

УКРАИНА: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АГРЕССОРОВ

**Доклад миссии российских
правозащитников**

Владимир Малыхин, Наталья Морозова,
Олег Орлов, Александр Черкасов

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МИССИИ.....	4
РОССИЙСКАЯ АГРЕССИЯ И РЕАКЦИЯ ПРАВООЩИТНОГО СООБЩЕСТВА	5
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ	9
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА.....	13
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДОКЛАДЕ	17
ЧАСТЬ I. ФИЛЬТРАЦИОННАЯ СИСТЕМА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ: ПОХИЩЕНИЯ, ПЫТКИ, ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ	19
1. ФИЛЬТРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	21
1.1 РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «ФИЛЬТРАЦИЯ»	21
1.2 ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ФИЛЬТРАЦИИ.....	21
1.3 ОПЫТ АФГАНСКОЙ И ЧЕЧЕНСКИХ ВОЙН	24
2. ОСОБЕННОСТИ ФИЛЬТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УКРАИНЕ	29
3. СВИДЕТЕЛЬСТВА	34
3.1 ПРИФРОНТОВАЯ ПОЛОСА	34
3.1.1 ДМИТРИЙ ГАПЧЕНКО, ГОРОД БУЧА КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ, 15–16 МАРТА 2022 ГОДА	35
3.1.2 АНАТОЛИЙ КУЛИЧЕНКО, СЕЛО ДОЛЖИК ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ, МАРТ 2022 ГОДА	43
3.1.3 СЕЛО НОВОПЕТРОВКА НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ, МАРТ 2022 ГОДА.....	48
3.1.4 СЕРГЕЙ ЛОБАЧУК, ЧЕРНОМОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК, 2 МАЯ 2022 ГОДА	53
3.1.5 СЕЛО БАБЕНКОВО ИЗЮМСКОГО РАЙОНА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, 28–30 ИЮНЯ 2022 ГОДА.....	54
3.2 ХЕРСОН: «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» РОССИЙСКОЙ ОККУПАЦИИ	57
3.2.1 ИВС НА УЛИЦЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКОВ И ИВС В АЛЁШКАХ	59
3.2.2 ПОДВАЛ НА ФИЛИППА ОРЛИКА.....	88
3.2.3 ОСВОБОЖДЕНИЕ	95
3.3 СИЗО СИМФЕРОПОЛЯ	99
3.3.1 АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ, 16 МАРТА 2022 ГОДА — 14 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА, СИЗО СИМФЕРОПОЛЯ	99
4. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ: НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ, ПЫТКИ И ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ.....	104
4.1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	104
4.1.1 НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ.....	106
4.1.2 ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ.....	107

4.1.3	Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение	108
4.2	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	109
<u>ЧАСТЬ II. ОБСТРЕЛЫ И УДАРЫ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ УКРАИНЫ.....</u>		<u>111</u>
<u>1.</u>	<u>КИЕВ</u>	<u>116</u>
1.1	БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ «ИСКАНДЕР».....	117
<u>2.</u>	<u>ХАРЬКОВ</u>	<u>117</u>
2.1	СЕВЕРНАЯ САЛТОВКА	122
2.2	УПРАВЛЯЕМЫЕ АВИАБОМБЫ.....	130
2.3	РАКЕТЫ Х-22 «БУРЯ»	133
2.4	РАКЕТНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАЛПОВОГО ОГНЯ «СМЕРЧ».....	136
2.5	«АТАКИ В ДВА КАСАНИЯ»	137
2.6	УДАРЫ ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ	138
2.7	ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ САЛТОВКИ.....	139
<u>3.</u>	<u>НИКОЛАЕВ</u>	<u>142</u>
3.1	РАКЕТЫ С-300	146
3.2	УЛИЦА АДМИРАЛЬСКАЯ. РАКЕТЫ «КАЛИБР»	148
3.3	УЛИЦА ЛИТОВЧЕНКО	151
3.4	УЛИЦА КУЗНЕЧНАЯ	152
3.5	УЛИЦА АЛЕКСЕЯ ВАДАТУРСКОГО	154
3.6	УЛИЦА ДАЧНАЯ	158
3.7	БПЛА СЕМЕЙСТВА «ШАХЕД»	159
<u>4.</u>	<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	<u>159</u>
<u>ЧАСТЬ III. УКРАИНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ЗАЛОЖНИКИ В РОССИИ</u>		
<u>И НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ. ПРАВОВОЙ СТАТУС. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ</u>		<u>164</u>
<u>1.</u>	<u>СВИДЕТЕЛЬСТВА УКРАИНСКИХ ПЛЕННЫХ</u>	<u>166</u>
1.1	БЫВШАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ 120, ЕЛЕНОВКА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ	167
1.2	ЭТАПИРОВАНИЕ	168
1.3	СИЗО-2, ГОРОД РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.....	169
1.4	ИК-10, МОРДОВИЯ, ПОСЕЛОК УДАРНЫЙ	170
1.5	СИЗО-2, СТАРЫЙ ОСКОЛ, БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ.....	173
1.6	СИЗО-2, ГОРОД ТАГАНРОГ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	175
1.7	СИЗО-2, ГОРОД ГАЛИЧ, КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ.....	177
1.8	СИЗО-3, ГОРОД КИЗЕЛ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ	178
1.9	СИЗО-1 ГОРОДА КУРСКА И ТЮРЬМА ФКУ-Т В ГОРОДЕ ДИМИТРОВГРАД УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	179

1.10	Владимирский централ, ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области	181
2.	<u>ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РОССИИ</u>	<u>182</u>
2.1	Военнопленные в положении INCOMMUNICADO	182
2.2	«ЛЕГАЛИЗОВАННЫЕ» ВОЕННОПЛЕННЫЕ	184
2.3	Обвинения, которые Россия предъявляет украинским военным.....	185
2.3.1	Общуголовые преступления	185
2.3.2	Участие в террористической организации.....	186
2.3.3	Переход границы	194
2.4	Нормы международного гуманитарного права	195
3.	<u>ПРЕДЫСТОРИЯ: КАК РОССИЯ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НЕ НАЗЫВАЛА ВОЙНУ ВОЙНОЙ, А ПЛЕННЫХ — ПЛЕННЫМИ.....</u>	<u>196</u>
3.1	Чечня	196
3.2	Грузия	198
3.3	Война в Украине: начало.....	199
4.	<u>КОЛОНИИ И ТЮРЬМЫ, В КОТОРЫХ СОДЕРЖАТСЯ УКРАИНЦЫ. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА.....</u>	<u>200</u>
4.1	Как складывалась пыточная система в местах лишения свободы	200
4.2	Места содержания украинских заключённых.....	206
4.2.1	История ИК-10 (посёлок Ударный, Мордовия) как пыточного центра	206
4.2.2	Кизел.....	209
4.2.3	Димитровград	209
4.2.4	Владимирский централ	210
5.	<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	<u>211</u>
	<u>ВЫВОДЫ</u>	<u>217</u>

Введение

Краткое описание миссии

Доклад основан прежде всего на результатах Мониторинговой миссии российских правозащитников в Украину, состоявшейся 17–30 января 2025 года. Её целью был сбор сведений о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, включая военные преступления на территории Украины, совершенные в ходе широкомасштабного российского вторжения. Миссия посетила Киев и Киевскую область, Харьков и Харьковскую область, Полтаву, Николаев и Николаевскую область, Херсон и Херсонскую область, Одессу, Черниговскую область.

Украинские и международные правозащитные организации (мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, Комиссия ООН по расследованию событий в Украине, следователи Международного уголовного суда и европейской Объединенной следственной группы) и, разумеется, следственные органы Украины ведут масштабную системную работу по документированию военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе российской агрессии. Они собрали огромный массив доказательств, зафиксировав военные преступления разного характера.

Поэтому во время миссии в январе 2025 года российские правозащитники изначально не претендовали на открытие чего-то совершенно нового. Вместе с коллегами из Харьковской правозащитной группы они интервьюировали людей, переживших оккупацию, документировали ранее не описанные преступления, совершенные российскими силовиками на оккупированных территориях и в ходе обстрелов украинских населенных пунктов, опрашивали бывших украинских военнопленных, получивших свободу в результате обменов.

Участники миссии выражают благодарность Харьковской правозащитной группе (ХПГ) и Международному партнерству по правам человека (International Partnership for Human Rights, IPHR) за неоценимую помощь в организации поездки.

В первой российской правозащитной миссии смогли принять участие только члены Центра защиты прав человека «Мемориал», однако в её подготовке участвовали российские коллеги из других правозащитных организаций.

Мы надеемся, что эта работа будет продолжена.

Российская агрессия и реакция правозащитного сообщества

Полномасштабное вторжение российских войск на территорию Украины началось 24 февраля 2022 года по приказу президента России Владимира Путина. Война, охватившая всю Украину и часть территории России, привела к гибели сотен тысяч людей, включая мирное население, к разрушению городов и сел, появлению миллионов перемещенных лиц и беженцев.

Действия России подпадают под определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. В 2022-25 годах в своих пяти резолюциях¹ Генеральная Ассамблея ООН назвала действия России в Украине агрессией. 25 июня 2025 года президент Украины Владимир Зеленский и генеральный секретарь Совета Европы Ален Берсе подписали соглашение о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины².

Однако вооруженная агрессия России по отношению к Украине началась значительно раньше. 1 марта 2014 года Совет Федерации РФ удовлетворил обращение президента России Владимира Путина о разрешении введения Вооруженных сил РФ на территорию Украины³. В этот же день Правление Международного историко-

¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН:

– от 2 марта 2022 года № ES-11/1 «Об агрессии против Украины». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/39/PDF/N2229339.pdf?OpenElement>

– от 24 марта 2022 года № ES-11/2 «Гуманитарные последствия агрессии против Украины». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/301/70/PDF/N2230170.pdf?OpenElement>

– от 14 ноября 2022 года № ES-11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины». URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/ES-11/5>

– от 23 февраля 2023 года № ES-11/6 «Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/063/10/PDF/N2306310.pdf?OpenElement>

– от 25 апреля 2023 года A/77/L.65 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими организациями: Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N23/116/59/PDF/N2311659.pdf?OpenElement>

² Украина и Совет Европы подписали соглашение о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины. Сообщение Совета Европы, 25 июня 2025. URL:

<https://www.coe.int/ru/web/portal/-/ukraine-and-the-council-of-europe-sign-agreement-on-establishing-a-special-tribunal-for-the-crime-of-aggression-against-ukraine>

³ Военное вмешательство в ходе аннексии Крыма началось ещё раньше — 20 февраля, как выбито на выпущенной по этому случаю медали.

просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» приняло заявление по этому поводу:

«Решение о вводе российских войск на Украину — преступление.

Не только против Украины; но и против России, против российской культуры и российской истории, против их неразрывной связи с историей и культурой Украины. Против будущего обеих наших стран.

Поводом для ввода войск названа «угроза жизни соотечественников». Мы знаем из опыта прошлого, что это обычное обоснование для агрессии. Это обоснование — ложное. Наоборот: ввод войск создаст угрозу для наших соотечественников — их станут воспринимать как представителей агрессора.

Еще не поздно одуматься»⁴.

Руководство России не одумалось — началось скрытое участие российских военнослужащих в сконструированном и подогреваемом из Москвы вооруженном конфликте на востоке Украины.

12 апреля 2014 года вооружённый отряд россиян под командованием экс-офицера ФСБ Игоря Гиркина (Стрелкова) захватил город Славянск в Донецкой области. Россия поддерживала и контролировала самопровозглашённые так называемые «народные республики» — ДНР и ЛНР, в том числе непосредственным военным вмешательством.

29 августа 2014 года, после того, как в результате прямого военного вторжения частей регулярных вооружённых сил РФ на восток Украины армия этой страны понесла серьезные потери в районе города Иловайска («Иловайский котел»), «Международный Мемориал» опубликовал открытое обращение к Президенту РФ, в котором назвал действия России агрессией в соответствии с определением, данным ООН, и потребовал немедленно «прекратить российскую агрессию против Украины»⁵.

9 июля 2025 года Большая палата Европейского суда по правам человека вынесла постановление⁶, в котором утверждается, что Россия с 2014 года осуществляла

⁴ Ввод войск на Украину — преступление. Заявление Правления «Международного Мемориала» // «Мемориал», 1.03.2014. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/zayavleniya-pravleniya/>

⁵ В 2016 году это заявление стало для российских властей одним из оснований для объявления организации «иностранным агентом».

⁶ Ukraine and The Netherlands v. Russia, applications nos. 8019/16, 43800/14, 28525/20 and 11055/22, 9 July 2025.

эффективный контроль над самопровозглашенными Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, обладала юрисдикцией в отношении военных нападений на территорию Украины и несет ответственность за действия сил сепаратистов.

Участие российских военных в вооруженном конфликте на территории Украины не прекращалось вплоть до 24 февраля 2022 года. В 2014–2016 годах Правозащитный центр «Мемориал» неоднократно направлял мониторинговые миссии на восток Украины. Тогда российские правозащитники работали как на временно оккупированных территориях в так называемых ДНР и ЛНР⁷, так и на территориях, подконтрольных законному правительству Украины. Эта работа велась в контакте или сотрудничестве с украинскими правозащитными организациями, её результаты легли в основу несколько докладов и отчетов⁸. ПЦ «Мемориал» писал о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права обеими сторонами конфликта. Эти доклады и отчеты не были комплиментарны по отношению ни к одной из сторон военного конфликта. Власти Украины не чинили препятствий работе правозащитников. Однако представители властей так называемой ЛНР в 2016 году сообщили нам, что их спецслужбы запретили въезд представителям «Мемориала», а в самопровозглашенной ДНР нам отказали в аккредитации, без которой работать было невозможно. В результате после 2016 года работа ПЦ «Мемориал» на востоке Украины прекратилась.

⁷ Представители ПЦ «Мемориал» въезжали туда только с территорий Украины, контролируемых законным правительством страны.

⁸ «Несостоятельный референдум». Доклад Правозащитного центра «Мемориал» по итогам работы О. Орлова и Я. Рачинского в Донецкой области 2014 году. URL:

<https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/1307.pdf>

– Случаи ударов по гражданским объектам в первые дни июля 2014 года. Отчет по итогам мониторинговой поездки в Донецкую и Луганскую области Украины // Правозащитный центр «Мемориал», 12.08.2014. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/otchet-po-itogam-monitoringovoy-poezdki-v-doneckuyu-i-luganskuyu-oblasti-ukrainy-0>

– Между перемирием и войной. Доклад по итогам поездок в Донецкую и Луганскую области Украины по обе стороны разграничительной линии // Правозащитный центр «Мемориал». URL:

<https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/old/files/1658.pdf>

– Ситуация с гражданским населением в Донецкой и Луганской областях. Отчет Харьковской правозащитной группы о работе международной мониторинговой миссии о поездке 28 сентября – 4 октября 2015 года // Правозащитный центр «Мемориал». URL:

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/_oezdki_28-09_3-10-4.pdf

– Ситуация с правами человека в Донецкой и Луганской областях (апрель–июнь 2016 года. Доклад Харьковской правозащитной группы и Правозащитного центра «Мемориал» // ООО Издательство «Права человека», 2016. URL:

https://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/obedinennye_doklady_ru_s.pdf

С 2017 года в регионе наблюдалась устойчивая тенденция к деэскалации конфликта, который постепенно приобретал характер «замороженного». Согласно Тематическому отчету специальной мониторинговой миссии в Украине ОБСЕ⁹, начиная с 2017-го число жертв среди гражданского населения в зоне конфликта в целом год от года существенно снижалось. В 2017 году миссия зафиксировала 399 раненых и 87 убитых среди гражданских, в 2018 — 195 раненых и 43 убитых, в 2019 году — 129 раненых и 19 убитых, в 2020 году (с 1 января по 15 сентября) — 61 раненого и 12 убитых.

О тех же тенденциях заявляли даже полностью подконтрольные России власти самопровозглашенной ДНР:

«Таким образом, 2020 год отметился самым низким показателем смертности за весь период вооруженного конфликта. Количество погибших жителей Донецкой Народной Республики в 2017 году снизилось в 9 раз по сравнению с 2014 годом, в 2019 году — почти в 17 раз, в 2020 году и вовсе в 50 раз»¹⁰.

Аналогичный доклад уполномоченной по правам человека в ДНР за 2021 год опубликован не был. Однако, если судить по сообщениям СМИ Украины, России и других стран, никакого всплеска насилия в 2021 году не наблюдалось.

Эти данные доказывают лживость аргументации российских властей, которые утверждают: они начали широкомасштабные военные действия против Украины для защиты мирного населения Донбасса, поскольку после 24 февраля 2022 года число погибших мирных жителей только непосредственно на востоке Украины измерялось многими тысячами¹¹.

Российское правозащитное сообщество однозначно осудило агрессивную войну развязанной руководством страны против соседнего государства. В заявлении правления «Международного Мемориала», выпущенном 24 февраля 2022 года,

⁹ Жертвы среди гражданского населения в охваченных конфликтом районах на Востоке Украины (1 января 2017–15 сентября 2020) // ОБСЕ, ноябрь 2020. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/9/469737.pdf>

¹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике за 2020 год. URL: <https://ombudsman-dnr.ru/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-donetskoy-narodnoy-respublike/>

¹¹ Защита гражданских лиц: влияние боевых действий на гражданское население с 24 февраля 2022 года. Двухлетний отчет Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, 22.02.2024. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/country-reports/two-year-update-protection-civilians-impact-hostilities-civilians-2>; Под обломками. Учет жертв и разрушений в Мариуполе // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/feature/russia-ukraine-war-mariupol>; Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике за период 24.02.2022–24.02.2023. URL: <https://ombudsman-dnr.ru/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-donetskoy-narodnoy-respublike/>

говорится: «Война, развязанная путинским режимом против Украины, — это преступление против мира и человечности. Эта война останется позорной страницей в российской истории. Мы против войны с Украиной и требуем немедленного прекращения агрессии»¹².

К первой годовщине начала широкомасштабного вторжения российских войск в Украину Центр защиты прав человека «Мемориал»¹³ выпустил большой доклад «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Российские войны в Чечне, Сирии, Украине»¹⁴. Многие годы представители «Мемориала» работали на Северном Кавказе, в том числе во время Первой и Второй чеченских войн, а также анализировали действия российских военных в Сирии с точки зрения нарушения норм гуманитарного права и международного права в области прав человека. Авторы доклада сравнивают действия российских силовиков в этих войнах и приходят к выводу, что военные преступления в Украине — не изолированный процесс, а прямое продолжение того, что мы наблюдали ранее на Северном Кавказе и в Сирии, часть системы государственного террора, системы, сложившейся в России в ходе войн в конце XX и начале XXI веков на глазах у мирового сообщества, у международных и межгосударственных структур, призванных не допускать подобного.

Работа по документированию нарушений прав человека и норм гуманитарного права непосредственно в Украине с 2022 года была невозможна для российских правозащитников — въезд гражданам России на территорию страны, а тем более проведение там опросов были запрещены. Некоторые россияне попадали в Украину в составе международных мониторинговых миссий или как сотрудники международных организаций. Только в начале 2025 года украинские власти дали разрешение команде российских правозащитников провести мониторинговую миссию на территории Украины, результатом работы которой и стал настоящий доклад.

Методология исследования и правовые нормы

Доклад написан прежде всего на основе интервью с людьми, непосредственно пострадавшими от действий российских военных и представителей государства,

¹² Российский «Мемориал» выступил против войны // Центр гражданских свобод, 24.02.2022. URL: <https://ccl.org.ua/ru/news/rossijskij-memorial-vystupil-protiv-voyny/>

¹³ Создан сторонниками Правозащитного центра «Мемориал» после его ликвидации по решению властей России.

¹⁴ Малыхин В., Орлов О., Черкасов А. Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, в Сирии, в Украине // Центр защиты прав человека «Мемориал», 2023. URL: <https://ruswars.org/>

включая незаконно задержанных на временно оккупированных территориях, освобожденных военнопленных, свидетелей и членов семей пострадавших. Участники миссии провели 40 интервью. Все респонденты дали согласие на использование свидетельств, полученных в ходе интервью, и были проинформированы о возможности давать показания анонимно. В докладе используются также вторичные источники — общедоступная информация из социальных сетей, новостных сообщений и спутниковых снимков, доклады правозащитных организаций и международные правовые документы.

Российское вторжение в Украину 24 февраля 2022 года положило начало международному вооружённому конфликту, к которому применяются нормы международного гуманитарного права. Основные положения МГП, применимые к конфликтам международного характера, включая военную оккупацию, содержатся в четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I, сторонами которых являются как Российская Федерация, так и Украина. Главная обязанность оккупирующей державы — обеспечивать безопасность, защиту и благополучие гражданского населения на оккупированной территории.

Гражданские лица в условиях международного вооружённого конфликта и на оккупированных территориях защищены статьями Четвёртой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войн, а также Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1977 года, который расширяет защиту гражданского населения, а также военного и гражданского медицинского персонала в условиях международных вооружённых конфликтов.

Индивидуальная уголовная ответственность за совершение международных преступлений, включая военные преступления и преступления против человечности, предусмотрена Римским статутом Международного уголовного суда. Украина ратифицировала Римский статут и с 1 января 2025 года является государством-участником МУС, однако ещё раньше в соответствии со ст. 12(3) Статута она признала юрисдикцию МУС по преступлениям, совершённым на её территории с 21 ноября 2013 года. Хотя Россия не является участником МУС, это не освобождает её граждан от ответственности за преступления, совершенные на территории государства-участника,

в данном случае Украины. В марте 2022 года МУС открыл расследование о предполагаемых преступлениях, совершенных в ходе широкомасштабной агрессии¹⁵.

Согласно Римскому статуту, к военным преступлениям относятся¹⁶: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение; умышленное причинение сильных страданий или серьёзных повреждений здоровью; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация, перемещение или заключение; посягательства на человеческое достоинство, включая унижающее обращение; взятие заложников, умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством, и другие преступления.

Преступления против человечности¹⁷ включают любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается умышленно: убийства, депортации или насильственное перемещение населения, лишение свободы, пытки, сексуальное насилие, преследование групп по политическим, национальным, этническим, религиозным или иным признакам, насильственные исчезновения, а также другие действия, причиняющие тяжкие страдания.

При юридической оценке авторы доклада руководствовались также международным правом в области прав человека. В условиях вооружённого конфликта, включая оккупацию, государства сохраняют обязательства по соблюдению МППЧ, за исключением законных ограничений, предусмотренных некоторыми договорами. Эти обязательства действуют как на их собственной территории, так и на территориях, находящихся под их эффективным контролем. МПП и МППЧ дополняют друг друга и взаимно усиливают системы защиты.

¹⁵ Situation in Ukraine, ICC-01/22. Международный уголовный суд. URL: <https://www.icc-cpi.int/situations/ukraine>

¹⁶ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, «Военные преступления». URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

¹⁷ Ibid, ст.7, «Преступления против человечности».

И Украина, и Россия — участники ряда ключевых договоров по правам человека, в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток¹⁸. Россия не является участником Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений и, после исключения из Совета Европы 16 сентября 2022 года, больше не связана Европейской конвенцией о правах человека.

Международный пакт закрепляет фундаментальные права, многие из которых корреспондируют с положениями МГП. Некоторые права не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения или войны: право на жизнь, запрет произвольного лишения жизни (ст. 6 Пакта), запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (ст. 7 Пакта), запрет произвольных арестов и задержаний и право на судебный контроль законности содержания (ст. 9 Пакта), а также право на справедливый суд (ст. 14 Пакта). Ст. 10 Пакта также обязывает обращаться с лишёнными свободы с гуманностью и уважением к их достоинству.

Участники миссии выражают надежду, что собранные и представленные в докладе материалы и их анализ могут быть использованы для политической и юридической оценки совершенных в ходе широкомасштабной агрессии преступлений, осуществления правосудия и информирования украинского, российского и международного сообщества.

¹⁸ В конце августа 2025 года правительство России обратилось к Владимиру Путину с предложением о денонсации Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Краткое содержание доклада

Целью Мониторинговой миссии российских правозащитников 17–30 января 2025 года был сбор сведений о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права. Миссия посетила Киев и Киевскую область, Харьков и Харьковскую область, Полтаву, Николаев и Николаевскую область, Херсон и Херсонскую область, Одессу, Черниговскую область. Доклад посвящен 1) фильтрационной системе, действующей на оккупированных территориях Украины; 2) обстрелам и ударам по населенным пунктам Украины; 3) положению украинских военнопленных и гражданских заложников.

Фильтрационная система на территории Украины действовала на всех этапах российской оккупации. Нормой стали похищения людей, помещение их в секретные тюрьмы, допросы, пытки, внесудебные казни, вывоз людей вглубь России. Эта система была создана для того, чтобы выявлять, изолировать или уничтожать тех, кто противостоит оккупации, запугивать население и вербовать осведомителей, а также создавать собственную агентурную сеть. При выстраивании этой системы были использованы практики, опробованные во времена чеченских войн, и задействованы подразделения различных силовых ведомств — ФСБ, Росгвардии, МВД, военных комендатур и военной полиции. Силовики учли опыт Чечни, и задержания на оккупированных территориях Украине носят более избирательный, точечный характер: целями становятся ветераны АТО, теробороны, сотрудники местной администрации, волонтеры и даже охотники и лесничие, у которых есть разрешения на владение оружием.

Основной объём свидетельств людей, прошедших через фильтрационную систему, миссия собрала в Херсоне, где с марта по ноябрь 2022 года российские силы выстроили скрытую систему репрессий. Город был взят без боя, и поначалу оккупанты избегали открытого применения силы против массовых протестов, начав похищения и тайные задержания людей, чтобы подавить гражданское сопротивление и создать агентурную сеть, вербуя попавших в фильтрационную систему. С самого начала у силовиков были списки на задержание, составленные на основе информации из разных источников, в том числе сведений, собранных уже существующей агентурой. По мере оккупации они пополняли свои базы сведениями, полученными как из документов местных администраций занятых населенных пунктов, так и от самих задержанных.

Задержания проходили избирательно, системно и адресно. Секретные тюрьмы были организованы как в бывших украинских изоляторах временного содержания, так и в не

предназначенных для этого помещениях — в подвалах учреждений, гаражах, больницах, даже в школах. Тех, против кого удавалось сфабриковать уголовные дела, отправляли в Россию или в Крым и на другие оккупированные территории, где их впоследствии судили и приговаривали к огромным срокам лишения свободы. Некоторых из задержанных — тех, от кого не удавалось добиться признания, или кого удавалось склонить к негласному сотрудничеству — отпускали.

Фильтрационная система не просто изолировала отдельных людей, но с помощью угроз и вербовки создавала атмосферу страха, чтобы сломить сопротивление. «Новая нормальность» Херсона стала образцом российской оккупации: скрытое насилие, исчезновения людей, секретные тюрьмы, пытки на допросах при общей координации ФСБ.

Обстрелы и удары по населенным пунктам Украины. В январе 2025 года миссия задокументировала последствия российских обстрелов в Киеве, Харькове и Николаеве: гибель и ранения мирных жителей, разрушение жилых домов и гражданской инфраструктуры. Анализ использованного российского вооружения заставляет сделать вывод, что по крайней мере часть из этих ударов носила заведомо неизбирательный характер либо была преднамеренно направлена против гражданских объектов, что квалифицируется как военные преступления согласно международному гуманитарному праву и Римскому статуту.

Российское вооружение, использованное в Украине, нельзя считать высокоточным из-за сочетания технических характеристик и условий применения. Многие виды оружия — «Искандер», Х-22, С-300, ФАБ с УМПК — либо теряли точность в результате противодействия ПВО и РЭБ, либо же их наведение было основано на системах, дававших большое отклонение в городских условиях или в ночное время. Такие боеприпасы поражают большие площади в жилых кварталах, что делает их применение заведомо неизбирательным и тем самым нарушающим нормы международного гуманитарного права.

В Киеве применение баллистических ракет «Искандер-М» в густонаселённом районе при заведомой потере точности в ночное время можно расценить только как несоразмерное и неизбирательное нападение. В Харькове систематические удары по жилым кварталам кассетными боеприпасами, управляемыми авиабомбами и ракетами Х-22 привели к массовым разрушениям и жертвам среди гражданского населения.

В Николаеве миссия задокументировала удары ракетами «Искандер», С-300, «Калибр» и БПЛА «Шахед» преимущественно по жилым кварталам без каких-либо военных целей поблизости, что свидетельствует о нарушении принципов различия и пропорциональности.

Систематический характер атак, направленных на разрушение гражданской инфраструктуры и запугивание населения, свидетельствует о наличии умысла и о том, что эти удары составляли часть военной стратегии, нарушающей международное право.

Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Миссия собрала свидетельства военнопленных, прошедших через пенитенциарные учреждения в Еленовке, Старом Осколе, Рязске, Мордовии, Таганроге, Галиче, Кизеле и других местах. Эти рассказы складываются в картину систематических пыток, избиений и унижений. Крайне тяжелые условия: лишение пищи, воды, сна и медицинской помощи подчас были дополнены полным запретом общаться и двигаться в течение всего дня. Везде задержанных пытали водой, удушением, электричеством, избивали, применяли сексуализированное насилие.

Россия не признает за украинцами статус военнопленных. Многих содержат в режиме *incommunicado*, они лишены связи с внешним миром и защиты Женевских конвенций. Часть пленных «легализуют», возбуждая уголовные дела, зачастую обвиняя в терроризме за службу в подразделениях «Азов», «Айдар» и «Донбасс» и других. Российские суды признают эти формирования террористическими на основании непрозрачных решений, включая ретроактивные подходы. Пленных также обвиняли в попытках захвата власти и «незаконном пересечении границы», что противоречит международному гуманитарному праву и иммунитету комбатанта.

Несмотря на попытки гуманизации в 1950-х годах, советская пенитенциарная система сохранила наследие ГУЛАГа и строгую изоляцию политических заключенных, особо опасных государственных преступников. Кроме режима и официально регламентированных дисциплинарных наказаний в последние советские десятилетия оперативники всё шире негласно использовали одних заключенных для пыток других, с 1980-х это было, по сути, институционализировано в ЕПКТ. С 1990-х годов насилие в пенитенциарной системе подпитывалось опытом безнаказанности пыток и фильтрации, полученным в вооруженных конфликтах. В субкультуре силовиков стало нормой насилие в отношении стигматизированных категорий заключенных, сначала носителей

криминальных традиций, затем участников вооруженных конфликтов и подполья. Всё в большей степени это насилие применяли непосредственно сами силовики.

В 2022 году для содержания украинцев российские власти выбирали прежде всего проверенные десятилетиями, сохранившие традиции изоляции и секретности тюрьмы и колонии, где было проще скрыть пытки, контролировать территорию и ограничить любую связь с внешним миром. Наиболее известными стали ИК-10 в Ударном (Мордовия, наследие «особлага»), СИЗО-2 Таганрога и СИЗО-3 города Кизел Пермского края.

На украинских военнопленных были обращены все пыточные и карательные практики, накопленные советской и постсоветской правоохранительной и пенитенциарной системами за десятилетия военных конфликтов и контртеррористических операций. Спецназ ФСИН в ходе ротаций между тюрьмами распространял эти практики. Власти смогли создать совершенно непрозрачную систему секретного содержания узников, которую координировал Департамент военной контрразведки ФСБ. Руководство прямо напутствовало спецназовцев: «Делайте что хотите, но создавайте невыносимые условия».

Достижения десятилетий борьбы за права заключенных — камеры наблюдения, видеорегистраторы, Европейский суд по правам человека, Общественные наблюдательные комиссии — в условиях войны оказались иллюзией.

Грубые массовые и систематические нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности, которыми сопровождается полномасштабная российская агрессия против Украины — закономерный итог десятилетий предшествовавших российских войн, десятилетий преступлений и безнаказанности. Если искать в действиях агрессора какую-то цель, мы каждый раз приходим к выводу: целью было устрашение, террор как таковой, идет ли речь о бомбардировках и обстрелах городов, о ситуации на оккупированных территориях или о положении пленных. Много лет «Мемориал» сообщал о преступлениях, которые российские силовики совершали внутри страны, предупреждая: рано или поздно это незаконное насилие выплеснется за её пределы. Наш голос не был услышан. Теперь террор, творимый российским государством в Украине, адресован уже всей Европе. Необходимо разорвать эту цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности.

Список сокращений, использованных в докладе

АТО — антитеррористическая операция

БПЛА — беспилотный летательный аппарат

ВВС — Военно-воздушные силы

ВОВД — временный отдел внутренних дел

ВОГ — временные оперативные группы ФСБ

ВС — Верховный суд

ВС РФ — Вооруженные силы РФ

ВСУ — Вооруженные силы Украины

ГКЧС — Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям

ГСН — головка самонаведения

ГУ — Главное управление

ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей (СССР)

ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных (СССР)

ГУВП — Главное управление военной полиции

ГУИН — Главное управление исполнения наказаний (предшественник ФСИН, СССР)

ГУИТУ — Главное управление исправительно-трудовых учреждений (СССР)

ДВКР — Департамент военной контрразведки ФСБ

ЕКПЧ — Европейская конвенция о правах человека

ЕПКТ — единое помещение камерного типа

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека

ИВС — изолятор временного содержания

ИК — исправительная колония

КГБ — Комитет государственной безопасности

КоАП — Кодекс об административных правонарушениях

КПП — Конвенция против пыток

МВД — Министерство внутренних дел

МГБ — Министерство государственной безопасности (СССР)

МГП — международное гуманитарное право

МККК — Международный Комитет Красного Креста

МПГПП — Международный пакт о гражданских и политических правах

МППЧ — Международное право прав человека

МУС — Международный уголовный суд

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел (СССР)

НГУ — Национальная гвардия Украины

ОБМП — отдельный батальон морской пехоты

ОМСБР — отдельная мото-стрелковая бригада

ОМОН — отряд мобильный особого назначения

ОНК — общественная(ые) наблюдательная(ые) комиссия(и)

ПВО — противовоздушная оборона

ПФЛ — проверочно-фильтрационный лагерь

РФ — Российская Федерация

РЭБ — радиоэлектронная борьба

СБУ — Служба безопасности Украины

СК — Следственный комитет Российской Федерации

СИЗО — следственный изолятор

ССО — Силы специальных операций

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СУ — следственное управление

ТАПик — телефонный аппарат полевой

ТПП — транзитно-пересыльный пункт

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УМПК — управляемый модуль планирования и коррекции

УПА-ОУН — Украинская повстанческая армия — Организация украинских националистов

УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика (в составе СССР)

ФКУ-Т — Федеральное казённое учреждение «Тюрьма»

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний

ХПГ — Харьковская правозащитная группа

Часть I. Фильтрационная система на оккупированных территориях Украины: похищения, пытки, внесудебные казни

Этот раздел посвящен положению на территориях Украины, временно оккупированных российской армией, в период между окончанием активных боевых действий и установлением постоянной российской оккупационной, а не чрезвычайной администрации. Границы этого периода размыты. Не всегда можно строго определить его начало: когда на этой территории заканчиваются боевые действия и начинаются зачистки? До какого момента она находится в юрисдикции военных, в группировки которых со времен войн в Чечне входят также оперативные группы ФСБ, подразделения Росгвардии и МВД? Когда управление передается региональному оперативному штабу, координирующему рутинную оперативно-розыскную и оперативно-боевую деятельность тех же вышеперечисленных силовых структур? И когда, наконец, приходит черед постоянной оккупационной администрации, имитирующей нормализацию и прикрывающей собой необъявленную чрезвычайщину?

Всё это время, на всех этапах на оккупированных территориях действует фильтрационная система — людей похищают, помещают в незаконные секретные тюрьмы, где допрашивают, пытают, и многих из них в конце концов убивают или же вывозят в неизвестность, вглубь территории России. Эта система меняется в деталях, но остается сутью оккупационного режима.

Когда перечитываешь поток рассказов выживших узников фильтрационной системы, это бесконечное насилие может показаться иррациональным.

На наш взгляд, похищения людей, насильственные исчезновения, незаконные задержания, пытки и внесудебные казни, превращенные в широко распространенную и систематическую практику — это преступления против человечности, не имеющие срока давности.

Да, свидетельства необходимо по возможности фиксировать и документировать, не давая превратить трагедию в статистику.

Да, в некоторых случаях расследование позволяет установить ответственных, исполнителей низшего звена — и это тоже очень важно.

Но стоит ли при этом искать в безумии насилия в ходе российской агрессии какую-то логику?

Между тем, именно в эти первые недели и месяцы оккупации российские силовики¹⁹ решали в первом приближении задачи, поставленные перед ними руководством. Если попробовать найти в их действиях систему, не списывая происходившее исключительно на эксцессы исполнителя, то, возможно, удастся понять цели оккупирующей стороны. Это вовсе не праздное занятие: тем самым выявляется субъективная составляющая — умысел на совершение военных преступлений, их намеренный характер. Если же умысел не доказан, то возникают большие проблемы с привлечением к ответственности тех, кто планировал преступления, кто создавал, организовывал и руководил этой преступной системой.

«В этом безумии есть система» — её мы и попытаемся найти.

¹⁹ Здесь и ниже мы используем термин «силовики», поскольку, как правило, неясно, к какой именно структуре они относятся — Министерству обороны, Росгвардии, МВД, ФСИН и т. п.

1. Фильтрация: историческая справка

1.1 Различные значения термина «фильтрация»

Когда речь идет о положении на оккупированных территориях, нередко используются понятия «фильтрация», «фильтрационный пункт», «фильтрационный лагерь», «фильтрационная система».

Эти слова и словосочетания употребляются в различных значениях.

Во-первых, под ними подразумеваются действия в ходе зачисток территории захваченных населенных пунктов, массовые задержания местных жителей для последующей проверки — нередко на месте или в наспех приспособленных помещениях. Почти обязательно эти задержания сопровождаются пытками и нередко заканчиваются внесудебными казнями²⁰.

Во-вторых, «фильтрацией» называют процедуру проверки людей, которые перемещались по оккупированной территории или пытались её покинуть. Эти проверки проходили на блокпостах, в местах кратковременного содержания вблизи этих постов или во вполне стационарных лагерях²¹.

В-третьих, «фильтрационной» называют уже сложившуюся на какой-то территории, но находящуюся за гранью законности систему задержаний, помещения в нелегальные секретные тюрьмы (от ям и подвалов до почти легальных ИВС), пыток и фабрикаций обвинений.

1.2 Вторая мировая война и послевоенные фильтрации

Широкое толкование и употребление термина «фильтрация» обусловлено исторически. Здесь срабатывают несколько пластов памяти, первый из которых — память о событиях восьмидесятилетней давности, о советских проверочно-фильтрационных лагерях в годы Второй мировой войны и сразу после её окончания. Туда попадали как военнослужащие, побывавшие в плену или в окружении, так и гражданские лица, находившиеся на оккупированных территориях или перемещенные в страны Европы.

²⁰ Именно так можно квалифицировать часть деяний, совершенных российскими военными в Буче в марте 2022 года.

²¹ Речь, прежде всего, шла об исходе жителей Мариуполя весной 2022 года и насильственном перемещении жителей других оккупированных территорий.

Эти лагеря были созданы в конце 1941 года, первоначально назывались «спецлагерями НКВД», подчинялись Главному управлению по делам военнопленных и интернированных и только летом 1944 года были переданы в систему Главного управления исправительно-трудовых лагерей. Эта, казалось бы, формальность представляется значимой: ГУПВИ имело отношение к международному гуманитарному праву, признавая за находящимися в спецлагерях нарек на особый статус — пусть не «военнопленных» и «интернированных», но задержанных в контексте войны, вооруженного конфликта. В системе ГУЛАГ исчезал и этот нарек: они становились рядовой «собственностью хозяина», частью массы зеков.

В начале 1945 года эти лагеря были переименованы в проверочно-фильтрационные, и как раз тогда, в последние месяцы Второй мировой войны и сразу после её окончания, стали по-настоящему массовым, отпечатавшимся в народной памяти явлением. Фильтрации перед возвращением в Советский Союз подверглись более четырех с половиной миллионов человек — освобожденные из нацистских лагерей, перемещенные в Германию для принудительного труда (остарбайтеры²²), бывшие эмигранты из Российской Империи и СССР. В системе ПФЛ их держали в ходе проверки на предмет благонадежности до принятия решения об освобождении или о репрессии. Каким-либо дальнейшим репрессиям подвергся примерно каждый шестой из прошедших ПФЛ, но этот опыт оставался весьма травмирующим для всех. О нём напоминали и пункты в анкетах, которые советские люди многократно заполняли на протяжении жизни, и последующее фактическое поражение в правах. Особенно памятно в Украине остались истории «восточных рабочих»: отсюда в Германию были вывезены около 2,4 миллиона «остарбайтеров» — примерно каждый пятнадцатый житель УССР на 1945 год, и более половины от общего количества «восточных рабочих», угнанных с территории СССР. Молодые тогда люди сохранили и пронесли эту память до конца 1980-х, когда стало возможно открыто говорить о ранее запретном. Тогда их свидетельства, в том числе, о фильтрации, стали доступны не только их близким, но получили широкую аудиторию в перестроечных СМИ. Так понятия «фильтрация», «фильтрационный лагерь» были переданы через два поколения. Этим,

²² Об остарбайтерах см., например: Козлова А., Михайлов Н., Островская И., Щербакова И. (сост.) Знак не сотрется: судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах // НИПЦ «Мемориал», Архив МО «Мемориал». Москва: Agey Tomesh, 2019; Полян П. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. Москва: РОССПЭН, 2002.

возможно, объясняется практически мгновенное распространение этих терминов весной 2022 года, в период исхода жителей осажденного Мариуполя.

Как отмечают исследователи, работавшие с фондами спецдел и проверочно-фильтрационных дел в архивах советских спецслужб, система фильтрации середины 1940-х имела несколько характерных черт.

Во-первых, это отношение к людям как к собственности, лишение их субъектности. Бывшие советские граждане, включая эмигрантов, подлежали фильтрации и репатриации, невзирая на их отношение к СССР и собственные жизненные планы. Попад в эту систему, человек далее уже не мог самостоятельно распоряжаться своей судьбой или изменить свое решение.

Во-вторых, презумпция виновности: попавшие в проверочно-фильтрационные лагеря в ходе проверки были вынуждены доказывать собственную непричастность к деяниям против советского строя, СССР и его руководства.

В-третьих, важной особенностью было превентивное ведение системы досье. Кроме проверочно-фильтрационных дел, которые заводили на каждого человека при его поступлении в систему фильтрации, оперативные подразделения НКВД-МГБ заводили розыскные дела на каждого из разыскиваемых, будь то вражеский офицер, собственный агент или иное лицо, «представляющее оперативный интерес». В таких делах оказывались сведения обо всех упоминаниях человека в любых документах, порождаемых госбезопасностью (протоколах допросов и пр.) или попавших в её распоряжение — задолго до того, как сам человек был задержан контрразведкой.

Именно этот аспект деятельности полиции и спецслужб — картотека и делопроизводство — составляет основу их аналитического аппарата и, по идее, говорит о качестве работы. Но против кого она в первую очередь была направлена? Официально противником всегда (как тогда, так и теперь) были «фашисты» и «нацисты». Однако на практике жертвами оккупационных властей становились политические элиты и представители политической системы оккупируемых стран²³, и прежде всего собственные оппозиционеры, эмигранты и перебежчики из СССР²⁴. Эта

²³ Именно так можно рассматривать и более 22 тысяч польских граждан, плененных или задержанных в сентябре 1939 года после раздела Польши нацистской Германией и Советским Союзом в соответствии с «пактом Молотова-Риббентропа» и казненных советскими властями весной 1940 года.

²⁴ Так было в странах Балтии, оккупированных Красной Армией и аннексированных Советским Союзом в 1940 году. Сейчас эти государства больше всех озабочены возможным развитием агрессии России против Украины.

сторона фильтрационной системы была системообразующей для СССР — и, как увидим далее, остается таковой для Российской Федерации. Как раз эта особенность системы проверки и фильтрации заставляет задуматься: насколько вообще был применим термин «освобождение», если оно оказывалось больше похоже на установление системы управления завоеванной враждебной территорией? Теперь путинская Россия — наследница СССР — принесла то же самое в Украину: с 2014 года в гибридном формате, с 2022-го открыто.

1.3 Опыт афганской и чеченских войн

Широкое систематическое использование фильтрации в силовых структурах СССР после Второй мировой войны и постсоветской России можно отсчитывать от советской агрессии в Афганистане 1979–1989 годов. В ходе афганской войны методики «форсированного допроса» (в частности, использование пыток) и другие подобные методы из засекреченных наставлений спецназа превратились в распространенную практику в широкой системе зачисток, фильтрации, секретных тюрем. Там с ними так или иначе могли ознакомиться офицеры не только вооружённых сил, но и внутренних войск, МВД и ГУИН. Таким образом «особые» и «специальные» методы становились нормой. Офицеры всегда делают карьеру на войне, и неудивительно, что именно поколение «афганцев» заняло высокие посты в армиях независимых государств после распада СССР. Свой опыт они воспроизводили и передавали в вооружённых конфликтах, сопровождавших распад СССР в начале 1990-х²⁵.

По настоящему массовой практика фильтрации в современной России стала во время Первой (1994–1996) и Второй чеченских войн (1999–2003). Занимая территорию или населенный пункт, военные подозревали большую часть проживавшего там мужского населения в пособничестве боевикам. Это подозрение становилось поводом для массовых неизбирательных незаконных задержаний мужчин и подростков. Для «работы» с ними создавались постоянные или временные фильтрационные пункты²⁶, где под пытками велись допросы и сортировка «человеческого материала» — кого отпустить, кого убить, а кого отправить далее по «конвейеру». Зимой 1995 года

²⁵ Так, одна и та же команда старших офицеров российских внутренних войск действовала и в Нагорном Карабахе в начале 1990-х, и в Москве в 1993 году, и в Первую чеченскую войну. Например, зачисткой армянских сел Геташен и Марунашен в мае 1991 года и чеченского села Самашки в апреле 1995 года руководил один и тот же человек — Анатолий Романов, под одним и тем же псевдонимом «Антонов».

²⁶ Первый фильтрационный пункт был создан заблаговременно, в виде состава вагонов для перевозки заключенных.

усилиями правозащитников и журналистов были преданы гласности²⁷ пытки, жестокое обращение и бесчеловечные условия содержания в первом таком «фильтрационном пункте». Эти места получили обиходное название «фильтрационных лагерей», которое затем широко применялось к любым местам незаконного содержания людей, создаваемым российскими силовиками. В ходе Первой чеченской войны ни один человек, задержанный по подозрению в участии в вооруженном сопротивлении и попавший в систему фильтрации, не доехал затем до законных мест заключения — их или освобождали (нередко за выкуп), или обменивали, или они «исчезали», то есть становились жертвами внесудебных казней.

Очевидно, учитывая этот опыт, в самом начале Второй чеченской войны в 1999 году российские силовики попытались придать процессу фильтрации какую-то логику, организованность и видимость законности. Было открыто уголовное дело «Война», в рамках которого российская прокуратура намеревалась расследовать все события вооруженного конфликта. Многие из сдавшихся участников вооруженного сопротивления, вопреки обстоятельствам выжили и впоследствии оказались в СИЗО, под судом и в обычных российских местах заключения.

Точное число прошедших через систему фильтрации в ходе двух чеченских войн неизвестно. В 1994–1996 годах речь шла о многих тысячах людей²⁸, из которых «исчезли» (то есть были убиты) около двух тысяч²⁹. Во вторую войну, когда система фильтрации стала более структурированной, число прошедших через неё, по имеющимся оценкам, могло приближаться к 200 тысячам человек³⁰, а число исчезнувших оценивается от трёх до пяти тысяч³¹.

²⁷ Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике: обращение с задержанными. Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне / сост. О. Орлов, А. Черкасов, С. Сироткин. 1995. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/usloviya-soderzhaniya-zaderzhannyh-v-zone-vooruzhennogo-konflikta-v-chechenskoy-respublike>. Далее: «Условия содержания».

²⁸ Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, Сирии, Украине / доклад Правозащитного центра «Мемориал»; авторы В. Малыхин, О. Орлов, А. Черкасов. 2022. С. 175–189. URL: <https://ruswars.org/>. Далее: «Цепь войн».

²⁹ Орлов О., Черкасов А. Насильственные исчезновения в Чечне. 2023. С. 5–7. URL: <https://memorialcenter.org/ru/analytics/nasilstvennye-ischeznoeniya-v-chechne>

³⁰ Практика проведения «контртеррористической операции» Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999–2006 гг. : краткий обзорный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и центра «Демос». Январь 2007. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/kontrterror-rossiyskaya-praktika-1999-2006-gg>

³¹ Судьба неизвестна. Жители Чеченской Республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Осень 1999 года–2000 год. Книга Правозащитного центра «Мемориал». 27.02.2012. С. 5. URL: <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstaviteli-federalnyh>

Взяв под контроль территорию Чечни, российские федеральные силы не добились эффективного контроля над населенными пунктами, поскольку не имели реальной опоры среди населения. Для федералов каждое чеченское село было «черным ящиком»: они не знали и не понимали, что там происходит. С лета 2000 года начались зачистки населенных пунктов Чечни, порою многократные³². Каждая из таких зачисток могла продолжаться несколько суток. Как правило, они сопровождались массовыми неизбирательными задержаниями жителей, которых вначале вывозили в создаваемые на окраине сёл временные фильтрационные пункты, где их избивали и пытали. Большинство задержанных впоследствии отпускали, меньшую часть — либо увозили в места незаконного содержания, расположенные в пунктах дислокации силовиков, либо убивали тут же. При кажущемся хаосе и бессмысленности зачисток они были тщательно спланированы и проводились при строгом распределении функций среди представителей различных ведомств, включенных в состав зачищавшей группировки.

От задержанных избиениями и пытками добивались признания в участии в боевых действиях, сведений о боевиках и спрятанном оружии. Насколько достоверны были показания о подполье, о настроении в селе, полученные подобными методами? В результате массовых пыток случайно задержанных людей, большинство из которых могло вообще ничего не знать о боевиках, силовики, очевидно, получали массу недостоверной информации. Но, похоже, на этом этапе точность их не очень интересовала. Важно было сломать кого-то, получить показания (пусть и ложные) на односельчанина, вынудить подписать согласие на негласное сотрудничество. Человека, на которого под пытками был получен донос, могли ликвидировать в ходе той же зачистки или похитить из дома позднее, приехав ночью на бронетехнике. С этого момента тот, кто дал показания, которые привели к гибели или исчезновению односельчанина, навсегда оказывался на крючке у спецслужб и под страхом разоблачения был вынужден систематически сотрудничать с ними. Так создавалась агентурная сеть секретных сотрудников в населенных пунктах Чечни, которые постепенно становились более прозрачными для федералов.

Хотя непосредственной задачей фильтрационной системы было выявление и изоляция участников вооружённых формирований, противостоявших федеральным силам, и их пособников, эта система решала более широкие задачи: создание агентурной сети из

³² Контртеррористическая операция: поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г.—май 2002 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 03.06.2002. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/kontrterroristicheskaya-operaciya-poselok-starye-atagi-sentyabr-1999-g-may-2002-g>

числа местного населения, и террора в непосредственном значении этого слова — устрашение и подавление всех нелояльных к устанавливаемой в Чечне власти³³.

Спустя примерно три года стало очевидно, что проводимая такими методами контртеррористическая операция неэффективна, поскольку не приводит к уничтожению вооруженного подполья, а лишь воспроизводит его мобилизационную базу. Попытки решить эту проблему привели к делегированию полномочий силовым структурам, сформированным из этнических чеченцев — как в рамках структур МВД, ФСБ и спецназа ГРУ, так и достаточно автономным подразделениям, подчиненным перешедшему на сторону федеральной власти бывшему боевику Ахмату Кадырову и впоследствии, после его гибели, его сыну, нынешнему руководителю Чечни Рамзану Кадырову — «кадыровцам». В результате их более целенаправленных и избирательных действий вооруженное подполье было жестоко подавлено. Итогом этого стало установление в Чечне нынешнего режима правления Рамзана Кадырова.

По опыту двух войн в Чечне можно выделить три важнейших свойства системы фильтрации.

Во-первых, секретность и системность. Существовало множество мест незаконного содержания — как стационарных (чаще всего при штабах группировок, в местах дислокации воинских частей МО и ВВ МВД), так и временных фильтрационных пунктов, которые создавались при необходимости. Само существование и тех, и других власти, как правило, отрицали.

Во-вторых, это организованная безнаказанность исполнителей. Она обеспечивалась секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры силовых структур и спецслужб³⁴.

В-третьих, это произвольность и неизбирательность, отсутствие какого-либо правового обоснования широко применяемой практики фильтрации. Попытки использовать для этого введенное во второй половине 1990-х годов антитеррористическое законодательство не приносили право в этот процесс³⁵.

К началу 2020-х годов понятие «фильтрация» в России стало почти обиходным, под ним обычно подразумевали целый комплекс действий: проверку документов гражданских лиц; установление их личности (в том числе проверку по базам данных

³³ «Цепь войн», с. 274–275.

³⁴ Там же, с. 35–36.

³⁵ «Условия содержания».

МВД и ФСБ); досмотр личных вещей и транспорта; временное ограничение свободы передвижения; задержание подозрительных лиц — примерно то же, что называют «мерами по обеспечению режима контртеррористической операции».

При этом в нормативных актах словосочетание «фильтрационный пункт» практически не фигурировало. В начале Первой чеченской войны их создание основывалось на указании МВД РФ № 247 дсп от 12 декабря 1994 года, далее их деятельность регламентировалась «Временным положением», утверждённым приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 года³⁶. Оба этих акта имели гриф «для служебного пользования» и никогда не публиковались официально, что противоречит Конституции. Да и уровень этих документов — «приказ», «указание», «временное положение» — был весьма низким. В ходе Второй чеченской войны силовики старались избегать словосочетания «фильтрационный пункт», используя иные формулировки. Впрочем, оно нет-нет да и проскакивало в ответах из органов прокуратуры.

В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах»³⁷ — приложение № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 года № 870, также с грифом «для служебного пользования». Пункт 24 Наставления предполагал организовывать группы обеспечения «фильтрационного пункта», а ещё три пункта предписывали создание такового: пункт 34 — при пресечении захвата поезда, пункт 36 — при ликвидации банд, пункт 40 — при пресечении блокирования дорог. Обнародование документа, предполагающего создание не предусмотренных законом мест содержания людей, вызвало скандал, и в итоге приказом министра внутренних дел текст Наставления был изменен: оттуда были исключены упоминания о фильтрационных пунктах.

Но рутинное, будничное упоминание фильтрационных пунктов в Наставлении, описывавшем взаимодействие органов МВД между собой и с другими силовыми структурами в различных чрезвычайных ситуациях, не оставляло места для сомнений: существуют и другие документы, регламентирующие создание фильтрационных пунктов, наставления по организации их работы и подготовке личного состава. Также было очевидно: в МВД есть и протоколы взаимодействия ведомства с другими

³⁶ «Цепь войн», с. 188.

³⁷ Этот документ опубликовал адвокат Станислав Маркелов. Он получил его, работая по «благовещенскому делу». Маркелов защищал потерпевших в деле о зачистке города Благовещенск башкирским ОМОНОм в декабре 2004 года. Тогда в городе был создан настоящий фильтрационный пункт. До того башкирский ОМОН прошел через несколько командировок в Чечне.

силовыми структурами при функционировании фильтрационных пунктов, а у других силовых структур также существуют аналогичные документы, наставления, учебные программы и специалисты, протоколы взаимодействия³⁸.

Так что к началу полномасштабного российского вторжения не оставалось никаких сомнений: все эти инструкции, весь практический опыт создания фильтрационной системы будет перенесен на территорию Украины.

2. Особенности фильтрационной системы в Украине

С начала полномасштабного вторжения России в Украину наблюдатели говорили о «фильтрации», то есть тотальной проверке гражданских лиц, выезжавших с оккупированной территории Украины или с территории, где велись бои, на территорию Российской Федерации. Подобная «фильтрация» приняла значительные масштабы в начальный период вторжения — в Донецкой, Запорожской, Херсонской и Харьковской областях^{39 40}.

Первичная фильтрация происходила на блокпостах при выезде из населённого пункта, попавшего под российскую оккупацию. Проверяли документы и личные вещи, могли обыскать машину и дом. Затем человека направляли в сборные пункты (которые в народе называли «фильтрационными лагерями»). Там люди могли ждать своей очереди на фильтрацию от нескольких часов до нескольких дней или даже недель. Эта вторичная фильтрация проходила в сборных пунктах перед блокпостами на въезде на контролируемую Россией до 2022 года территорию. Людей подолгу не пропускали, заставляя ждать, подвергая психологическому и физическому давлению. Это было основным этапом, после которого человека либо отпускали, либо задерживали для дальнейшей проверки. Был и третий уровень фильтрации — тех, кто не прошёл первый или второй этап, направляли в изоляторы или тюрьмы на оккупированных территориях Украины. Там их жестоко пытали, держали в бесчеловечных, антисанитарных

³⁸ На это указывала и практика планирования и осуществления фильтрационных мероприятий в Чечне, когда заранее бывало проработано взаимодействие оперативных групп ФСБ, подразделений спецназа ГРУ, милицейского спецназа, спецназа ФСИН, сухопутных и внутренних войск, а также военных комендатур при координации на уровне зам. по спецоперациям командующего Объединенной группировкой войск (сил). Это прослеживается по материалам уголовных дел об исчезновении людей в ходе зачисток и адресных мероприятий, см. «Цепь войн», с. 276–283.

³⁹ «У нас не было выбора». «Фильтрация» и преступление принудительного перемещения украинского населения в Россию: доклад Human Rights Watch (HRW). 1 сентября 2022 года.

URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>

⁴⁰ «Filtration» as a series of war crimes of Russia: from collecting personal data to torturing // MIHR, 2022.

URL: https://mipl.org.ua/wp-content/uploads/2022/07/OSCE_Filtration_eng_web.pdf. MIHR приводила карту фильтрационных лагерей на оккупированных территориях так называемых Донецкой и Луганской народных республик в 2022 году.

условиях, морили голодом и жаждой, не оказывая никакой медицинской помощи, а порой и убивали.

Фильтрация в этом понимании соответствовала системе, существовавшей 80 лет назад.

Ниже мы сосредоточимся не на обстоятельствах массового исхода населения из зоны боевых действий, а на методах последующего установлении контроля над оккупированной территорией.

Собранные нами свидетельства позволяют утверждать, что на оккупированных во время полномасштабного вторжения территориях Украины получила широкое распространение схожая с чеченской фильтрационная практика произвольных и незаконных задержаний гражданских лиц военными, бойцами Росгвардии и сотрудниками спецслужб и МВД РФ.

Однако в отличие как от практики обеих чеченских кампаний, так и от описанной выше массовой фильтрации гражданского населения, фильтрация на оккупированных территориях носила более точечный, адресный характер. Вместо того, чтобы окружать весь населенный пункт или большую его часть, задерживать и доставлять в фильтрационные пункты всех мужчин, российские спецслужбы, по-видимому, проводили предварительную подготовку, и силовики уже имели сведения о тех, кого они хотели задержать. Минуя стадию зачисток населенных пунктов, они перешли к адресным спецоперациям.

В первую очередь, объектами их интереса становились действующие и бывшие военнослужащие (особенно ветераны АТО⁴¹), участники теробороны, представители местных органов власти, сотрудники силовых структур, волонтеры⁴², охотники и лесничие. Последние две категории интересовали силовиков, поскольку легально владели оружием.

Многие из опрошенных нами в ходе миссии рассказывали, что оккупанты имели достаточно полную и точную информацию о жителях перечисленных категорий.

⁴¹ Строго говоря, «Антитеррористической операцией» в Украине формально называют войну в Донбассе в 2014–2018 годах, действия после 2018 года носят официальное название «операция объединённых сил». Но в разговорной речи аббревиатурой АТО обозначают весь период военных действий с 2014 года до начала полномасштабного вторжения.

⁴² Волонтерское движение в Украине приобрело широкий размах с началом военных действий на Востоке Украины в 2014 году. Волонтеры помогали как гражданскому населению, так и украинской армии, во многом подменяя собою государственные структуры. На оккупированных территориях они снабжали нуждающихся прежде всего продуктами и медикаментами. Подробнее см. в разделе «Херсон: “новая нормальность” российской оккупации»

Источники данных, которыми пользовались россияне для составления этих списков, различны:

- сведения, собранные заранее (возможно, ещё до начала полномасштабного вторжения) агентурной разведкой или по открытым источникам;
- сведения из документов, захваченных в ходе вторжения — например, картотеки и базы данных военкоматов, местных администраций и т. д.;
- сведения, полученные от задержанных ранее в ходе допросов — зачастую под пытками или угрозой пыток.

Ведением такой системы досье, её оперативным пополнением из вновь полученных источников или показаний занимался аналитический аппарат структур Департамента военной контрразведки ФСБ.

Не исключен был, разумеется, и фактор случайности — при проверке документов у произвольно остановленного на улице человека силовики что-то обнаруживали в его телефоне.

На оккупированных территориях действовала сеть многочисленных секретных мест содержания — как «легальных» (например, созданных оккупационными властями в помещениях бывших украинских следственных изоляторов и изоляторов временного содержания), так и нелегальных (для этого использовали обычно здания и помещения, изначально не предназначенные для содержания людей — гараж, старый элеватор, подвал Дома культуры, лесопилка и т. п.). Все задержанные на время исчезали — их родные и близкие не получали никакого официального объяснения ни о причине задержания, ни о месте нахождения. Иногда родственники могли неофициально узнать, что их близкие находятся в каком-то из «легальных» мест содержания. Тогда они иногда могли даже передать им продукты или личные вещи, хотя не было никакой гарантии, что передача дойдет до задержанного.

Некоторых задержанных спустя какое-то время отпускали. Других бессудно казнили. Иные умирали в результате пыток. Иногда после деоккупации находили их тела с признаками насильственной смерти.

Многие задержанные на оккупированных территориях исчезли бесследно. Достоверно известно, что некоторые были вывезены на территорию России или на ранее оккупированные территории (Крым, так называемые ДНР и ЛНР) и помещены в

следственные изоляторы или исправительные колонии. Но это не означало, что человека «легализуют», — то есть официально признают, что он действительно там находится, сообщают об этом его родным и близким, допустят к нему адвоката. Многих держали в официально функционирующих учреждениях в режиме *incommunicado* (в полной изоляции от внешнего мира), часто — вместе с украинскими военнопленными. Именно от пленных, прежде всего от вернувшихся в Украину в результате обмена, становилось известно о некоторых гражданских лицах, вывезенных из Украины, которых держали в тех же учреждениях.

Лишь те задержанные, а на самом деле похищенные люди, в отношении которых впоследствии возбуждали уголовные дела, наконец получали официальный статус, об их месте содержания могли узнать родственники⁴³, их мог посетить адвокат, они могли получать передачи.

Абсолютно все опрошенные нами узники рассказывали об избиениях и пытках. Истории этих людей, как бы тяжелы они ни были, закончились благополучно — их отпустили или они смогли сбежать, они выжили и оказались на свободе. Однако многие из тех, с кем они находились в неволе, исчезли или были вывезены в Россию и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Оценивая достоверность собранных нами свидетельств, отметим, что незнакомые друг с другом люди приводили одни и те же характерные детали, во многом их рассказы совпадали. В некоторых случаях они смогли вспомнить одних и тех же товарищей по несчастью.

Собранные нами свидетельства о фильтрации разбиты на два подраздела. Первый касается периода боевых действий и наступающего сразу после него периода ничем не ограниченного насилия, который можно назвать военной оккупацией. Второй относится к «новой нормальности» российской оккупации, которая наступает спустя какое-то время, или с самого начала — без массового вооруженного насилия.

Собранные в первом подразделе свидетельства относятся к населенным пунктам разных регионов Украины: город Буча Киевской области, село Должик Черниговской области, село Новопетровка Николаевской области; территории Черноморского

⁴³ Совсем не обязательно, что это происходило; сами российские власти инициативно не сообщали об этом факте родным обвиняемого и не способствовали их поискам. Иногда родственники обвиняемых в Украине, в том числе и на оккупированных территориях, узнавали об их судьбе через третьи руки, иногда они получали ответы от различных российских ведомств (прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба исполнения наказаний).

заповедника на границе Николаевской и Херсонской областей, село Бабёнкovo Харьковской области. Эти свидетельства относятся прежде всего к первым неделям оккупации или её последним дням.

Все эти рассказы объединяет насилие — неприкрытое, незаконное, грубое. Задержания людей, на первый взгляд, случайны и произвольны. Места содержания и методы обращения находятся вне каких-либо норм права — как это было и в ходе обеих чеченских войн.

Отметим, однако, некоторые особенности: уже на этом этапе у представителей оккупационных сил нередко были списки разыскиваемых. Силовики тратили значительные усилия на поиск новых сведений о людях, подлежащих розыску, задержанию и допросу. Они также практически сразу пытались опереться пусть на плохой, но хоть какой-то агентурный аппарат.

Складывается ощущение, что используемые силовиками наставления и программы их подготовки в значительной степени учитывали опыт российских войн последних тридцати лет.

Ещё в большей степени это наблюдение относится к «новой нормальности» российской оккупации Херсона марта – ноября 2022 года. Заняв город без боя, оккупанты в первые дни демонстративно старались не использовать грубую вооруженную силу против толп протестующих граждан. Людей похищали негласно, оккупационные власти по возможности отрицали похищения. Поначалу задержания были произвольны, но силовики старались повысить их адресность. Спецслужбы сразу старались выстраивать агентурную сеть, используя для этого систему фильтрации. Их жертвами часто становились активные сторонники законных украинских властей или волонтеры, активные представители гражданского общества.

Всё это было похоже не только на практику «временных отделов внутренних дел» в Чечне в самом начале 2000-х годов, но и на последующие действия кадыровцев, ямадаевцев и иных структур, которые создавались примерно с 2003 года, чтобы противодействовать сопротивлению — как вооруженному, так и гражданскому — более избирательно.

Ниже в хронологическом порядке приведены свидетельства о незаконных задержаниях и секретных тюрьмах за семь месяцев с марта по октябрь 2022 года и обстоятельствах освобождения. Разумеется, представленная выборка не только неполна, но и вряд ли

репрезентативна. Пятеро из наших девяти респондентов, задержанных в Херсонской области, были волонтерами, но так ли велика была доля волонтеров в общем числе узников?

Восемь свидетельств касаются незаконных задержаний в период с августа по октябрь 2022 года. Но не связано ли это с тем, что многие из них получили свободу благодаря осеннему контрнаступлению ВСУ, а узники более раннего времени с большей вероятностью погибли в заключении или же были этапированы вглубь территорий, контролируемых российскими силовиками?

Только одно из полученных нами свидетельств касается содержания людей в Главном управлении полиции по Херсонской области. Не потому ли, что именно оттуда была наименьшая вероятность выйти на свободу, гораздо большая — исчезнуть без следа или быть вывезенным в Россию и осужденным там на большой срок?

Список подобных вопросов и сомнений можно продолжать. Заранее принимая и предвосхищая эти и иные возможные упреки, отметим, что даже с их учетом собранные нами свидетельства представляются полезными для понимания закономерностей современной российской фильтрационной системы. Выстроенные в хронологической последовательности и снабженные соответствующими комментариями, эти рассказы дают весьма объемное представление об этой системе, претерпевшей очевидную эволюцию по сравнению с периодом чеченских войн.

3. Свидетельства

3.1 Прифронтовая полоса

Одни из первых свидетельств о военных преступлениях, совершенных российской армией, касались территорий Киевской области, оккупированных в первые недели войны, и прежде всего города Буча (укр. Буча)⁴⁴.

В Бучу наступающие на Киев российские войска вошли в конце февраля 2022 года, встретили здесь ожесточенное украинское сопротивление и понесли тяжелые потери. 3 марта они всё же заняли окраину города, проведя там зачистки и разместив штаб на улице Яблунской. 15 марта они взяли под контроль и зачистили центр Бучи, проводя и здесь незаконные задержания и фильтрацию жителей — рассказ Дмитрия Гапченко об этом приведен ниже. Российские войска удерживали город до конца марта. После их

⁴⁴ О преступлениях, совершенных российскими военнослужащими в Буче, см. «Цепь войн», с. 270–275

ухода в городе были найдены нескольких сотен тел жителей, погибших за время оккупации⁴⁵.

3.1.1 Дмитрий Гапченко⁴⁶, город Буча Киевской области, 15–16 марта 2022 года

Дмитрий Гапченко в своем кабинете в городском совете города Буча, 27 января 2025 года

До 15 марта 2022 года российские войска, наступавшие на Киев, стояли только на окраинах Бучи или проходили маршем через центр города — их постоянного присутствия в центре не было.

На площадь перед зданием бучанского горсовета с неоккупированной территории Украины каждый день приезжали автобусы, доставлявшие жителям гуманитарную помощь и вывозившие обратно тех, кто хотел эвакуироваться с

⁴⁵ По данным украинской Генеральной прокуратуры, ответственность за эти преступления несут военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Прокуратура вела расследование в отношении командира дивизии генерал-майора Сергея Чубарыкина и его начальника, командующего Восточным военным округом РФ генерал-полковника Александра Чайко, ранее командовавшего российской группировкой в Сирии и прославившегося своей жестокостью (См.: Kinetz E., Stashevskyi O., Stepanenko V. How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL: <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>). Расследование New York Times позволило уточнить, что к убийствам гражданских лиц причастны бойцы 234-го десантно-штурмового полка под командованием Артема Городилова (См.: Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M. Caught on Camera, Traced by Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>). Последний на 2025 год находится под судом в России по обвинению в систематическом подлоге, в том числе сведений о ранениях (См.: Первый канал и Минобороны расхваливали «подвиги» снайпера «Палача». СК считает рассказы военного фейками // Meduza, 21.08.2025. URL: <https://meduza.io/feature/2025/08/21/pervyy-kanal-i-minoborony-rashvalivali-podvigi-snaypera-palacha-sk-schitaet-rasskazy-voennogo-feykami>).

⁴⁶ Дмитрия Александровича Гапченко (укр. Дмитро Олександрович Гапченко) миссия российских правозащитников опросила 27 января 2025 года в Буче.

оккупированной территории. Автобусы прибывали без расписания, люди просто собирались на площади и ждали. Дмитрий Гапченко, управляющий делами Бучанского городского совета, обычно был там же, среди людей — он помогал распределять гуманитарную помощь и принимал заявки от жителей. Телефон Дмитрия служил «горячей линией», по которой жители города могли узнавать о порядке эвакуации и получения гуманитарной помощи. Последний эвакуационный рейс состоялся 14 марта. На следующий день люди вновь собрались, но автобусов не было.

Бучанский городской совет. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

15 марта 2022 года российские войска вошли в центр Бучи. Трое военных ворвались в здание городского совета, выломали двери, прошли по этажам, осмотрели здание и ушли, удостоверившись, что им не оказывают никакого сопротивления. В здании были только охранники, их военные не тронули. Вскоре через пролом в заборе на территорию горсовета вошла вторая группа — около трёх десятков российских силовиков, в специальном снаряжении и со специальными автоматами. Они задержали шестерых: троих охранников, двоих сотрудников горсовета — самого Гапченко и сотрудника отдела благоустройства — и одного волонтера. Дмитрий предусмотрительно сказал им, что он тоже волонтер, а не сотрудник администрации. Силовики обыскали задержанных, забрали у всех телефоны и паспорта, натянули им на головы шапки так, чтобы ими были закрыты глаза, и связали руки монтажными стяжками — всем, кроме Гапченко: на нем стяжки закончились и

ему замотали руки скотчем. Всех выстроили вдоль стены и сказали, что нашли на складе нечто, доказывающее, что задержанные — бойцы отряда теробороны. Силовики потребовали сознаться и рассказать, где спрятано оружие, в случае отказа обещали прострелить колени.

Подъехала машина, силовики погрузили в неё продукты со склада, расположенного рядом, после чего зачем-то взорвали подсобку, где дворники хранили инвентарь. Задержанным чуть подняли края закрывающих глаза шапок, чтобы они могли видеть, куда идут, и со связанными руками повели к находящемуся неподалеку 16-этажному панельному дому, где расположился штаб оккупационных войск. Во дворе дом в форме буквы «С» стояли танки и другая тяжелая техника.

Двор дома в Буче, где держали Дмитрия Гапченко 15 марта 2022 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Вход в подвал, где держали Дмитрия Гапченко в ночь с 15 на 16 марта 2022 года. Фото: ЦЗПЧ Мемориал

Там задержанных разместили на детской площадке, посадив на деревянную оградку песочницы. Их глаза оставались закрытыми, но они слышали: рядом всё время приводили, допрашивали, уводили людей

Дмитрий вспоминает, что там были ещё четверо человек, которых российские силовики называли наркоманами и говорили, что их, наверное, отпустят. У Гапченко сложилось впечатление, что они даже не были связаны. Был юноша, которого остановили для проверки телефона, в котором нашли что-то не понравившееся.

Приведенных из горсовета охраняли двое солдат лет 18–19, первый интересовался, почему людей так долго держат и куда их потом денут, а второй отвечал, мол, передадут для допроса некоему капитану ФСБ, а после всех вывезут в лес и расстреляют.

Задержанные просидели во дворе весь день — со связанными руками, не имея возможности двигаться. Руки затекли — у тех, кому их связали стяжками, даже посинели. Люди замерзли, им не давали есть и пить. Стемнело. Они пробыли во дворе ещё около часа. Тогда конвоиры отвели их в подвал этого же дома, развязали руки и оставили там на ночь. Солдаты предупредили: улицы простреливаются снайперами, и любой, кто выйдет наружу, будет убит, после чего ушли. Дмитрий полагает, что солдаты просто не получили на их счет никакого приказа, однако не хотели ни

охранять их ночью, ни брать на себя ответственность за их освобождение.

В подвале остались только задержанные. Всю ночь Гапченко изучал помещения, чтобы найти убежище, если военные вернутся их расстреливать, или же выход, чтобы бежать. Из-за стресса он никак не мог запомнить расположение комнат и коридоров. Двери были выломаны, но выходить из подвала ночью задержанные боялись: выход мог быть заминирован растяжкой или контролироваться снайпером.

Около семи утра 16 марта они заметили, что танки и другая техника выезжают со двора. Вскоре там осталось несколько машин и совсем немного военных. Задержанные дождались девяти утра, — завершения комендантского часа — и выждали на всякий случай дополнительный час. В подвале они нашли какие-то вещи, мешки, баклажки, а из белого мешка сделали себе опознавательные повязки, которые должны были носить все гражданские жители Бучи. Взяв в руки баклажки и сумки, чтобы создать впечатление, что идут куда-то по делам, они вышли из подвала.

Рядом с выходом оказалась небольшая арка, через которую удалось выйти на улицу, минуя двор с техникой и военными. На улице они растянулись, чтобы не создавать впечатление идущей группы.

По дороге они увидели отряд из трёх десятков военных, стоявших к ним спинами. Те не обернулись, они прошли мимо, и в итоге добрались до больницы. Несколько человек остались там на следующие сутки и затем уже пошли по домам. Впоследствии Гапченко старался аккуратно ходить по городу, не встречаясь с патрулями. Ночевал Дмитрий в частном секторе у родителей, а не в своей городской квартире, опасаясь, что его могут искать, поскольку в распоряжение оккупантов попали документы бучанского горсовета.

В первые дни российской оккупации в городе царила неразбериха — лишь потому Гапченко и его товарищам, заподозренным в участии в теробороне, удалось уйти.

Сегодня на стене его кабинета в горсовете висит карта Бучи, на которой обозначены места, где были найдены тела убитых российскими военными: *«Вот Яблунская, на которой больше 80. Там, где известная история о гибели восьмерых ребят, которых расстреляли на Агростройснаб»*.

4 марта десантники зачистили Яблунскую, осмотрев дома в поисках мужчин боеспособного возраста. Задержанных доставляли в штаб, где находился и фильтрационный пункт. В доме, где прятались добровольцы теробороны, военные схватили восьмерых бойцов и хозяина, заставили разуться и, угрожая оружием, босиком отвели к штабу. Избиения, издевательства, пытки продолжались несколько часов, после чего всех добровольцев расстреляли. Выжил только один, Иван Скиба — он был ранен в живот, притворился мертвым и, дождавшись темноты, скрылся⁴⁷.

По словам Дмитрия Гапченко, у россиян был список с адресами и сведениями, которых не было даже у горсовета. Так, в первые же дни военные пришли с обыском к его соседу, который, к счастью, успел эвакуироваться — впоследствии выяснилось, что он был инструктором по стрельбе спецподразделения «Альфа».

Мы были в Буче 27 января 2025 года — на тот момент были опознаны тела 581 жителя, убитого российскими военными, 41 пропал без вести, 45 тел оставались неопознанными. Накануне нашли тело Ивана Фицнера⁴⁸ — молодого человека, который 12 марта 2022 года пытался эвакуировать на машине свою невесту и её ребенка. На блокпосту военные обнаружили в его телефоне фото коктейлей Молотова, вывели его из машины, завязали глаза, посадили его в бронемашину и увезли в неизвестном направлении.

⁴⁷ Kinetz E., Stashevskiy O., Stepanenko V. How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL: <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>. Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M. Caught on Camera, Traced by Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>

⁴⁸ Иваненко Н. Завязали глаза, посадили в танк и повезли: Бучанка рассказала, как парень спас её из оккупированного посёлка, а сам попал в плен // ТСН, 18.04.2022. URL: <https://tsn.ua/ru/lady/news/obshchestvo/zavyazali-glaza-posadili-v-tank-i-povezli-buchanka-rasskazala-kak-paren-spas-ee-iz-okkupirovannogo-poselka-a-sam-popal-v-plen-2038111.html>

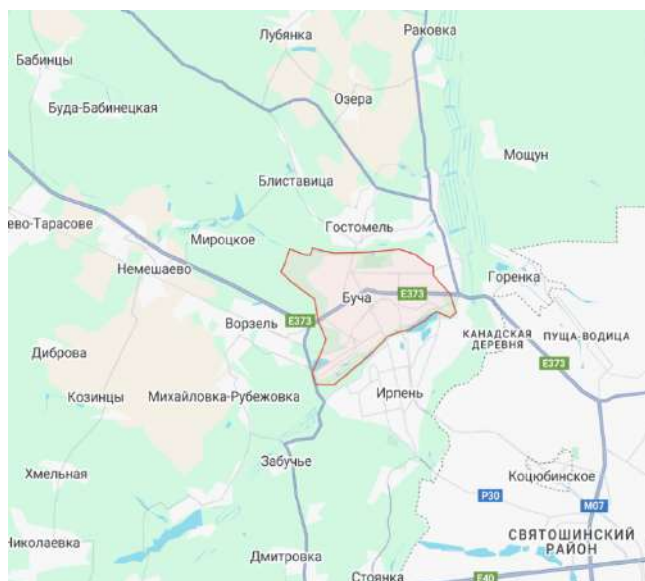
Братская могила у храма Андрея Первозванного и Всех Святых в Буче, памятник с именами убитых жителей города. Фото: ЦЗПЧ “Мемориал”

Имена жителей Бучи, пропавших без вести. Фото: ЦЗПЧ “Мемориал”

Пока мы говорили с Гапченко, ему позвонила Татьяна Попович. Дмитрий рассказал нам историю её сына Владислава, который 10 марта 2022 года вместе с мачехой пытался выбраться из соседнего с Бучей села Блиставица (укр. Блиставиця). На блокпосту в них стали стрелять — мачеху ранили в челюсть, Владислава — в ногу. Они

попытались убежать через дачный поселок, но следующая пуля попала женщине в спину. Владислав побежал дальше — его видели в поселке. Через несколько дней его, избитого и раненого, выбросили из российской военной машины на трассе в Немишаеве (укр. Немішаєве). Его подобрал местный житель, которым он сказал, что идет к матери в Бучу, после чего он исчез. Через полгода Татьяна получила от Владислава письмо из курского СИЗО, где тот находился «за противодействие специальной военной операции». Больше она ничего не знает.

Карта Бучанского района

Протоиерей Андрей Галавин, настоятель храма Андрея Первозванного в Буче, рассказывает об оккупации города. Фото: ЦЗПЧ “Мемориал”

История Дмитрия Гапченко, как и многие приводимые нами свидетельства жертв фильтрационной системы — «ошибка выжившего». Убитые свидетельств не оставили. Вывезенные в тюрьмы России тоже пока лишены такой возможности.

3.1.2 Анатолий Куличенко⁴⁹, село Должик Черниговской области, март 2022 года

Дети Анатолия Куличенко — сыновья Дмитрий, 1985 г.р., Николай, 1989 г.р., Евгений, 1991 г.р., и дочь Ирина — жили в селе Должик (укр. Довжик) в отдельном от отца доме. Николай в вооружённых силах не служил. Дмитрий служил во внутренних войсках. Евгений до начала полномасштабного вторжения пять лет прослужил по контракту в ВСУ в зоне АТО, был десантником, проходил тренировки с НАТОвскими инструкторами в разных регионах Украины и за границей, потом выучился на парамедика, демобилизовался в июле 2021 года, вернулся в село. Сослуживец помог ему устроиться работать в Киеве охранником сутки через трое. По словам отца, работа эта ему не нравилась, и он собирался вернуться в армию.

Анатолий Ильич Куличенко, село Должик, 28 января 2025 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В первый день полномасштабного вторжения Куличенко отвез Евгения в военкомат в Чернигове. Там сыну велели самому добираться до места приписки — Житомира. Куличенко попытался отвезти Евгения, но трасса на Киев была забита машинами, и, простояв четыре часа в пробке, они вернулись

⁴⁹ Анатолия Ильича Куличенко миссия российских правозащитников опросила 28 января 2025 года в селе Должик Черниговской области.

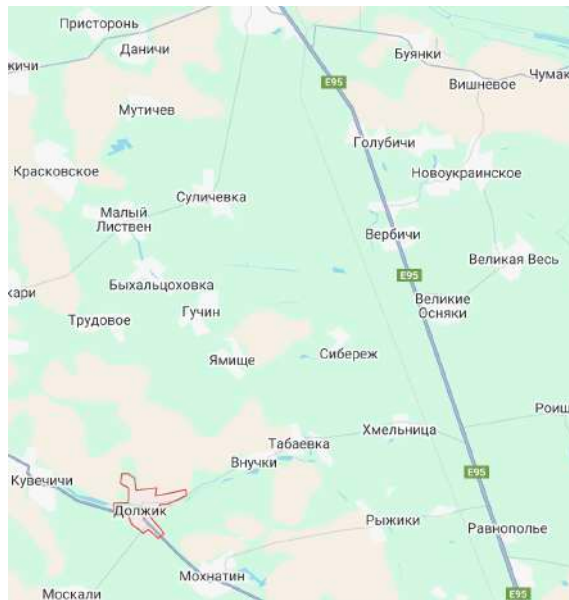
домой. На другой день они хотели отправиться в Чернигов, записаться хотя бы в подразделение теробороны, но въезд в город был закрыт.

Российские войска зашли в Должик в конце февраля 2022 года, там не задержались, но через село постоянно двигались войсковые колонны. 18 марта из Беларуси на Киев проходила очередная колонна. Недалеко от села по колонне ударили украинские дроны, попали по машине с офицерами. После этого российские военные заняли село, окружили его бронетехникой, установили блокпост между мостами и начали искать предполагаемых диверсантов, которые могли навести дроны на колонну.

Военные были очень злы, ходили по селу, останавливая всех мужчин: проверяли документы, ставили на колени, заставляли раздеваться по пояс — вероятно, искали потертости от автоматов, от лямок или какие-то иные признаки принадлежности к военным.

Почти сразу военные схватили местного парня Вадима лет 15–16. Тот показал дома председателя сельсовета, председателя колхоза и тех, кто раньше служил в АТО. Среди прочих он указал и на дом, где жил Евгений. Впрочем, по мнению Куличенко, россияне и так бы об этом узнали, поскольку у них оказались все документы сельсовета.

В тот же день, 18 марта, военные пришли к дому, где жили дети Куличенко. Дочь была у подруги, а трое сыновей — дома. Военные окружили дом, стреляли над головами, спрашивали, кто подорвал колонну, затем связали всем троим руки и ноги, надели на голову мешки, погрузили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Карта района

Дмитрия, Николая и Евгения доставили на фильтрапункт в село Вишнеево (укр. Вишневе) Репкинского района Черниговской области, примерно в 40 км от Должика. Там их держали в подвале на пилораме. В подвале держали и военных, и гражданских, человек 40—50, возможно, больше. Братьев Куличенко пытали два дня. Со слов Анатолия, особенно жесток был «чеченец, кадыровец по кличке Чикатило»: среди прочего, он засовывал в рот похищенным ствол оружия и говорил: «Я сейчас тебя расстреляю, ты будешь у меня восемьдесят восьмой». Начальником там был полковник Константин Смирнов⁵⁰, который и отдавал приказы о расстреле задержанных. 21 марта рано утром российские военные погрузили троих братьев в машину и вывезли за село, в лес, где уже была подготовлена яма. Первым расстреляли Евгения, бывшего участника АТО. Следующим был Николай, но он в момент выстрела повернул голову, и пуля прошла через рот, выйдя возле уха. Он упал в яму, но остался жив. Затем расстреляли Дмитрия,

⁵⁰ Полковнику Константину Алексеевичу Смирнову и его подчиненному Денису Геннадьевичу Подгорному предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 28 и ч. 2 статьи 438 Уголовного кодекса Украины — нарушение законов и обычаев войны, умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц. (Чернігівський районний суд Чернігівської області. Оголошення про виклик обвинувачених Смирнова Костянтина Олексійовича та Подгорного Дениса Геннадійовича. 7.05.2024. URL: <https://cn.cn.court.gov.ua/sud2523/pres-centr/news/1601620/>)

скинули его в яму, ещё два раза выстрелили в спину, закидали землей и уехали.

Анатолий Куличенко показывает фотографию убитого сына Евгения и его невесты. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В яме оказалось немного воздуха. У Николая были связаны руки и ноги, но, к счастью, руки связали спереди. Он смог сбросить с себя тело брата Дмитрия, выбраться из могилы, освободить руки и ноги. Николай немного отлежался и пошел, не зная куда. Голова распухла, рана болела, была холодно. В Вишневом его подобрала местная жительница, покормила, отмыла, дала одежду и показала дорогу на Должик. Он заблудился, спросил дорогу у местного жителя, но тот направил его к российскому посту. Повернув за сарай, Николай увидел российских военных, вовремя попятился, а затем ушел полями. Пройдя пешком 40 километров, он пришел в Должик в дом отца.

Николаю потребовалось время, чтобы вспомнить, где находится могила братьев. Только 21 апреля 2022 года Евгения и Дмитрия похоронили на кладбище села Должик.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Довжик. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Похищение и убийство сыновей Анатолия Куличенко, как и описанные выше преступления, совершенные российскими военными в Буче, оставляют впечатление абсолютного кошмара, беззакония и безумия.

Однако практически с самого начала «в этом безумии есть система». И в Буче на улице Яблунской, и в Вишневом были созданы комендатуры или их подобия, а при них фильтрационные пункты. В условиях продолжавшихся боевых действий и добровольцев бучанской теробороны, и братьев Куличенко задерживают вполне целенаправленно — по информации, либо имевшейся заранее, либо полученной на месте при допросе. Расстрел, незаконная и произвольная внесудебная казнь совершается не на месте: сначала задержанных доставляют в штаб/комендатуру/фильтрационный пункт (совсем рядом или за десятки километров), где и принимается внесудебное решение, которое затем приводят в исполнение. В этом уже виден некий алгоритм, процедура, взаимодействие различных структур, разделение между ними функций и полномочий.

3.1.3 Село Новопетровка Николаевской области⁵¹, март 2022 года

В селе Новопетровка (укр. Новопетрівка) Николаевской области Украины по переписи 2001 года жили 1722 человека⁵²; из них на момент оккупации, по словам старосты, в селе осталось около тысячи.

Село Новопетровка, 23 января 2025 года. Фото: ЦЗПЧ “Мемориал»

Первый раз российские войска вошли в село 18 марта 2022 года. 20 марта ВСУ заставили их отступить. Оставляя позиции на окраине, российские военные бросили там автомобили и часть вооружения. Полагая, что те ушли окончательно, местные жители забрали найденное оружие, включая две снайперские винтовки. 21 марта российские войска вновь заняли Новопетровку, началась оккупация, продлившаяся больше семи месяцев. 9 ноября 2022 года контрнаступление ВСУ в Николаевской и Херсонской областях заставило оккупантов оставить село.

21 марта военные подъехали к дому сельской старосты и начали угрожать расстрелом ей и её мужу Владимиру Николаевичу

⁵¹ 24 января 2025 года представители мониторинговой миссии российских правозащитников в Украине посетили село Новопетровка (укр. Новопетрівка) Баштанского (укр. Баштанського) района Николаевской (укр. Миколаївської) области Украины. Ранее это село входило в ныне упраздненный Снигиревский (укр. Снігурівський) район. Участники миссии опросили главу администрации (старосту) Новопетровки и нескольких местных жителей (по их просьбе в целях их безопасности их имена и фамилии не названы). Там, где использованы источники, дополнительные к опросам, даны ссылки.

⁵² Wikipedia. URL: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Новопетрівка_\(Широківська_сільська_громада\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Новопетрівка_(Широківська_сільська_громада))

Касапе, 1969 г.р., стреляя им под ноги. Военные требовали от старосты вернуть оружие, брошенное при отступлении, в противном случае угрожали ударить по селу «Градом».

Владимир Касапа вызвался обойти село и найти оружие. В тот же день он отнес оружие, возвращенное односельчанами, в оговоренное место на околице. Там военные похитили Владимира. Длительное время его судьба оставалась неизвестной, а его жена скрывалась от оккупантов. Остальное оружие, брошенное военными 20 марта, сельчане ночью тайком положили на дороге, проходящей через село.

Лишь после деокупации Николаевской области, 1 февраля 2023 года, тело Владимира Касапы, присыпанное землей, нашли на дне высохшей дренажной канавы километрах в шести от села, неподалеку от оставленных российскими военными блиндажей. Копали эти блиндажи под принуждением мужчины из соседнего села Гороховское (укр. Горохівське) — они и рассказали о трупe, брошенном российскими военными в канаве.

Вдова Владимира полагает, что его пытали, поскольку нашли в телефоне следы того, что он передавал украинским военным сведения о проходящих через село колоннах российских войск⁵³.

Возбужденное по этому событию уголовное дело расследовало Главное следственное управление Национальной полиции Украины. Молекулярно-генетическая экспертиза и патологоанатомическое исследование позволили идентифицировать погибшего и установить обстоятельства его гибели: Владимира Касапу пытали и расстреляли. Аудиозаписи перехвата переговоров российских военных помогли установить подозреваемых⁵⁴.

⁵³ Гурова В., Мисайлов М. У перший день росіяни розстріляли трьох людей — історії місцевих з деокупованої Новопетрівки Миколаївської області // Суспільне Миколаїв. 27.06.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/778149-u-persij-den-troh-rozstrilali-istorii-miscevih-z-deokupovanoi-novopetrivki-mikolajivskoi-oblasti>

⁵⁴ Напильником пилили зубы, а затем расстреляли. Трех российским военным сообщили подозрения за военные преступления на Николаевщине // Центр журналистских расследований. 22.05.2024. URL: <https://investigator.org.ua/news-2/novosti-vlast/266934/>; Офіс Генерального прокурора. Під час окупації Миколаївщини вбили місцевого мешканця та знущалися над цивільними – повідомлено про підозру трьом військовослужбовцям зс рф. 28.05.2024. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/posts/pid-cas-okupaciyi-mikolayivshhini-vbili-miscevogo-meskancya-ta-znushhalisya-nad-civilnimi-povidomleno-pro-pidozru-tryom-viiskovosluzhbovcyam-zs-rf>; Головки Д. Трое россиян пытали и расстреливали гражданских во время

В мае 2025 года Снигиревский районный суд заочно признал военнослужащего 108 десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии Вооружённых сил РФ Константина Вячеславовича Макина виновным в нарушении законов и обычаев войны (ст. 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны» ч. 1: «Жестокое обращение с гражданским населением») и приговорил его к десяти годам лишения свободы. В том же суде⁵⁵ заочно рассматриваются дела ещё двоих подозреваемых (по тем же статьям, а также по ч. 2 ст. 438 «Жестокое обращение с гражданским населением, сопряженное с умышленным убийством»), военнослужащих того же полка Виктора Клименко и Аралтана Манджиева.

21–23 марта в селе Новопетровка действовали группы Росгвардии, которые располагали списками подлежащих розыску. Они выборочно приходили по адресам, задерживали и увозили некоторых местных жителей. Росгвардейцы были хорошо осведомлены о тех, кто ранее был участником АТО или на тот момент служил в ВСУ. Они также интересовались охотниками, у которых отбирали законно принадлежавшее им оружие.

Среди прочих в эти дни был задержан сорокалетний житель Новопетровки Андрей Викторович Олейник. Задержанных доставили в село Чернобаевка (укр. Чорнобаївка) Херсонской области и держали в фильтрационном пункте на территории аэропорта «Херсон»⁵⁶, где дислоцировалась российская группировка. Там их избивали, добываясь сведений о людях, участвовавших в АТО, сотрудничавших с СБУ, нелояльных России. Через несколько дней освободили всех, кроме Олейника: его видели на фильтрапункте, но дальше его следы теряются, в

оккупации села в Николаевской области. Им сообщили о подозрениях // Hromadske. 29.05.2024. URL: <https://hromadske.ua/ru/voyna/224908-troe-rossiyan-pytali-i-rasstreivali-grazhdanskih-vo-vremya-okkupatsii-sela-v-nikolaevskoy-oblasti-im-soobschili-o-podozreniyah>

⁵⁵ Россиянина Константина Макина, издевавшегося над старостой Новопетровки и причастного к убийству её мужа на Николаевщине, осудили на десять лет тюрьмы // Центр журналистских расследований. 15.04.2025. URL: <https://investigator.org.ua/news-2/novosti-vlast/275187/>

⁵⁶ Свидетельства о работе этого фильтрационного пункта есть в докладе Human Rights Watch «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>). Там сотрудники ФСБ пытали и допрашивали задержанного 8 июня 2022 года в Чернобаевке Сергея Черноусова. В тот же день его передали в комендатуру, располагавшуюся в Херсонской городской администрации.

село он не вернулся, его судьба неизвестна. Через три дня росгвардейцы покинули село.

Оставшиеся месяцы на двух противоположных окраинах села дислоцировались российские военные — жители называли их «буряты» и «чечены». При разговоре, впрочем, выяснилось, что «чеченами» они называли всех российских силовиков кавказской внешности. Военные же сами поправляли местных: *«Мы не из Чечни, мы из Дагестана»*. Среди них был один, называвший себя чеченцем — но тоже из Дагестана.

Военные обоих подразделений предавались пьянству, и их пьяные ссоры порою перерастали в перестрелки. Первым делом они разграбили сельские магазины, затем начались грабежи пустующих домов. По словам жителей, и одни, и другие, не скрываясь, выносили все: аудио и видеоаппаратуру, инструменты, электрогенераторы, ковры и даже белье: *«Попробуй скажи им хоть слово против... У них оружие — веский аргумент, а что в противовес есть у нас?»* После наступил черед откровенного разбоя — автомобили-иномарки забирали, угрожая хозяевам: *«Давай ключи, а то всё тут подорвем!»*

Были в селе и те, кого наши собеседники называли «коллаборантами» — они приглашали к себе военных, поили их самогоном, рассказывали, кто нелоялен оккупационным властям, и чем в каких дворах можно пожить. Их дома не грабили, а самих не трогали.

Но остальные мужчины в селе находились под постоянной угрозой похищения. На окраинах в распоряжении военных в земле были вырыты ямы, «зинданы», но чаще людей доставляли в окруженный высоким забором пустующий гараж фермерского хозяйства. Там пытали и допрашивали похищенных, которых подозревали в хранении оружия или в помощи ВСУ. Так, молодого человека похитили, потому что узнали: будучи студентом и обучаясь на военной кафедре, тот получил звание лейтенанта. Над ним издевались, избивали, но отпустили, как и большинство похищенных.

Однако незадолго до освобождения села Новопетровка трое похищенных жителей были жестоко убиты.

1 ноября 2022 года из дома 13 по улице Центральная военные похитили Виталия Николаевича Плужника, 1968 г.р. 9 ноября за околицей нашли его тело со следами пыток: ожоги от сигарет, переломы пальцев рук, травмы головы, включая перелом основания черепа. Виталий был убит выстрелом в голову.

5 ноября военные похитили Олега Анатольевича Юрченкова, 1970 г.р., и Анатолия Анатольевича Кириенко, лет пятидесяти. 10 ноября километрах в двух от села украинские военные нашли тела обоих со следами пыток и смертельными огнестрельными ранениями.

Всех троих похитили те, кого местные называли «чеченами», то есть военные из Дагестана.

Служба безопасности Украины установила личности некоторых военных, похищавших и пытавших жителей Новопетровки. В ноябре 2023 года СБУ предъявила подозрение 34-летнему жителю г. Кизилюрт (Дагестан) Джабраилу Юсупову, военнослужащему 205-й отдельной мотострелковой бригады ВС РФ, подразделения которой с марта по ноябрь 2022 года дислоцировались в Новопетровке и окрестностях. По версии следствия, Юсупов и ещё трое российских военных с позывными «Алмаз», «Асхаб» и «Каха» виновны в похищениях жителей села и жестоком обращении с ними в апреле-июне 2022 года. Одного из похищенных они держали в яме, другого — в помещении фермерского хозяйства, третьего ранили из пистолета и жестоко избили в его же собственном доме. Они же, по версии следствия, в ноябре 2022 года похитили, пытали и убили Виталия Плужника. В апреле 2024 года подозрение в трёх эпизодах пыток и жестокого обращения с жителями Новопетровки в октябре 2022 года было объявлено военнослужащему 205-й ОМСБР Арсену Мамедову (позывной «Асхаб»; мы не знаем, тот ли это «Асхаб», что причастен к убийству Плужника, но, как правило, позывные в пределах одного подразделения не повторяются)⁵⁷.

205-я ОМСБР, сформированная ещё в Чечне в 1995 году, изначально отличалась такой дисциплиной, что сразу же получила народное название «двести пьяная». Однако действия военных — похищения людей, незаконное лишение свободы, пытки и внесудебные казни — не были эксцессом исполнителя, в отличие от грабежей и бесчинств. Использование ям как «полевых, необорудованных гауптвахт» также было зафиксировано нами ещё в Чечне⁵⁸. Помещение же фермерского хозяйства, очевидно, было использовано в качестве «комендатуры».

⁵⁷ Следственный отдел Управления СБУ в Николаевской области. Уведомление о подозрении. 7.11.2023. URL: https://myk.gp.gov.ua/userfiles/file/pidozra_yusupov_d_n_pereklad_rosiyskoyu.pdf; Следователи и журналисты идентифицировали оккупантов, которые пытали жителей Николаевщины // Преступности.нет. 10.11.2023. URL: <https://news.pn.ru/RussiaInvadedUkraine/300029>

⁵⁸ «Цепь войн», с. 196–198; со времен афганской войны их называют «зинданами», однако традиция эта в советской армии имеет более глубокие корни — об этом писал Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ».

В первые дни в селе действовала Росгвардия — военизированная структура, имеющая некоторые полицейские функции и определенные полномочия в отношении гражданских, а также право вести оперативно-розыскную деятельность.

Подразделения Росгвардии были включены в состав каждой российской группировки. Так было со времен чеченских войн: в объединенную группировку, кроме армейских частей, входили части внутренних войск МВД (ныне Росгвардия), подразделения ФСИН, временная оперативная группировка отделов и подразделений МВД и т.п. При подготовке зачисток и адресных мероприятий в выделяемые для их проведения группировки включались подразделения соответствующих структур со своей специализацией.

Списки, которыми пользовались росгвардейцы, проводившие обход по адресам, им давали, очевидно, представители другой структуры — оперативной группы военной контрразведки ФСБ, также входившей в российскую группировку на этом направлении (как и в любую другую).

Фильтрационный пункт в Чернобаевке на территории аэропорта, куда росгвардейцы увозили сельчан, находился при штабе группировки, действовавшей на этом направлении. Показания, полученные под пытками, пополняли картотеку дислоцированной там же оперативной группы ФСБ, и использовались для новых задержаний.

3.1.4 Сергей Лобачук⁵⁹, Черноморский заповедник, 2 мая 2022 года

Сергей работал лесником в Черноморском биосферном заповеднике (укр. Чорноморський біосферний заповідник), расположенном на территориях Херсонской и Николаевской областей Украины. За время оккупации российские силовики задерживали его дважды.

2 мая 2022 года к Сергею в дом, который находился в заповеднике рядом с селом Новочерноморье (укр. Новочорномор'я), приехали российские силовики на легковом автомобиле и КАМАЗе. Они

⁵⁹ Сергея Ярославовича Лобачука, 1981 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

заявили, что у него хранятся два автомата — АКМ и АКС-74У (укороченный). У Лобачука в сейфе был автомат АКМ, зарегистрированный в МВД Украины и выданный ему как сотруднику заповедника. Никакого второго автомата у него не было, о чем он и сообщил. Сергея избили, надели наручники, закинули в КАМАЗ, увезли в пансионат «Чайка», где дислоцировались силовики, поместили в подвал, затем допросили и отпустили.

Сергея Лобачука задержат второй раз в сентябре, и тогда будет сфабриковано полноценное «дело лесников», о котором российские силовики публично отчитаются.

3.1.5 Село Бабенково Изюмского района Харьковской области⁶⁰, 28–30 июня 2022 года⁶¹

Порою в жернова фильтрационной системы попадали люди, не представлявшие для неё никакого интереса. Для этого достаточно было доноса в результате бытовой ссоры с местным коллаборационистом. Это и произошло в селе Бабенково (укр. Бабенкове) Изюмского района Харьковской области Украины.

Днем 28 июня 2022 года двое местных жителей — Владимир Копыл и Виталий Чегринiec — поссорились с проживавшим в этом же селе активистом «русского мира» Виктором Кочурой. Тот грубо вел себя с женщинами, когда раздавал им хлеб от имени оккупационных властей. Копыл и Чегринiec сделали ему замечание, началась ссора, а Кочура крикнул им: «Ждите гостей!»

Тем же вечером из российской комендатуры, разместившейся в здании поликлиники в двух километрах⁶², в село приехали

⁶⁰ 20 января 2025 года участники миссии российских правозащитников Олег Орлов, Владимир Малыхин и Наталья Морозова опросили в село Бабенково Владимира Игнатовича Копыла, 20.09.1953 г.р, его жену Валентину Семеновну Копыл, 03.01.1953 г.р., и Светлану Григорьевну Чегринiec, 03.02.1959 г.р. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁶¹ Изюмский район был оккупирован Россией с апреля по сентябрь 2022 года.

⁶² Об этом незаконном месте содержания в северной части Изюма писали наши коллеги из Human Rights Watch в материале «В Изюме российские военные пытали задержанных жителей. 21 октября 2022», (<https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>). Это так называемая «железнодорожная поликлиника» на территории закрывшейся больницы, в гаражах которой в период оккупации держали людей. HRW в первые дни после оккупации зафиксировали в одной из комнат поликлиники оставленную российскими силовиками надпись на немецком языке *Wahrheit macht frei* («Истина освобождает», перефразированное *Arbeit macht frei* («Труд освобождает») с ворот нацистских концлагерей) и эмблему в виде двух перекрещенных гранат, символ бригады Дирлевангера, подразделения СС во время Второй мировой войны.

силовики на БТР, «Урале» и четырех легковых автомобилях без номеров. Они задержали и увезли четверых местных жителей, ранее так или иначе ссорившихся с Кочурой — Копыла, Чегринца, а также Дмитрия Штеймана и Дмитрия (фамилия нам неизвестна).

При задержании силовики избили Копыла и его жену Валентину. Не предъявив никаких оснований, они обыскали дом и надворные постройки. Охотничье ружье, на которое были все документы, и патроны к нему изъяли, не оставив никакой расписки. Из дома пропали деньги — 500 гривен. Владимиру надели наручники, натянули на лицо шапку и закинули его в багажник легковой машины. Там уже находился Чегринец с замотанными скотчем руками и глазами. Когда Виталия увозили, его жена Светлана спросила, за что бьют её мужа. В ответ её ударили по голове прикладом.

В комендатуре четверых задержанных кинули в гараж поликлиники, в помещение, где находились ещё шестеро узников из Бабенково, других окрестных сел и из Изюма.

Два гаража при Изюмской городской железнодорожной поликлинике, в которых российские военные держали задержанных. 22 сентября 2022 года. Фото: 2022 Belkis Wille/Human Rights Watch

За день 29 июня задержанных покормили один раз кашей, ложка была одна на всех. Вечером 30 июня их по одному вывели из гаража, завязав глаза. Их заводили в какую-то комнату комендатуры, где каждому задавали единственный вопрос: «Как ты относишься к русскому миру?» Независимо от ответа, всех жестоко били по ногам и ягодицам, предположительно резиновой дубинкой или пластмассовой трубой. Кроме того, к ногам подключали провода и пускали ток.

После этих «процедур» четверых задержанных жителей Бабенково с завязанными глазами отвезли на кладбище рядом с селом, где освободили. Уезжая, силовики запретили им снимать повязки с глаз раньше, чем через 10 минут.

Весь предыдущий день, 29 июня, жены Копыла и Чегринца искали мужей, объехав все известные им места расположения российских силовиков, включая комендатуру. Везде им отвечали, что их мужей тут нет. По словам женщин, когда мужья вернулись, их лица были нетронуты, но ноги и ягодицы почернели от гематом.

После освобождения Харьковской области Виктор Кочура был арестован властями Украины, ему предъявили обвинения в соответствии с Уголовным кодексом Украины (ч. 1 ст. 111–2 «Пособничество государству-агрессору»)⁶³.

Эта история не говорит об успешной работе агентуры. Но другие свидетельства показывают, как оккупационные власти налаживали, выстраивали и берегли систему агентуры (см. ниже свидетельство Ивана Голубева). Впрочем, ложные оговоры также фигурируют в собранных нами свидетельствах (и порою в ходе их проверки лжесвидетели оказывались в одной камере с жертвой оговора — см. ниже историю Сергея Трохимчука).

Наши респонденты называют место, куда их доставили, «комендатурой». Она располагалась в поликлинике. В Советском Союзе существовали мобилизационные планы, предполагающие двойное назначение подобных объектов (больниц,

⁶³ Повідомлення про підозру // Урядовий кур'єр. 29.11.2022. С.12. URL: <https://ukurier.gov.ua/media/newspaper/adv/2022-11-28/253r.pdf>

поликлиник, санаториев, пансионатов). Они строились с учетом использования в особый период для целей эвакуации, размещения беженцев или дислокации там воинских частей и подразделений. Но тогда в эти задачи, видимо, не входило создание фильтрационных пунктов.

Как и силовики из пансионата «Чайка» в предыдущем свидетельстве, располагавшееся в бывшей поликлинике Изюма подразделение, возможно, принадлежало к Росгвардии, чья задача — контроль территории — относилась скорее к «оперативно-боевой», чем к «оперативно-розыскной» деятельности.

3.2 Херсон: «новая нормальность» российской оккупации

Основной массив представленных ниже свидетельств жертв фильтрационной системы касается Херсонской области Украины, которая была оккупирована российскими войсками в первые же дни после начала широкомасштабного вторжения. Областной центр Херсон был взят под контроль российскими войсками 3 марта 2022 года. Оккупация продлилась более девяти месяцев. Украинское контрнаступление, начавшееся 29 августа, вынудило российское командование отвести войска с правого берега Днепра. 11 ноября 2022 года бойцы ВСУ без боя вошли в Херсон. Только после ухода оккупационных войск стали понятны масштабы созданной в области системы фильтрации.

В Херсоне не было ни штурма города, ни вооруженного сопротивления, и оккупационные власти поначалу пытались не использовать открытое вооруженное насилие, но одновременно усиливали контроль за ситуацией в городе.

С первых дней оккупации местом содержания задержанных в Херсоне стали непригодные помещения в здании областной администрации⁶⁴.

Не позднее чем на девятый день с начала оккупации в городе в практически штатном режиме заработал фильтрационный пункт в изоляторе временного содержания на улице Теплоэнергетиков (укр. вулиця Теплоенергетиків), дом 3 — бывшем ИВС МВД Украины, находившемся теперь под контролем российских силовиков. По рассказам содержащихся там людей, в самом начале оккупации обязанности тюремщиков

⁶⁴ Вряд ли это было импровизацией: так же действовали российские парамилитарные формирования ещё в 2014 году, например, в Донецке.

исполняли российские военные, которых затем сменили сотрудники ФСИН РФ. К концу лета там держали более ста человек одновременно.

Были и другие подобные места. Не позднее сентября, мы не знаем точно, когда, была организована секретная тюрьма в подвале офисного здания на улице Филиппа Орлика (укр. вулиця Пилипа Орлика, 15). Там, как и на Теплоэнергетиков, задержанных допрашивали, систематически избивая и пытая. Там держали около тридцати человек.

Действовало также место содержания в ИВС в Алёшках (укр. Олешки) на левом берегу Днепра, но там, судя по всему, были в основном задержанные за бытовые правонарушения: их также систематически били, но не на допросах, а «для профилактики».

Подобное разделение функций объяснимо: подозреваемых в участии в сопротивлении оккупантам необходимо было держать поблизости от рабочих мест следователей, оперативников, их начальства и штабов, чтобы иметь возможность допросить или доставить для каких-либо оперативных мероприятий.

Та же логика объясняла и нахождение задержанных по наиболее знаковым делам в ИВС непосредственно в здании Главного управления полиции российских оккупационных сил по Херсонской области на улице Лютеранской (укр. вулиця Лютеранська) — здесь их могли допрашивать в режиме чрезвычайного реагирования, с доставкой по первому требованию на рабочие места следователей или в кабинеты начальства, не тратя при этом времени на поездки в ИВС или приравненные к ним места содержания.

Это выглядело, на первый взгляд, как почти нормальная по российским меркам, а не чрезвычайная система организации деятельности правоохранительных органов, если вынести за скобки её неправовой и незаконный характер. Но эта система «новой нормальности» в оккупированном Херсоне сосуществовала и дополнялась совершенно не законными местами содержания в расположении воинских частей и подразделений иных силовых структур в «прифронтовой полосе».

3.2.1 ИВС на улице Теплоэнергетиков и ИВС в Алёшках

3.2.1.1 Александр Тарасов⁶⁵, 7–11 марта 2022 года, Херсонская областная администрация; 11–16 марта 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Одним из первых похищенных оккупантами в Херсоне был журналист и блогер Александр Тарасов⁶⁶.

С первых дней оккупации города на площади Свободы около здания областной администрации проходили массовые акции гражданского протеста. Люди выходили с украинскими флагами и плакатами против российских оккупантов. Протест носил мирный характер⁶⁷, и в первые дни никаких попыток разгона митингов не было. Тарасов снимал акции протеста на видео, постил их в Facebook, призывал людей присоединяться к протесту, был ведущим акций. С каждым днем на митинги выходило всё больше народу. 6 марта мирные протесты прошли во многих оккупированных населенных пунктах области.

На пятый день оккупации, 7 марта 2022 года, Александр возвращался с очередного митинга. На проспекте Ушакова его схватили вооружённые люди в балаклавах, подъехавшие на микроавтобусе⁶⁸. Они надели ему наручники, обмотали голову скотчем и отвезли в здание областной администрации, где в первые дни располагался штаб оккупационных сил — как административных, так и силовых структур. Там же была временная казарма СОБРа⁶⁹.

Тарасова отвели в подвал, там его допрашивали четверо силовиков в балаклавах и в черной форме без знаков различия. Старшего,

⁶⁵ Александр Тарасов, 1981 г.р., был опрошен 10 мая 2025 года в Берлине Олегом Орловым.

⁶⁶ См. также: «Нас превращали в затравленных животных» // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>

⁶⁷ Единственный случай, чреватый насилием, произошел, 5 марта, когда на площадь привезли российскую гуманитарную помощь, и группа людей, поддерживающих оккупацию, пришла её получать. Возникла перепалка, угрожавшая превратиться в столкновение. Российские военные начали стрелять в воздух. Эскалацию удалось предотвратить — протестующие и люди, раздающие российскую гуманитарную помощь, разошлись.

⁶⁸ Были свидетели этого похищения, о случившемся написали украинские СМИ: В захваченном Херсоне похищен украинский активист // DonPress. 08.03.2022. URL: <https://donpress.com/news/08-03-2022-v-zakhvachennom-khersonom-pokhischen-ukrainskiy-aktivist>

⁶⁹ Позже стало известно, что с этого дня началась «охота» за активистами протестного движения по всей Херсонской области.

немолодого грузного человека, остальные звали Георгием. С Александра снимали повязку из скотча, показывали фото людей, которых он должен был опознавать, и снова заматывали голову скотчем. Его спрашивали, кто в области возглавлял проукраинские общественные и политические силы? кто был активистом «националистических образований»? кто из активистов проявлял антироссийские настроения? каких журналистов он знает? Особенно силовиков интересовало взаимодействие Тарасова с СБУ. Ответ, что он сотрудничал с пресс-службой СБУ, как журналист, но не более, их не устраивал. Стоявшие рядом люди в черной форме били Александра ногами, поднимали за скованные сзади руки так, что выворачивались плечевые суставы. Одновременно ему подключали клеммы проводов к мочкам ушей и пускали разряд тока от полевого телефона, ручку которого кто-то крутил. Сколько длился допрос, Тарасов не знал — он потерял счет времени. Потом ему сказали, что он должен сделать заявление на камеру, а перед этим «подумать». Александра подвесили за скованные сзади руки и ноги, так он провисел около часа.

Потом Тарасова опустили на пол, дали возможность привести себя в порядок, отвели в другое помещение и усадили на фоне украинского флага. Ему объяснили, что если он не хочет продолжения пыток, если не хочет, чтобы пытали его семью, то должен сказать, что он, Александр Тарасов, с 2011 года взаимодействует с СБУ и что все митинги в Херсоне проходят под патронатом этой спецслужбы с целью «дестабилизации ситуации в Херсоне и чтобы спровоцировать человеческие жертвы». Александр был вынужден повторить это под запись.

В тот же день, 8 марта, созданные оккупантами пророссийские херсонские медиаресурсы опубликовали видеоролик — якобы присланное на электронную почту издания «Новости Херсонщины» видео допроса Александра Тарасова⁷⁰. В ролике человек за кадром ведет допрос по-украински, спрашивает, почему некие «москальи» хотели отбить Тарасова у похитителей.

⁷⁰ Пост в Telegram. Канал «Новости Херсонщины». URL: https://t.me/kherson_news_info/25214

Александр заученно отвечает: они увидели, как похищают человека и попытались прекратить противоправные действия. Непонятно, на кого была рассчитана нелогичная, грубо сфабрикованная фальшивка. Однако «журналист» Kherson life на этом основании утверждал, что Тарасова похитили некие «национал-патриоты», а росгвардейцы пытались предотвратить похищение, но не рискнули стрелять в городе, и что российские силовики разыскивают похищенного. В это время Александр, пристегнутый наручниками к батарее, сидел с мешком на голове в кабинете в здании бывшей обл администрации.

Следующей ночью Тарасова снова допрашивали силовики в балаклавах. Их интересовали сведения обо всех, чьи контакты были в его телефоне. Александра не били, но угрожали расстрелом: ему несколько раз приставляли пистолет к виску и нажимали на курок: «В следующий раз пистолет выстрелит! Не ври нам!» Днем Тарасова повезли в город, чтобы он показал известные ему офисы украинских партий и общественных объединений.

На следующий день в здание областной администрации привезли новых задержанных. Александр слышал, как их били, как они падали, как их поднимали и снова били, как пытали электрошокером. Позже четверых из них разместили в кабинете, где был Тарасов. Общаться им запретили.

На четвертый день Александра впервые покормили: разрешили снять с головы мешок, дали стакан чая и галеты с паштетом. Руки Тарасова были в крови от туго затянутых наручников — шрам на руке был все ещё заметен на момент опроса в мае 2025 года.

Изолятор временного содержания, улица Теплоэнергетиков, 3, Херсон. Фото: Елена Костюченко / «Новая газета»

11 марта Тарасова и других задержанных, как находившихся с ним в кабинете, так и содержащихся в других помещениях обладминистрации, погрузили в автозак и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков⁷¹. Сколько их было, Александр не знал: всё это время у него на голове был мешок. В ИВС его держали в одиночной камере, где не было ничего, кроме туалета. Спал он на полу, постелив пальто. Кормили раз в сутки, давали просроченный сухой паек и воду в пластиковой бутылке.

Каждую ночь были слышны крики людей, которых били и пытали. Однажды Тарасов слышал разговор тюремщиков о том, что им делать с телом повесившегося узника, — решили, что проще всего выбросить в городе.

Некоторые тюремщики были без масок — Александр называл их «бурятами».

Это наблюдение Тарасова косвенно подтверждает, что в первые дни ИВС контролировали не сотрудники ФСИН, а военные, которые относились к задержанным по обычаям прифронтовой полосы и могли запросто избавиться от тела, как когда-то делали в Чечне.

⁷¹ Незаконное место содержания в здании Херсонской городской администрации функционировало и далее, см. доклад HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» <https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>. 8 июня 2022 года сотрудники ФСБ привезли сюда задержанного Сергея Черноусова из фильтрационного пункта в Чернобаевке. В подвале администрации его продержали два дня, там его допрашивали, били, пытали током, и 10 июня передали в ИВС на Теплоэнергетиков.

Уже 16 марта Александр Тарасов был вывезен из Херсона на территорию, оккупированную восемью годами ранее, в Крым. В феврале 2023 года он был освобожден.

После того как в первые дни и недели оккупационные власти подавили мирные протесты жителей Херсона, объектом их интереса стали волонтеры, помогавшие жителям в чрезвычайной ситуации.

С начала оккупации Херсонская область была отрезана от поставок продовольствия. Отчасти спасал рынок на границе области — оттуда привозили овощи, и руководство птицефабрики, оставшейся без подвоза кормов, решило раздать кур всем желающим⁷². Волонтеры составляли списки особо нуждающихся и доставляли тушки кур в детские дома и больницы, а местные владельцы заведений общепита готовили и раздавали горячую еду.

Запасы медикаментов в Херсоне быстро закончились — как в больницах, так и на руках у людей с хроническими заболеваниями; были случаи смерти из-за отсутствия лекарств⁷³. Волонтеры организовали доставку в Херсон медикаментов по опасным объездным дорогам из Николаева.

Для оккупационных властей была подозрительна любая самостоятельная активность и самоорганизация местных жителей. Кроме того, власти тоже проводили показательную раздачу своей гуманитарной помощи (консервов, масла, круп) под камеры российского телевидения, которое регулярно транслировало эти сюжеты. Возможно, поэтому независимая работа волонтеров вызывала дополнительное раздражение.

3.2.1.2 Роман Баклажов⁷⁴, 6 июля — 29 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтера Романа Баклажова⁷⁵, предпринимателя из Херсона, вероятно, задержали за многолетнее активное участие в

⁷² Герасименко О. Сорока А. "Вот такая странная жизнь в оккупации". Как живет Херсон, занятый российскими военными // Русская служба BBC. 22.03.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60825476>

⁷³ Kherson diary: 'We have more deaths from lack of medication than from bullets' // The Guardian, 26.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/26/kherson-diary-we-have-deaths-from-lack-of-medication-more-than-from-bullets>

⁷⁴ Романа Васильевича Баклажова, 1981 г.р., члены миссии российских правозащитников опросили 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁷⁵ Ранее его свидетельства публиковали СМИ, например: Грабовская В. «Пытали, заставляли кричать "Слава Путину и Шойгу"», — волонтер о 54 сутках содержания в СИЗО // 24 канал. 08.12.2022. URL: https://24tv.ua/ru/hersonskij-volonter-provel-plenu-54-sutok-chto-izvestno-o-zastenkah_n2213360. Также

общественно-политической жизни региона. Он возглавлял два благотворительных фонда, был депутатом Днепровской районной Рады, с 2014 года некоторое время состоял в «Правом секторе».

В начале оккупации стало известно, что власти задерживают действующих и бывших членов «Правого сектора», и Баклажов пару недель прятался. Но к нему домой никто не приходил, он успокоился и вернулся. Вскоре ему позвонили друзья и предложили помогать страдавшим от отсутствия еды и лекарств жителям Херсона. Роман связался с мэром (городским головой)⁷⁶, и тот выделил помещение одной из школ под организацию гуманитарной помощи. От знакомых фермеров Баклажов бесплатно получил около ста тонн картофеля, который завезли в школу и начали раздавать. Последовала раздача других продуктов, сбор пожертвований на неоккупированных территориях, закупка там лекарств и сложная логистика их ввоза в Херсон для бесплатного распределения нуждающимся. «В этом и состояло мое сопротивление оккупантам», — объяснил Роман.

6 июля 2022 года четверо росгвардейцев и двое оперативников (по мнению Баклажова, из ФСБ) приехали к нему домой на двух легковых машинах. Они не назвали причины своего визита, не представились, документов не предъявили, вели себя грубо, испугали жену и маленького ребенка Романа, но не били.

Хотя ранее Баклажов зачистил дом (книги, которые могли не понравиться оккупантам, и штык-нож времен Второй мировой войны он закопал в огороде), силовики нашли завалившийся куда-то флажок «Правого сектора», а среди бумаг — благодарность от «Правого сектора» благотворительному фонду, который

свидетельство Романа Баклажова, впрочем, весьма краткое, приведено в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>)

⁷⁶ Игорь Викторович Колыхаев (укр. Ігор Вікторович Колихаєв; 1971 г.р.) — городской голова Херсона с 2020 года, член партии Блок Петра Порошенко «Солидарность». В марте 2022 года после начала оккупации заявил, что он остаётся в городе, однако отказывается сотрудничать с оккупационными властями. 28 июня 2022 года Колыхаев был захвачен российскими силовиками на рабочем месте вместе с другими сотрудниками городской администрации. О его судьбе долго ничего не было известно. 17 сентября 2023 года Международный Комитет Красного Креста подтвердил, Колыхаев есть в списках гражданских украинских пленников, которые содержатся на территории России.

возглавлял Роман. Их также заинтересовал чехол на его телефоне, на котором была фотография Екатерины Ганзюк⁷⁷. «Ну все, собирайся! У каждого, у кого проводим обыск, находим нацистскую символику», — сказал оперативник. Впоследствии в изъятном ноутбуке силовики нашли много материалов о прошлой деятельности Баклажова в «Правом секторе».

Роману надели мешок на голову, отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков и бросили в камеру. Находившиеся там люди стали спрашивать: какое сегодня число? правда ли, что российские войска взяли Николаев и Одессу?

Через два часа Баклажова вывели на допрос, его вели те же силовики, которые проводили обыск, Роман узнал их по голосам (во время допросов у него на голове всегда была вязаная шапка). Их интересовал «Правый сектор». Его не били, но угрожали пытками.

Через два дня на втором допросе Баклажова избивали и пытали током — клеммы присоединяли к мочкам ушей, пальцам ног и рук, соскам: «Очень больно, ощущение, что ты взлетел под потолок». Допрос продолжался минут 40–50. Роман убеждал, что состоял в «Правом секторе» полтора месяца в 2014 году, что вышел из этой организации из-за несогласия с её программой и методами, что там собрались бандиты, и т. п. Его продолжали пытать, заставляя называть имена и фамилии. Он называл — в ответ иногда раздавались реплики вроде: «О, за этим я слежу аж с четырнадцатого года».

Затем Баклажову дали ручку и бумагу и приказали написать все, что знает, про «Правый сектор». Роман в камере написал 16 листов «показаний»: имена и фамилии тех, кого уже не было в живых, либо тех, кто уехал с оккупированных территорий, а также массу,

⁷⁷ Известная херсонская активистка, ставшая символом проукраинского движения в регионе. Депутат Херсонского областного и городского советов. Находилась в системном конфликте с пророссийскими силами региона. 31 июля 2018 года неизвестный облил Екатерину Гандзюк серной кислотой, от последствий этого покушения она умерла 4 ноября 2018 года.

по его словам, «лабуды», в основном пересказов российской пропаганды про «Правый сектор» и «украинских националистов».

Третий допрос последовал на 51-й день после задержания, а четвертый стал последним. Другие люди, — по словам Баклажова, «молодые и неопытные», — снова задавали те же вопросы про «Правый сектор», но не пытали, а только угрожали.

29 августа 2022 года Романа освободили, вернув изъятые документы.

Выйдя на свободу, Баклажов первым делом купил лекарства и одежду для сокамерников, уговорами и подкупом добившись, чтобы передачу приняли. Как минимум часть её дошла. Сам он и во время опроса в 2025 году говорил, что продолжает ощущать последствия пытки током.

По словам Романа, задержанных в ИВС на Теплоэнергетиков пытали постоянно: не было и дня, чтобы он не слышал крики со второго этажа, где проходили допросы.

Издевались и избивали не только на допросах. Многие охранники — сотрудники ФСИН — били заключенных, принуждали их есть тряпки, пить соленую воду. Камеру за камерой заставляли петь гимн России или кричать «Слава России, слава Путину, слава Шойгу!» Тех, кто не пел и не кричал, били. Тюремщики раздали по камерам книги Лермонтова, Бунина, Пикюля и других.

Сокатерниками Баклажова в основном были те, у кого нашли оружие, и те, кого подозревали в его хранении.

В одной из камер, где сидел Роман, было пять спальных мест, но там разместили шесть человек, в другой — четыре места, туда запихнули восьмерых. В обеих камерах были кран с водой и туалет.

Вечером 26 июля дверь камеры, в которой находился Баклажов, открылась, и туда буквально вполз страшно избитый человек. Он назвал себя: Михаил Каретный, 58 лет, житель Херсона. Кто-то

донес, что он был участником АТО, и его задержали. На допросе его били дубинками по телу, голове, ногам, били концом дубинки в область сердца. Вечером 28 июля Каретного снова вывели — потом он рассказал сокамерникам, что ему предложили пойти воевать за Россию, оставив в Херсоне жену в качестве заложницы. Он отказался, последовали новые избиения. В ночь на 29 июля после возвращения с допроса в камеру ему стало плохо в туалете. Сокатерники положили хрипящего Каретного на шконку и смогли достучаться до охранников, но они только через час привели в камеру «Пашу-доктора» — арестанта, выполнявшего в ИВС функции фельдшера (см. ниже показания Александра Дьякова). Тот ничем помочь уже не мог — дал «таблетку от сердца», которую сокамерники засунули в рот умирающему. Агония продолжалась ещё несколько часов. Зашли охранники, удостоверились, что заключенный умер, но труп оставили в камере. Утром его сокамерников «раскидали» по другим камерам, днем приехало начальство. Баклажова и одного его сокамерника привели и поставили у стенки в коридоре.

«Я стою у стены и вижу, что тут начальник стоит какой-то, и две <...>, которые его забили, видимо, ходят рядом, нервничают. Начальник спрашивает нас: «Вы Каретного Михаила знаете?» Ну, а что мы можем сказать — знаем, в одной камере были. Думали, что сейчас на нас его убийство повесят. А начальник вопрос задает: «Вы синяки у него видели?». А он весь синий лежал на шконке, чего тут спрашивать?! А что мы ответить можем, скажем, что видели, так нам тоже не жить. «Нет, не видели», — отвечаем. А те двое: «Да это сердце, сердце у него». Начальник закурил и говорит: «Ну да, сердце, видимо». И все с облегчением вздохнули. Когда нас снова разместили в той же камере, тела там уже не было».

Впоследствии Баклажову стало известно, что труп Михаила Каретного был найден 23 февраля 2023 года при вскрытии общей могилы, где оккупанты хоронили погибших мирных жителей Херсона.

Казалось бы, если людей избивают до полусмерти и морят голодом, то почему при этом боятся смерти заключенного? Кроме того, очевидно, что в таких структурах существует круговая порука, что медики могут быть в доле, и в любом случае можно написать в графе «причина смерти»: «сердце».

Тем более, выше узник того же фильтрапункта Александр Тарасов говорит о том, как тело повесившегося в камере человека надзиратели ночью просто вывезли и бросили на улице Херсона. Где логика?

Действительно, существуют места, времена и обстоятельства, где у тюремщиков нет таких проблем — и чем ближе прифронтовая полоса, тем больше места для произвола. Но даже там есть риск, что убийцами заинтересуются следственные органы, хотя он существенно ниже (см. известные по Второй чеченской войне дела полковника Буданова и капитана Ульмана⁷⁸).

Свидетельство Тарасова относится к самым первым дням работы ИВС на Теплоэнергетиков, когда обязанности надзирателей исполнял совсем иной личный состав: важно не то, что это были (по словам Тарасова) «буряты», а то, что они были военнослужащими вооружённых сил РФ. Иными словами, это был переходный этап работы фильтрационной системы. Так действовали в Чечне силовики, «де-факто исполняющие функции органов власти в зоне проведения контртеррористической операции»⁷⁹, чувствовавшие свою полную власть над людьми, которые находились в их руках, и практически полную свою безнаказанность. Именно такой образ действий российских силовиков мы видим в первой части настоящего раздела нашего доклада.

⁷⁸ Существуют единичные, но знаковые дела о военных преступлениях периода Второй чеченской войны. В марте 2000 года в села Танги-Чу командир 160-го танкового полка ВС РФ полковник Юрий Буданов похитил и убил местную жительницу Эльзу Кунгаеву (документы, прямо подтверждавшие совершенное полковником изнасилование, из уголовного дела исчезли). Явившегося в полк с сотрудниками военной прокуратуры генерала Вербицкого Буданов встретил неглиже, размахивая пистолетом и угрожая убить. В итоге полковник был арестован, началось расследование. Несмотря на использованный административный ресурс, Буданову не удалось уйти от ответственности, и он был осужден на длительный срок. Полковник и его многочисленные защитники пытались доказать, что Кунгаеву он не похитил, а задержал и допрашивал, заподозрив, что она снайпер. Защита пыталась тем самым стереть грань между грязным преступлением и повседневностью фильтрации на контролируемой военными территории.

⁷⁹ Это формулировка из уголовного дела «группы Ульмана». Спецназовцы ГРУ в январе 2002 года неподалеку от горного чеченского села Дай задержали шестерых мирных чеченцев, поместили их в приспособленное помещение в развалинах, а затем убили. Дело получило широкую огласку, защита «группы Ульмана» пыталась доказать правомерность их действий, раз они были совершены по приказу командования. В итоге Ульман и его подчиненные были признаны виновными, но скрылись и сумели избежать наказания. Капитан Эдуард Ульман с 2014 года участвовал в войне в Украине в составе пророссийских парамилитарных структур и погиб в 2024 году. См. «Цепь войн», с. 334–336.

Но когда в ИВС приступили к работе сотрудники ФСИН со своими профессиональными традициями, то содержащиеся там люди попали в бюрократическую систему, частью которой был ИВС на оккупированной территории, и внезапно из расходного материала они превратились в «предмет строгой отчётности». Так было даже в самые мрачные советские времена: не санкционированная сверху смерть человека могла внезапно стать чрезвычайным происшествием, если, конечно, не была вызвана естественными причинами. Ведь умерший без соответствующего распоряжения заключенный мог внезапно понадобиться, например, для каких-то следственных действий⁸⁰.

В таком случае крайними могли стать исполнители низшего звена. Чтобы предотвратить саму возможность такого развития событий, им нужно было закрыть дело в зародыше, состряпав липовые материалы по горячим следам. Иногда это удавалось сделать сразу, как в приведенном выше свидетельстве⁸¹.

Если должностной подлог не получалось сделать в первый момент, если появлялись какие-то нежелательные записи, и, если следовала отмашка сверху, возникала угроза проведения проверки⁸². На этой стадии купировать процесс обычно было сложнее: у контролирующих органов (даже у ведомственной службы собственной безопасности) существовали свои планы, которые следовало выполнять, свои показатели работы и отчётность. В ещё большей степени это относится и к военно-следственным отделам, и военной прокуратуре. Обычно все эти органы действуют в режиме обеспечения системной и организованной безнаказанности для силовиков, которые сами действовали в рамках системы. По крайней мере, обычно следователи пресекали predание гласности чувствительных эпизодов.

⁸⁰ Ради этого даже в годы Большого террора порой останавливали исполнение смертного приговора. Так, осенью 1937 года, когда 1111 человек из «большого соловецкого этапа» были расстреляны в Карелии в урочище Сандармох, четверо заключенных избежали этой участи, поскольку были в последний момент истребованы и возвращены в следственные тюрьмы. См. Черкасов А. Преуспевший в невозможном // Еженедельный журнал. 27.10.2007. URL: <https://www.ej.ru/?a=note&id=7507>.

⁸¹ Практически такая же история приведена в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>) в свидетельстве содержащегося в ИВС на Теплоэнергетиков с 10 июня по 12 июля 2022 года Черноусова. Погибшего звали Сергей. От Черноусова и других сокамерников потребовали того же: «В камеру пришел заместитель начальника изолятора и сказал ему: “Жить хочешь? Утром придем — напишешь, что тебе скажут”».

⁸² «Дело Кадета» — другое знаковое дело о военных преступлениях в Чечне. Оно касается исчезновения молодого чеченца Зелимхана Мурдалова, задержанного сотрудниками Октябрьского временного отдела внутренних дел Грозного в январе 2001 года. Мурдалова, находившегося в агонии после пыток, старший лейтенант Лапин (позывной «Кадет») и его начальники вывезли из ИВС Октябрьского ВОВД, его тело найдено не было. Дело было возбуждено не по статьям «убийство» или «похищение человека», а по статьям о превышении должностных полномочий и нанесении тяжких телесных повреждений и, что важно, о должностном подлоге. Лапин подделал записи в книге учета задержанных ИВС. Именно это оказалось проще всего выяснить и доказать следователям. См. «Цепь войн», с. 327–329.

Но это не полностью исключает вероятность крайне неприятных кадровых и процессуальных решений, для предотвращения которых бывает необходим административный ресурс — чем дальше по времени от события, тем более существенный.

Поэтому так важно обеспечить идеальное и моментальное оформление любого неприятного инцидента — будь то гибель призванного в воинской части или смерть узника полузаконной секретной тюрьмы. Если с самого начала появляется бумага, снимающая со всех ответственность, то последующие проверки или расследования становятся почти невозможны и обречены на провал.

С другой стороны, не всегда все сотрудники отдела внутренних дел или ИВС принадлежали к одной и той же службе или структуре. В описанном случае в ИВС на Теплоэнергетиков, кроме ФСИНовцев, бывали как минимум сотрудники МВД и ФСБ. Если между ними было напряжение, если отсутствовало полное доверие, оплошность одних могла стать для других рычагом в межведомственном противостоянии. Да и в пределах одного ведомства отношения между разными сотрудниками, разными офицерами могут быть весьма сложными — и тогда упущение одного могло стать «серебряной пулей» для другого.

Так что по нервной реакции на смерть заключенного от избиений и пыток можно косвенно судить и о том, насколько интегрировано и контролируемо сверху было это учреждение, и о том, насколько разнороден был его персонал.

Насколько нам известно, никакого расследования обстоятельств смерти Михаила Каретного в ИВС на Теплоэнергетиков проведено не было.

3.2.1.3 Иван Голубев⁸³, июль 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтёра Ивана Голубева после задержания сотрудники ФСБ целенаправленно «разрабатывали» с целью вербовки. Голубева задерживали дважды. Он переехал в Херсон из Крыма в 2014 году, работал на станции технического обслуживания. После оккупации Херсона с марта 2022 года участвовал в оказании гуманитарной помощи жителям города: «Мы с другом начинали с бесплатной раздачи хлеба по городу... У друга своя пекарня. Мы пекли хлеб,

⁸³ Ивана Голубева (имя изменено по просьбе опрашиваемого), 1994 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

ездили и раздавали его нуждающимся. Потом познакомились с ребятами, которые предложили заниматься более масштабно волонтерством. Мы собирали деньги через соцсети, и на них закупали продукты, лекарства, памперсы, то есть первое необходимое, скажем так. Кто-то из нас привозил всё это в город, другие ездили по городу и раздавали. Это были адресные доставки. В основном это были бабушки, пенсионеры, инвалиды. Часто у них дети, родственники выехали из Украины, либо из Херсона. Через соцсети они давали нам заявку, то есть писали адрес, имя, номер. Всё это было бесплатно для них. Вся эта деятельность была совершенно открытой, публичной. Потом, когда нас завалили заявками до сотни адресов, мы поняли, что физически развозить не можем. И мы перенесли это всё в раздачу. У нас регулярно была раздача у областной больницы. Что-то привозили нам люди. Например, фермер с дочкой привезли три тонны овощей. Они также нас увидели через соцсети. Им предлагали россияне, понятно, за гроши это всё забрать. Но они привезли нам, и мы всё это так же бесплатно раздавали людям. Раздача доходила до 400–600 фамилий. Условно, мы 4 дня фасуем по пакетам, наборы делаем, а потом раздаем».

Первый раз Голубева задержали в середине июля 2022 года на блокпосту в южном микрорайоне Херсона Корабел (или Остров, как его называют местные жители), когда он на машине вез мать домой. Силовики проверили его телефон, почитали мессенджеры. Им не понравилась переписка Ивана с другом, служившим в ВСУ, которую он, по собственным словам, «по глупости забыл удалить». Там не было ничего о дислокации российских войск в Херсоне, иначе исход был бы иной. У Голубева отобрали все документы, включая паспорт, но позволили отвезти мать домой — с условием вернуться. Когда Иван вернулся, его отвезли на территорию промышленного предприятия недалеко от моста, ведущего на Остров, там дислоцировались росгвардейцы. Больше часа человек десять избивали его ногами, руками, дубинками, пытали электрошокером. Затем Голубева отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков, где он провел четыре дня. Там его

допрашивали, но не пытали. Кормили два раза в день, очень плохо. По ночам было слышно, как забирают людей из камер и ведут на допросы, как кричат те, кого пытаются.

На четвертый день Ивана отпустили, вернув машину, с условием, что он будет негласно сотрудничать с ФСБ. Ещё ему предложили сотрудничать с партией «Единая Россия» — раздавать гуманитарную помощь с той же командой, но теперь как бы от этой партии, а заодно агитировать за Россию. Иван ответил отказом, объяснив, что в таком случае он потеряет всю команду волонтеров: «Меня могли бы вернуть назад в ИВС, но человек, которого ко мне приставили, оказался здравомыслящим, он не настаивал. Он предлагал помощь с оформлением русских паспортов, пенсии для мамы. Я от этого отказался. И после этого мы ещё два с ним встречались. Просто пили кофе, просто говорили о жизни... И я его пару месяцев после этого и не видел».

В сентябре последовало второе задержание Голубева, но тогда уже его поместили в другой фильтрапункт на Филиппа Орлика.

3.2.1.4 Сергей Трохимчук⁸⁴, 12—17 июля 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Были среди задержанных и те, кого схватили по ложным показаниям, полученным от ранее задержанных под давлением. Иногда их быстро освобождали. Порой в застенке оказывались сами незадачливые лжесвидетели (ср. с приведенным выше рассказом жителей села Бабенково).

12 июля 2022 года около девяти вечера российские силовики ворвались во двор 46-летнего жителя Херсона Сергея Трохимчука. Его повалили на землю и стали избивать. Старший группы сказал: им известно, что Трохимчук — участник теробороны и хранит оружие.

⁸⁴ Сергея Петровича Трохимчука, 03.08.1976 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

Большинство силовиков были «азиатской» внешности («буряты», как их определил Сергей). Руководили ими люди в масках, говорившие по-русски без акцента.

Они обыскали дом, но не нашли ни оружия, ни боеприпасов. Жена Сергея пыталась протестовать, её избили. После этого Трохимчука начали пытать. Сначала били руками, ногами, деревянной битой и резиновыми дубинками. Затем пытали с помощью электрошокера. Потом силовики, используя газовую горелку, найденную в ходе обыска, стали подпаливать части тела Сергея. Требовали выдать якобы спрятанное оружие, рассказать о схронах и признаться в сотрудничестве с ВСУ. Не получив признаний, силовики оттащили Трохимчука к протоке Днепра неподалеку, где имитировали утопление. Наконец его кинули в багажник его же автомобиля и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Возможной причиной задержания Сергея могли стать ракетные удары⁸⁵ ВСУ 10 июля 2022 года по расположению российской воинской части на улице Пестеля, достаточно далеко от дома Трохимчука. Тогда погибло немало российских военных. Оккупационные власти сообщали, что была повреждена городская больница и разрушен жилой дом. Видимо, в связи с этим ударом силовики начали интенсивные поиски «наводчиков ВСУ» среди местных жителей.

Непосредственным поводом задержания стал донос соседа Сергея, которого после начала комендантского часа российский патруль задержал пьяным вместе с приятелем. Испугавшись угроз, сосед рассказал силовикам, что якобы знает Трохимчука как активного участника теробороны, связанного с ВСУ.

⁸⁵ Бровко Л. В. Херсоне ювелирное попадание в военную часть россиян: фото и все подробности // Апостроф. 10.07.2022. URL: <https://apostrophe.ua/news/society/accidents/2022-07-10/v-herson-e-yuvelirnoe-popadanie-v-voennuyu-chast-rossiyan-foto-i-vse-podrobnosti/273985>; Украина заявила, что обстреляла в Херсоне воинскую часть. «Новые власти» сообщили, что при обстреле повреждена больница // Meduza. 10.07.2022. URL: <https://meduza.io/news/2022/07/10/ukraina-zayavila-cto-obstrelyala-v-herson-e-voinskuyu-chast-novye-vlasti-soobshchili-cto-pri-obstrele-povrezhdena-bolnitsa>; Доломанжи А. Украинские военные нанесли удары по воинской части оккупантов в Херсоне — Хлань // Уніан. 10.07.2022. URL: <https://www.unian.net/war/herson-ukrainskie-voennye-nanesli-udary-po-voinskoy-chasti-rossiyan-v-gorode-hlan-novosti-vtorzheniya-rossii-na-ukrainu-11897715.html>

Сергей действительно был резервистом теробороны, однако, по его словам, ничего не знал о схронах, не хранил оружие и с ВСУ не сотрудничал. В оккупацию он с соседями по ночам патрулировал микрорайон, чтобы положить конец ночным грабежам, так как российские патрули появлялись в этих местах редко.

В ИВС Трохимчука бросили в камеру два на три метра, где уже были три жителя его микрорайона, задержанных в тот же день. В камере не было нар, матрасы не давали, они спали на бетонном полу. Водопровода не было, пить давали четыре литра воды в сутки на всех. Кормили за шесть дней два раза, исключительно гречкой. Камер было много, все были заполнены. В камере напротив держали женщин.

За шесть суток, проведенных в ИВС, Сергея неоднократно выводили на допросы. Лишь во время первого допроса, который снимали на видео, он видел тех, кто его допрашивал — все они были в балаклавах, в черной форме. Один сидел за столом, второй снимал, двое стояли наготове с дубинками, и за любым «неправильным» ответом сразу же следовал удар.

На следующие допросы Трохимчука водили с закрытыми глазами (еще в камере тот, кого выводили на допрос, должен был натягивать на глаза трикотажную шапку), избивали дубинками, били по ногам и пальцам рук чем-то тяжелым (по его словам, молотками), применяли электрошокер. Страшнее всего были пытки током: клеммы проводов присоединяли к соскам, к гениталиям, к ушам, зубам (в результате Сергей потерял часть зубов). Требовали сдать схроны с оружием и признаться, что он был наводчиком ВСУ при ударах по Херсону. Трохимчук старался выдержать пытки, не оговорить себя, понимая, что иначе ему уже никто и ничто не поможет.

В первые же сутки в ИВС привели людей, донесших на Сергея. На очной ставке они начали путаться в показаниях, в результате

оказались в одной камере с Трохимчуком. Им повезло — их били меньше.

Через шесть дней Сергею Трохимчуку сказали, что доказательства его вины не найдены, и, избив напоследок, освободили. Паспорт и другие документы не отдали. Одновременно освободили и пятерых его сокамерников, включая доносчиков. При освобождении Сергею сказали: «Не дай Бог тебе куда-то жаловаться, в том числе и относительно твоей машины». До деоккупации Херсона он никуда не жаловался. По состоянию на январь 2025 года, донесшие на него люди жили в Херсоне без каких-либо последствий.

Все эти дни жена пыталась найти Сергея. Лишь на четвертый день сотрудник ИВС сказал, что муж жив, но передач принимать не будут, и если она поднимет шум, то «окажется вместе с ним». Домой к Трохимчукам в один из дней «исчезновения» Сергея приходили силовики с повторным обыском. В результате, по заявлению Трохимчука, бесследно пропали все документы супружеской пары, два ноутбука, мобильные телефоны, золотые украшения и деньги — 200 долларов США и 1800 гривен.

3.2.1.5 Олег Акимченков⁸⁶, ГУ полиции по Херсонской области, 5–12 августа 2022 года; ИВС Алёшки, 12 августа — октябрь 2022 года

Не все задержания волонтеров были связаны с их гуманитарной деятельностью. С первых недель оккупации в Херсоне задерживали людей, которых потом осудили за подготовку актов саботажа, диверсий, покушений на функционеров оккупационной администрации.

О судьбах этих людей известно мало, они сидят в заключении *incommunicado* до тех пор, пока не обменяют их или тех, кто сидит вместе с ними, либо пока их не начнут судить.

⁸⁶ Олега Владимировича Акимченкова, 1966 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

Одним из самых известных стал процесс «Херсонской девятки» — Олега Богданова, Сергея Гейдта, Сергея Кабакова, Юрия Каёва⁸⁷, Сергея Ковальского⁸⁸, Дениса Ляльки⁸⁹, Сергея Офицерова, Константина Резника⁹⁰ и Юрия Тавожнянского. Их обвиняют в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК) и покушении на акт международного терроризма (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 361 УК). В частности, следствие утверждает, что они по заданию СБУ планировали серию терактов в оккупированной части Херсонской области, в том числе покушения на назначенного Россией замглавы областной администрации Кирилла Стремоусова и других чиновников-коллаборационистов.

Лялька был задержан 14 июля 2022 года, Офицеров и Ковальский — 3 августа. 5 августа был задержан Юрий Каёв. Их доставляли в здание управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской и помещали в ИВС. Там их избивали и жестоко пытали. Затем их вывезли в Россию, где пыточное следствие продолжалось. Процесс над ними начался в Южном окружном военном суде 21 декабря 2023 года, слушания продолжаются до сих пор. В суде никто из них виновным себя не признал.

Волонтёра Олега Акимченкова задержали вечером 5 августа 2022 года, когда он ездил за продуктами для гуманитарной помощи⁹¹. Колонна машин, направлявшаяся за гуманитарной помощью в Запорожье, остановилась на ночлег в селе Скельки Васильевского района Запорожской области. Там российские силовики задержали двоих ехавших в головной машине: руководителя группы волонтеров Акимченкова и Юрия Каёва, владельца магазина, где

⁸⁷ Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/kayov-yurij-yurevich>).

Суды над украинцами: процесс против девяти по делу о «терроризме» // Международная ассоциация «Мемориал». 07.06.2024. URL: https://memo.site/ru/rostov_trial_of_9; Южный окружной военный суд передал в СК и прокуратуру заявление адвокатов «херсонской девятки» о систематическом насилии конвоя // Медиазона. 30.05.2025. URL: <https://zona.media/news/2025/05/30/yoovs>; После пыток потерял 25 килограммов. История похищенного российскими силовиками волонтера из Херсона // Крым.Реалии. 11.09.2023. URL: <https://ru.krymr.com/a/posle-pytok-poteryal-25-kg-yuriy-kayov-kherson-volonter/32587817.html>

⁸⁸ «Позже мы узнали, что его увезли в подвал». Как арестованные в оккупированных городах украинцы сидят в российских СИЗО без права на обмен // «Мемориал. ПЗК». 02.08.2024. URL: <https://memopzk.org/news/pozzhe-my-uznali-chto-ego-uvezli-v-podval-kak-arestovannye-v-okkupirovannyh-gorodah-ukrainczy-sidyat-v-rossijskih-sizo-bez-prava-na-obmen/>

⁸⁹ Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/lyalka-denis-nikolaevich/>)

⁹⁰ Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/reznik-konstantin-viktorovich>)

⁹¹ Продукты привозили из Запорожья, находившегося под контролем Украины. Путь туда шел через Васильевский район, через множество российских блокпостов и через участок фронта, на котором тогда было относительно спокойно.

раздавали гуманитарную помощь. Впоследствии выяснилось, что силовиков интересовал именно Каёв. Накануне днем на склад магазина пришли силовики, заставили кладовщика, который ранее был задержан и несколько дней провел на Лютеранской, открыть сейф. Там они якобы обнаружили взрывчатые вещества. После этого кладовщик исчез.

Олег Акимченков

После задержания Акимченкова и Каёва в наручниках и с мешками на головах отвезли в Мелитополь, поместили в какое-то помещение на ночь, а утром избили и повезли в Херсон. По дороге снова били. В Херсоне их доставили в здание Главного управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской. Каёва увели на допрос, перед уходом он сказал силовикам: «Владимирович ни при чем. Он ничего не знает. Он только руководитель поездок».

Акимченкова с мешком на голове и в наручниках, которые больно стягивали запястья, пристегнули к решетке так, что он еле доставал до земли пальцами ног. Так Акимченков провисел около 10 часов. Проходящие силовики били его: «Молись Богу, чтобы ты оказался непричастным». Олег не понимал, к чему он мог быть причастен, и лишь позже узнал про обвинения, предъявленные напарнику.

Затем Олега поместили в камеру, где разрешили снять пакет с головы. Среди его сокамерников был Денис Лялька, позже

вывезенный в Россию, где его изощренно пытали, после чего предъявили обвинения в терроризме, в частности в подготовке покушений на сотрудников оккупационной администрации. В камере также была женщина.

На допрос Акимченкова вызвали 9 августа. И он, и следователь были с открытыми лицами. Олег объяснил, что занимался доставкой и раздачей гуманитарной помощи, и никакой информацией о чем-либо ещё не располагает. В ходе этого допроса его не били.

В Главное управление полиции на улице Лютеранской доставляли для допроса и принятия решения задержанных по знаковым делам о вооруженном сопротивлении в Херсоне⁹². У таких людей было мало шансов выйти на свободу — их с большой вероятностью отправляли в Россию или далее на оккупированные территории, либо они просто исчезали. Акимченкову в некотором роде повезло.

12 августа Акимченкова и ещё нескольких человек из ГУ полиции по Херсонской области вывезли на левый берег Днепра и разместили в помещении ИВС в городе Алёшки Херсонской области. Туда вместе с Акимченковым привезли ещё четверых: начальника Белозерского отделения пожарной охраны, задержанного за отказ сотрудничать с оккупационными властями; помощника капитана речного судна, который пытался выяснить судьбу своего товарища, задержанного силовиками; охранника порта, который после начала оккупации купил и закопал на своем участке неисправный автомат; и молодого человека, работавшего в магазине Юрия Каёва.

Здесь их держали без оформления и без каких-либо сопровождающих документов до середины октября 2022 года. Поскольку их поместили сюда по приказу ФСБ, охранники —

⁹² Задержанных доставляли и допрашивали в ГУ полиции с первых недель оккупации Херсона. В докладе HRW приведено свидетельство одного из бойцов украинской теробороны, задержанного 27 марта 2022 года и находившегося там до 18 апреля, а далее перевезенного в Севастополь. Вместе с ним задержали его командира Виталия Лапчука, тело которого нашли в реке Днепр в районе речного порта 22 мая. Руки его были связаны, к ногам была привязана гиря. Заместителю командира Денису Миронову на допросе переломали ребра, и он умер в СИЗО Севастополя 23 апреля.
Украина: Пытки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 22.07.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

местные полицейские, сотрудничавшие с оккупационными властями — опасались их избивать. В первые дни практически не кормили: «Вас прислали сюда, чтобы вы тут сдохли», ведь формально они не числились в ИВС. Потом нелегальных узников стали кормить за счет других камер.

В камере, рассчитанной на четверых, держали пятерых. Не было ни матрасов, ни одеял. За два месяца выводили на прогулку три раза.

В остальных камерах были в основном люди, совершившие общеуголовные преступления. Охранники говорили: «сейчас законы не действуют», и избивали этих арестантов каждую ночь «для профилактики».

3.2.1.6 Дмитрий Побережный⁹³, 11–13 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один волонтер, задержанный в связи с делом Каёва через шесть дней после Акимченкова, был освобожден через два дня после задержания, то есть, очевидно, признан совершенно непричастным, но за это краткое время потерял глаз в результате избиений.

11 августа 2022 года в дом Дмитрия Побережного в селе Зимивник (укр. Зимівник) в пригороде Херсона пришли с обыском десять силовиков. Дмитрий был волонтером — заказывал, получал и распределял медицинскую помощь среди соседей. По словам Побережного, среди пришедших были сотрудники в черной форме и балаклавах, а также силовики в военной форме «кавказской внешности», без масок. Обыск проводили безо всяких объяснений — просто «глянуть в дом». У интереса силовиков к Дмитрию была конкретная причина: его имя и адрес фигурировали в документах на поставку гуманитарной помощи от «Красного Креста», волонтер которого Юрий Каёв был задержан 5 августа (см. рассказ Олега Акимченкова выше). Побережного заставили

⁹³ Дмитрия Васильевича Побережного, 30.09.1974 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

разблокировать телефон и показать фотографии, среди которых оказались снимки с митингов против оккупации Херсона. В телефоне нашли фото с митинга 13 марта 2022 года (день освобождения Херсона от фашистских захватчиков), где Дмитрий снят с украинским флагом. Подозрения вызвали: камуфляжная форма сына-подростка, которую тому выдали в херсонском спортивном лагере, где он занимался айкидо; дисконтная карта супермаркета «Украина» в цветах украинского флага («Ты зачем хранишь национальную символику?»); листовка Юрия Журавеля⁹⁴; а также старый морской бинокль — из-за него Дмитрия обвинили в том, что он наводчик.

В ИВС на Теплоэнергетиков Побережного везли в кузове КАМАЗа. Ему натянули на голову пакет и стали избивать — по словам Дмитрия, за фото с украинским флагом. Первый же удар пришелся на левый глаз, глаз лопнул, кровь залила и шапку, натянутую на лицо, и футболку. Побережного продолжали бить, подстелив картонку, чтобы не запачкать пол. Когда Дмитрия «принимали» в ИВС, сопровождающий объяснил, что тот упал, вылезая из машины. Вся медицинская помощь, которую получил Побережный — куски белого бинта, чтобы стереть кровь от выбитого глаза. На первом допросе Дмитрию показали, «за что он будет получать» — это была листовка Юрия Журавеля, найденная у него в телефоне. Побережного били по икрам и ягодицам, пытали током. На допрос его привели в новой шапке, закрывающей глаза, но та тоже быстро пропиталась кровью. Кровь продолжала стекать на футболку, и сопровождающий приказал: «Так, этого по голове не бить». Между ударами Дмитрию задавали вопросы о том, как он помогал ВСУ, в какой чат-бот поставлял информацию. Силовики спрашивали, где работали его родители, рассуждая про воссоздание СССР: «Что вы как нищebroды тут сидите, тут у вас ничего нет, — говорит. Всё, мы Советский Союз построим, — говорит, — а вы ничего не построили, никаких ни инфраструктур, ничего у вас нет, живете тут, не пойми как. И что вы так за эту

⁹⁴ Украинский музыкант, лидер и вокалист группы «От Вінта!», художник, аниматор, актер и сценарист.

Украину топите...» После избиения Побережного повели фотографировать и снимать отпечатки пальцев. По его словам, этим занимались «какие-то калмыки, такие низенькие, черноволосые, узкоглазые». Дмитрий даже получил передачу от родителей. Его жену задержали в тот же день и доставили в тот же изолятор, не били, но применяли электрошокер. Обоих выпустили через день, вечером 13 августа. Побережному вернули разрисованный паспорт — на фото в 25 лет стояла свастика и надпись, что он «фашист», на фото в 45 лет — что он «уже дорос до Бандеры».

После освобождения Дмитрий практически сразу отправился в больницу, но глаз спасти не удалось.

В пятиместной камере, куда кинули Побережного, на тот момент было семь человек. 12 августа кормили одной кашей, но в камере многие получали передачи с воли. 13 августа всем выдали по вареному яйцу, и Дмитрий спросил у раздававших пищу баландёров (это были тоже задержанные): сколько яиц они раздали в этот день? Те ответили: 110. Из этого следует, что 13 августа 2022 года в бывшем ИВС на Теплоэнергетиков содержались около 110 человек.

Дмитрий Побережный (слева), Олег Орлов (в центре) и Александр Дьяков (справа) в Николаеве, 25 января 2025 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

3.2.1.7 Александр Дьяков⁹⁵, 16 августа — октябрь 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Соппротивление оккупантам, как мы видим, принимало отнюдь не только мирные формы. Житель Херсона, участник подпольного сопротивления Александр Дьяков рассказал:

«Когда началась война в 22 году, мы объединились с товарищами и начали помогать нашим спецслужбам и нашим военным. Об этом русские узнали через полгода приблизительно. Одного человека взяли. Пытали его так, что он был вынужден дальше про кого-то рассказать. И вот так получилось, что почти всех наших членов группы схватили. Меня взяли 16 августа 2022 года, я тогда был у знакомого. Мы уже знали, что один из наших пропал, а, значит, может, попал в плен. Надо было технику «зачищать», я пошел к хорошему знакомому, специалисту в этом деле. Но так получилось, что именно туда к нему и приехали русские — либо наружное наблюдение, либо прослушка сработала.

В 10 вечера начинается комендантский час, мне до дома дойти десять минут. И вот за пятнадцать минут до комендантского часа спускаюсь я от него по лестнице в подъезде, и уже на втором этаже слышу, что внизу ломают дверь в подъезд. Ну, я остановился, а что делать? Назад к нему подниматься, думаю, не буду, попробую пройти просто. Но они положили сразу лицом вниз на лестничной площадке, а уже потом спросили документы. Когда увидели паспорт, сказали: «Так мы за тобой», после чего немного побили. Спросили, откуда я вышел. Я сказал, что из такой-то квартиры. Ну, потому что если бы я этого не сказал, то они вскрывали бы все квартиры, и всё равно поняли, где я был. Поэтому я вынужден был подойти к двери товарища, у него камера наблюдения стояла. Я ему сразу сказал, что я не один. Он, естественно, это увидел, потому что со мной были люди в форме и в масках. Мы зашли к нему. Я сказал, что этот человек никоим образом, кроме как

⁹⁵ Александра Тимофеевича Дьякова, 1975 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимал участие сотрудник Харьковской правозащитной группы.

технически, со мной не связан. На что меня опять там избили у него. Я пытался сказать, что если меня в чем-то обвиняют, то мне нужен адвокат. Но мне ответили, что «ты умный сильно», и я получил прикладом по голове.

Я помню, что один там более-менее адекватный был парень, он мне сказал: «Ты лучше много не говори, помалкивай». Я последовал его совету».

Силовики, приехавшие за Александром, судя по говору, были русскими. Половина из них была в масках. Большинство были одеты в камуфляж, но двое в черную форму без опознавательных знаков, тоже в масках.

Хозяина квартиры, по словам Дьякова, «немного попрессовали», но не увели: он пережил оккупацию, сейчас живет в освобожденном Херсоне. Силовики явились именно за Александром: его доставили домой, провели там обыск, изъяли всю технику, а затем увезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Сначала Дьякова минут сорок избивали дубинками и пытали электрошокером, затем окровавленного закинули в камеру. Одежду, которую он захватил из дома, отобрали. Та, что на нем, была порвана и пропитана засохшей кровью. Лишь через 11 дней родители Александра узнали, где его держат, и сумели передать ему белье и сменную одежду.

Камера была рассчитана на троих, но за время пребывания там Дьякова в ней находилось от четырех до восьми человек. Периодически заходявшие в камеру сотрудники издевались над узниками, особенно отличался тот, которого коллеги называли «Злой»⁹⁶, он любил бить не понравившихся ему арестантов электрошокером.

На следующий день начались допросы. По словам Александра, сотрудники ФСБ (он их не видел — на допросы его водили в

⁹⁶ Правоохранительные органы Украины установили его личность, это сотрудник ФСИН РФ, старший лейтенант Андрей Спивак.

натянутой на глаза шапке) «...хотели под съемку от меня признание о том, что я хотел, сознательно стремился к тому, чтобы, когда погибли сотрудники ФСБ, пострадали ещё и гражданские люди. Я отказался это говорить. И это был первый, но не последний допрос, когда меня просто забили, и в камеру я уже не зашел, а заполз».

На допросах били резиновыми дубинками, ногами, обутыми в берцы, пытали током, но уже не электрошокером, а прибором, который называли «ТАПик»⁹⁷. Таких жестких допросов было четыре. По словам Дьякова, били те же люди, что и допрашивали. Другие узники говорили, что их допрашивали следователи, а били сотрудники, которых называли «тяжелые». «Но у меня «тяжелых» не было, мне хватало и этих следователей. У меня было сломано два ребра... Я лежу на этой шконке так называемой. На правый бок не могу лечь, у меня были поломанные ребра. На левый бок не могу лечь, там нога убитая... Они же пытались бить по одному и тому же месту на ноге, говорили: «Мы тебе ногу ломаем». Не поломали, но некрозы на ноге начались».

Арестанта из другой камеры, молодого человека, который раньше работал медбратом, тюремный персонал привлекал для оказания медицинской помощи другим задержанным. Он передал Александру в камеру пузырек с йодом, сокамерники делали ему «йодную сетку» на спине и животе, превратившихся в сплошную гематому.

На одиннадцатый день родители Дьякова вместе с одеждой передали лекарства, которые он принимал в связи с хронической болезнью сердца, но тюремщик, когда принес передачу в камеру, из пяти прописанных врачом препаратов разрешил взять лишь три, остальное-де пойдет в общую аптечку.

Однажды после допроса Александру дали бумагу и ручку, приказав написать в камере все, что он знает об одном из знакомых. Александр написал, что знает этого человека с хорошей стороны, что он много помогал другим людям, что они оба были депутатами

⁹⁷ «Телефонный аппарат полевой» ТА-57.

Днепровской рады. «На следующем допросе они читают и говорят: «Что ты написал, придурок? Ты должен был написать, чем вы занимались». А я до последнего не подтверждал, чем мы действительно занимались. И тут я слышу рядом голос этого человека. И я понял, что он про меня всё и рассказал. Следовательно мне и говорит: «Вот видишь, а ты не хочешь про него правду писать» ... Но я этого человека не обвиняю, потому что он прошел через то, что никто не сможет выдержать...».

Нога у Дьякова воспалилась и сильно болела, он с трудом ходил на допросы, не мог спать и прикусывал руку, чтобы стопами не мешать спать сокамерникам. Арестант, выполнявший функции фельдшера, мог помочь только обезболивающими таблетками, от которых не было толку. Александр просил следователей обеспечить медпомощь, но безрезультатно. Он уже решил, что тут и умрет, но на 17-й день после задержания, 2 сентября, охранники отвезли его в больницу. Там врач, командированный в Херсон из России, отказался принять арестанта. Тогда охранники, не знаящие город, приказали Дьякову показать другую больницу. «Я оживился и говорю им: «Конечно, я знаю тут все больницы, это же мой город!» А им это не понравилось: «Какой там твой город? Тебя что, опять в камеру повезти? Ты сильно умный».

В другой больнице Дьякова приняли, сразу же положили под капельницу и через два дня сделали операцию, вырезав на ноге большой участок ткани, пораженный некрозом. Вначале Александр находился под охраной, затем её сняли и отдали телефон с условием быть постоянно на связи. «Говорят мне: “И не дай Бог вздумаешь убежать — найдем и просто пристрелим”. “Я же ходить не могу”. “Ну твои как-то захотят помочь тебе”. “Да нет никаких таких моих!” Они посмеялись. А через два дня принесли мне фотографии избитых моих ребят. Из членов группы. Они взяли ещё двух человек, когда я уже в больнице был».

Неизвестно, чем был вызван «гуманизм», проявленный по отношению к Дьякову: возможно, оперативники и следователи считали его ценным для дальнейшей разработки; возможно также, что тюремщики не хотели нести ответственность за его

вероятную смерть. Так или иначе, Александру удалось освободиться в конце октября, когда оккупанты готовились покинуть Херсон.

3.2.1.8 Илья Вольский⁹⁸, 22 августа — 3 сентября 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один задержанный в августе волонтер — Илья Вольский, руководитель общественной организации «Херсонская перспектива»: «Мы в Херсоне работаем сейчас, работали всегда, и во время оккупации. Когда уже не было лекарств, мы пробивались через блокпосты российские и завозили их сюда. Онкологическая больница была вообще без лекарств, без обезболивающих. Мы и “химию” завозили. В больницу горячую пищу возили тогда. И до сих пор работаем, работали в 23 году, когда был взрыв Каховской ГЭС, когда наводнение было. Мы вытягивали людей из мест затопления, на лодках эвакуировали в безопасные места лежащих, стариков, даже их животных. Не только наша организация, конечно, — многие организации волонтерские работали, все, кто мог».

22 августа 2022 года около 23 часов (комендантский час начинался с 22 часов) в квартиру, где Вольский жил с женой и маленьким ребенком, ворвались силовики. Они были в балаклавах, в темно-зеленой однотонной не камуфляжной форме, с шевронами Z на рукавах. С ними были люди, потом задававшие вопросы — по-видимому, следователи, — тоже с закрытыми лицами.

По словам Ильи, они «перерыли всю квартиру, где-то полтора часа перерывали. И вопросы с трёх сторон сразу: где схроны с оружием? Карты какие-то показывали под нос. И в спину удары. Говорили, что я делал корректировку “Хаймарсов” на Антоновский мост. Потом вывели на балкон, и я им говорю: “Какая отсюда корректировка, если я на третьем этаже, а деревья до пятого этажа, я из-за них не вижу ничего”».

⁹⁸ Илью Николаевича Вольского, 1965 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

В ходе обыска силовики нашли удостоверения «одной из проукраинских партий» (по словам Вольского), выданные ему в 2018 году. Илье надели на голову пластиковый пакет, посадили в кузов грузовика и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Камера, куда полузадохнувшийся из-за пакета на голове Илья не зашел, а влетел после удара ногой сзади, была рассчитана на трёх человек (2,5х2,5 м, три шконки), но держали там семерых — четверо спали на разостланных на полу матрасах.

Вольскому выдали тюбик зубной пасты, чистить зубы приходилось пальцами. Кормили три раза в день.

В камере с Ильёй находились ещё пятеро: двое украинских военных — танкист, получивший страшные ожоги в марте 2022 года (до ИВС он пять месяцев провел в больнице) и контрактник, оказавшийся в начале вторжения на оккупированной территории и попытавшийся выехать оттуда по фальшивым документам, украинский полицейский, боец теробороны, священник. По мнению Вольского, священника взяли потому, что тот видел слишком много грабежей и расстрелов.

В камеру иногда закидывали людей, задержанных за нарушение комендантского часа или за пьянство, но таких обычно быстро выпускали.

По утрам задержанных водили на допросы: тюремщики кидали в камеру черную трикотажную шапочку, тот, кого вызвали, должен был натянуть её на глаза, а затем, согнувшись и подняв сзади руки вверх, пятясь, выйти в коридор. Потом его, схватив за шею, вели на допрос куда-то вниз, в подвал.

Илья не видел тех, кто его допрашивал — шапку вне камеры с него снимали, только когда делали фото и брали отпечатки пальцев.

Допросы Вольского и его сокамерников сопровождалась пытками — били всех, в том числе и священника.

Илью допрашивали трижды, током не пытали, в отличие от некоторых сокамерников: «Меня, слава Богу, током не били, но меня по-другому. У всех бывало по-разному. Кого-то током, кого-то бьют одновременно ногами с разных сторон, кого-то топят лицом в ведре... Меня лупили и дубинами, и ногами, летал как теннисный мячик. Ну, калачиком свернулся, а меня ногами. А потом дубинами по пяткам ... потом ходить еле мог. Всё с угрозами, с криками, с матом, мол, ты п***ишь. Что ни скажешь, в ответ одно и то же. Я решил лучше вообще молчать». Вопросы повторялись: «Кого знаешь из ВСУ? Кого знаешь из СБУ? Кто у тебя куратор?» В конце допроса Вольскому сказали: «Сейчас мы тебе кишки выпустим» и провели чем-то острым по животу, нанеся глубокий порез — у Ильи остался шрам. Через день, во время второго допроса, снова били, но меньше. Третий допрос, через две недели после задержания, обошелся без избиений и пыток.

Некоторым сокамерникам Вольского приходилось намного тяжелее. Он вспоминает 24-летнего бойца теробороны, которого регулярно водили и даже куда-то увозили на допросы, где страшно избивали: «Дошло до того, что просто он лежал на животе, у него от шеи до пяток черное, как негр, с красными прожилками, всё черно-синее... Он поворачиваться не мог».

3 сентября 2022 года Вольского освободили, вернув паспорт.

Жена искала Илью, но лишь на пятый день в комендатуре ей сообщили, что муж жив, находится в ИВС, но передачи ему не положены.

Злоключения Вольского на этом не закончились — к нему домой снова приезжали силовики, искали, но не застали. После этого он скрывался, не появляясь дома вплоть до освобождения Херсона.

3.2.2 Подвал на Филиппа Орлика

Не позднее сентября 2022 года в Херсоне был создан ещё один фильтрапункт в помещении офисного здания на улице Филиппа Орлика, приспособленном как для содержания арестантов, так и для их допроса. У нас есть свидетельства троих его

узников. Возможно, примерно в августе 2022 года мест в «штатном» ИВС на Теплоэнергетиков и на Лютеранской уже не хватало. Использовать другой «штатный» ИВС в Алёшках для работы с задержанными было сложно из-за его удаленности, а среди многочисленных фильтрапунктов в Херсоне и окрестностях мест, где можно и держать, и допрашивать людей, вероятно, не было.

Первого из опрошенных, Сергея Лобачука, ранее, 2 мая, задерживали и в тот же день допросили и отпустили. Теперь же силовики фабриковали против него и его коллег полноценное «Дело лесников».

3.2.2.1 Сергей Лобачук, 15 сентября — 24 октября 2022 года

Второй раз к Сергею Лобачуку российские силовики пришли 15 сентября 2022 года. В дом вошли четверо вооружённых человек в масках и камуфляже. Никто не представился, документов не показывали, с порога стали требовать: «Где оружие, золото, деньги? Отдавай сам, пока мы не начали искать!» Он объяснил, что автомат у него давно забрали, а золота и денег нет — всё вложил в новый дом. Его пообещали застрелить на месте, приставили к голове пистолет, но стрелять не стали. После обыска Сергея отвезли в Херсон, по дороге били.

В Херсоне его поместили в подвал на Филиппа Орлика, в 15-ю камеру — «пыточную», как он говорил. Здесь Лобачука били пластиковыми трубами; душили, надевая на голову пластиковый пакет; присоединяли клеммы к разным участкам тела и пускали ток. Требовали признаться, что он входил в состав диверсионной группы, которой руководил заместитель директора Черноморского биосферного заповедника Виктор Таранов. Тот находился в соседней камере, его тоже пытали. Под пытками оба подписали все листы с «признаниями», которые им подсовывали следователи.

25 сентября 2022 года РИА Новости сообщило, что российские силовики обезвредили в Херсонской области группу украинских диверсантов — егерей Черноморского биосферного заповедника: «По заданию СБУ сотрудники заповедника собирали и передавали данные о передвижении российских военных. Кроме того, они оборудовали схроны, где хранилось оружие, и перевозили

вооружённых диверсантов через Днепр туда и обратно»⁹⁹. Группой якобы руководил замдиректора заповедника — в видеоролике, размещенном на сайте, он признавался в этом и называл Сергея участником диверсионной группы. Со ссылкой на «РИА Новости» это опубликовали и другие СМИ. По словам Лобачука, Таранов пересказал на камеру то, что ему написали следователи. После этого их перестали пытаться и просто держали в камерах.

Сергея Лобачука и его «подельников» освободили из подвала на Филиппа Орлика в конце октября 2022 года (см. ниже).

3.2.2.2 Николай Мегеря¹⁰⁰, 28 сентября — 24 октября 2022 года

Второй опрошенный узник подвала на Филиппа Орлика не участвовал в волонтерском движении, его схватили по подозрению в связях с сопротивлением.

Житель Херсона предприниматель Николай (Микола) Мегеря записался в тероборону одним из первых, ещё в 2014 году, потом помогал «Правому сектору», а с началом полномасштабного вторжения возил генераторы и еду на фронт, помогая батальону «Херсон». Он полагает, что эта деятельность не осталась незамеченной: в городе было немало российских агентов и «ждунов».

Мегерю задержали сотрудники ГСБ101 28 сентября 2022 года прямо в его собственном офисе, который во время обыска разгромили. Затем Николая отвезли домой. «Слава богу, что у меня хватило ума спрятать все грамоты и награды от ВСУ за спонсорство и донаты, а то бы мы с вами тут не разговаривали». Дома при обыске силовиков заинтересовала спортивная грамота с соревнований, поддержанных СБУ, вышиванка и спортивная форма сборной Украины по байдарочному спорту. После обыска

⁹⁹ В Херсонской области обезвредили группу наводчиков СБУ // РИА Новости. 25.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220925/svo-1819258345.html>

¹⁰⁰ Николая Александровича Мегерю, 20.12.1971 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

¹⁰¹ Окупационная «государственная служба безопасности» по Херсонской области.

Николаю надели мешок на голову и увезли, вынеся из дома всё ценное и угнав две его машины.

Мегерю привезли в подвал на Филиппа Орлика — впрочем, ни он, ни его сокамерники не имели представления, где находятся: всех привозили с мешками на головах. Лишь потом, обнаружив в камерах зубоврачебные принадлежности, узники догадались, где находится их тюрьма¹⁰². Время они вычисляли по шуму машин, проезжавших через «лежачего полицейского» (комендантский час длился с 22.00 до 6.00).

Николай сидел в пятой камере с Сергеем Лобачуком (см. выше), в соседней также было двое, но в других камерах находилось больше народу. Помещения не были предназначены для содержания людей — узники спали на бетонном полу на найденных тут же картонках. Кормили раз в два дня, вечером, давали по две ложки гречки; как-то не кормили вообще пять дней подряд. Пить не давали, но арестанты нашли проходившую через подвал трубу, проковыряли дырку и собирали вытекавшую воду. Наладили связь между камерами, проковыряв в стенах дырки вокруг труб, проходивших через помещения. Иногда задержанным устраивали «тёмную» — отключали весь свет, при том что камеры находились в подвале.

Напротив пятой камеры, где держали Мегерю, находилась пыточная: «Напротив нас круглосуточно кричали люди». Поначалу его самого два раза в день привязывали к стулу и до потери сознания били током, после чего задавали вопросы. Однако, по словам Николая, «после электрического стула в голове такой маленький бульон, то есть ты не понимаешь вообще, где ты есть и что от тебя хотят». Затем его отводили в камеру, давали там немножко собраться с мыслями, «и после обеда опять электрический стул». Пытали током (как с помощью ТАПика, так

¹⁰² В доме 15 по улице Филиппа Орлика был бизнес-центр «Укравгопром», помещения которого сдавались под офисы множеству разных предприятий, в том числе и стоматологическому кабинету.

и стационарного аппарата без ручки), били полипропиленовыми трубами, использовали противогаз (пытка «слоник»).

По вопросам, которые ему задавали во время пыток, по тому, что пытавшим были известны многие подробности его частной жизни, Николай понял, что его «сдал» Вячеслав Яременко, известный в Херсоне сторонник России. Вопросы, впрочем, были вполне конкретные: спрашивали в первую очередь, кто его связной.

С самого начала тюремщики сказали Мегере, что он может говорить по-украински, поскольку они всё понимают, и не нуждаются в переводе. По его мнению, это были люди из Донецка и Луганска, Херсона и Крыма.

Под конец пребывания Николая на Филиппа Орлика во время одного из допросов под пытками в помещение зашли два офицера. Остальные встали. Один из пришедших, используя программу для изменения голоса, сказал: «Мы знаем, что ты бизнесмен, что у тебя есть деньги. Сто тысяч долларов, и мы тебя выпустим. Надумаешь — позови». Сокамерник предостерег от этого: мол, как только Мегеря отдаст деньги, его расстреляют.

Николая Мегерю также освободили в конце октября, когда российские военные готовились к отступлению.

3.2.2.3 Иван Голубев, 29 сентября — 12 октября 2022 года

Волонтёра Ивана Голубева уже задерживали в июле 2022 года; тогда его поместили в ИВС на Теплоэнергетиков и завербовали как агента. В конце сентября Ивана вновь задержали и бросили в подвал на Филиппа Орлика. Это было связано с его волонтёрской работой — он был задержан по доносу тех, кто получал от него помощь.

Ивана забрали вечером 29 сентября 2022 года, когда он готовился к очередной раздаче гуманитарной помощи, расфасовывал продукты вместе с двумя девушками-волонтерками во дворе дома одной из них. Вооружённые российские силовики с закрытыми лицами (Иван полагает, что это был какой-то спецназ) перелезли через забор, схватили его и девушек, надели им на головы мешки

и, как они поняли впоследствии, отвезли в секретную тюрьму на Филиппа Орлика.

В камере, куда поместили Ивана — неприспособленном для содержания людей помещении площадью около 10 квадратных метров с заложёнными кирпичом окнами — уже находились четверо. Спали на полу, на картонках, накрывались тряпками. На пятый день охранник кинул им тонкий плед, которым с трудом могли укрыться два человека, если прижмутся друг к другу. Кормили раз в день гречневой кашей, в которой угадывалась тушенка, иногда вообще не кормили. Вода была в пятилитровой бутылке. В углу стояло ведро в качестве параша. Медицинской помощи не было.

Двое сокамерников Голубева, лет двадцати с небольшим, были задержаны за то, что во время одного из ударов ВСУ по месту дислокации российских военных в Херсоне засняли «прилёт» на видео и переслали эту запись в большую группу в Telegram. Третий, 17-летний парень, вывесил с другом украинский флаг у Центрального рынка. 35-летнего мужчину обвиняли в пособничестве ВСУ и воровстве. Они уже находились там по 30–40 дней, в первые дни всех избивали и пытали током. При Иване их уже не водили на допросы, но следы побоев были хорошо видны.

Ивана и одну из девушек-волонтерок держали там две недели, другую — значительно дольше: её отпустили только перед самой деокупацией Херсона в ноябре 2022 года. Иван и девушки находились в соседних камерах. Их забирали на допросы по очереди. Каждый хорошо слышал крики пытаемых друзей. Пытали тут же — в подвале для этого были оборудованы две комнаты. Первые четыре дня, по словам Голубева, его ежедневно забирали на допрос и просто били — палками, ногами, руками, практически ни о чем не спрашивая. Полностью отбитая нижняя часть тела Ивана от пояса до пяток представляла собой сплошную гематому. Пытали током с помощью ТАПика. Проведенное после освобождения медицинское обследование показало у Голубева

грыжу как следствие избиений и пыток. Ивану угрожали, что посадят в камеру к уголовникам, которые его изнасилуют.

У каждого из находившихся в камерах подвала были при себе либо шапка, либо мешок, в котором их привезли. Как только открывалась дверь в камеру, все были обязаны встать лицом к стене и надеть шапку или мешок, закрывая себе глаза и лицо. Охранники выводили человека в пыточную, где с него снимали мешок или шапку. Те, кто допрашивал и пытал, были в балаклавах, скрывавших лица. Говорили по-русски, один сказал Ивану, что он из Донецка.

На пятый день Голубева снова забрали на допрос: «Когда вели, ну, как обычно руки за спиной, на голове шапка, которая закрывает глаза. Но обычно тебя по дороге бьют, пинают, а тут ничего такого. Завели, посадили на стул. И вдруг я слышу голос, говорит вроде: «Вань, всё будет хорошо». Знакомый голос очень.... Это был куратор мой, с которым мы в кафе встречались, говорили. Мы с ним при этих, местных, поговорили, пообщались. Они ему стали рассказывать, почему меня тут держат. Оказывается, они после моего захвата провели дома у меня обыск и нашли мой дневник. А там я однажды написал, что «наши работали по Херсону, ночь была беспокойная, но зато хорошая — много русских погибло». Они ему этот дневник показали. Он на меня посмотрел, посмеялся. Говорит: «Ну, ты бессмертный». Он хотел меня забрать, но они ему сказали нет, он пока побудет у нас.

После этого пытки прекратились... Водили на допрос из подвала на второй, третий этаж. Там просто разговаривали, спрашивали, что я могу интересного рассказать. Знаю ли я каких-нибудь там агентов СБУ, военных. Их очень интересовал мой телефон, потому что там была переписка с моими ещё крымскими товарищами, которые пошли воевать в четырнадцатом году. Но у меня был ответ один — ребята знают, что я нахожусь на чужой территории. Естественно, они мне ничего серьезного не рассказывают, мы в принципе не общаемся с ними».

12 октября, на четырнадцатый день после задержания, Голубева и одну из девушекпустили. После этого к нему домой дважды приезжали за информацией, поскольку освободили его только под условие продолжения негласного сотрудничества. Давали задания получить сведения о конкретных людях, но Иван говорит, что саботировал эти задания.

Освобожденную вместе с Голубевым девушку так же, как и его, били и пытали, в том числе током. Вторую девушку освободили только в ноябре 2022 года: её подозревали в пособничестве ВСУ, и обращались с ней ещё более жестоко. Об этом она рассказала Ивану после деокупации Херсона.

После освобождения Иван не занимается волонтерской работой, так как ему психологически трудно общаться с людьми. На допросе в секретной тюрьме он узнал, что причиной задержания стал донос одной из пожилых женщин, которой он привозил гуманитарную помощь: та сообщила оккупационным властям, что Голубев и другие волонтеры хорошо говорят об Украине. Теперь Иван помогает матери в ветлечебнице, предпочитая общаться с животными.

На 2025 год Иван Голубев проходит потерпевшим по уголовному делу, возбужденному против тех, кто его незаконно задерживал и пытал; личности некоторых из них установлены.

3.2.3 Освобождение

То, что мы вообще смогли опросить некоторых бывших узников российской фильтрационной системы, отчасти связано с неразберихой, сопровождавшей спешный отход российских войск и других структур с правого берега Днепра.

3.2.3.1 Александр Дьяков, 24 октября 2022 года

Александр Дьяков, задержанный за участие в вооруженном сопротивлении, не был освобожден официально — он ушел из больницы, куда тюремщики его поместили 2 сентября в связи с некрозом тканей ноги, угрожавшим жизни.

Александр пробыл в больнице 27 дней. Каждый день ему делали перевязки и процедуры. Врачи сочувствовали, не спешили

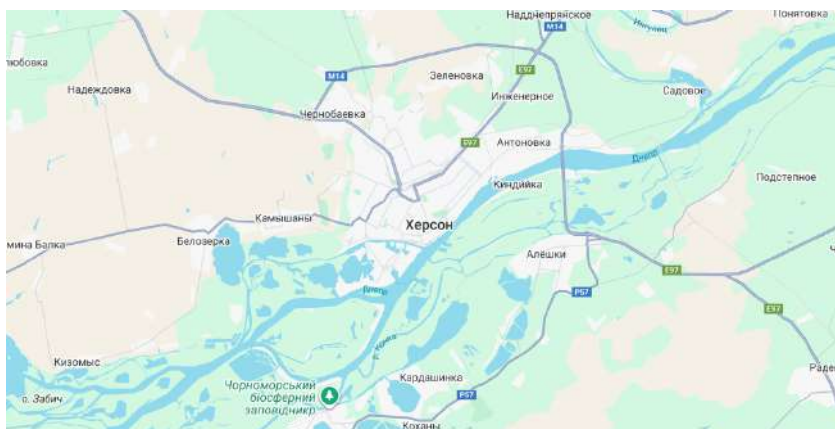
заканчивать лечение и даже перевели в другую больницу для ещё одной операции. Там он находился до 24 октября: в то время уже началась подготовка к уходу российских сил из Херсона, и поступил приказ о подготовке больниц к эвакуации, согласно которому всех ходячих пациентов надлежало выписывать. Главврач, ссылаясь на приказ об эвакуации, выписал и Александра. В городе «был бардак», слежки за собой Дьяков не заметил и с большим трудом смог доковылять до знакомых, которые, сильно рискуя, спрятали его до прихода в город украинских войск.

Важная деталь в свидетельстве Дьякова — именно 24 октября поступил приказ о подготовке к эвакуации больниц. Это наталкивает на мысль, что освобождение в тот же день узников незаконного места содержания на Филиппа Орлика не было случайностью.

3.2.3.2 Николай Мегеря, 24 октября 2022 года

С 19 по 24 октября тюремщики будто «забыли» про задержанных в подвале на Филиппа Орлика. Эти пять дней им не давали еды и воды. «Наверху начался движ», — описывает это Николай. 24 октября всех узников незаконной тюрьмы, по его словам, 28 человек, разбудили очень рано, замотали глаза скотчем, погрузили в два автозака и куда-то вывезли. Когда высадили из машин, Николай подумал, что сейчас их расстреляют. Каждому давали плакатик: «Херсон — это Россия», и каждый на камеру сказал, что «не имеет претензий, что пытки не применялись, физическое и психологическое насилие не применялось». Потом всех поставили на колени — руки за спину, голова вниз — и начали стрелять. У людей были замотаны глаза, они не могли видеть, что это имитация расстрела. Но затем раздалась команда: «Пять минут глаза не открывать!» — и тюремщики уехали. Оказалось, что узников вывезли куда-то между линией фронта и российскими блокпостами. Мегеря слышал, как один из тюремщиков сказал что-то вроде: «Да что о них руки марать, всё равно их тут расстреляют». Потом Николай понял, что имелось в виду — ходили слухи, что каждую ночь российские военные на КАМАЗах вылавливали дезертиров с помощью тепловизоров, расстреливая

всех, кто попадался на их пути. Николаю удалось спрятаться и связаться с друзьями — они вывезли его в Херсон, где он скрывался до 11 ноября.

Карта Херсонской области (фрагмент)

3.2.3.3 Сергей Лобачук, 24 октября 2022 года

24 октября Сергея, его «подельника» по сфабрикованному «делу лесников заповедника» Виктора Таранова и ещё не менее десятка их союзников по подвалу на Филиппа Орлика, среди которых был Николай Мегеря, погрузили в КАМАЗ. Сказали, что повезут на расстрел. Их вывезли в сады неподалеку от села Кизомыс (укр. Кізомис) Херсонской области, Лобачук узнал эти места. Каждого сняли на видео с плакатиком «Херсон — это Россия» и неожиданно отпустили. Документы вернули только некоторым из них, остальные оказались без каких-либо бумаг. После освобождения каждый сам решал, как добираться домой. У Лобачука и Таранова нашлись в Кизомысе знакомые, которые прятали их до отхода российских войск с правого берега Днепра.

3.2.3.4 Олег Акимченков, середина октября 2022 года

По словам Акимченкова, в середине октября в ИВС Алёшки приехал следователь, который снова допросил всех пятерых обитателей их камеры, доставленных сюда вместе с Олегом 12 августа из ГУ полиции по Херсонской области, после чего их всех освободили.

Всех троих российские силовики отпустили без предъявления обвинений, как и прочих наших собеседников. От Лобачука под пытками добились признания в диверсиях

против российских войск, готовилось показательное дело, российское телевидение сняло постановочные сюжеты. Однако даже его не расстреляли, не вывезли на левый берег Днепра и не приговорили к длительному сроку лишения свободы. Почему? Некоторые узники (например, Николай Мегеря) полагали, что тюремщики, угрожавшие им расстрелом, рассчитывали, что грязную работу за них сделают другие.

Возможно и другое объяснение: в той неразберихе, что царила в Херсоне перед отступлением, оккупантам было просто не до задержанных. Украинское наступление на Херсон началось в первых числах октября, а 9 ноября российское командование объявило о полном оставлении правого берега Днепра. Столь быстрое организованное отступление крупной группировки войск по нескольким переправам через широкую реку — сложный манёвр. При недостатке времени и дефиците транспортных средств у эвакуируемых структур оккупационных сил возникала очевидная конкуренция за этот ресурс. Лимиты для каждой из структур были ограничены — и по времени, и по числу единиц техники. В первую очередь вывозили самих себя, ценности и подотчетные документы.

Известно, что в течение октября тех задержанных, чьи дела могли представлять дальнейший интерес и в отношении кого были оформлены хоть какие-то доказательства участия в сопротивлении (подлинные или сфабрикованные), перевозили на левый берег Днепра. Так, из отчета Human Rights Watch¹⁰³ известно об этапировании дальнобойщика из Чернобаевки Александра Строгана, обвиненного в «террористической деятельности» — не позднее 18 октября его вывезли в Алёшки из ИВС на Теплоэнергетиков, а затем и дальше на восток.

Однако после объявления эвакуации всех оккупационных структур (не позднее 24 октября) у российских силовиков, видимо, уже не оставалось ни средств, ни времени на перевозку задержанных. Надо было прежде всего не только спасти себя, но и вывозить технику и имущество, ведь непонятно было, как долго просуществуют уязвимые для украинских атак переправы через Днепр, и сколько ещё отпущено времени для бегства. Вероятно, этим объясняется внезапное освобождение без каких-либо последствий Лобачука и Таранова, дело которых уже было полностью сфабриковано: сняты постановочные видеоролики, подписаны «признательные» показания, всё уже готово к отправке в суд. «Признания» одного из них до сих пор

¹⁰³ Украина: российская пыточная в Херсоне // Human Rights Watch. 01.05.2023. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>

можно найти на сайте российского государственного информагентства.

Подобное происходило не только на правом берегу Херсонщины: например, когда украинское контрнаступление приближалось к Изюму, персонал и охрана бросили там полный заключенных изолятор временного содержания.

Почему тюремщики не исполнили угрозу расстрелять заключенных? Даже если у них было такое намерение, убийство узников и сокрытие тел в сложившихся условиях вряд ли могло быть проведено с должной тщательностью. Кроме того, как раз в эти месяцы одна за другой шли публикации о расследовании преступлений, совершенных российскими силовиками в начале полномасштабного вторжения весной 2022 года. Эти сюжеты звучали как напоминание: всё тайное становится явным. Вряд ли в такой ситуации в планы силовиков входило оказаться крайними без явно сформулированного приказа сверху.

3.3 СИЗО Симферополя

3.3.1 Александр Тарасов, 16 марта 2022 года — 14 февраля 2023 года, СИЗО Симферополя

В отличие от других описанных в докладе случаев Александра Тарасова сначала вывезли в СИЗО Симферополя, на территорию, оккупированную Россией еще в 2014 году, и освободили только после почти года содержания там.

16 марта Тарасова и другого задержанного, Сергея Цыгипу¹⁰⁴, вывели из ИВС на Теплоэнергетиков, погрузили в броневую автомобиль «Тигр» и повезли — якобы на расстрел, потому что они «украи́нацисты», а Сергей, кроме того, ещё и участник АТО, «убивавший наших ребят». Вскоре они поняли, что броневую автомобиль в колонне других военных машин едет в Крым, в Симферополь. Судя по разговорам силовиков, в Крым везли нагнбленное — бытовую технику и компьютеры.

¹⁰⁴ Сергей Витальевич Цыгипа, 1961 г.р., участник АТО, блогер, волонтер, экс-депутат Новокаховского городского совета. Похищен российскими силовиками 12 марта 2022 года в городе Новая Каховка Херсонской области. Его пытали, а в декабре 2022 года «легализовали», предъявив обвинение в шпионаже. Ему под пытками навязали «помощь» государственного защитника. Защитник по соглашению с родственниками смог вступить в дело только в суде. Осужден на 12 лет лишения свободы. «Мемориал» признал Сергея Цыгипу политическим заключенным (<https://memopzk.org/figurant/czygipa-sergej-vitalevich>).

Украина: Пытки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 29.07.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>

В спецблоке СИЗО-1 Симферополя Александр и Сергей вначале находились вдвоем в четырехместной камере. Вскоре начали поступать новые похищенные из Херсона и области, и в камере было уже пятеро. При поступлении в СИЗО Тарасова и Цигипу не били — они были первыми с недавно оккупированных территорий, и начальство ещё не понимало, как обходиться с этой категорией заключенных. После всех поступавших с оккупированных территорий встречали жестокими избиениями и издевательствами.

Все заключенные пятнадцати камер спецблока были гражданскими из областей Украины, оккупированных в ходе полномасштабного вторжения. С Александром в камере находились: участник АТО; люди, не прошедшие фильтрацию на российских блокпостах; молодой человек, который сжег технику и компьютеры в брошенной в первые дни вторжения украинской военной части, а найденное оружие спрятал.

Проверки, проходившие каждое утро, а иногда и вечером, сопровождались избиениями и издевательствами. Людей, вышедших из камеры в коридор, били ногами, руками, резиновыми дубинками, применяли электрошокеры, ставили «на растяжку»: тюремщик бил по икрам до тех пор, пока ноги заключенного не растягивались практически в шпагат. Ещё хуже было, когда спецназ ФСИН проводил внеплановые проверки, сопровождавшиеся изощренными издевательствами: заключенных заставляли петь советские патриотические песни, подбадривая ударами электрошокеров. За восемь месяцев в этом СИЗО Тарасова и его сокамерников выводили на прогулку раза три: «Тебе одевают на голову мешок, руки сзади сковывают наручниками, заставляют встать в “позу лебедя” (голова максимально опущена, корпус согнут, руки сзади максимально подняты), и в этой позе за руки тянут вперед. Прогулочные дворики расположены на верхнем этаже, но о ступеньках тебя не предупреждают, неизбежно спотыкаешься, тебе выворачивают руки, подгоняют электрошокером». Собственно прогулка, без мешка на голове и наручников, занимала минут 15, а потом

следовал такой же тяжелый путь назад, в камеру. Прогулки были превращены в издевательство, и узники были рады, что их выводили гулять очень редко.

Горячей воды не было, в душ водили раз в две недели, на помывку давали три минуты. Матрасов и одеял хватало не всем.

Александра неоднократно вывозили из СИЗО, по-видимому, в здание ФСБ, где, не снимая мешка с головы, допрашивали: кого он помнит из участников Майдана? из участников блокады Крыма? На допросах не били, но угрожали расстрелом или тем, что его выдадут в ДНР, где существовала смертная казнь.

Впоследствии в СИЗО приезжали следователи из Следственного Комитета, которые вели уголовное дело о применении украинскими военными и властями «запрещенных средств и методов ведения войны» и о преднамеренном втягивании гражданского населения в вооружённый конфликт.

Александр не раз пытался выяснить у допрашивавших свой статус и основания, по которым его держат в СИЗО, если в его отношении нет никакого уголовного дела. Отвечали по-разному: «Нечего вы***ваться, у нас война», «Ты тут находишься для проверки», «У нас есть указ президента о том, чтобы задерживать всех, кто противодействует специальной военной операции».

Тарасов и его сокамерники находились в полной изоляции и не знали, что происходит в Украине. Тюремщики говорили, что Киев занят российскими войсками. Только в мае, когда камеру за камерой начали выводить для воспитательной работы — смотреть по телевизору российскую пропагандистскую программу «Военная тайна», в которой показали Зеленского в Киеве, они узнали о провале российского блицкрига.

В конце октября 2022 года всех заключенных спецблока СИЗО-1 (примерно 75 человек) вывезли в СИЗО-2¹⁰⁵ Симферополя, где

¹⁰⁵ Спецблок в СИЗО-2, по крайней мере, его часть, осенью 2022 года был оформлен как отдельный СИЗО-8. По сообщению издания Meduza (<https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>), в СИЗО-2 некоторых украинских заключенных держали в спецблоке примерно

тоже разместили в спецблоке, оборудованном для содержания похищенных на вновь оккупированных территориях. В одной или двух камерах держали женщин. По словам Александра, в СИЗО-2 было легче, там не били.

14 февраля 2023 года Тарасова освободили, запретив выезжать за пределы Крыма и обязав ежедневно звонить оперативному сотруднику. Он поселился у двоюродного брата. Через месяц ему разрешили выехать за пределы Крыма и России.

Находившиеся в симферопольских СИЗО украинцы не имели статуса подозреваемых или обвиняемых, их пребывание там не было никак юридически обосновано. В отношении кого-то в итоге возбуждали уголовные дела по обвинению в международном терроризме, попытке совершения теракта и т. п., как в случае «Херсонской девятки».

По сообщению работавших в симферопольских СИЗО адвокатов¹⁰⁶, эти заключенные числились за ФСБ, они находились там на основании «проверки ФСБ в отношении лиц, задержанных за противодействие специальной военной операции», хотя в УК РФ отсутствует статья о противодействии СВО. Это определение распространялось и на гражданских, и на военных: последних не признавали пленными, так как Россия отрицала само наличие войны, вооруженного конфликта как такового.

На допросах оперативники упоминали «указ президента РФ об изоляции лиц, которые противодействуют проведению СВО» как основание для помещения Александра в СИЗО. По сообщениям адвокатов, этот документ фигурировал и в материалах уголовных дел других узников этой тюрьмы. В итоге человек оказывался *«помещен в следственный изолятор как в помещение, функционирующее в режиме СИЗО или транзитно-пересылочного пункта уголовно-исполнительной системы, на основании постановления органа безопасности и по акту приема-передачи»*.

Оперативно-следственная работа с украинскими гражданскими лицами (по сути,

на 10 камер (то есть на 20 человек), вход персоналу в спецблок был по отдельному списку. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, это созданный 24 октября 2022 года на основании приказа ФСИН № 914-ЛС по тому же адресу, что и СИЗО-2 «СИЗО № 8 УФСИН России». Его начальник Рауф Идрисов ранее работал в СИЗО-6 Владикавказа на улице Мордовцева. По тому же адресу располагалось управление ФСБ по Северной Осетии. То есть ещё задолго до 23 июля 2025 года, когда был принят закон, допускающий создание СИЗО в системе ФСБ, они уже де-факто существовали в системе ФСИН.

¹⁰⁶ «Нас превращали в затравленных животных»: Как устроены тюрьмы, в которых российские спецслужбы держат мирных украинцев, захваченных на оккупированных территориях // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>

заложниками) велась в регионах РФ по линии двух ведомств — ФСБ и Главного управления военной полиции Министерства обороны. В этом не было противоречия, единоначалие сохранялось, поскольку военную полицию со стороны спецслужб курировал Департамент военной контрразведки ФСБ. При частях и соединениях ВС РФ по месту их постоянной дислокации всегда существовали отделы контрразведки. При отправке войск на СВО, при формировании группировок в их состав включались контрразведчики — создавались временные оперативные группы ФСБ, что было обычной практикой со времен чеченских войн. В задачи ВОГ входило как вскрытие агентуры противника, так и формирование собственной агентурной сети. Обе задачи они решали через фильтрационную систему, где, как следует из приведенных выше свидетельств, шли как допросы, так и вербовка. Как и когда-то в Чечне, после фильтрации большую часть задержанных освобождали, среди них и новых информаторов. Работа же с похищенными на оккупированных территориях украинцами в российских СИЗО была «естественным продолжением миссии военной контрразведки на передовой»¹⁰⁷.

Таким образом, и в глубоком тылу, в российских следственных изоляторах и иных местах лишения свободы, где оказывались захваченные российскими силовиками жители Украины, с ними работали те же самые структуры, что и на передовой: Министерство обороны (в виде военной полиции) и военная контрразведка ФСБ.

Иллюзией оказывается не только «новая нормальность» на оккупированных территориях Украины — на поверку вся Россия и есть теперь та самая прифронтовая полоса.

¹⁰⁷ По мнению Андрея Солдатова: «Нас превращали в затравленных животных». Как устроены тюрьмы, в которых российские спецслужбы держат мирных украинцев, захваченных на оккупированных территориях // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>

Олег Орлов, Наталья Морозова и Владимир Малыхин на фоне офиса уполномоченного по правам человека в Херсоне, где опрашивали пострадавших. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

4. Правовой анализ: насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и произвольные задержания

Непосредственная задача системы фильтрации, созданной российскими оккупационными властями в ходе полномасштабного вторжения в Украину, как и во время чеченских войн, — выявление, изоляция и уничтожение тех, кто участвует в любом сопротивлении оккупантам, как в мирных протестах, так и в вооруженном подполье. Та же система решает и более широкие задачи: 1) террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных и даже потенциально несогласных с устанавливаемой оккупационной властью, и 2) создания агентурной сети негласных осведомителей.

4.1 Преступления против человечности и военные преступления

Сама по себе фильтрация не нарушает международное гуманитарное право или международное право в области прав человека и не составляет международное преступление. Оккупационные власти вправе вводить меры для обеспечения безопасности и общественного порядка. Однако при этом они обязаны соблюдать

принцип гуманности, предоставлять гражданскому населению минимальные гарантии и основные средства к существованию, не нарушать его основные права и гарантии защиты, обязательные для соблюдения даже в военное время.

В описанных нами случаях никакие гарантии соблюдены не были. Таким образом, можно утверждать, что российские state's agents совершили преступления против человечности и военные преступления, которые в силу статей 5(b), 7 и 8 Римского статута подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Украина ратифицировала Римский статут, и с 1 января 2025 года стала государством-участником МУС. Ещё раньше она подала в Суд в соответствии со статьей 12(3) Статута два заявления о признании юрисдикции МУС в отношении преступлений, которые могли быть совершены на её территории начиная с 21 ноября 2013 года.

Россия не является государством-участником Римского статута, несмотря на то что участвовала в его разработке, голосовала за его принятие в 1998 году и подписала его в 2000 году. Однако то обстоятельство, что Россия не ратифицировала Римский статут, не освобождает её граждан от ответственности за преступления, совершённые на территории государства-участника, в данном случае Украины.

Международный уголовный суд расследует преступления, совершённые в ходе войны на территории Украины и предшествовавшие событиям на Майдане в Киеве, начиная с 21 ноября 2013 года и уже выдал шесть ордеров на арест российских высокопоставленных должностных лиц. МУС рассматривает преступления на всей международно признанной территории Украины, включая территории, в настоящее время находящиеся под оккупацией и/или временно аннексированные Россией.

МУС действует на основе принципа комплементарности в том случае, если национальные власти не желают или не способны добросовестно расследовать или преследовать за преступления, подпадающие под их юрисдикцию. Вопрос о «нежелании и/или неспособности» возникает, только если на национальном уровне начато расследование преступления или преследование предполагаемого преступника. Бездействие на национальном уровне является достаточным основанием для признания дела допустимым перед МУС.

Потенциальные дела, связанные с совершением описанных выше преступлений на оккупированных территориях, удовлетворяют условию комплементарности, изложенному в статье 17 Римского статута. Несмотря на активную работу украинских

правоохранительных органов, очевидно, что украинские власти не в состоянии эффективно преследовать виновных в совершении преступлений на деоккупированных территориях, хотя бы потому что все подозреваемые их покинули. В свою очередь, российские власти, как и следовало ожидать, не предпринимают никаких действий — ни по возбуждению уголовных дел, ни по преследованию предполагаемых преступников.

4.1.1 Насильственные исчезновения и внесудебные казни

«Насильственные исчезновения» — это аресты, задержание или похищения людей государством при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени (Римский статут, статья 7(2)(i)). Насильственные исчезновения и убийства квалифицируются как преступления против человечности, если они «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно» (Римский статут, статья 7).

Убийства Дмитрия и Евгения Куличенко из села Должик, Ивана Фицнера из Бучи, Владимира Касапы из села Новопетровка, Михаила Каретного из Херсона, похищение Владислава Поповича из Бучи совершались в контексте широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население¹⁰⁸. Широкомасштабный характер нападения подтверждается широкой географией предполагаемых преступлений в различных регионах Украины, оказавшихся под российской оккупацией, а также значительным числом жертв внесудебных казней и насильственных исчезновений, ставших объектом действий российских военных, правоохранительных органов, оккупационных властей и аффилированных с ними вооружённых групп. В частности, в Донбассе (исключая Крым) за период 2014–2019 годов было зарегистрировано 4656 случаев насильственных исчезновений, а после полномасштабного вторжения России в Украину — ещё 5140 случаев¹⁰⁹. С 24 февраля 2022 года было зарегистрировано в общей сложности 804 убийства гражданских лиц, которые можно квалифицировать как внесудебные казни¹¹⁰.

¹⁰⁸ МУС подчеркнул, что в рамках статьи 7 Римского статута гражданское население должно быть основной целью нападения, наличие среди группы отдельных лиц, которые не подпадают под определение «гражданских», не лишает население в целом его гражданского характера.

¹⁰⁹ URL: <https://t4pua.org/files/doc/1604924004.pdf>

¹¹⁰ URL: <https://t4pua.org/ru/2204>

Как мы пытались показать, российские оккупанты обладали достаточной информацией о жителях оккупированных территорий, и их мишенями становились конкретные люди или группы людей. Нападения проводились скоординированно и организованно, что подтверждает их систематический характер.

Насильственные исчезновения и убийства совершались российскими военными, правоохранительными органами, оккупационными властями и аффилированными с ними вооружёнными группами именно в период оккупации или в районах активных боевых действий, и были направлены против украинских гражданских лиц, воспринимаемых как угроза российскому режиму. Эти преступления были частью широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население и преследовали цель подчинения населения оккупированных территорий. Насильственные исчезновения и убийства, равно как и другие преступления — произвольные задержания, пытки или жестокое обращение — совершались с той же целью: подчинить население оккупированных территорий через страх и террор.

4.1.2 Произвольные задержания

Задержание без решения суда относится к военным преступлениям и запрещено статьей 8(2)(a)(vii) Римского статута и Женевскими конвенциями (ч. 3 ст. 75 Дополнительного протокола I), если только оно не обосновано правилами МГП.

Чтобы такая форма лишения свободы считалась законной, должны быть соблюдены процессуальные гарантии, включая индивидуальное рассмотрение, принятие решения в установленном порядке, а также возможность обжалования.

Приведенные нами случаи не соответствуют предусмотренным МГП процессуальным требованиям для задержания в целях безопасности. Все опрошенные говорили, что им не предъявляли никаких обвинений, не доставляли в суд, не предоставляли процессуальных гарантий и не давали возможности обжаловать какие бы то ни было решения. Иногда решение о задержании принималось на основании оговора или даже из-за скидочной карточки в цветах украинского флага, которая якобы свидетельствовала о проукраинских взглядах. Это не имеет никакого отношения к критерию императивных соображений безопасности.

В этом контексте исчезновения и задержания украинских гражданских лиц на протяжении нескольких недель или дней без предоставления им правового статуса должны рассматриваться как «краткосрочные насильственные исчезновения».

По нашему мнению, имеются достаточные основания полагать, что задержания в ходе фильтрации являются произвольными и незаконными, что влечёт за собой ответственность России как государства. Кроме того, лица, причастные к произвольным или незаконным задержаниям, могут нести индивидуальную уголовную ответственность за военное преступление — незаконное лишение свободы / заключение под стражу.

4.1.3 пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, включая преднамеренное причинение сильных страданий или серьёзного физического и психического вреда, строго запрещены международным гуманитарным правом, международным правом в области прав человека и квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности по Римскому статуту. Абсолютный запрет на пытки, закреплённый в Международном пакте о гражданских и политических правах, не подлежит отступлению даже в условиях вооружённого конфликта.

Пытки и бесчеловечное обращение определяются как «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических». Порог боли и страданий устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от всех обстоятельств: характера и контекста обращения, способа и методов осуществления воздействия, продолжительности, физического или психического воздействия. Наиболее тяжёлые формы физической или психической боли либо страданий, а также совокупный эффект систематического или длительного жестокого и бесчеловечного обращения, может достигать порога пыток.

Все опрошенные нами свидетели, прошедшие фильтрационные пункты, сообщили, что их избивали, пытали током, не давали еды, подвергали унижениям. В большинстве случаев избияния и издевательства продолжались несколько дней и даже недель. По нашему мнению, совокупный эффект такого обращения, а также причинённые психические и физические страдания соответствуют порогу пыток. Пытки и бесчеловечное обращение широко применялись российскими властями в ходе фильтрации.

Пытки и бесчеловечное обращение квалифицируются одновременно как составное преступление против человечности в соответствии со статьёй 7(1)(f) Римского статута и как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV согласно статье 8(2)(a)(ii) Римского статута. Оба преступления охватывают одно и то же уголовно наказуемое деяние,

которое заключается в «причинении тяжких физических или психических страданий одному или нескольким лицам». Однако различие между ними состоит в контекстуальных элементах и требуемой форме вины. пытки как преступление против человечности предполагают, что они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, тогда как пытки как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV означают, что преступление было совершено в контексте международного вооружённого конфликта против лиц, находящихся под защитой. Собранные нами свидетельства удовлетворяют составным элементам обоих определений пыток — и как преступления против человечности, и как военного преступления.

4.2 Ответственность

Преступления против человечности и военные преступления предполагают участие множества исполнителей: от низового уровня (например, российские солдаты, росгвардейцы или сотрудники ФСБ, похищавшие и пытавшие задержанных; чиновники, отказывавшиеся предоставлять семьям информацию о судьбе или местонахождении жертв) до высшего руководства России, которое сознательно руководило, реализовывало и одобряло политику террора на оккупированных территориях.

Украинские силовые структуры провели большую работу по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений на оккупированных территориях. Однако в настоящий момент подозреваемые находятся вне досягаемости международных и украинских органов правосудия.

В докладе «Цепь войн...» мы писали: «Безнаказанность прошлых преступлений породила новые. Стрелков и Суровикин привнесли в Украину опыт трёх десятилетий насилия. Разрушению Мариуполя предшествовали руины Алеппо и Грозного. Убийцы Самашек и Новых Алдов не были наказаны, что с неизбежностью повлекло за собой кошмар Бучи. “Фильтрационные лагеря”, через которые проходили жители Мариуполя, наследуют “фильтрационной системе”, действовавшей в Чечне»¹¹¹.

Все виновные в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Украине должны быть привлечены к ответственности — как ради

¹¹¹ «Цепь войн», с.338

правосудия и восстановления справедливости по отношению к пострадавшим, так и ради предотвращения дальнейших преступлений.

Более того, у жертв есть право знать об обстоятельствах случившегося с ними и их родственниками. В настоящее время действуют два международных механизма установления фактов о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в контексте агрессии России против Украины — Независимая комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине¹¹² и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине¹¹³. Также существует множество негосударственных инициатив по сбору и анализу сообщений о нарушениях международного гуманитарного права и их жертвах.

Наши коллеги в докладе «Сто дней после Путина»¹¹⁴ предлагают создать межгосударственную комиссию по установлению истины в контексте урегулирования конфликта между Россией и Украиной.

¹¹² <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/iicshr-ukraine/index>

¹¹³ <https://ukraine.ohchr.org/ru>

¹¹⁴ 100 дней после Путина. Пакет решений для переходного правительства // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://100days.memorialcenter.org/peacesettlement#2.peacesettlement>

Часть II. Обстрелы и удары по населенным пунктам Украины

В ходе работы в Украине участники Мониторинговой миссии российских правозащитников осмотрели места российских обстрелов и ударов с воздуха в нескольких районах Киева, Харькова и Николаева — там погибли и были ранены мирные жители, разрушены жилые дома и гражданские объекты. Мы не можем быть уверены, что именно они каждый раз были целью российских военных. Вполне возможно, что какие-то из ударов были направлены на военные цели, но ПВО могла сбить ракеты, а средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — отклонить беспилотники от курса. Но в некоторых случаях мы можем утверждать, что имели место заведомо неизбирательные удары или же эти удары преднамеренно наносились по мирным жилым кварталам, что может быть квалифицировано как военное преступление.

Неизбирательными нападениями международное гуманитарное право называет нападения с использованием средств ведения войны, *«которые не могут быть направлены на конкретный военный объект»*, и, следовательно, поражают без различия военные объекты, гражданское население и гражданские объекты. Международное право запрещает неизбирательные нападения трёх типов¹¹⁵.

Во-первых, нападения, не направленные на конкретные военные объекты: это относится к способу применения оружия, а не к характеристикам самого оружия, в частности, к неизбирательному применению высокоточного оружия.

Во-вторых, нападения с использованием метода или средств ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект: это включает применение оружия, недостаточно точного для поражения конкретной цели как в любом возможном случае, так и при определённых обстоятельствах. К таковым

¹¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), Женева, 8 июня 1977 года, статья 51(4).

можно отнести реактивные системы залпового огня с неуправляемыми ракетами (например, «Смерч», см. ниже).

В-третьих, нападения с использованием метода или средств ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как того требует МГП. Это обычно относится к оружию, последствия применения которого невозможно контролировать ни во времени, ни в пространстве, как того требует право. Это относится к оружию большой мощности — например, к тяжелым фугасным авиабомбам¹¹⁶ (ФАБ-500, ФАБ-1000, ФАБ-3000, см. ниже).

Отметим различие между запретом неизбирательных нападений и запретом на оружие, которое по своей природе является неизбирательным. Последнее относится к оружию, которое из-за своих конструктивных особенностей ни в каких обычных или ожидаемых обстоятельствах применения не может быть направлено на конкретный военный объект, или же последствия его применения не могут быть ограничены, как того

¹¹⁶ Прецедентные для постсоветского пространства решения по этому вопросу вынес 24 февраля 2005 года Европейский суд по правам человека. В постановлении по делу «Исаева против России» (Isayeva v. Russia, no. 57950/00, 24 февраля 2005, URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>) Суд рассмотрел применение Россией авиабомб ФАБ по селу Катыр-Юрт, ранее объявленному властями «зоной безопасности»: «Самолеты, очевидно, по умолчанию, были вооружены тяжелыми авиабомбами свободного падения и большой разрушительной силы ФАБ-250 и ФАБ 500 с радиусом поражения свыше 1000 метров. По словам военнослужащего, бомбы и другое неуправляемое тяжелое вооружение применялось против целей как в центре, так и на окраинах села». Отметив, что «в Чечне не объявлялось военное или чрезвычайное положение, и никаких ограничений в соответствии со статьей 15 Конвенции не было введено» (пункт 133), и поэтому «данная операция должна была рассматриваться на основании обычной нормативно-правовой базы», Суд далее, однако, оперировал нормами, понятиями и определениями международного гуманитарного права и пришел к выводу: «Массовое применение неизбирательного оружия находится в вопиющем противоречии с этой целью [защиты жизни гражданского населения в условиях проведения «контртеррористической операции»] и не может считаться совместимым со стандартом осмотрительности, необходимым условием для проведения операции такого рода, включающей применение смертоносной силы представителями государства [пункты 189–191]». Как же стал возможен выход этого постановления за рамки Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в область действия МГП? В решении по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia, nos. 57947/00, 57948/00 and 57949/00, URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-68379>) в разделе «Показания третьих сторон» приведены письменные материалы правозащитной организации, которая ссылалась на решение «Банкович и другие против Бельгии и 16 других государств» (app. № 52207/99, ECHR 2001-XII): «При толковании Конвенции Суд должен принять во внимание любые соответствующие положения международного права» и апеллировала к соответствующим статьям Женевских конвенций. Далее Суд вынес решение, пройдя по тонкой грани: используя нормы и определения МГП, но прямо на него не ссылаясь. В решении по этому делу об атаке с воздуха по колонне беженцев в «гуманитарном коридоре» у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 года двух штурмовиков, выпустивших 12 неуправляемых авиационных ракет С-24 сказано: «При взрыве каждая ракета образует несколько тысяч единиц ирангели. А её радиус поражения превышает 300 метров...» (пункт 195). Суд исследовал действия военных с позиции «оценки и предупреждения возможного нанесения вреда гражданскому населению, которое могло находиться на дороге неподалеку от того, что военные считали законными целями» (пункт 175): «планировалась ли и проводилась операция таким образом, чтобы избежать или свести к минимуму нанесение вреда гражданскому населению?» «...не были ли такие действия большими, чем было абсолютно необходимо?» В итоге Суд решил, что «не может согласиться с тем, что операция возле села Шаами-Юрт была спланирована и проведена с должной заботой о жизни гражданского населения» (пункт 199). Так двадцать лет назад ЕСПЧ вынес первые решения по делам, лежавшим, на первый взгляд, в юрисдикции иных судебных структур, задействовать которые не представлялось возможным.

требует МГП. Это оружие, которое способно поражать военные объекты, гражданских лиц и гражданские объекты без различия. Применение такого оружия неизбирательного действия запрещено МГП, независимо от запрета на неизбирательные нападения.

Запрет неизбирательных нападений охватывает также случаи, когда используются методы или средства ведения боевых действий, которые в конкретных обстоятельствах нападения не могут быть направлены на определенный военный объект, или последствия которых не могут быть ограничены, как того требует МГП. Речь идет о средствах или методах ведения военных действий, которые в одних ситуациях могут применяться вполне законно, но в других обстоятельствах могут нарушать запрет неизбирательных нападений. Определённые методы или средства ведения боевых действий могут быть законно применены на открытых полях сражений, но в других обстоятельствах, в другой среде, в населённых пунктах они становятся неизбирательными. Это относится к применению не только кластерных (кассетных) боеприпасов и систем залпового огня, но и к оружию большой мощности — в частности, к «вакуумным» (в российской терминологии — «объёмно-детонирующим» или «термобарическим») боеприпасам, применение которых ограничено Конвенцией 1980 года¹¹⁷ (не только авиабомб или систем залпового огня, но и, например, БПЛА семейства «Шахед» с термобарической боевой частью).

Помимо того, запрещено нанесение ударов, когда явно разделённые и отдельные военные объекты расположены в скоплении гражданских лиц или объектов. В этом случае военные объекты могут подвергаться нападению только по отдельности¹¹⁸.

В свою очередь, запрет на несоразмерные нападения (принцип пропорциональности) запрещает нападения, которые, как можно ожидать, повлекут случайную гибель гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или сочетание этих факторов, которое будет чрезмерным по отношению к предполагаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу¹¹⁹.

Этот принцип подкрепляется правилами, вытекающими из принципа предосторожности при нападении. В частности, командир обязан сделать всё

¹¹⁷ Конвенция от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция от 10 октября 1980 года).

¹¹⁸ Там же, статья 51(5)(а).

¹¹⁹ Там же, статья 51(5)(b).

возможное для оценки соразмерности нападения и отменить или приостановить его, если несоразмерные последствия становятся очевидными¹²⁰. При этом командир должен учитывать весь побочный ущерб гражданским лицам и объектам, который можно предвидеть на основе информации, доступной в данных обстоятельствах. В населенных районах, где военные цели перемежаются с гражданскими лицами и объектами, при оценке соразмерности надо учитывать повышенный риск случайного вреда гражданскому населению. Эти оценки должны учитывать весь контекст, в том числе и последствия предыдущих нападений.

Разумеется, собранные в ходе краткой поездки миссии в Украину материалы недостаточны (и не могли быть достаточны) для сколь-нибудь полного описания фактических и юридических аспектов ситуации. И дело не только в охвате, но и в том, что спустя почти три года не всегда возможно восстановить все обстоятельства. Но мы надеемся, что наша работа окажется небесполезной — как часть общей работы правозащитников по документированию военных преступлений.

С точки зрения правозащитников, основная цель любых публикаций о военных преступлениях и преступлениях против человечности — не только пополнение «мартиролога», но формирование как доказательной и правовой базы, так и базы общественной поддержки для будущего — для наказания виновных, восстановления справедливости и предотвращения подобных преступлений.

Эта задача, однако, требует установить не только объективную, но и субъективную сторону. Важно постараться понять замысел и логику российского военного и политического руководства — ведь именно эти субъективные обстоятельства определяют умысел на совершение преступлений и важны для того, чтобы предъявлять обвинения в умышленных преступлениях.

Разумеется, к украинской стороне в обязательном порядке применимы требования соблюдать пакты о правах человека и нормы международного гуманитарного права, но этот вопрос находится за пределами нашего доклада: в этой работе мы рассматриваем действия именно российской стороны в ходе войны в Украине.

Не претендуя на полноту исследования, мы прежде всего попытались проанализировать собранный Мониторинговой миссией российских правозащитников полевой материал, используя различные вспомогательные источники. Во-первых, мы

¹²⁰ Там же, статьи 57(2)(a)(iii) and 57(2)(b).

по возможности дополняли увиденное воочию сведениями, которые с первых дней войны собирали и анализировали наши коллеги — правозащитники, журналисты, исследователи. Во-вторых, в каждом конкретном случае мы стремились оценить конкретные обстоятельства применения того или иного вида оружия с учетом его особенностей и иногда даже истории его создания. В-третьих, мы старались взглянуть на эти частные случаи через призму норм международного уголовного и гуманитарного права. Наконец, там, где это было уместно, мы сопоставляли наши наблюдения и выводы с известной нам практикой российских войн в Чечне и в Сирии¹²¹. В этом разделе абзацы, посвященные конкретным регионам и эпизодам, перемежаются с описаниями систем вооружения, которые были там использованы. Настоящий раздел может показаться перегруженным техническими подробностями, но мы считаем, что они важны для адекватной правовой квалификации. Не считая себя экспертами в военном деле, военной технике и гуманитарном праве, мы консультировались с практикующими специалистами в этих областях.

¹²¹ В первую очередь с докладом «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, Сирии, Украине / доклад Правозащитного центра «Мемориал»; авторы В. Малыхин, О. Орлов, А. Черкасов. 2022. С. 175–189. URL: <https://ruswars.org/>. Далее: «Цепь войн».

1. Киев

Мониторинговая миссия российских правозащитников прибыла Киев 17 января 2025 года. Рано утром 18 января российские военные нанесли по городу удар баллистическими ракетами 9М723¹²² «Искандер-М». Около 5:00 была объявлена воздушная тревога из-за угрозы атаки ударными БПЛА-камикадзе типа «Шахед»¹²³, примерно в 5:15 была слышна работа ПВО. Затем объявили отбой воздушной тревоги, но примерно в 5:50 появилось предупреждение от военно-воздушных сил Украины об угрозе применения баллистического оружия, после чего прогремели два мощных взрыва¹²⁴.

По данным ВВС Украины, в ночь на 18 января Россия выпустила 39 «Шахедов» и беспилотников-имитаторов различных типов¹²⁵ и четыре баллистические ракеты «Искандер-М»/KN-23¹²⁶. Две из четырех ракет были сбиты, их обломки упали в Деснянском и Голосеевском районах Киева, жертв и пострадавших не было¹²⁷.

Две оставшиеся ракеты упали в Шевченковском районе Киева рядом со станцией метро «Лукьяновская». По заявлениям представителей российских вооруженных сил, целью было конструкторское бюро «Луч», где производят ракеты «Нептун» и снаряды к системе «Ольха»¹²⁸. По данным Яндекс-карт, КБ «Луч» находится по адресу улица Юрия Ильенко (вулиця Юрія Ілленка), 2. Боевая часть одного из «Искандеров» взорвалась на проезжей части этой улицы, погибли три человека — двое мужчин 43 и 25 лет и 41-летняя женщина. Ещё трое были ранены, получили медицинскую помощь

¹²² Индекс Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) Министерства обороны, уникальное условное буквенно-цифровое обозначение согласно единому классификатору для различных видов и систем оружия в СССР/России. Здесь и далее мы стараемся приводить их для ясности, поскольку часто одно и то же имя собственное относится к различным объектам. «Искандер» обозначает и систему в целом, и пусковую установку, и запускаемые с неё ракеты, как крылатую, так и баллистическую, но индексы ГРАУ у них у всех разные.

¹²³ Иранские БПЛА «Шахед» (Shahed-136) поставлялись в Россию в начале вооруженного конфликта, далее было налажено производство их «клона» под названием «Герань-2», однако и в Украине, и в СМИ их, как правило, по-прежнему называют «Шахедами», в этом разделе мы используем это название.

¹²⁴ В. Кравцов. Под ударом были Киев, Запорожье и Павлоград: главное о российской атаке по Украине 18 января // 24 канал. 18.01.2025. URL:

https://24tv.ua/ru/ataka-ukrainy-18012025-posledstviya-kieve-zaporozhe-pavlograde_n2732521; Телеграм-канал мэра Киева В. Кличко, 18.01.2025. URL: https://t.me/vitaliy_klitschko/4030.

¹²⁵ Более простые дроны, радиолокационная сигнатура которых совпадает с сигнатурой «Шахедов», что вводит в заблуждение ПВО.

¹²⁶ В. Кравцов. Под ударом были Киев, Запорожье и Павлоград: главное о российской атаке по Украине 18 января // 24 канал. 18.01.2025. URL:

https://24tv.ua/ru/ataka-ukrainy-18012025-posledstviya-kieve-zaporozhe-pavlograde_n2732521

¹²⁷ Телеграм-канал главы Киевской МБА Т. Ткаченко, 18.01.2025. URL: <https://t.me/tkachenkotymur/749>

¹²⁸ Министерство обороны РФ, 18.01.2025. URL: https://t.me/mod_russia/48001

на месте, но от госпитализации отказались¹²⁹. Три автомобиля загорелись, десять были повреждены. Частично обрушились административное здание, бизнес-центр и магазин, в одном из домов вспыхнул пожар, пострадал магистральный водопровод¹³⁰. Был поврежден вход на станцию метро «Лукьяновская», её закрыли, а поезда проходили её без остановки до 12:30¹³¹.

1.1 Баллистические ракеты «Искандер»

Заявленные параметры баллистической ракеты «Искандер» — дальность до 500 км¹³², вес боевой части — 480 кг, точность при использовании оптической головки самонаведения — 2 м, при использовании системы ГЛОНАСС — 7 м, инерциальной головки самонаведения (ГСН) — до 70 м. Первый метод наведения возможен в светлое время суток (как, очевидно, и было при атаке на администрацию Николаева 29 марта 2022 года, см. ниже), второй — при отсутствии противодействия РЭБ. Но к концу третьего года войны, в январе 2025 года, при ночной атаке на Киев, очевидно, мог быть использован только третий — инерциальная система наведения, что более чем на порядок увеличивало вероятное отклонение от цели этого «высокоточного оружия» с почти полутонной боевой частью.

Таким образом, принимая во внимание, что КБ «Луч» расположено в обычном городском квартале, в соответствии с правилами МГП, применение «Искандеров» — оружия, которое в такой ситуации теряет точность и не может быть направлено на конкретный военный объект, — может расцениваться как военное преступление в соответствии со статьей 8(b)(iv) Римского статута («умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба <...> который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»).

2. Харьков

Мониторинговая миссия российских правозащитников находилась в Харькове (укр. Харків) с 19 по 21 января 2025 года. Мы осмотрели разрушения в исторической

¹²⁹ Телеграм-канал главы Киевской МВА Т. Ткаченко, 18.01.2025. URL: <https://t.me/tkachenkotymur/753>, Телеграм-канал Национальной полиции, 18.01.2025. URL: https://t.me/UA_National_Police/33879

¹³⁰ ГСЧС Украины, 18.01.2025. URL: https://t.me/dsns_telegram/37146

¹³¹ Радио Свобода, 18.01.2025. URL: <https://www.svoboda.org/a/33280055.html>; Телеграм-канал Киевской МВА, 18.01.2025. URL: <https://t.me/KyivCityOfficial/12221>

¹³² После выхода России из договора об ограничении ракет средней и меньшей дальности сообщались уже другие данные — до 1000 км.

центральной части города и на его окраине, в Северной Салтовке, ставшей в 2022 году передовым рубежом обороны города. Для понимания и оценки ударов, нанесенных по городу, вызванных ими разрушений и человеческих потерь, результаты полевых наблюдений предваряются краткой справкой.

Харьков — крупный город на северо-востоке Украины, важный промышленный и научный центр страны. В 1919–1934 годах Харьков был столицей Украинской ССР, ныне это административный центр Харьковской области. Его неофициально называют столицей Восточной Украины. Харьков — второй по численности населения (более 1 млн человек) город Украины, и первый — в восточной части страны. Северная окраина Харькова расположена всего в 26 километрах от границы с Россией.

С первых часов 24 февраля 2022 года Харьков стал целью наступления российских войск. Для обеих сторон был крайне важен контроль над городом.

На протяжении почти всей полномасштабной войны ВС РФ постоянно наносили по Харькову удары с воздуха и с земли.

Особенно сильно бомбили и обстреливали ракетами центральную часть Харькова — там были разрушены или серьезно повреждены многие здания, имеющие большую культурную и историческую ценность.

Харьков, Площадь Конституції, 1–7. Фото: ЦЗПЧ «Меморіал»

Дворец Труда, площадь Конституции, 1. Памятник архитектуры местного значения, доходный дом 1916 года постройки. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

«Дом со шпилем», площадь Конституции, 2. Жилой дом в стиле «сталинский ампи́р» построен в 1950 году, входил в список так называемых «семи чудес Харькова». Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Здание Харьковского городского совета (площадь Конституции, 7). Здание построено в 1883–1885 годах, перестроено в конструктивистском стиле в начале 1930-х. Один из официальных символов Харькова. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Доходный дом Масловского — бывший доходный дом на улице Свободы, 8. Памятник архитектуры местного значения. Разрушен в результате российского удара 14 марта 2022 года, под завалами погибли два человека. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенные здания на улице Мироносицкой. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

2.1 Северная Салтовка

С первых дней вторжения особенно ожесточенным обстрелам подвергались ближайшие к границе с Россией северные и северо-восточные районы города. В ходе наступления российские войска вскоре подошли вплотную к городской черте Харькова, отдельные подразделения проникли в пределы города. В последующие месяцы окраины города стали рубежом его обороны, в том числе и Северная Салтовка. При этом власти при всём старании не могли обеспечить полную эвакуацию миллионного города. С другой стороны, что со стороны российского командования не было никаких предупреждений и призывов к жителям Харькова покидать зону боевых действий.

Салтовка (укр. Салтівка) — крупный жилой массив в северо-восточной части Харькова — не имеет четких административных границ, входит в состав Салтовского, Киевского и Немышляевского районов города. Промышленных предприятий здесь практически нет, это «спальный район» — жилая застройка, в основном многоэтажная, магазины, рынки. До полномасштабного вторжения это была одна из наиболее густонаселённых частей города (на начало 2022 года в Салтовском жилом массиве жили более 400 тысяч человек). Северная

Салтовка (укр. Північна Салтівка) — местность на северо-востоке Харькова, часть Салтовского жилого массива, относится к Киевскому и Салтовскому районам.

В 2022 году в новостях практически ежедневно сообщалось об интенсивных обстрелах Салтовки вообще и особенно Северной Салтовки. Было зафиксировано использование кассетных боеприпасов («Смерч» или его модификация «Торнадо», см. ниже), применение которых в городской застройке составляет военное преступление, в том числе обстрелы заведомо гражданских объектов, в частности, особо охраняемых международным гуманитарным правом — например, больниц¹³³. В результате Северной Салтовке был нанесен серьезный ущерб — там были повреждены или полностью разрушены до 70% жилых построек¹³⁴. Особенно сильно пострадали улицы Леся Сердюка, Натальи Ужвий и Метростроителей (Метробудівників), выходящие к северо-восточным окраинам Харькова¹³⁵. Район покинуло большинство проживавших там до начала полномасштабного вторжения, оставшиеся люди прятались от обстрелов в подвалах. Собственно военные объекты — Научно-производственное предприятие «Хартрон», Национальный аэрокосмический университет «Харьковский авиационный институт», аэродром — концентрируются в поселке Жуковского (укр. Селище Жуковського)¹³⁶, примерно в семи километрах от улицы Натальи Ужвий.

Мониторинговая миссия российских правозащитников посетила этот район Харькова 19 января 2025 года. В Северной Салтовке мы видели масштабные разрушения жилой застройки. Неповрежденных домов практически не было. Даже там, где незаметны явные следы попаданий или пожаров, в большинстве зданий были видны выбитые окна, заделанные фанерой.

¹³³ Украина: Российские обстрелы Харькова нарушают законы войны. Доклад HRW, 17.08.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/08/17/ukraine-unlawful-russian-attacks-kharkiv>; Analytical Report #7: 6–20 April 2022 // IPHR Online, 09.05.2022. URL: <https://iphronline.org/articles/analytical-report-7-6-20-april-2022/>

¹³⁴ Розстріляний район: на що росіяни перетворили Північну Салтівку у Харкові // Укринформ, 23.05.2022. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3490200-rozstrilaniy-rajon-na-so-rosiani-peretvorili-pivnicnu-saltivku-u-harkovi.html>; Dubchak A. Northern Saltivka in Kharkiv resembles a ghost town // Frontliner, 18.01.2023. URL: <https://frontliner.ua/en/northern-saltivka-kharkiv-ghost-town/>; Баштовий А. Північна Салтівка. Фоторепортаж із району, який три місяці обстрілювала російська армія // Village, 23.05.2022. URL: <https://www.village.com.ua/village/city/picture-story/326207-pivnichna-saltivka-fotoreportazh>

¹³⁵ Сайт коалиции «Трибунал для Путина», 29.04.2023. URL: <https://t4pua.org/ru/1622>; Кузубов Д. Постапокалипсис на Северной Салтовке. Как русские превратили крупный жилмассив Харькова в район-призрак // Украинская правда, 30.05.2022. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2022/05/30/7349457/>

¹³⁶ Где, по сообщениям местных жителей, в 2022 году располагались украинские военные и откуда они наносили ракетно-артиллерийские удары по частям российской армии.

Улица Натальи Ужвий, листы фанеры вместо оконных стекол. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Многие жилые дома несли на себе следы более серьезных разрушений: пробоины в стенах от попаданий снарядов, следы пожаров, кое-где обрушения.

Повреждённый дом на улице Метростроителей. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Поврежденные дома на улице Натальи Ужвий. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Улица Натальи Ужвий, 86. Следы попадания осколков разорвавшегося снаряда на стене дома. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Жилой дом по улице Натальи Ужвий, 82 получил критические повреждения в 2022 году: «Этот дом уже знают по всему миру, и он стал лицом “русского мира” в этой войне», — сказал мэр Харькова Игорь Терехов¹³⁷. Проведя экспертизу, власти сочли, что первый подъезд дома восстановить невозможно.

Улица Натальи Ужвий, 82. Остов снесенного первого подъезда.

¹³⁷ Куліш П. Під завалами можуть залишатися люди: на Північній Салтівці демонтуватимуть зруйнований будинок // Гвара медіа, 26.10.2023. URL: <https://gwaramedia.com/pid-zavalamy-mozhut-zalyshatysia-liudy-na-pivnichniy-saltivtsi-demontuvatymut-zruynovanyy-budynok-foto>.

Северная Салтовка. Здание автомойки, разрушенное, вероятно прямым попаданием. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В январе 2025 года Северная Салтовка выглядела малонаселенной. Прохожие попадались редко. Мы были в Салтовке в воскресенье, но даже в выходной было видно очень мало местных жителей, гуляющих с собаками. В результате трёх лет систематических обстрелов российскими войсками крупнейшего города востока Украины большой, густонаселенный район, в котором не было военных объектов, был серьезно разрушен и в значительной степени обезлюдел.

Под обстрел неоднократно попадали расположенные в Северной Салтовке школы и детские сады. По данным Харьковского городского совета на 7 марта 2022 года, за двенадцать дней с начала полномасштабного вторжения от обстрелов пострадали 23 детских сада и 25 школ¹³⁸, большая часть — в Киевском районе, куда частично входит Северная Салтовка.

19 января 2025 года в ходе посещения этого района миссия внимательно осмотрела разрушенное здание детского сада №464 по адресу улица Натальи Ужвий, 76. Об обстреле этого детского сада сообщал 7 марта 2022 года советник главы МВД Украины Антон Геращенко. Здание было приведено в полную негодность.

¹³⁸ Российские оккупанты обстреливают школы и детсады в Харькове // Kharkiv Today, 07.03.2022. URL: <https://2day.kh.ua/ru/kharkow/rossiyskie-okkupanty-obstreliyayut-shkoly-i-detsady-v-kharkove-spisok>.

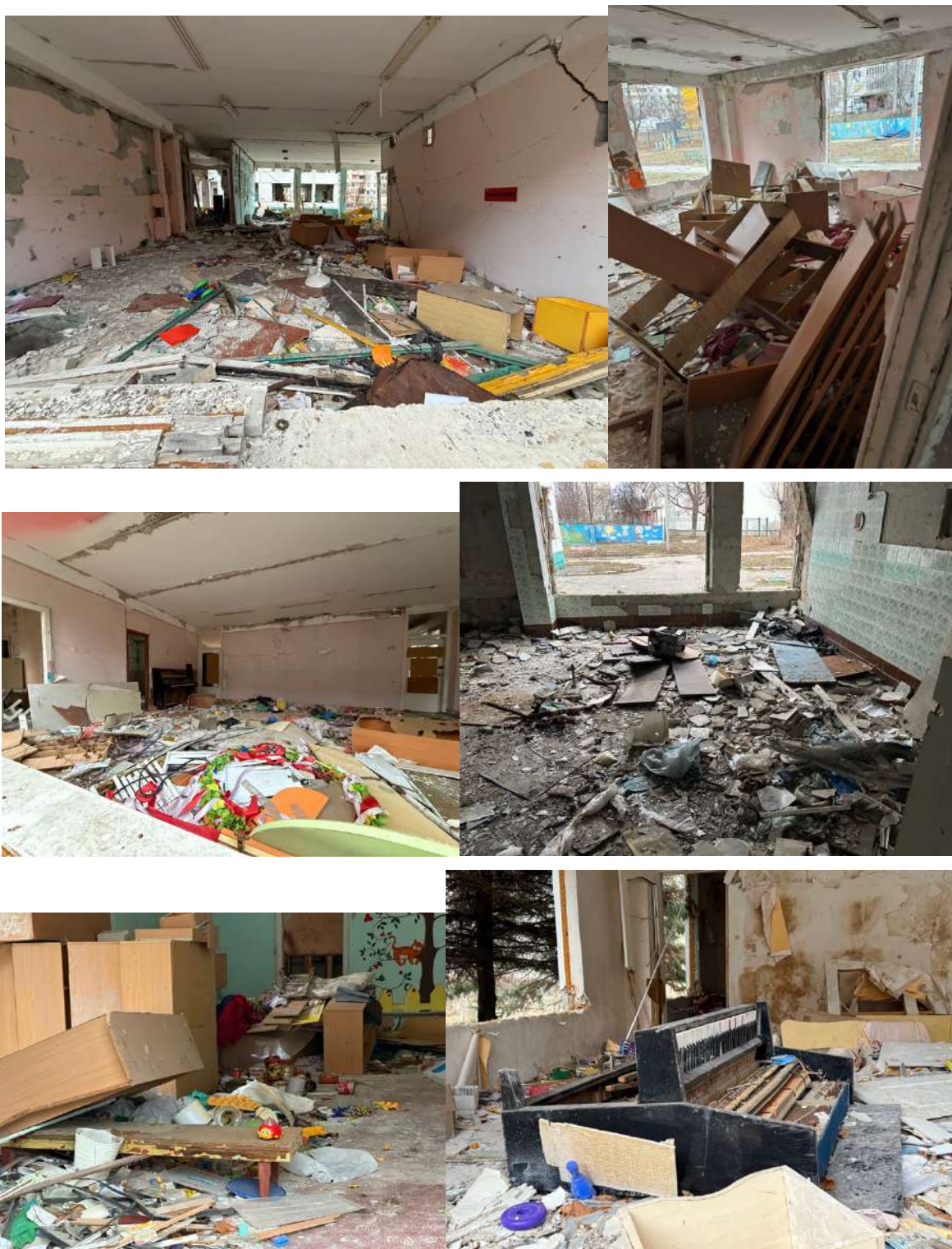

Воронка около здания детского сада диаметром около 3 м. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Здание детского сада №464. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Мы обследовали здание изнутри. Видно, что в момент разрушения в здании находились стандартные для детских садов мебель, посуда и игрушки. Мы не выявили никаких признаков того, что там размещались какие-либо военнослужащие.

Внутренние помещения детского сада №464. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

С сентября 2022 года боевые действия в непосредственной близости от Северной Салтовки не велись. Однако обстрелы и воздушные удары с российской стороны не прекращались, хотя их интенсивность снизилась.

По сообщениям СМИ, в Северной Салтовке не осталось ни одного неповрежденного дома¹³⁹. В сентябре 2023 года мэр Харькова Игорь Терехов сообщил, что там пострадали 174 многоэтажки¹⁴⁰.

В 2023–2024 годах^{141 142} были зафиксированы удары по району ракетами и авиабомбами с универсальным модулем планирования и коррекции (УМПК).

2.2 Управляемые авиабомбы

25 мая 2024 года российская авиация нанесла удар по строительному гипермаркету «Эпицентр» на улице Непокоренных (укр. вулиця Нескорених) в Салтовском районе. Около 16:00 в помещение гипермаркета, где торговали лакокрасочными изделиями, попала корректируемая авиабомба УМПК Д-30143, сброшенная над территорией

¹³⁹ «Боль всей страны». В Северной Салтовке — самом большом микрорайоне Харькова — не осталось ни одного целого здания // Meduza, 21.03.2025. URL: <https://meduza.io/feature/2025/03/21/bol-vsey-strany-v-severnoy-saltovke-samom-bolshom-mikrorayone-harkova-ne-ostalos-ni-odnogo-tselogo-zdaniya>

¹⁴⁰ Левченко Д. На Північній Салтівці проводять експертизу пошкоджених багатоквартирних будинків — Терехов // Гвара Медиа, 14.09.2023. URL: <https://gwaramedia.com/na-pivnichnij-saltivczi-provodyat-ekspertizu-poshkodzhenih-bagatokvartirnih-budinkiv-terehov/>

¹⁴¹ Горун О. Ракетный удар по Салтовскому району Харькова повредил жилые дома — мэр // Объектив, 21.12.2023. URL: <https://www.objectiv.tv/objectively/2023/12/21/raketnyj-udar-po-saltovskomu-rajonu-harkova-povredil-zhilye-doma-mer/>

¹⁴² Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров CIT», 27.05.2024. URL: https://t.me/CIT_shellings/3736; Телеграм-канал «Дніпро TV», 25.05.2024. URL: <https://t.me/dniproTV/75831>; Телеграм-канал «Олег Синегубов, голова Харківської ОДА», 25.05.2024. URL: <https://t.me/synegubov/9689>; Харків після російського обстрілу 23 січня: Північна Салтівка // MediaPort, 23.01.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=De1vpEY3cl>; Меньшикова Е., Голвина Л. Удар по Харкову 20 березня: житель Салтівки розповів про знищення ракетою типографії, де працював у момент влучання // Суспільне, 21.03.2024. URL: <https://suspilne.media/kharkiv/710612-udar-po-harkovu-20-berezna-zitel-saltivki-rozpoviv-pro-znisenna-raketou-tipografii-de-pracuvav-u-moment-vluchannja/>; Кобзар Ю. Били по барбершопу і "Новій пошті": росіяни вчетверте за день вдарили по Харкову // UNIAN, 24.05.2024. URL: <https://www.unian.ua/war/viyna-v-ukrajini-rosiyani-zavdali-vzhe-chetvertogo-za-den-udaru-po-harkovu-novini-harkova-12646632.html>; Березина А. Ракетний терор проти міст. Хроніка п'яти місяців війни в Україні // РБК-Україна, 24.09.2024. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/raketnyy-terror-protiv-gorodov-hronika-pyati-1658567497.html>; Харків атакували сімома КАБами: пряме влучання у багатоповерхівку, 3 загиблих і понад 30 поранених, у місті численні руйнування — головне // NV, 24.09.2024. URL: <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/vibuhi-v-harkovi-24-veresnya-bulo-pryame-vluchannya-kaba-v-bagatopoverhivku-onlayn-foto-video-50453316.html>; Яковенко В. Первые минуты после удара РФ по дому на Салтовке (видео) // Объектив, 31.10.2024. URL: <https://www.objectiv.tv/objectively/2024/10/31/pervye-minuty-posle-udara-rf-po-domu-na-saltovke-video/>; Куличенко І. Нічний удар ворога зруйнував під'їзд багатоповерхівки у Харкові // Інфосити, 31.10.2024. URL: <https://infocity.kharkiv.ua/proisshestvija/nichnyj-udar-voroha-zrujnuvav-pid-izd-bahatopoverkhivky-u-kharkovi-foto/>; Ткач Э. Впервые в истории США: Трамп назначит главой аппарата Белого дома женщину // РБК-Україна, 08.11.2024. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/vpershe-istoriyi-ssha-tramp-priznachit-golovoyu-1731031095.html>.

¹⁴³ «Универсальный межвидовой планирующий боеприпас», может применяться и с самолетов, и как боевая часть РСЗО.

Белгородской области РФ. Мэр Харькова сообщил о 16 погибших и более 40 пострадавших¹⁴⁴.

30 октября 2024 года в 22:45 российские военные нанесли по Харькову удар авиабомбой ФАБ-500 с УМПК. Она попала между третьим и четвертым этажами и практически разрушила подъезд многоэтажки по улице Непокоренных, 29 в Северной Салтовке. Пострадали 36 человек, среди них ребёнок 11 лет. Известно о троих погибших — мужчине и двух подростках 12 и 15 лет. Были повреждены 16 легковых автомобилей и 14 многоквартирных жилых домов (в основном были выбиты оконные стекла)¹⁴⁵.

Хронические проблемы с точностью бомбометания российская авиация унаследовала от авиации советской, которая компенсировала большой мощностью оружия его малую точность. Опыт боевого применения авиабомб в Первой и Второй чеченских войнах был неутешителен¹⁴⁶. С 2015 года Россия пыталась устранить этот недостаток, используя участие в войне в Сирии для обучения пилотов в условиях, приближенных к боевым: более 90 процентов лётного состава ВС РФ прошли через сирийскую кампанию. Там невозможно было фальсифицировать результаты бомбометания и ракетных стрельб, как это обычно делалось при боевой подготовке на собственной территории. В результате сочетания боевой подготовки с новыми системами прицеливания точность бомбометания значительно возросла: пилоты могли уложить полную бомбовую загрузку «в одно футбольное поле», что считалось хорошим результатом. Сирийская кампания стала для ВС РФ частью подготовки к полномасштабному вторжению в Украину.

¹⁴⁴ Россия нанесла авиаудар по строительному гипермаркету в Харькове, когда там находились более 200 человек. Есть погибшие, много раненых и пропавших без вести // Meduza, 25.05.2024. URL: <https://meduza.io/feature/2024/05/25/rossiya-nanesla-aviaudar-po-stroitelnomu-gipermarketu-v-harkove-kogda-tam-nahodilis-bolee-200-chelovek-est-pogibshie-mnogo-ranenyh-i-propavshih-bez-vesti>; Атака на Харьков 25 мая: россияне разрушили КАБами Эпицентр, известно о 16 погибших, восемь считаются пропавшими без вести // NV, 26.05.2024. URL: <https://nv.ua/ukraine/events/rf-udarila-po-epicentru-v-harkove-gde-moglo-byt-200-chelovek-onlayn-novosti-harkova-50421755.html>; видео последствий удара: Росія знову тероризує Харків. Удари по цивільній інфраструктурі, просто по місту // Ukrinform, 01.09.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fPssJUUsUlg>

¹⁴⁵ Куличенко І. Нічний удар ворога зруйнував під'їзд багатопверхівки у Харкові // Інфосити, 31.10.2024. URL: <https://infocity.kharkiv.ua/proisshestvija/nichnyj-udar-voroha-zrujnuvav-pid-izd-bahatopoverkhivky-u-kharkovi-foto>; Взрывы в Харькове: РФ ударила по многоэтажке, погибли двое детей и мужчина // Факты, 31.10.2024. URL: <https://fakty.com.ua/ru/proisshestvija/20241031-vybuhy-u-harkovi-rf-vdaryla-po-bahatopoverhivci-ye-zagybli-desyatky-postrazhdalyh>

¹⁴⁶ «Цепь войн», с. 33–75.

Однако в Сирии у противника ВКС РФ не было ни авиации, ни ПВО, ни РЭБ. В итоге все приобретенные в сирийской войне навыки оказались бесполезны в Украине, поскольку здесь Россия не смогла добиться господства в воздухе. Дальняя бомбардировочная авиация РФ из предосторожности была вынуждена использовать ракетное вооружение большой дальности, не заходя в воздушное пространство Украины. Авиация же фронтовая не имела достаточных условий для прицельного бомбометания, и применение авиабомб свободного падения можно с большой степенью уверенности квалифицировать как неизбирательное использование оружия большой мощности.

В этих условиях оказалась востребована технология управляемых (корректируемых) авиабомб (УАБ или КАБ), не получившая распространения в советское время. В начале 2000-х годов в России были разработаны и представлены образцы совершенно новой системы — универсальные модули планирования и коррекции, которые при установке на фугасные авиабомбы делали их дальнобойным управляемым оружием¹⁴⁷. ФАБ различной мощности с УМПК можно использовать с дистанций от 35 до 85 километров — от схода с аппарелей самолета до поражения цели. Таким образом, при бомбардировках Харькова российские самолёты использовали ФАБ с УМПК, не заходя в украинское воздушное пространство и оставаясь в относительной безопасности; иногда сброс бомб вообще проводился восточнее Белгорода. При этом, правда, более полусотни бомб упали на российской территории, так как крылья модуля планирования не всегда раскрывались. Полёт боеприпаса к цели корректируется с использованием модулей ГЛОНАСС или инерциальной системы наведения: УМПК превращает авиабомбы в высокоточное оружие, позволяя наносить удары с точностью до 10 метров. Какое-то время поступали сообщения, что украинской стороне удавалось сбивать планирующие бомбы с курса, используя средства РЭБ для подавления спутниковой навигации. Однако последующие сообщения о применении таких бомб на фронте показали, что российским ВВС эту проблему, видимо, удалось успешно решить, и ФАБ с УМПК остаются высокоточным оружием большой мощности.

Именно эта большая мощность делает ФАБ (с УМПК или без) взрывным оружием с широкой зоной поражения, применение которого из-за этого становится неизбирательным и, следовательно, незаконным в населённых пунктах.

¹⁴⁷ В Украине их нередко по старинке именуют КАБами, хотя это другая система оружия.

В нашем случае важнее то, что ФАБ с УМПК — высокоточное управляемое оружие. Само их применение в городских условиях означает намерение совершить военное преступление, учитывая широкий радиус поражения и характер объектов атак (гражданских лиц и гражданских объектов). Тут сама точность оружия подчёркивает преднамеренный характер действий, исключая оговорки о случайном или неизбирательном нанесении ущерба, об ошибках военного персонала. Применение такого оружия против гражданских объектов предполагает явное намерение наносить удары, которые могут причинить максимальный ущерб гражданскому населению, что нарушает принцип различия.

Подобные атаки также означают несоблюдение мер предосторожности, требуемых статьей 57 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции. Решение применить высокоточное оружие с большим радиусом поражения в жилой застройке означает явное и преднамеренное пренебрежение к требованию минимизировать ущерб гражданскому населению. Такое оперативное решение означает, что нападавшие знали о возможных последствиях для гражданского населения и отнеслись к ним с безразличием. Очевидно, что нападение здесь направлено на гражданское население и гражданские объекты, а не на военные цели. Следовательно, нет повода и места обсуждать соблюдение правила соразмерности.

2.3 Ракеты Х-22 «Буря»

Рано утром 23 января 2024 года российские войска обстреляли гражданскую инфраструктуру в Киевском и Салтовском районах Харькова ракетами Х-22. В Северной Салтовке ракета обрушила целый подъезд жилого дома. В разной степени были повреждены 30 жилых домов, в 20 домах отключили отопление, в 14 — электричество, в 12 — газ. Пострадали 62 человека, 11 погибли, в том числе восьмилетняя девочка¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Иванова А. Россия нанесла ракетные удары по Киеву и Харькову // Deutsche Welle, 23.01.2024. URL: <https://www.dw.com/ru/a-68060577>; Квасневская Д. В Харькове полностью разрушен подъезд многоэтажки: есть жертвы, под завалами ищут людей // 24 канал, 23.01.2024. URL: https://24tv.ua/ru/v-harkove-polnostju-razrushen-podezd-mnogojetazhki-pod-zavalami-ishhut-ljudej_n2478720; Байбак А. Число жертв в результате удара по Харькову снова возросло: поисковые работы завершены // 24 канал, 26.01.2024. URL: https://24tv.ua/ru/rossija-atakovala-harkov-23-janvarja-2024-goda-cto-izvestno_n2478753; Гурковская Н. Из-за атаки РФ в Харькове уже 5 погибших и больше полусотни раненых // РБК, 23.01.2024. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/cherez-ataku-rf-harkovi-vzhe-5-zagiblih-ta-1706007473.html>.

На видеозаписи, сделанной непосредственно после удара¹⁴⁹, виден ещё не рассеявшийся дым от взрыва и последовавшего пожара и разбросанные по двору обломки. Из разбитых труб текла вода, заполняя воронку от бомбы. Во дворе лежали тела погибших, накрытые тканью.

«Мы тут жили, но теперь уже жить негде, — рассказывал житель разрушенного дома. — Я пошел в туалет — и взрыв вот этот, повыносило двери, вот это вот все... Ползком, но выбрался».

«Вообще ничего не осталось, — говорил другой житель. — Я сегодня не знаю, куда мне идти ночевать. Я стою и... куда мне с женой и собакой деваться?!»¹⁵⁰

Крылатая противокорабельная ракета воздушного базирования Х-22 «Буря» с июня 2022 года использовалась Россией в войне в Украине по трем причинам: эти ракеты можно запускать с самолётов на значительном удалении от поля боя; высокая, до 4000 км/ч, скорость ракет позволяет преодолевать украинскую ПВО¹⁵¹; в советское время было произведено около тысячи таких ракет, из них более половины оставались в России. Кроме того, Х-22, видимо, считалась высокоточным оружием. Эти устаревшие ракеты, исходно не предназначенные для ударов по наземным целям (как и ракеты «земля-воздух» С-300, см. ниже), российская армия начала использовать, когда стало окончательно ясно, что «блицкриг» провалился, а запасов современного вооружения для длительной военной кампании нет.

Ракета Х-22 разрабатывалась с 1958 года и была принята на вооружение на рубеже 1970-х. Она была предназначена для поражения крупных надводных кораблей противника — авианосцев и авианосных ударных групп. Последние имели на вооружении самолеты — носители ядерного оружия, и считались в СССР первоочередными целями. Для борьбы с ними создавали не только специальные ракеты воздушного и подводного базирования, не только уникальные самолеты¹⁵² и подводные лодки, но и кажущиеся фантастическими разведывательные системы, которые позволяли наводить ракеты за много тысяч километров от территории СССР и за сотни миль от места запуска. В частности, система низкоорбитальных разведывательных

¹⁴⁹ Харків після російського обстрілу 23 січня: Північна Салтівка // MediaPort, 23.01.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_De1vpEY3cI

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ До появления систем «Патриот».

¹⁵² Например, Су-100.

спутников «Легенда» с ядерными энергетическими установками¹⁵³ позволяла с высокой точностью выдавать целеуказание на корабли флота противника в любой точке мирового океана, в любое время суток и в любую погоду. Разумеется, в этом контексте ракеты воздушного базирования, использовавшие добытые столь сложным путем данные, по умолчанию должны были быть высокоточными.

Координаты, полученные разведывательными спутниками, закладывались в головку самонаведения ракеты, и далее она сама должна была двигаться к цели с помощью гироскопа, который удерживал ракету на курсе, и радара, который корректировал её курс. Однако на практике такая система наведения обеспечивала попадание лишь половины ракет в радиусе около ста метров от точки нацеливания¹⁵⁴ (некоторые источники говорят даже о 600 метрах¹⁵⁵). Авианосцы — крупнейшие из надводных кораблей, длиной более трёхсот метров, для их поражения не требовалось чрезмерной точности, особенно при использовании термоядерной боевой части. Но выпускались и ракеты в обычном снаряжении, с боевыми частями весом 930 кг — именно такие теперь использовались для обстрела городов Украины. Чтобы потопить авианосец, обладающий большой живучестью, требовалось попадание десятка таких ракет, поэтому сделано их было достаточно много, и даже теперь на складах остается их запас.

Но боевой корабль — это всегда одиночная цель на водной глади, и при пикировании «Бури» с большой высоты его было сравнительно легко выделить, распознать и уничтожить. Тогда как при использовании таких же ракет по наземным целям ситуация становится заведомо более плачевной¹⁵⁶, поскольку радиолокационная головка самонаведения, предназначенная выделять корабли на поверхности моря, предсказуемо плохо различает цели на земле, в сложном рельефе, тем более в плотной

¹⁵³ За три десятка лет от неё на высоких околоземных орбитах остались три десятка активных зон ядерных реакторов.

¹⁵⁴ Russia is using its newest and oldest missiles indiscriminately against Ukraine // Business insider, 01.08.2022. URL:

<https://www.businessinsider.com/russia-using-newest-and-oldest-missiles-in-strikes-on-ukraine-2022-7>.

¹⁵⁵ По мнению бывшего командующего ВВС Украины Николая Олещука. См.: Страница Facebook «Генеральный штаб ЗСУ», 15.01.2023. URL:

<https://www.facebook.com/GeneralStaff.ua/posts/pfbid07UDmLDGDfw5P34HnzktXGmUXAckQrEaZ4tWnQUTX3QyXREvtf8arN4P1LkbSjAql>.

¹⁵⁶ Для повышения точности противокорабельных ракет пытались использовать пассивную головку самонаведения, наводящуюся на излучение электронной аппаратуры большого корабля, но такие системы наведения бесполезны при стрельбе по наземным целям. В докладе «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности» мы отмечали аналогичные свойства тактических ракет «Точка-У», мало-мальски точно наводящихся на сигнал радиолокационной станции или радиомаяка, но при использовании инерциальной головки самонаведения имеющих круговое вероятностное отклонение около 250 метров в идеальных условиях. С. 53–54.

городской застройке¹⁵⁷. В итоге сочетание большой мощности и низкой точности ракет Х-22 неизбежно приводит к значительному сопутствующему ущербу.

Таким образом, удары ракетами Х-22 с их тонными боевыми частями в городских условиях предсказуемо становятся функционально неизбирательными и нарушающими принцип различия целей.

2.4 Ракетные системы залпового огня «Смерч»

С самого начала полномасштабного вторжения российская армия использовала в городах системы оружия неизбирательного действия. Днём 15 апреля 2022 года российские войска обстреляли кассетными боеприпасами улицу Мира и её окрестности в Индустриальном районе. Как минимум девять мирных жителей погибли и не менее 35 были ранены, в том числе несколько детей. Доктора Харьковской городской клинической больницы №25 показали работавшим на месте над документированием событий сотрудникам Amnesty International извлечённые из тел пациентов металлические осколки, в том числе характерные куски стальных стержней из кассетных боеприпасов 9Н210/9Н235, которые применяются в реактивных системах залпового огня 9К57 «Ураган» и 9К58 «Смерч». Несколько таких суббоеприпасов взорвались тогда на детской площадке, погибли дети. Исследователи Amnesty International нашли на детской площадке стабилизаторы, металлическую дробь и другие характерные фрагменты кассетных боеприпасов этого типа. Также они обнаружили в бетонном покрытии несколько небольших воронок, соответствующих повреждениям, которые можно ожидать от взрыва таких боеприпасов¹⁵⁸.

Реактивные системы залпового огня «Смерч», принятые на вооружение в 1987 году, — высшая и последняя стадия развития этого класса вооружений в СССР¹⁵⁹, с 2014 года в России производится модернизированная версия этой системы — 9К515 «Торнадо-С».

¹⁵⁷ Что на самом деле произошло в Кременчуге // Meduza, 28.06.2022. URL: <https://meduza.io/feature/2022/06/29/chto-na-samom-dele-proizoshlo-v-kremenchuge>, <https://www.currenttime.tv/a/plyus-minus-300-metrov-kakaya-v-obshchem-to-raznitsa-pochemu-armiya-rf-bet-po-ukraine-sovetskim-raketami-dlya-unichtozheniya-avianostsev-/31925054.html>.

¹⁵⁸ См. сообщение: Amnesty International провела расследование гибели сотен людей в результате постоянных российских обстрелов Харькова // Amnesty International, 13.06.2022. URL: <https://eurasia.amnesty.org/2022/06/13/amnesty-international-provela-rassledovanie-gibelisoten-lyudej-iz-za-postoyannyh-rossijskih-obstrelov-v-harkove/>

¹⁵⁹ Оружие и боеприпасы, используемые Россией в ходе полномасштабной войны в Украине, по большей части представляли собой советское «наследство», накопленное за четыре десятилетия после Второй мировой войны. После 1945 года Советский Союз готовился вести в Европе «молниеносную войну», используя прежде всего оружие неизбирательного действия или большой мощности (включая ядерное). И сами системы оружия, и способы их применения с тех пор не слишком изменились. См.: «Цепь войн», с. 22–24.

Кассетная боевая часть каждого 300-мм реактивного снаряда системы несет 72 осколочных боевых элемента 9Н235¹⁶⁰. Выпускаемые залпом, 12 неуправляемых реактивных снарядов этого комплекса образуют почти четыреста тысяч осколков, которые «накрывают» площадь до 670 тысяч квадратных метров. Реактивные снаряды неуправляемы, расхождение их траекторий составляет 0,3%, что на минимальной дистанции 20 километров дает отклонение 60 метров, а на максимальной — 70 километров — отклонение 210 метров. Модернизированная система «Торнадо-С» увеличила дальность стрельбы до 120 километров без увеличения точности.

Это оружие принципиально неизбирательного действия, и его применение по городской застройке запрещено международным гуманитарным правом¹⁶¹.

Мы рассмотрели применение в Харькове систем оружия большой мощности или неизбирательного действия, однако оценки заслуживают сами тактические приемы, методы и практики, использовавшиеся ВС РФ долговременно и систематически, из войны в войну. Делалось это с самого начала большой войны.

2.5 «Атаки в два касания»

1 марта 2022 года крылатая ракета 3М-14 «Калибр» поразила здание Харьковской областной администрации. Через 5–7 минут после прибытия спасательных служб пришла вторая ракета. В итоге этой «атаки в два касания» погибли 24 человека, около десятка получили ранения¹⁶².

«Атаки в два касания»¹⁶³ — это нападение, когда наносится удар, а после прибытия спасателей — еще один по тому же месту, но нацеленный теперь и на вновь прибывших, и на пострадавших от первого нападения, которым оказывают помощь. Это нападение воспроизводит распространенную тактику террористов, которые спустя какое-то время после срабатывания первого взрывного устройства, дождавшись

¹⁶⁰ Каждый боевой элемент содержит по 96 готовых тяжёлых осколков (бронепробиваемость на дистанции 10 м — 5–7 мм, на дистанции 100 м — 1–3 мм), предназначенных для поражения небронированной техники, и по 360 готовых лёгких осколков, предназначенных для поражения «живой силы противника в местах сосредоточения»; площадь поражения осколками одного элемента — 300–1100 м².

¹⁶¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, статья 51(4)-(5).

¹⁶² Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года. ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf>.

¹⁶³ Термин используется, например, в Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года. ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf>.

прибытия на место силовиков, спасателей, зевак и т. п., приводят в действие второе взрывное устройство, не просто увеличивая число пострадавших, но порою целенаправленно поражая спасателей и пострадавших от первого нападения. Такие атаки российская авиация широко практиковала в ходе войны в Сирии¹⁶⁴. Сами по себе ракеты «Калибр» — высокоточное оружие, но именно использованная тактика, способ их применения сделали этот удар преднамеренной атакой против гражданских лиц.

2.6 Удары по энергетической инфраструктуре

В сентябре 2022 года, после успешного контрнаступления ВСУ, отбросивших российские войска от Харькова, интенсивность обстрелов города снизилась. Но тогда же начались систематические удары по «объектам критической инфраструктуры» — прежде всего тепловой и энергетической¹⁶⁵. 11 сентября были обстреляны Змиевская ТЭС в Харьковской области, Харьковская ТЭЦ-5 и несколько подстанций. Многие домохозяйства в разных областях Украины остались без света.

16 сентября Владимир Путин, рассуждая о попытках ВСУ нанести ущерб российской гражданской инфраструктуре, заявил: «Совсем недавно вооруженные силы России нанесли там пару ударов чувствительных. Ну, будем считать, что это предупреждающие удары. Если дальше ситуация будет развиваться подобным образом, то ответ будет более серьезным». 10 октября Россия массированно обстреляла ракетами и БПЛА «Шахед» украинскую энергетику по всей территории страны, десятки процентов инфраструктуры были выведены из строя. Эти атаки продолжились осенью–зимой 2022–2023 года и возобновились в следующие холодные сезоны. Их целью было лишить граждан Украины тепла и света, вызвав тем самым гуманитарную катастрофу. Эта цель была поставлена и реализовывалась российским военным командованием настолько прямо и очевидно, что Международный уголовный суд на этом основании выдал ордера на арест министра обороны России Сергея Шойгу и начальника Генерального штаба Валерия Герасимова¹⁶⁶.

¹⁶⁴ «Цепь войн», с. 67–69.

¹⁶⁵ «Цепь войн», с. 158–159.

¹⁶⁶ «Предварительная следственная палата II признала, что существуют разумные основания полагать, что двое подозреваемых несут ответственность за ракетные удары, нанесённые российскими вооружёнными силами по украинской электроэнергетической инфраструктуре, как минимум с 10 октября 2022 года до 9 марта 2023 года. В этот период российскими вооружёнными силами было совершено множество ударов по многочисленным электростанциям и подстанциям в разных местах Украины». См.: Ситуация в Украине: Судьи МУС выдали ордера на арест Сергея Кужугетовича Шойгу и Валерия Васильевича Герасимова // МУС, 25.06.2024. URL:

<https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-sergei-kuzhugetovich-shoigu-and>

Практика систематических ударов по гражданской инфраструктуре с тем, чтобы ухудшить гуманитарную ситуацию и спровоцировать массовый исход населения, использовалась российскими военными не впервые. Ту же цель они преследовали в Сирии, в Идлибе в 2019–2020 годах¹⁶⁷: там российские удары по больницам, школам и рынкам были частью сознательной военной стратегии уничтожения гражданской инфраструктуры. В результате 1,4 млн человек покинули свои дома. Их вынужденный исход облегчил «законному» правительству Башара Асада возвращение этой территории под свой контроль¹⁶⁸.

2.7 Восстановление Северной Салтовки

24 февраля 2025 года мэр Харькова Игорь Терехов сообщил, что за три года полномасштабной войны были повреждены 8239 жилых домов, 132 школы, 114 детских садов, 129 зданий ВУЗов, 89 медицинских учреждений, 15 учреждений культуры, 223 административных здания, 2344 объекта критической инфраструктуры и коммерческих помещений. В городе были выбиты почти 140 тысяч окон в квартирах, и ещё около 60 тысяч — в местах общего пользования¹⁶⁹.

Не прекращались атаки и после того, как Миссия посетила Северную Салтовку в январе 2025 года. Так, в ночь на 26 февраля 2025 года российские войска нанесли по Харькову удар четырьмя БПЛА «Шахед». Один беспилотник попал в многоэтажку в районе Северная Салтовка, пробив бетонную стену на втором этаже¹⁷⁰. 6 марта 2025 года ещё один «Шахед» попал в технический этаж многоэтажного жилого дома в Салтовском районе¹⁷¹.

Власти Харькова принимали меры по восстановлению района. В августе 2023 года в разговоре с журналистами Deutsche Welle жители Северной Салтовки рассказывали о ходе работ и о связанных с ними проблемах. Жилье ремонтировалось очень медленно,

¹⁶⁷ «Цепь войн», с. 143–147.

¹⁶⁸ Сирия/Россия: Целенаправленное уничтожение гражданской инфраструктуры // HRW, 15.10.2020, URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/10/15/376471>, текст доклада: «Вся жизнь в Идлибе – мишень» // HRW, 15.10.2020, URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2020/10/15/376415>.

¹⁶⁹ Яковенко В. Сколько домов повредила РФ за три года в Харькове: данные Терехова // Объектив, 24.02.2025. URL: <https://www.objectiv.tv/objectively/2025/02/24/skolko-domov-povredila-rf-za-tri-goda-v-harkove-dannye-terehova>.

¹⁷⁰ Солодовник М., Соболенько А., Гребінник Д. Північна Салтівка після удару російського дрона: як усувають наслідки влучання // Суспільне, 26.02.2025. URL: <https://suspilne.media/kharkiv/957409-pivnicna-saltivka-udar-drona/>

¹⁷¹ Ларин Ю., Фаль М. «Такой страх был, что я до сих пор не могу прийти в себя»: Последствия обстрела Харькова ночью 6 марта // Думка, 06.03.2025. URL: <https://dumka.media/rus/war/1741256944-takoy-strah-byl-cto-ya-do-sih-por-ne-mogu-priyti-v-sebya-posledstviya-obstrelya-harkova-nochyu-6-marta-fotoreportazh>

некоторые квартиры восстанавливали лишь частично. Эти проблемы признавали и власти города. Очевидная сложность состояла в том, что масштабы разрушений были огромны, а материальные, финансовые и людские ресурсы города ограничены. При этом непрекращавшиеся обстрелы затрудняли восстановительные работы и отвлекали ресурсы¹⁷². Сказать, что власти бездействовали, было нельзя — часть домов ремонтировали, мы это видели.

Дом на улице Натальи Ужвий ремонтируется. Боковые подъезды уже отремонтированы и выкрашены в желтый цвет. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Дом на улице Метростроителей ремонтируется. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

¹⁷² Барба М. Восстановление Северной Салтовки: в руины возвращается жизнь // Deutsche Welle, 13.08.2023. URL: <https://www.dw.com/ru/vosstanovlenie-severnoj-saltovki-v-ruiny-vozvrashaetsa-zizn/a-66505790>

Порой люди не ждали завершения восстановления домов и ремонтировали жилье своими силами. А если не было средств на ремонт, жили и в поврежденных домах — в некоторых закрытых оргалитом окнах были прорезаны отверстия для света или вентиляции.

Улица Натальи Ужвий. В доме видны отверстия, прорезанные в закрывающей выбитое окно фанере. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В январе 2025 года мы не видели в Северной Салтовке никаких следов — давних или свежих — пребывания украинских войск или размещения каких-либо военных объектов. Впрочем, по прошествии почти трёх лет мы и не могли установить, стояли ли подразделения ВСУ в Северной Салтовке в 2022 году. Это было вполне вероятно с учетом того, что линия фронта проходила тогда совсем рядом. Так, местный житель, выехавший из Харькова 24 февраля 2022 года, попытался попасть в свою квартиру 12 июня. В посте «Харьков. Первая экспедиция на Северную Салтовку» он писал, что район контролировался ВСУ: «по приезду нас ждало жуткое разочарование. В нашем подъезде дислоцировались военные. Вышел ихний старшой, капитан, и мягко, но твердо заявил: внутрь пустить не могу. Приказ»¹⁷³. Поэтому у нас

¹⁷³URL: <https://ateist66.livejournal.com/1233802.html?ysclid=mfvuz44y2o470958297>. В этом посте в LiveJournal опубликованы многочисленные фотографии домов на улице Натальи Ужвий со следами повреждений, полученных при обстрелах ранее 12 июня 2022 года.

недостаточно данных для квалификации обстрелов района в 2022 году как военных преступлений.

Однако в последующие годы в этой части Харькова не было зафиксировано ни подразделений ВСУ, ни других военных объектов. Между тем, и после 2022 года продолжались систематические обстрелы и бомбардировки заведомо мирных кварталов. Возможно, некоторые попадания по этой части Харькова объясняются ошибками наведения или работой украинских ПВО и РЭБ, сбивавших российские ракеты и планирующие авиабомбы с их изначального курса. Но количество ударов, приходившихся по «спальному» району, указывает, что российские военные, как минимум, не принимали необходимых мер, чтобы снизить число возможных жертв среди гражданского населения и для предотвращения разрушения невоенных объектов.

Впрочем, системность последующих ударов по заведомо мирным кварталам Харькова позволяет подозревать и преднамеренные удары как метод террора против гражданского населения города. Поскольку Римский статут не рассматривает действия, основная цель которых — устрашение гражданского населения, как отдельное преступление, такие действия, вероятно, подпадают под широкую сферу применения статьи 8(2)(b)(i) Римского статута и должны расцениваться как военное преступление.

3. Николаев

Мониторинговая миссия российских правозащитников находилась в Николаеве с 22 по 26 января 2025 года.

Николаев (укр. Миколаїв) — город на юге Украины, административный центр Николаевской области, население — около полумиллиона человек, один из крупнейших экономических центров юга Украины.

Николаев находится под ударами российских войск с самого начала полномасштабного вторжения. Тогда российская группировка развернула решительное наступление из Крыма на запад, по-видимому, с целью взять Николаев и Одессу, установить контроль

над всем черноморским побережьем Украины, выйти на границу с Молдовой и создать сухопутный коридор в Приднестровье¹⁷⁴.

Первый удар по военной инфраструктуре Николаева был нанесен уже 24 февраля 2022 года¹⁷⁵. В дальнейшем город обстреливали практически каждый день, применяя ствольную и реактивную артиллерию, ракетные системы — в частности, С-300, авиабомбы, крылатые ракеты и ударные БПЛА. При обстрелах широко использовались касетные боеприпасы¹⁷⁶.

3 марта 2022 года российская армия оккупировала Херсон, а уже 4 марта атаковала Николаев. Утром 7 марта российские военные обстреляли город, в том числе жилые кварталы, касетными боеприпасами из ракетных систем залпового огня «Смерч»¹⁷⁷ (см. выше). По данным Харьковской правозащитной группы, в тот день в Николаеве от обстрелов погибли¹⁷⁸ по меньшей мере пять человек, не менее пяти получили ранения или травмы¹⁷⁹.

29 марта 2022 года около 08:45 утра ударом ракеты «Искандер» (см. выше), запущенной из оккупированного Крыма, была разрушена центральная часть девятиэтажного здания Николаевской областной государственной администрации. Погибли 37 человек, среди которых — военнослужащие, бойцы территориальной

¹⁷⁴ Приднестровская Молдавская Республика (ПМР, Приднестровье) — непризнанное государство, которое возникло в результате Приднестровского конфликта в 1990—1992 годах на части территории Молдовы, расположенной на левом берегу реки Днестр и населенной в основном русскоязычными жителями. Приднестровье политически ориентируется на Россию, которая обеспечивает его существование: там расквартированы подразделения российских войск, получившие в 1992 году статус миротворческих и гарантировавшие соблюдение режима прекращения огня. Власти Молдовы неоднократно, но безрезультатно призывали их вывести.

¹⁷⁵ «Вот смотрите, что дружеская Россия сделала, воронка, слышны взрывы еще»: обстрел аэродрома в Николаеве // Настоящее время, 24 февраля 2022. URL: <https://www.currenttime.tv/a/31720029.html>.

¹⁷⁶ «Ситуация дуже погана. Щодня щось прилітає, хтось гине». Мер Миколаєва про життя міста під обстрілами // Радио Свобода, 24.06.2022. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/novyny-pryzovya-mykolayiv-obstrili-senkevych/31911643.html>; Human Rights Watch, 11.05.2022. URL: <https://www.hrw.org/report/2022/05/11/intense-and-lasting-harm/cluster-munition-attacks-ukraine>; Украина: При обстрелах Николаева неоднократно использовались касетные боеприпасы. Доклад HRW, 20.03.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/03/20/ukraine-cluster-munitions-repeatedly-used-mykolaiv>

¹⁷⁷ Страница Facebook «Головне управління ДСНС України у Миколаївській області», 7.03.2022. URL: <https://www.facebook.com/DSNSMYKOL/posts/264926742482824> и <https://www.facebook.com/DSNSMYKOL/posts/265189992456499>; CIT: Россия обстреляла жилые кварталы Николаева касетными боеприпасами // Meduza, 07.03.2022. URL: <https://meduza.io/news/2022/03/07/cit-rossiya-obstrelyala-zhilye-kvartaly-nikolaeva-kassetnymi-boeprapasami>; «Зброя РФ націлена на те, щоб вбивати людей». Мер Миколаєва розповів про обстріли міста // Радио Свобода, 07.03.2022. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/mykolayiv-obstril-zaboronena-zbroya-rosiya/31740703.html>.

¹⁷⁸ База данных Харьковской правозащитной группы.

¹⁷⁹ О применении «Смерча» против жилых кварталов Харькова мы писали в докладе «Цепь войн», с.143-146, со ссылкой на данные наших коллег из международной правозащитной организации Amnesty International.

обороны, сотрудники администрации, сотрудники Хозяйственного (арбитражного) суда и коммунальных предприятий; не менее 33 человек были ранены¹⁸⁰. Здание не подлежит восстановлению.

Тяжелые бои в окрестностях города шли почти месяц, только в конце марта российские военные отошли к административной границе Николаевской и Херсонской областей. В конце лета 2022 года ВСУ перешли в контрнаступление, в результате которого 11 ноября российские войска были вынуждены оставить Херсон и отойти на левый берег Днепра.

Миссия посетила места, которые в разное время подвергались обстрелам и ударам со стороны российских войск.

Здание Николаевской государственной областной администрации, разрушенное 29 марта 2022 года и до сих пор не восстановленное. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал», 21.01.2025

¹⁸⁰ Хмельницкая В. Опубликован полный список погибших в результате ракетного удара России по Николаевской ОГА // ТСН, 05.04.2022. URL: <https://tsn.ua/ru/ato/opublikovan-polnyy-spisok-pogibshih-v-rezultate-raketnogo-udara-rossii-po-nikolaevskoy-oga-2029561.html>. 13 февраля 2025 году СБУ предъявила подозрение тогдашнему командующему Южным военным округом ВС РФ генералу Александру Дворникову по ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (нарушение законов и обычаев войны, повлекшие гибель людей, совершенные по предварительному сговору группой лиц). URL: <https://t.me/SBUkr/14103>.

Выставка разбитой российской военной техники около разрушенного здания Николаевской обладминистрации. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Памятник погибшим в российско-украинской войне около разрушенного здания Николаевской обладминистрации. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

3 апреля 2022 года российские войска нанесли по городу несколько ракетных ударов. Глава областной администрации Виталий Ким сообщил о 13 раненых и одном погибшем¹⁸¹; по данным ХПГ, погибли не менее двух человек.

¹⁸¹ Иванова А. 39-й день войны России против Украины: главные события // Deutsche Welle, 03.04.2022. URL: <https://www.dw.com/ru/39-j-den-vojny-rossii-protiv-ukrainy-glavnye-sobytiya/a-61348136>; Обстріли

4 апреля неуправляемая ракета («Ураган» или «Смерч») с кассетной боевой частью попала по территории городской больницы, когда там были представители организации «Врачи без границ». В этот день, по данным местных властей, в городе были убиты 10 человек и 61 ранен¹⁸².

В ночь на 31 июля Николаев обстреляли неуправляемыми ракетами РСЗО «Смерч» (см. выше) и зенитными ракетами С-300 (возможно, модифицированными для применения по наземным целям). Были разрушены три образовательных учреждения, частные и многоквартирные жилые дома, повреждены стадион и другие социальные объекты и промышленная инфраструктура. Погибли по меньшей мере двое — Герой Украины, генеральный директор аграрного холдинга «Нибулон» Алексей Вадатурский и его супруга Раиса¹⁸³; ещё два человека были ранены.

11 ноября в 03:05 Николаев вновь обстреляли ракетами С-300. Одна ракета попала в пятиэтажный жилой дом в Ингульском районе, был полностью разрушен один из подъездов, под завалами погибли шесть человек, один скончался в больнице, ещё двое были ранены. В том же районе получили серьезные повреждения пять многоэтажек, шесть частных домов и пять автомобилей¹⁸⁴.

3.1 Ракеты С-300

Российская армия в ходе войны в Украине использовала ракеты «земля-воздух» 5В55 зенитных ракетных комплексов ПВО С-300 в неожиданном качестве тактических ракет «земля-земля», для ударов по наземным целям — по тем же причинам, что и противокорабельные ракеты Х-22 (см. выше) и с такими же издержками. Эти ракеты с дальностью от нескольких десятков до 200 километров позволяют наносить удары с безопасных позиций, из глубины боевых порядков; высокая скорость — около 2000 метров в секунду — делает их неуязвимыми для ПВО; наконец, их было много, но они были не очень востребованы, поскольку украинская авиация благоразумно старалась

Миколаєва: одна людина загинула, 11 госпіталізовані — голова ОДА // Радио Свобода, 03.04.2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/31783853.html>

¹⁸² Intense and Lasting Harm // HRW, 11.05.2022. URL: <https://www.hrw.org/report/2022/05/11/intense-and-lasting-harm/cluster-munition-attacks-ukraine>

¹⁸³ Сотников. Д. СНБО: РФ в Украине в 60 раз чаще атакует гражданские объекты // Deutsche Welle, 31.07.2022. URL: <https://www.dw.com/ru/vojna-ukraina-rossija-31-ijulja-2/a-62661358>; Усиление обстрелов на юге Украины

// Евроньюс, 31.07.2022. URL: <https://ru.euronews.com/2022/08/01/ru-ukraine-war-wrap-monday-morning>; Телеграм-канал «Віталій Кім / Миколаївська ОДА», 31.07.2022. URL: <https://t.me/mykolaivskaODA/1963>.

¹⁸⁴ База данных Харьковской правозащитной группы; также: Миколаївська обласна державна адміністрація. URL: <https://www.mk.gov.ua/ru/news/?id=108629>, Миколаївська обласна прокуратура. URL: https://myk.gp.gov.ua/ru/news.html?_m=publications&_t=rec&id=322810.

держаться на безопасном расстоянии. В условиях, когда военная кампания затянулась, складских запасов нового вооружения не было, как не было и его массового производства, военные были вынуждены спешно принимать нестандартные решения.

Казалось бы, широко разрекламированный ракетный комплекс С-300, способный сбивать малоразмерные цели — не только боевые самолеты, но и ракеты — по определению должен быть высокоточным. Однако таковой ракету «земля-воздух» делают модули и системы наведения на заключительной части траектории, когда ракета маневрирует, либо повинаясь командам с земли, либо самостоятельно наводясь на цель, «подсвеченную» радиолокационной станцией, либо автономно, если у нее есть активная головка самонаведения. Во всех этих случаях цель — это одиночный (пусть и малоразмерный) объект, который четко выделяется на фоне неба. На начальном этапе ракету быстро и достаточно точно разворачивают примерно в нужном направлении, маршевые двигатели разгоняют и примерно выводят в точку, где она может «захватить» цель, а дальше уже начинают работать системы самонаведения, которые и делают её «высокоточным оружием». При использовании ракет С-300 в варианте «земля-земля» всё сводится к начальному этапу примерного нацеливания и разгона, а вся «высокоточная» составляющая оказывается не задействована. Даже пытаться использовать штатные системы наведения бесполезно: они совсем не рассчитаны на работу со сложным наземным рельефом, тем более с городской застройкой. В итоге не оптимизированную для применения даже по неподвижным наземным целям ракету С-300 запускали как неуправляемый реактивный снаряд — «вслепую» по заданным координатам, по параболической, баллистической траектории¹⁸⁵.

Поэтому эксперты оценивают удары ракетами С-300 по наземным целям как неизбирательные: хоть какую-то вероятность попадания можно обеспечить на дистанции не более 40 километров¹⁸⁶. Между тем после отступления российских войск на левый берег Днепра в Херсонской области в конце октября–первой половине ноября 2022 года линия фронта пролегла в 70 километрах от Николаева, а ракеты, по-видимому, запускали с ещё большего расстояния.

¹⁸⁵ Россия заявляла об адаптации ракеты С-300 для применения по наземным целям с помощью добавления системы спутниковой навигации и т. п., но успешность этих попыток вызывает сомнения. URL: <https://armyrecognition.com/focus-analysis-conflicts/army/conflicts-in-the-world/russia-ukraine-war-2022/russia-repurposes-s-300-surface-to-air-missiles-for-ground-attacks-against-the-city-of-kharkiv>

¹⁸⁶ Крамаренко Д. «Калибры», «Кинжалы» и не только. Главное о ракетах, которыми РФ бьет по Украине // РБК-Украина, 02.01.2024. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/kalibri-kindzhali-i-tilki-golovne-raketi-1704207900.html#%D1%81-300>

В 2022 году российские войска обстреливали Николаев почти каждый день. Систематические обстрелы города продолжались и после отступления российских войск за Днепр — и в 2023, и в 2024, и в 2025 годах.

3.2 Улица Адмиральская. Ракеты «Калибр»

Так, 27 апреля 2023 года по Николаеву из акватории Чёрного моря были выпущены четыре ракеты «Калибр» (см. ниже), которые повредили жилые дома и административное здание судостроительного завода, известное как Адмиралтейство, на лице Адмиральской, 38 (укр. Адміральська). Погиб один человек, ещё 23 пострадали, в том числе ребёнок¹⁸⁷.

Здание Адмиралтейства, поврежденное в результате ракетного удара. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

20 июля 2023 года около 03:00 по центральной части Николаева были выпущены две крылатые ракеты «Калибр», которые разрушили часть трёхэтажного жилого дома по улице Адмиральской, 32, дом выгорел. Были повреждены ещё несколько домов,

¹⁸⁷ Удар по Миколаєву: влада підраховує кількість людей, яких треба розселити – Сенкевич // Радио Свобода, 27.04.2023. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/32381585.html>; Рофе Ж. Российские войска готовятся к обороне Запорожской АЭС // Deutsche Welle, 27.04.2023. URL: <https://www.dw.com/ru/rossijskie-vojska-gotovatsa-k-oborone-zaporozskoj-aes/a-65405313>; Российские войска нанесли ракетный удар по Николаеву. Есть погибший и раненые // Meduza, 27.04.2023. URL: <https://meduza.io/news/2023/04/27/rossijskie-voyska-nanesli-raketnyy-udar-po-nikolaevu-est-pogibshiy-i-raneny>

уничтожено здание Николаевского областного центра народного творчества и культурно-образовательной работы. Два человека — Наталья и Валерий Иванченко — погибли, ещё 19 были ранены¹⁸⁸.

Можно лишь предполагать, что целью удара были расположенные в сотне метров от дома 32 промышленные корпуса Николаевского судостроительного завода.

Тут стоял трёхэтажный жилой дом (улица Адмиральская 32). Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенное здание бывшей гостиницы «Ингул» (улица Адмиральская, 34). Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В отличие от многих других систем, которые упоминаются в этом разделе доклада, ракеты семейства «Калибр», применявшиеся против Украины с первого дня

¹⁸⁸ Данные Харьковской правозащитной группы; также: Телеграм-канал «Віталій Кім / Миколаївська ОДА», 20.07.2023. URL: <https://t.me/mykolaivskaODA/5679>; Лозовенко Т. Атака РФ на Николаев: пострадали 19 человек // Украинская правда, 20.07.2023. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2023/07/20/7412100/>; Телеграм-канал «Суспільне Миколаїв», 20.07.2023. URL: <https://t.me/suspilnemykolaiv/27898>

полномасштабного вторжения, можно было назвать высокоточным оружием. Эти ракеты морского базирования большой дальности позволяли России обходить Договор об ограничении ракет средней и меньшей дальности. Их боевое применение отрабатывалось в ходе войны в Сирии, начиная с 2015 года. Само наличие этих «российских Томагавков» стало средством политического давления на постсоветском пространстве: говорили, что «Калибр» может влететь в любое окно любого министерства любого постсоветского государства. Однако в Сирии российские военные не сталкивались с противодействием РЭБ и ПВО, а в Украине к концу 2022 года научились сбивать до 80% запущенных «Калибров». Возможно, поэтому в дальнейшем их применяли в основном против целей у побережья Черного моря, так, чтобы траектория проходила вне зоны досягаемости ПВО. Массовое производство «Калибров» не было налажено ни до, ни в ходе войны — в месяц в России выпускали примерно 15 таких ракет¹⁸⁹.

В условиях противодействия РЭБ использование для наведения системы ГЛОНАСС, делавшей «Калибры» высокоточными, оказалось под вопросом. Однако у «Калибров» заявлена и активная радиолокационная ГСН, которая используется на конечном участке траектории и должна обеспечивать высокую точность в любое время суток. Если украинская сторона имела в этом регионе системы РЭБ, работавшие в соответствующем диапазоне частот, то и эта система наведения становилась бесполезной. Применение же в этих условиях инерциальной ГСН снижало точность ракет на порядок (как это было у «Искандеров» и других систем, см. выше).

Квалификация этого удара определяется тем, было ли использованное оружие на самом деле высокоточным. Это, в свою очередь, зависит от условий применения оружия — условий, которые российские военные обязаны были учитывать при планировании своих действий. Если бы система спутниковой навигации или активная радиолокационная ГСН работала штатно, обеспечивая заданные параметры «Калибра» как высокоточного оружия, мы могли бы называть каждое его применение и попадание по гражданскому объекту преднамеренным. Если это качество утрачено, если в результате противодействия систем РЭБ вероятное отклонение увеличилось на порядок и более, это означает использование систем оружия, которые «не могут быть направлены на конкретный военный объект» <...> «при определенных обстоятельствах». Выявление и учет этих «обстоятельств» применения оружия с тем,

¹⁸⁹ Starchak M. Missed Targets: the Struggles of Russia's Missile Industry. CEPA, 27.06.2022. URL: <https://cepa.org/article/missed-targets-the-struggles-of-russias-missile-industry/>

чтобы исключить побочный ущерб, как раз и входило в задачи военного персонала, офицеров боевого управления всех уровней, включая как готовивших полёритные задания, так и командиров боевых расчетов. Таким образом, хотя мы не можем однозначно квалифицировать это деяние — как преднамеренное нападение на гражданские объекты или же как неизбирательное использование оружия — обстрел домов на улице Адмиральской в любом случае является военным преступлением.

3.3 Улица Литовченко

Утром 7 февраля 2024 года ВС РФ нанесли удары по объектам в Николаеве не менее чем тремя БПЛА «Шахед» и ракетой Х-22 (см. выше). 930-килограммовая боевая часть последней упала и взорвалась среди малоэтажной жилой застройки на улице Литовченко (укр. Литовченка) в Корабельном районе.

В результате атаки от минно-взрывных травм в больнице скончался Леонид Глове, ещё 12 человек были ранены. Были повреждены 74 частных дома, три — полностью разрушены¹⁹⁰.

26 января 2025 года миссия посетила улицу Литовченко. Даже год спустя после ракетного удара были хорошо видны его последствия.

Здания на улице Литовченко. Фото: ЦІПЧ «Меморіал», 26 января 2025 года

¹⁹⁰ Данные Харьковской правозащитной групп; также: Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров СІТ», 07.02.2024. URL: https://t.me/CIT_shellings/2847; Телеграм-канал «Офіс Генерального прокурора», 07.02.2024. URL: https://t.me/pgov_gov_ua/21487; Телеграм-канал «Національна поліція України», 07.02.2024. URL: https://t.me/UA_National_Police/18616; Телеграм-канал «Типичный Донецк», 07.02.2024. URL: <https://t.me/itsdonetsk/133966>; Телеграм-канал «Поліція Миколаївщини», 07.02.2024. URL: <https://t.me/MykolaivNationalPolice/5291>; Телеграм-канал «Дніпро TV», 07.02.2024. URL: <https://t.me/dniproTV/65880>; «Прокинувся від удару люстри по голові»: мешканець Корабельного показав, що залишилось від житла через ракетну атаку // Korabelov.Info, 10.02.2024. URL: <https://korabelov.info/2024/02/436918/prokynuvsia-vid-udaru-liustry-po-holovi-meshkanets-korabelnoho-pokazav-shcho-zalyshylos-vid-zhytla-cherez-raketnu-ataku>; Місайлов М. Внаслідок ранкової атаки на Миколаїв загинув працівник регіональної філії «Газмережі» // Суспільне, 07.02.2024. URL: <https://suspilne.media/678634-vnaslidok-rankovoi-ataki-mikolaeva-zagynuv-pracivnik-regionalnoi-filii-gazmerezi>.

Здания на улице Литовченко. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал», 26 января 2025 года

Ракета попала в центр большого жилого массива преимущественно одноэтажной частной застройки. Миссия не зафиксировала в этом районе ни присутствия военной техники, ни следов войсковых подразделений, ни каких-либо военных объектов или промышленных предприятий.

На момент удара фронт отодвинулся от Николаева более чем на 70 километров. Никакой необходимости располагать здесь войска или перемещать военные колонны по этим улицам не возникало: удар пришелся по заведомо мирному жилому району.

3.4 Улица Кузнечная

Днем 17 марта 2024 года по жилому кварталу по улице Кузнечная (укр. Ковальська) города Николаева был нанесен удар предположительно баллистическими ракетами комплекса «Искандер-М» (см. выше). Известно об одном погибшем и шести

пострадавших, в том числе одном ребёнке. Были повреждены частные жилые дома, объекты инфраструктуры и автомобили¹⁹¹.

Днём 11 апреля 2024 года ВС РФ вновь ударили по этому же району предположительно такими же ракетами с полутонными боевыми частями. Получили повреждения жилые дома с 82-го до 94-й по улице Кузнечной и несколько автомобилей. Взрывная волна и обломки повредили уличное освещение, трамвайные рельсы и остановку. Погибли пять человек, ещё четверо (по другим данным — шестеро) были ранены¹⁹².

¹⁹¹ Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров СИТ», 17.05.2024. URL: https://t.me/CIT_shellings/3137; Телеграм-канал «ДЧС Украины», 17.05.2024. URL: https://t.me/dsns_telegram/26245; Телеграм-канал «МВС України», 17.03.2024. URL: https://t.me/mvs_ukraine/36111; Телеграм-канал «Дніпро TV», 17.03.2024. URL: <https://t.me/dniptv/69624>

¹⁹² Данные Харьковской правозащитной группы; также: Николаевская областная прокуратура, 11.04.2024. URL: https://myk.gp.gov.ua/ua/news.html?_m=publications&_t=rec&id=358022; Телеграм-канал «Силы обороны Юга Украины», 11.04.2024. URL: https://t.me/SJTF_Odes/8159; Кльосова С. Внаслідок влучання у Миколаєві є загиблі — Кім // Суспільне Миколаїв, 11.04.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/723729-u-mikolaevi-prolunav-vibuh-povitrani-sili-povidomili-pro-raketnu-nebezpeku>; Кльосова С. Кількість загиблих внаслідок удару по Миколаєву 11 квітня збільшилася // Суспільне Миколаїв, 12.04.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/724025-kilkist-zagiblih-vnaslidok-udaru-po-mikolaevu-11-kvitna-zbilsilasa>; Кротик Е. Місайлов М. «Хлопчик, 14 років — убило»: про наслідки російської атаки на Миколаїв розповіли місцеві // Суспільне Миколаїв, 11.04.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/723860-hlopcik-14-rokiv-ubilo-pro-naslidki-rosijskoi-ataki-na-mikolaiv-rozpovili-miscevi>; Кльосова С. 13 квітня на Миколаївщині оголошено Днем жалоби за загиблими від ракетної атаки РФ // Суспільне Миколаїв, 12.04.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/724274-13-kvitna-na-mikolaivsini-ogoloseno-dnem-zalobi-za-zagiblimi-vid-raketnoi-ataki-rf>; Тітуренко Я. Внаслідок російського удару по Миколаєву 11 квітня загинув шахіст Ілля Оськін // Суспільне Миколаїв, 12.04.2024. URL: <https://suspilne.media/mykolaiv/724150-vnaslidok-rosijskogo-udaru-po-mikolaevu-11-kvitna-zaginu-sahist-illa-oskin>.

Здания на улице Кузнечной, поврежденные в результате ракетных ударов в марте — апреле 2024 года. Выбитые взрывной волной окна заделаны фанерой. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

26 января 2025 года миссия посетила район малоэтажной застройки на улице Кузнечная. Мы не увидели ничего похожего на военные объекты, но неподалеку находился порт и цеха промышленных предприятий — не исключено, что именно они были объектом атаки.

3.5 Улица Алексея Вадатурского

Поздно вечером 21 января 2025 года Николаев вновь атаковали российские БПЛА «Шахед». Часть ударов пришлось по жилому сектору — в частности на улице Алексея Вадатурского (названной в честь Героя Украины, погибшего 31 июля 2022 года, см. выше) пострадала 74-летняя женщина, она была госпитализирована в тяжелом состоянии¹⁹³.

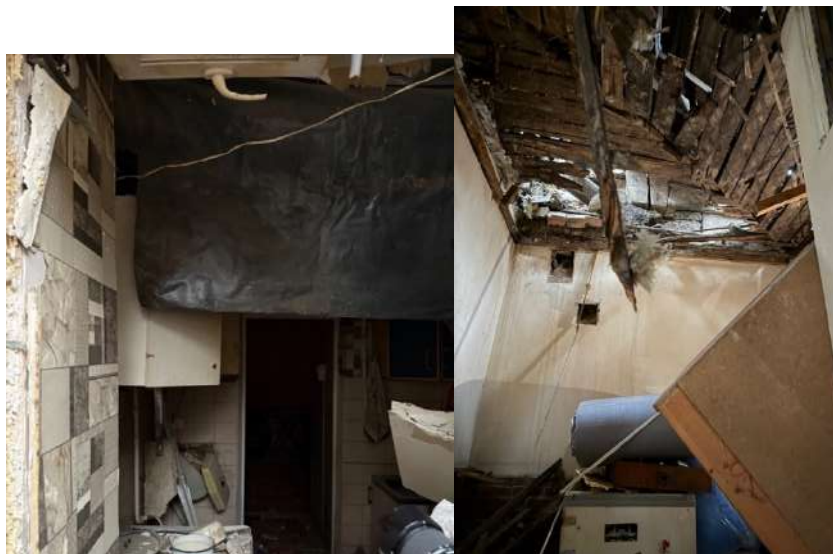
Миссия прибыла в Николаев утром 22 января и побывала в местах, подвергшихся ударам, осмотрев поврежденные дома и поговорив с жителями.

¹⁹³ Попович С. Враг массированно атаковал Украину дронами, есть разрушения и раненые: все о ночной атаке 22 января // 24 канал, 22.01.2025. URL: https://24tv.ua/ru/ataka-shahedov-22012025-kakie-posledstviya-nochnoj-ataki-dronami-24-kanal_n2735200; Капник Е. Российские дроны атаковали Николаев: что известно о последствиях // ТСН, 22.01.2025. URL: <https://tsn.ua/ru/ukrayina/rossiyskie-drony-atakovali-nikolaev-cto-izvestno-o-posledstviyah-foto-2749431.html>

Разрушенный в результате попадания БПЛА одноэтажный дом по улице Алексея Вадатурского, 33. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

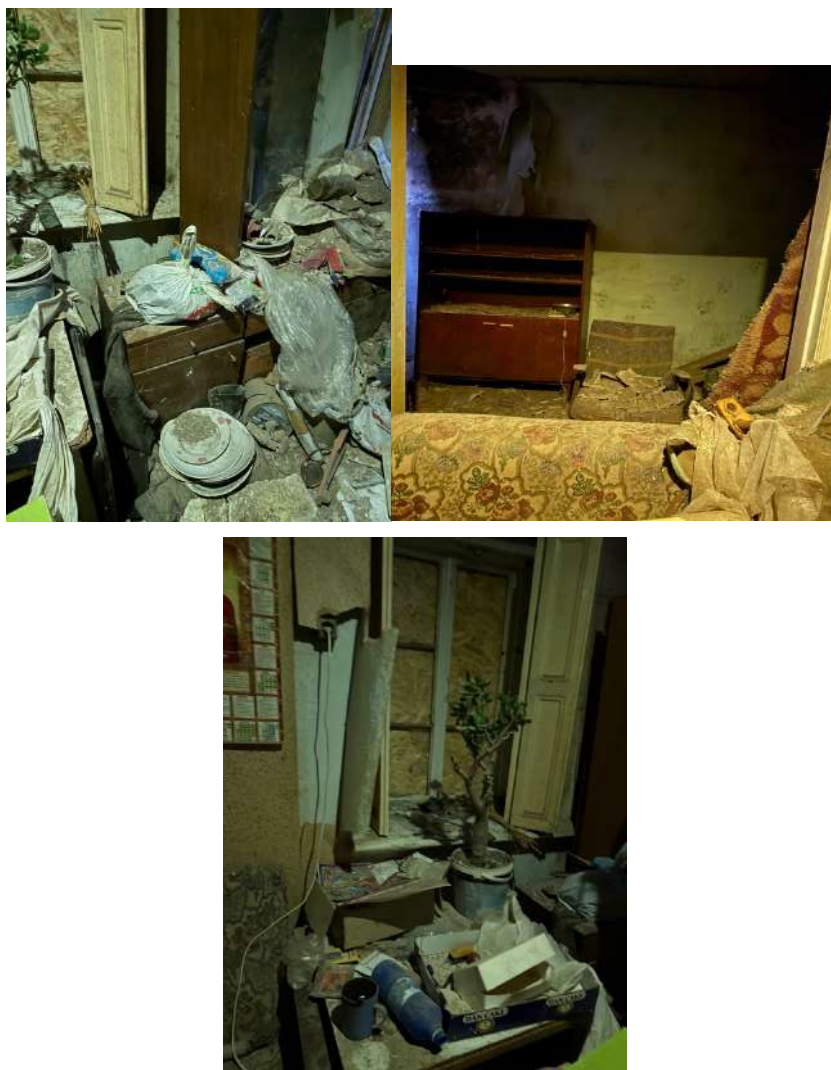

Разрушенный в результате попадания БПЛА одноэтажный дом по улице Алексея Вадатурского, 33. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Житель дома по улице Алексея Вадатурского, 33, рассказал членам миссии, что в момент прилёта был дома, но сумел вовремя выскочить на улицу. Он услышал крики пожилой соседки: обломками обрушившегося дома ей зажало ноги, развалины загорелись. Соседи вытащили женщину и отвезли в больницу. Дом нашего собеседника был полностью разрушен, остались только стены.

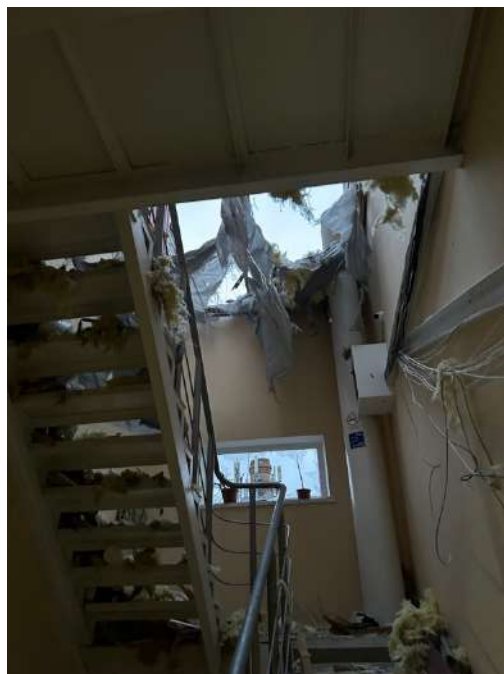
Поврежденный многоквартирный дом на улице Алексея Вадатурского. Видны выбитые взрывной волной окна. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенный в результате попадания БПЛА дом по улице Алексея Вадатурского, 31. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Хозяин второго разрушенного дома — улица Алексея Вадатурского, 31 — рассказал, что в момент удара, около 23:30, находился дома, в кровати, и в результате взрыва был предположительно контужен — по его словам, не мог внятно написать протокол и подписать его. Принадлежащий ему дом также был полностью разрушен. По словам военных, прибывших на место, в дом попал «Шахед» — возможно, сбитый или отклонившийся от намеченной цели. Никаких военных объектов поблизости не было.

3.6 Улица Дачная

Поврежденный дом на улице Дачная, 5. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Тогда же, 21 января, ещё один удар — предположительно, тоже «Шахедом» — пришелся по многоквартирному дому по улице Дачная, 5. Были повреждены крыша и мансардный этаж, здание загорелось, из него на время спасательных работ эвакуировали 200 человек. Жертв и пострадавших не было. Взрывная волна повредила окна четырех многоквартирных и одного частного жилого дома.

Мы не видели следов присутствия войск или признаков военных объектов вблизи мест, по которым пришлось удары. Нельзя исключать, что целью атаки были другие объекты.

3.7 БПЛА семейства «Шахед»

Для тех, кто следит за ходом войны в Украине, один из наиболее известных видов оружия — ударные беспилотные летательные аппараты «Герань-2», российский аналог иранского БПЛА «Шахед-136», массовое производство которых было поспешно налажено в 2023 году в Татарстане. Первоначально они могли нести на дальность до 1000 километров пятидесятикилограммовую боевую часть, но с середины 2025 года она была увеличена до 90 килограммов. Система управления, кроме модуля GPS/ГЛОНАСС, обеспечивающего приемлемую точность (поэтому, собственно, «Шахеды» могли бы считаться высокоточным оружием¹⁹⁴), но подверженного воздействию систем РЭБ, содержит инерциальный модуль наведения. Последний, как и в случае использования баллистических ракет «Искандер» (см. выше), на порядок и более повышает вероятное отклонение — до многих десятков метров¹⁹⁵.

«Шахеды» с такими боевыми частями — оружие большой мощности, и их применение против целей в городской застройке может быть квалифицировано как военное преступление и запрещено Конвенцией 1980 года (см. выше).

4. Заключение

Представленные материалы не только позволяют уточнить образ действия российских вооруженных сил в ходе полномасштабного вторжения в Украину, но также дают информацию к размышлению о том, как парадная витрина с суперсолдатами, сверхсовременным оружием и «вежливыми людьми» соотносится с кровавым безумием бомбардировок и обстрелов украинских городов, которые совершались с масштабными, систематическими и очевидными нарушениями международного гуманитарного права.

¹⁹⁴ В условиях противодействия РЭБ, когда использование систем геопозиционирования невозможно, используется инерциальная система, и точность падает, как мы видели выше на примере «Искандер-М»: отклонение увеличивается от нескольких метров до нескольких десятков метров.

¹⁹⁵ Кроме того, от СМИ, которые комментировали применение «Шахедов» ускользнуло важное обстоятельство: по крайней мере с 2024 года некоторые из «Шахедов» оснащаются термобарической (то есть «вакуумной», или «объемно-детонирующей») боевой частью ТББЧ-50М. Согласно данным разработчика, ФНПЦ «НИИ прикладной химии», эта боевая часть массой 52,4 кг содержит 30 кг смеси, создающей после распыления облако, эффект подрыва которого эквивалентен 60 кг в тротиловом эквиваленте, а взрыв создает зону высокой температуры и мощную ударную волну, способную разрушить капитальную стену в двадцати метрах от эпицентра. Кроме того, эта боевая часть содержит 2306 готовых убийных элемента — вольфрамовых шарика диаметром 9 мм, которые, по заявлению разработчика, поражают автомобильную технику на дистанции до 45 метров.

К началу полномасштабного вторжения в Украину российская армия не была перевооружена и переоснащена «высокоточным оружием», а личный состав не был подготовлен к его использованию и не был обучен соблюдать нормы международного гуманитарного права¹⁹⁶.

Поскольку изначально планировалась «маленькая победоносная война», её собирались вести привычными способами, в расчете на то, что победителей не судят. «Высокоточного оружия» на поверку оказалось мало, производилось оно отнюдь не массово и было «высокоточным» лишь в идеальных условиях. Его использовали дозированно, лишь по важным целям (например, по администрациям Харькова и Херсона). В основном же применялись старые советские системы принципиально неизбирательного действия — такие, как «Смерч». Апофеозом первых недель войны стал штурм Мариуполя, преднамеренные атаки на больницы и на здание театра, где в подвалах укрывались сотни людей¹⁹⁷. Всё это было очень похоже на войны в Чечне — от полного отрицания российскими военными своих преступных действий до обвинений в том, что Украина сама себя бомбит.

Когда «блицкриг» провалился (как и в Первую чеченскую войну), а российская армия была вынуждена отступить со значительной части оккупированных территорий, началась затяжная война.

Существенное отличие и от сирийской, и от чеченских войн было в том, что Украина обладала системами противовоздушной обороны и авиацией, которые не дали России завоевать господство в воздухе. В этих условиях был бесполезен приобретенный в ходе

¹⁹⁶ Постановления ЕСПЧ по делам о бомбардировке села Катыр-Юрт 5 февраля 2000 года (Isayeva v. Russia, no. 57950/00, 24 февраля 2005 и последующие, URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>) и об обстреле колонны беженцев у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 года (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia, nos. 57947/00, 57948/00 and 57949/00, 24 февраля 2005, URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-68379>) предусматривали не только выплату компенсации морального вреда заявителям (что было сделано как «налог на безнаказанность»). Требование эффективного расследования уголовного дела и наказания виновных не было выполнено демонстративно и цинично — фигуранты получили повышения в званиях и по службе. Требование внести изменения в уставы, наставления и программы подготовки в военных учебных заведениях, чтобы предотвратить повторение подобных событий, разумеется, также было проигнорировано. Отметим, что в Академии имени Фрунзе, главном высшем военном учебном заведении РФ, кафедрой, ответственной за преподавание международного гуманитарного права, в 2016-2021 годах заведовал генерал Игорь Турченко, в 1999-2000 годах командовавший 138-й ОМСБР, в расположении которой у села Старые Атаги были найдены тела семерых «исчезнувших» местных жителей. Преступление это расследовано не было (см. «Судьба неизвестна», с. 459-460). В марте 2014 года он, будучи командующим Южным военным округом и старшим офицером российской группировки в Крыму, склонял к сдаче командование севастопольского гарнизона Украины. Всё это отчасти характеризуют уровень уважения к гуманитарному праву в ВС РФ накануне полномасштабного вторжения в Украину.

¹⁹⁷ «Под обломками. Учет жертв и разрушений в Мариуполе». Расследование Human Rights Watch, SITE Research и Truth Hounds. URL: <https://www.hrw.org/ru/feature/russia-ukraine-war-mariupol>

войны в Сирии опыт прицельного бомбометания, а использование в этих целях самолётов стратегической авиации было и вовсе исключено из опасения немедленно потерять их.

Равным образом, ранее российская армия не сталкивалась с эффективным противодействием артиллерии противника. Огневых средств, позволявших вести огонь с недосягаемых для противника позиций, было недостаточно — из дальнобойного оружия оставался тот же «Смерч» и подобные ему системы.

«Высокоточного оружия» — «Искандеров» и «Калибров» — выпускали мало (6 и 15 в месяц, соответственно)¹⁹⁸, не было и большого запаса этих ракет. Производство «Герани-2» в России запустили только весной 2023 года.

Где-то с июня 2022 года началось применение по наземным целям, в том числе и по городам, ракет, которые оставались в арсеналах, но были предназначены совсем для других целей. Не по прямому назначению использовали авиационные противокорабельные ракеты Х-22 и переоборудованные зенитные ракеты С-300. Обе ракеты при таком применении перестали быть «высокоточными», а неизбирательность их ударов была вполне предсказуемой.

Осенью 2022 года начались удары по объектам критической инфраструктуры на всей территории Украины, прежде всего по энергетике и теплоснабжению, с целью устрашения мирных жителей¹⁹⁹ — вероятно, чтобы спровоцировать массовый исход населения и последующий кризис с беженцами в Европе, который должен был повлиять на позицию европейских стран по отношению к войне и к России. Эти удары МУС уже назвал преднамеренными нападениями на гражданские объекты.

Впоследствии, с запозданием, в России было налажено массовое производство комплектов УМПК для фугасных авиабомб и «Герани-2». Однако выстроенные к тому времени в Украине системы ПВО и РЭБ в значительной мере лишали и беспилотники, и уже упоминавшиеся ракеты «Калибр» и «Искандер» качеств «высокоточного оружия».

¹⁹⁸ Zabrodskiy M., Watling J., Danylyuk O., Reynolds N. Preliminary Lessons in Conventional Warfighting from Russia's Invasion of Ukraine: February–July 2022. RUSI, 30.11.2022. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/special-resources/preliminary-lessons-conventional-warfighting-russias-invasion-ukraine-february-july-2022>

¹⁹⁹ Напомним, что систематическое уничтожение гражданской инфраструктуры для воздействия на население применялось ВС РФ не впервые, ранее такие практики использовались в Сирии — как и тактические приемы вроде «атак в два касания», также составляющих военное преступление.

Таким образом, мы можем квалифицировать обстрелы и удары по территории Украины как военное преступление: распространенную и систематическую практику неизбирательных нападений, а в каких-то случаях — преднамеренные атаки по гражданским целям.

Однако современные тенденции трактовки норм международного гуманитарного права меняются, рискуя подорвать казавшиеся незыблемыми основные гарантии для гражданских лиц. Во-первых, всё чаще жертв среди гражданского населения рассматривают как приемлемый, побочный, сопутствующий ущерб, если нанесенный удар способствовал достижению военных целей, адекватного военного преимущества²⁰⁰. Во-вторых, есть тенденция к расширению понятия разрешенных, законных целей, к которым могут быть отнесены и целые гражданские объекты²⁰¹. Эти две тенденции в совокупности размывают принцип МГП, казавшийся раньше основополагающим: «гражданский ущерб может быть только случайным и непреднамеренным», и, по сути, вводят в норму причинение вреда гражданским лицам как допустимый побочный результат, если это служит заявленным военным целям.

Это следует учитывать при сборе, анализе и представлении доказательств в международные органы, поскольку в судах мы можем столкнуться именно с такими критериями.

Поэтому, прежде всего, следует выявить случаи, которые можно квалифицировать как преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а не как несоразмерный ущерб. Умышленное причинение чрезмерного вреда гражданскому населению под предлогом достижения военных целей является военным преступлением в соответствии со статьёй 8(2)(b)(iv) Римского статута.

Обстрелы гражданских объектов и населения в разных районах Украины носили очевидно систематический и широкомасштабный характер. Почти все военные операции ВС РФ на территории Украины сопровождались интенсивными обстрелами населённых пунктов, контролируемых ВСУ, с использованием различных видов вооружений.

²⁰⁰ Такое переосмысление понятия случайного, побочного, сопутствующего ущерба позволяло бы считать действия соразмерными, даже если наступают предсказуемые и серьёзные последствия для гражданских лиц, но если при этом есть заявленная военная выгода, если достигнуто адекватное военное преимущество.

²⁰¹ Luigi Daniele, *Incidentality of the Civilian Harm in International Humanitarian Law and Its Contra Legem Antonyms in Recent Discourses on the Laws of War*, 29 J. Conflict & Sec. L. 21, 21–54 (2024).

В случаях, когда удары наносились за пределами зоны боевых действий, отсутствовало какое-либо адекватное военное преимущество. В таких обстоятельствах удары по жилым районам или объектам гражданской инфраструктуры были заведомо незаконны и должны квалифицироваться как неизбирательные атаки на гражданское население и гражданские объекты, то есть представляют собой военные преступления в соответствии с Римским статутом и Дополнительным протоколом I.

В районах, где велись боевые действия и где Россия могла ссылаться на конкретное военное преимущество, правовой анализ зависит в зависимости от использованного вида оружия. Неуправляемые бомбы ФАБ, учитывая их широкую зону поражения, не являются *per se* незаконными по МГП, однако последствия в условиях городской застройки делают их применение по сути неизбирательным и тем самым нарушающим принцип различия.

Напротив, когда речь идет о ФАБ с УМПК, из-за их высокой точности ссылки на случайность или оперативную ошибку исключены. Использование ФАБ с УМПК против гражданских объектов в таких условиях указывает на умышленное поражение гражданских лиц в сочетании с несоблюдением мер предосторожности. Это преднамеренные атаки на гражданских лиц в понимании МГП и военные преступления согласно Римскому статуту.

Большая война, развязанная Россией в Украине, из «победного марша» и «парада в Киеве через три дня» превратилась в затянувшееся на годы позиционное противостояние на фронте и удары по всей территории страны. Вряд ли это входило в первоначальные планы российских военных. Их планы, цели и методы, очевидно, менялись со временем. Возможно, поначалу они обманули сами себя рассуждениями о «не имеющем аналогов высокоточном оружии». Но после первых недель войны невозможно было не осознавать, что она, если и отличается от предыдущих российских войн последних десятилетий, то разве что на порядок большим размахом и масштабом неизбирательных бомбардировок, обстрелов и преднамеренных нападений на гражданское население. И выбор оружия, и избранные объекты атаки позволяют нам утверждать, что их целью в войне чем дальше, тем в большей степени становилось устрашение как таковое, то есть буквально террор

Часть III. Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Правовой статус. Условия содержания

Сведения о числе украинских военнопленных в России не публикуют ни украинская, ни российская стороны. По данным Харьковской правозащитной группы, до 25 мая 2025 года в результате обменов в Украину вернулось 6030 военнопленных, ещё 555 (среди них — тяжелобольные) были освобождены помимо обмена. Затем по стамбульским договоренностям, достигнутым 16 мая 2025 года, с 25 мая по 4 июля обменяли 1865 человек, в том числе трёх женщин и 121 гражданского. 14 и 24 августа 2025 года в Украину вернулись 85 и 146 человек соответственно (из них 69 гражданских и три женщины), а 2 октября были освобождены 205 человек, в том числе 20 гражданских.

По данным Глобальной инициативы «Трибунал для Путина»²⁰² на 18 сентября 2025 года, на территории РФ украинские военнопленные и задержанные гражданские лица находятся по меньшей мере в 65 исправительных колониях (ИК), 45 следственных изоляторах (СИЗО), шести тюрьмах, одной колонии-поселении и одной воспитательной колонии в 45 субъектах РФ. Кроме того, украинских пленных держат в шести СИЗО и девяти исправительных колониях на временно оккупированных территориях Украины. И это только те учреждения, присутствие в которых украинцев правозащитники смогли точно установить. На самом деле их гораздо больше.

В первом разделе мы приводим собранные Мониторинговой миссией свидетельства украинских военнопленных об условиях содержания в тюрьмах и колониях. В следующих разделах мы кратко описываем контекст этой проблемы. Во-первых, за

²⁰² Инициатива учреждена тремя украинскими организациями: Харьковской правозащитной группой, Украинским Хельсинкским союзом по правам человека и Центром гражданских свобод.
https://t4pua.org/ru/stats_prisons

последние три десятилетия Россия участвовала в нескольких вооруженных конфликтах, в ходе которых были задержаны тысячи человек, и этот опыт определенно повлиял на обращение с пленными в ходе большой войны в Украине. Во-вторых, мы подробно рассматриваем правовые обоснования, с помощью которых Россия выводит украинских военнопленных за рамки международного гуманитарного права. В-третьих, мы приводим краткие справки о местах, где содержатся украинцы: выбор этих мест не случаен и напрямую связан с советским наследием.

1. Свидетельства украинских пленных

Подробные рассказы двоих украинских военных из 36-й отдельной бригады морской пехоты (36 ОБМП), захваченных в Мариуполе весной 2022 года и освобожденных в ходе обменов, были записаны в ходе нашей поездки в Украину. АА²⁰³, младший сержант 36 ОБМП, оборонял Завод имени Ильича в Мариуполе, сдался в плен вместе со своим подразделением 14 апреля 2022 года, был обменян 14 сентября 2024 года. ВВ²⁰⁴, контрактник, служивший в той же бригаде, участвовал в боях за мариупольский металлургический комбинат «Азовсталь», вместе со своим подразделением сдался в плен 17 мая 2022 года, обменян 16 февраля 2023 года.

Ещё несколько свидетельств описывают условия содержания в СИЗО Старого Оскола, Ражска, Галича, Кизела. Кроме того, нам удалось получить краткие свидетельства украинских военных, захваченных в ходе боёв в Курской области осенью 2024 года и до момента публикации находившихся в российских тюрьмах.

Мы постарались представить рассказы пленных по возможности полно, не нарушая целостности их свидетельств. Мы не раскрываем имена наших респондентов из соображений их безопасности.

Кроме собранных нами материалов, мы также опирались на доклад коллег из Харьковской правозащитной группы, которые помогали нам с организацией миссии²⁰⁵, доклады неправительственных организаций²⁰⁶ и расследования украинских и российских журналистов²⁰⁷.

²⁰³ АА, 22.11.1992 г.р., опросили Олег Орлов и Владимир Малыхин 21 января 2025 года в Киеве.

²⁰⁴ ВВ, 18.10.1968 г.р., опросил Олег Орлов 25 января 2025 года в Николаеве.

²⁰⁵ Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>

²⁰⁶ Report on Possible Violations and Abuses of International Humanitarian and Human Rights Law, War Crimes and Crimes Against Humanity, Related to the Treatment of Ukrainian POWs by the Russian Federation URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/0/598042.pdf>

²⁰⁷ Кобко В., Дудченко М., Нікітюк Я. «Били всіх дуже сильно, і жінок теж»: журналістку Вікторію Рошину незадовго до загибелі етапували до ізолятора у Пермському краї РФ // Слідство.Інфо, 24.009.2025. URL: <https://www.slidstvo.info/warnews/byly-vsikh-duzhe-sylno-i-zhinok-tezh-zhurnalistku-viktorii-roshchynu-nezadovho-do-zahybeli-etapuvaly-do-izoliatora-u-permskomu-krai-rf/>; Безпятчук Ж., Горяшко С. и др. «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg36o>

1.1 Бывшая исправительная колония 120, Еленовка Донецкой области Украины²⁰⁸

Как рассказывают оба военнослужащих 36 ОБМП, сразу после сдачи в плен их на автобусах отвезли в Еленовку (укр. Оленівка)²⁰⁹ в ИК-120. Всего в Еленовке весной 2022 года оказались около 200 пленных. Ранее заброшенную, а теперь спешно расконсервированную колонию не подготовили к приему людей: окна без стекол были затянуты пластиковой пленкой, унитазы вырваны из пола. Не было ни воды, ни отопления. Спать приходилось на бетонном полу. Через несколько дней пленным выдали матрасы, но места для сна всё равно не хватало на всех — спали по очереди, причем на всех доступных площадях, включая коридоры.

АА рассказал, что после выхода из автобуса всех пленных пропускали через «коридор почета» — выстроившиеся с двух сторон тюремщики били пробежавшего между ними человека ремнями, сапогами и резиновыми палками. Другой свидетель рассказал подробнее: военные, образующие коридор, били пленных по всему телу. Кто был посильнее — пробегал десяток шагов, слабые падали сразу. Избиение упавших не прекращалось, били сколько хотели, потом оттаскивали к стене и ставили «звездочкой» — ноги расставлены, руки подняты над головой, подходили люди в черном и в масках и палками избивали стоявших у стены.

Кормили в Еленовке три раза в день: утром давали чай или кипяток и кусок хлеба; в обед давали чай и четвертинку батона и полтарелки перловки или квашеную капусту; на ужин чай и кусок хлеба. На еду в столовой отводилось две минуты, позже, когда пленные стали жаловаться, это время увеличили до трёх минут. Брать с собой еду или доедать на ходу, даже просто дожевывать, запрещали. Те, кто пытался дожевать на ходу, в наказание должны были долго сидеть на корточках, их избивали и заставляли петь русские песни. Ещё один из свидетелей рассказал, что, когда он был в Еленовке, 80 человек ели из одной миски. Но для внешнего мира администрация создавала иную картину: когда в апреле 2022 года в колонию приехали журналисты, нескольких человек отвели в столовую и дали возможность их снимать — якобы пленных кормят хорошо. Двое свидетелей рассказали, что в колонии практиковалось изощренное издевательство — кашу высыпали в мусор и запрещали её доставать: *«Не дай бог возьмет кто кусочек,*

²⁰⁸ См. также Report on possible violations and abuses of international humanitarian and human rights, law, war crimes and crimes against humanity, related to the treatment of Ukrainian pows by the Russian Federation // OSCE, 22.09.2025. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/0/598042.pdf>

²⁰⁹ Посёлок в Волновахском районе Донецкой области Украины.

збивали». Самая большая проблема была с питьевой водой — пахнущую болотом воду завозили на пожарных автомашинах в ограниченных количествах, её не хватало на всех.

На допросах в Еленовке пленный должен был стоять, согнувшись и не поднимая головы, чтобы не видеть следователя. Вопросы касались того, как и где воевали, где располагались, какие позиции занимали, какие позывные были у них и какие ещё позывные знают, где и когда получили ранения. Особенно следователей интересовали «азовцы». Если ответы не устраивали следователя, пленного избивали руками и ногами. Если была хоть малейшая зацепка, позволяющая обвинить украинского военного в «исполнении преступных приказов» или «совершении преступлений в отношении гражданского населения», пленного начинали особенно сильно избивать и пытаться, ломать пальцы, требуя сознаться.

Барак, где держали ВВ, находился метрах в пятидесяти от барака, в котором сидели «азовцы» и который был уничтожен при невыясненных обстоятельствах²¹⁰. По словам ВВ, там оказались самые активные «азовцы»: *«Забрали таких самых буйных, самых ярых и перевели туда»*. Ночью 29 июля в бараке произошел взрыв и начался пожар²¹¹. По словам ВВ, он слышал крики пленных из горящего барака, но на помощь им никто не пришел. Ещё один свидетель подтвердил нам, что тот барак стоял на отшибе, среди промышленных построек, и что в него специально отобрали людей из разных барakov.

1.2 Этапирование

АА перевезли в Россию в апреле 2022 года, ВВ — в конце октября. АА везли до аэродрома в Таганроге на автобусе, как он выражается, «культурно» — никто не стоял или не сидел на полу. ВВ рассказывает, что его перевозили в кузове КАМАЗа, куда закинули *«со связанными руками и завязанными глазами за руки и за ноги, как мешки»*. ВВ погрузили в грузовой самолет без сидений, пленных положили вплотную друг к другу на металлический пол. Охранники избивали тех, кто стонал от боли, чтобы заставить замолчать. Перед выгрузкой из самолета российские военные уточнили, нет ли у ВВ металлических пластин в голове. Получив отрицательный ответ, его выгрузили

²¹⁰ Безпятчук Ж., Адамс П. Еленовка: что на самом деле произошло в колонии с бойцами «Азова» и почему версии России доверять нельзя // Русская служба BBC, 02.09.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-62771151>

²¹¹ При взрыве и пожаре погибли более 50 пленных и более 70 были ранены. По утверждениям российских официальных представителей, причиной взрыва стало попадание украинской ракеты HIMARS. Эксперты указывают на отсутствие признаков попадания ракеты и взрыва. Украинская сторона сообщает о зажигательном устройстве, помещенном внутрь барака. Представители МККК не были допущены на территорию колонии в Еленовке.

из самолета, опять сбросив за руки и за ноги, затем избили ногами, забросили в КамАЗ и отвезли в СИЗО-2 города Старый Оскол Белгородской области.

АА рассказывает, что его примерно с двумястами такими же пленными, связав руки и замотав глаза скотчем, посадили на пол самолета с вытянутыми вперед и раздвинутыми ногами, между которых сидел следующий пленный. В течение шести часов полёта пленным выборочно избивали. 20 апреля 2022 года АА доставили в город Рязск, Рязанская область, СИЗО-2.

1.3 СИЗО-2, город Рязск, Рязанская область²¹²

По прибытии в СИЗО пленным осматривали медики, которые кивком головы давали понять стоявшим тут же военным, можно ли избивать пленного или нет. АА «не повезло» — после осмотра его провели дальше по «коридору из спецназа», где его избивали кулаками, ногами, дубинками.

Камеры были рассчитаны на 3–10 человек. Количество спальных мест соответствовало числу людей в камерах. Душ раз в неделю, однако теплой воды не хватало на всех.

Допросы начались с самого прибытия.

«На каждом этаже есть допросная комната, где проводят допросы с пытками. В этих комнатах у них лежит на столе “джентльменский набор” — трубы ПВХ, которыми бьют, шокеры двух типов, коробка с иглами, которые загоняют под ногти, пакеты, которые они надевают на голову допрашиваемому и душат. Рядом стоит емкость с водой и льдом для того, чтобы приводить в чувство тех, кто упал в обморок. Иногда в эту же емкость опускали голову допрашиваемого и топили его там в качестве пытки», — вспоминал АА.

За два с половиной месяца его допрашивали около 35 раз. Допросы продолжались от 30 минут до часа, в отдельных случаях до полутора часов.

Вопросы были те же, что и в Еленовке: месторасположение подразделений? какие задачи выполнял? какие приказы поступали? и т. п. Как и в Еленовке, особенно россиян интересовали «преступные приказы», убийства гражданского населения,

²¹² См. также Климик М. Рязське СІЗО № 2: як українських військовополонених мордують в Росії // Медійна ініціатива за права людини, 01.06.2023. URL: <https://mipl.org.ua/ryazhske-sizo-%E2%84%96-2-yak-ukrayinskyh-vijskovopolonenyh-morduyut-v-rosiyi/>

«изнасилования гражданских» и т. п. Если на эти вопросы они не получали ответов, начинались пытки.

По наблюдениям АА, пытали больше тех, кто служил в Нацгвардии, в разведке и в подразделениях, воевавших в центре Мариуполя. Самого АА доставили вместе с другими бойцами из того же подразделения, они все говорили одно и то же, и постепенно их перестали пытаться.

«Более того, мы смогли спасти одного бойца из нашего подразделения, на которого ранее пришла бумага из Волгограда с показаниями пленного о том, что он якобы совершал военные преступления. Но, поскольку мы все давали одинаковые показания о его невиновности, то следователи сняли с него обвинения. Нам вообще повезло с нашим следователем. У других следователи могли вообще не обращать ни на что внимание и продолжать пытки, пока пытаемый не сознается», — рассказывал АА.

Тех, кто не выдерживал допросов и «сознавался» под пытками в совершении преступлений, увозили в колонию в Макеевке в так называемой ДНР.

Кроме пыток на допросах, пленных регулярно били во время утренних проверок. Спецназовцы и сотрудники ФСИН избивали пленных для развлечения, объясняя это нарушением режима. АА избивали четыре раза — били ногами, руками, локтями, били везде, куда можно было попасть.

7 февраля 2023 года АА повезли в ИК-10 в Республике Мордовия.

1.4 ИК-10, Мордовия, поселок Ударный²¹³

В ИК-10 была очень жесткая «приемка» прибывших пленных: заставили очень быстро раздеться догола и взять тюремную одежду, при этом всё это время сильно избивали пластиковыми трубами. Многих заставляли ложиться на землю и били трубами по пяткам, ягодицам, половым органам. Так продолжалось около сорока минут.

²¹³ См. также: Безпятчук Ж., Горяшко С. и др. «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg360> и Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>

АА поместили в камеру на 10 человек. В том же бараке держали около трёхсот пленных из Украины. В камере был туалет, но туда можно было подходить только по команде, пять минут на всех. Пить воду из-под крана тоже можно было исключительно по команде — раз пять в день. За малейшее нарушение в камеру врываются спецназовцы и избивали всех дубинками и применяли электрошокеры.

«Нас избивали каждый день на поверке, особенно жестокий режим был первые полгода. Били ногами, кулаками, палками, применяли шокеры, натравливали собак. Как-то мы выбежали в коридор утром, там была немецкая овчарка, и по команде кинолога эта овчарка начала кусать пленных, в частности, меня кусала два раза: за ноги, за руки. Но она оказалась намного добрее, чем люди. Один раз овчарка меня просто укусила и отпустила, а второй раз кинолог давал команды: взять, рвать, кусать и овчарка принялась меня очень сильно кусать. <Моему сокамернику> собака откусила кусок кожи у локтя, у него потом эта рана долго гнила. Били также током по всему телу, по гениталиям, в задний проход, — вспоминает АА. — Иногда заставляли приседать, маршировать на месте. Однажды зашли спецназовцы в камеру и сказали приседать семьсот раз. Был один сотрудник, придумавший следующее: мы должны были выбежать из камеры, стать в один ряд, взять друг друга за плечи и на скорость присесть сто раз одновременно. Если, например, на 55-м сбивались, то начинали всё сначала. Через три минуты таких упражнений мы ног не ощущали».

Распорядок дня в колонии для пленных был следующий: подъем в шесть утра, завтрак, поверка; мероприятия: прогулка, просмотр телевизора; обед; какие-то действия, связанные со следствием; ужин; отбой в десять вечера. Всё остальное время пленные должны были стоять. Просто стоять неподвижно — нельзя было ходить, сидеть, разговаривать, переминаться с ноги на ногу, опираться на соседей, смотреть в окна, улыбаться.

Такой режим строго соблюдался первые полгода после приезда АА в колонию. Затем начались некоторые послабления. Однако к этому времени у многих уже вздулись вены на ногах, у некоторых даже начали гнить ноги. С августа 2023 года разрешали по чуть-чуть сидеть после еды, минут по 15.

На прогулки в тюремный дворик 2 на 3 метра выводили не каждый день. Там пленные должны были исключительно ходить по кругу — если кто-то пытался делать какие-то физические упражнения, избивали всю камеру.

Кормили строго по рациону: утром давали чашку чая на двоих или троих, полтора кусочка хлеба, каша. Обед — суп/гарнир/мясо в одной миске, полтора куса хлеба и кисель. Ужин — рыбный суп, кусок хлеба, чай. Раз в неделю давали по кусочку сельди.

На одну камеру давали три минуты на поход в душ. За это время нужно было выбежать из камеры, забежать в душ, раздеться, помыться, вытереться, одеться и забежать обратно в камеру. При этом расстояние от душа до камеры было около ста метров.

В колонии работало три медика (поочередно). Одного из них заключенные прозвали «Доктор Зло»²¹⁴: «Он любые жалобы на здоровье лечил электрошокером». Другой врач делал что мог, хоть как-то реагировал и во время медосмотра пытался не допустить избиений и издевательств над пленными.

АА отмечает и регулярную, примерно раз в месяц, ротацию силовиков:

«Вместе с каждой ротацией в ИК приходили и новые следователи, которые начинали допросы по новой. Некоторые смены были менее жестокими, хотя били всегда. Новая смена всегда сначала вела себя жестоко, избивали и пытали, но со временем их отношение смягчалось. По моему мнению, регулярная ротация силовиков была организована для того, чтобы исключить сочувствие и смягчение отношения тюремщиков к заключенным».

В ИК-10 АА водили на допрос раз пять. В начале июля 2023 года пытали электрошокером — примерно полчаса его били током по всему телу, задавая вопросы о преступных приказах, убийствах гражданских и т. д.

Зимой 2024 года один и тот же следователь допрашивал АА в течение месяца. Этот тип допроса пленные называли «кустарным»:

²¹⁴ Украинские журналисты установили его личность, им оказался 34-летний Илья Сорокин, сотрудник медико-санитарной части №13, обслуживающей колонию. См.: Івлева О., Толстякова К. «Доктор Зло». Лікар, який катував українських військовополонених в одній із найзакритіших колоній у Мордовії // Радіо Свобода, 17.07.2025. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/skhemy-mordovia-doktor-zlo/33475835.html>

«Тебя ломают через колено (выворачивают), что ты можешь даже упасть в обморок, и потом только начинают спрашивать. Они объясняли это тем, что в таком состоянии человек не способен врать, и обращались так только с теми, кто, как они думали, пытается их обмануть».

Кроме того, пленные должны были учить, а потом петь под радио гимн РФ и пропагандистские песни.

«Гимн России должны были петь от 6 до 10 раз в день, и, если не будешь петь — избиение. Вынуждали также придумывать стихи о России, если придумали — камеру сегодня не бьют».

За время пребывания АА в ИК-10 в колонию дважды — в декабре 2023-го и летом 2024 года — приезжали с проверкой сотрудники Уполномоченного по правам человека в РФ. Проверка происходила так:

«Открывается камера, заходит человек в штатском, представляется и спрашивает — бьют или не бьют. А за ним стоят спецназовцы с дубинками и с палками. Проверка длится три дня. На время проверки был ослаблен режим. За две недели до первой проверки нам позволяли ходить в полный рост, перестали бить. А на следующий день после отъезда проверяющих нас очень сильно всех избили. Во время второй проверки ослабление режима было только на те три дня, что была проверка».

1.5 СИЗО-2, Старый Оскол, Белгородская область

ВВ из Еленовки перевели в СИЗО-2 в Старом Осколе. Его поместили в камеру на восьмерых, где содержались десять человек. В камере был туалет, умывальник, холодная вода. Пленные могли набрать воду в 20-литровую баклажку, чтобы она могла отстояться — вода была с хлоркой. В камере была одна кружка на всех.

По утрам выводили на прогулку во дворик, примерно 4 на 4 метра — по сути, та же камера, только решетка вместо крыши. Прогулка состояла в хождении по кругу, как-либо разминаться было нельзя, за нарушения избивали. Впрочем, избивали и без нарушений — в начале и/или в конце прогулки, в том числе палками и резиновыми молотками, которые используются при укладке плитки. Иногда избивали во время проверки — охранники требовали заключенных поставить ноги «шире, шире, ещё

шире» — до тех пор, пока пленный не падал, за это упавшего избивали. В камере также нельзя было делать упражнения или отжиматься — она была оборудована системой видеонаблюдения, и за нарушения избивали.

Пленных избивали по любому поводу 3–4 раза в день. Молодой солдат, уроженец Новой Одессы, служивший в 56-й бригаде, жаловался на зубную боль и попросил таблетку. Но вместо медика в камеру зашел спецназовец, ударил пленного палкой по спине и издевательски спросил: до сих пор болит? Опасаясь нового избиения, пленный ответил, что уже не болит.

Другой молодой человек, сидевший вместе с ВВ в камере и ранее бывший вместе с ним в колонии в Еленовке, страдал недержанием мочи, за что его регулярно избивали. Заявления других пленных о том, что тот болен и что его надо лечить, охранники игнорировали.

Однажды пленные попросили спички. Один из охранников спросил через кормушку: «Вы там что, курить хотите? Завтра накуритесь». Наутро всех выстроили и начали избивать, требуя сознаться, кто просил спички. Один из пленных сознался, но всю камеру продолжали избивать ещё месяц.

Избивали во время допросов, если допрашивающие считали, что пленный лжет или рассказывает неправильно. К некоторым применяли пытки током при помощи полевого телефонного аппарата («ТАПик»)²¹⁵, присоединяя клеммы к рукам. По словам ВВ, к нему лично пытку током не применяли, только избивали.

Охранявшие пленных спецназовцы менялись раз в три-четыре недели. ВВ отметил одну группу спецназовцев, кавказцев, по его предположению — дагестанцев, которые относились к пленным лучше остальных: шутили с ними, старались приободрить и практически не били: *«Только если ты набедакуришь, то могут ударить, но это единичные случаи»*. Остальные относились к пленным жестоко.

Ниже мы приводим сведения о других местах массового содержания украинских военнопленных, однако пока не можем предать гласности источники этой информации.

²¹⁵ См. раздел «Фильтрация».

1.6 СИЗО-2, город Таганрог²¹⁶ Ростовской области

Выше мы упоминали, что одним из пыточных мест, куда не допускали адвокатов, стал СИЗО-2 Таганрога. Весной 2022 года оттуда вывезли всех содержавшихся там подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений. После этого в СИЗО начали привозить украинских военнопленных. В августе-сентябре 2022 года туда массово доставили тех из бойцов «Азова», которые сдались в плен в мае 2022 года после выхода из Азовстали и которым вменяли уголовные статьи (см. предыдущий раздел). Кроме них, тут содержали и других военнопленных и гражданских украинцев.

По приезду в Таганрог людей сбрасывали с грузовиков (при этом руки пленных были связаны скотчем) и избивали — сначала прямо возле доставившего их транспорта, затем ещё около полутора часов били в отдельном помещении типа гаража. Глаза у пленных были завязаны, и они не могли видеть избивавших. По коридорам военнопленных заставляли перемещаться согнувшись, с опущенными или закрытыми глазами. По нашим данным, функции тюремщиков в СИЗО Таганрога выполняли не сотрудники ФСИН, а прикомандированные спецназовцы (к какой структуре относится этот спецназ, нам неизвестно). Во время пребывания в этом СИЗО нашего респондента там были как минимум три смены, которые применяли насилие с разной степенью жестокости.

Спецназовцы либо применяли «насилие ради насилия», либо проявляли агрессию к отдельным людям из-за их принадлежности к конкретным военным формированиям, из-за татуировок и т. д. При этом степень жестокости менялась — самые страшные избиения относились к 2022 году, в 2023–2024 годах избивали уже меньше.

В таганрогском СИЗО-2 постоянно присутствовали сотрудники ФСБ, которые применяли насилие к конкретным людям с конкретной целью. Заключенных отводили в другой корпус, где находились кабинеты для допросов. Там с помощью пыток у них выбивали ложные показания, принуждали признать вину, отказаться от неудобных показаний, от адвоката по соглашению. Если пленные отказывались «вспоминать» нужные сотрудникам показания, те угрожали, что «придет знакомиться Жид-

²¹⁶ См. также: Васильев П. «Ад со всеми его демонами». Как СИЗО для подростков в Таганроге превратили в пыточный лагерь для украинских пленных // Медиазона, 09.01.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/01/09/taganrog>

Медведь»²¹⁷. Пленных били руками, ногами, палками, отбивали руки деревянным молотком, пытали электрическим током и душили пакетами.

«Я искренне радовался, когда удавалось потерять сознание и сделать перерыв. Но меня возвращали к жизни с помощью нашатырного спирта, заливая прямо из флакона в нос».

Адвокатов к пленным не допускали. Когда они приезжали, сотрудники СИЗО выносили им написанную рукой заключенного записку, в которой тот отказывался встречаться с адвокатом. Если пленного не удавалось сломить избиением и угрозами и заставить написать отказ собственноручно, сотрудники СИЗО устно сообщали адвокату, что подзащитный не хочет с ним встречаться.

Кормили в Таганроге недоваренной манкой в теплой воде или полусырой пшеничной кашей. На обед давали «суп» — воду с несколькими кусками картофеля и свеклы, часто с тараканами. Мыться выводили раз в неделю на 3–5 минут, по дороге туда и обратно избивали. Вода была или холодная, или кипяток.

Пленных заставляли разучивать гимн России, «Катюшу» и «Смуглянку», и петь их с любого куплета, выучивать наизусть значение флага и герба, а также стихотворение «Простите нас, родные россияне». Если кто-то ошибался, когда пел или декламировал, всю камеру избивали. Также заставляли выполнять физические упражнения — отжиматься и приседать. Если в камере был больной, который не мог этого делать, камера должна была отжиматься за него. При этом каждая смена на посту устанавливала свои порядки — кто-то заставлял учить новые песни, кто-то делать новые упражнения.

По словам одного из наших респондентов, в мае 2022 года в СИЗО Таганрога попал гражданин Польши, который заявлял, что *«поехал путешествовать в Украину и посмотреть, что там происходит, но повернул не туда и заехал к военным РФ на блокпост»*. Его регулярно избивали за то, что он не учит русский язык, и за то, что Польша помогает Украине. Одна из смен на посту во время поверки избила его так сильно, что у него посинели и начали отказывать ноги, и в середине июня 2022 года он

²¹⁷ Отсылка к фильму Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки», где персонаж по прозвищу Жид-Медведь насмерть забил немецкого офицера бейсбольной битой.

умер. Тогда его сокамерников заставили написать расписку, что его никто из сотрудников не бил и что конфликтов в камере не было²¹⁸.

После этого случая пленных на посту во время проверок стали бить меньше, зато увеличили количество спортивных упражнений: число приседаний начинались от двухсот, отжиманий — от ста. Если, по мнению проверяющих, их выполняли плохо, то всю камеру избивали и добавляли ещё упражнений.

22 октября 2024 года глава ростовской ОНК Игорь Омельченко заявил²¹⁹, что пленных украинцев из СИЗО Таганрога могли «вывести в Чечню или ещё куда-то», и СИЗО-2 заработал в нормальном режиме — после двух лет работы вне фактической юрисдикции ФСИН и без доступа представителей ОНК.

Насколько нам известно, не позднее сентября 2024 года украинских пленных, ещё не привлеченных к уголовной ответственности, этапировали из СИЗО-2 Таганрога в Пермский край, в СИЗО-3 города Кизел (см. ниже). При этом в СИЗО Таганрога до сих пор содержат украинских военнопленных и гражданских лиц, против которых возбуждены и расследуются уголовные дела.

1.7 СИЗО-2, город Галич, Костромская область

«Приемка» украинских военнопленных в Галиче проводилась примерно так же, как в других местах лишения свободы: узники должны были пройти через коридор из стоявших по двум сторонам надзирателей, которые били их палками: чем быстрее бежишь, тем меньше ударов получишь.

Допросы пленных шли с восьми утра до одиннадцати вечера (иногда продолжались посреди ночи) без выходных, с избиениями и использованием электрошокеров. Первые допросы проводили военные, дальше этим занимались следователи и силовики в форме с нашивками «Спецназ» (их ведомственная принадлежность нам неизвестна).

В этом учреждении пытали с помощью электрошокеров, избивали деревянными палками и молотками, резиновыми дубинками, душили пластиковыми пакетами или топили головой в емкости с водой, прижигали уши зажигалкой, заливали большой объем воды через рот. Находившихся там пленных заставляли уничтожать у себя на

²¹⁸ См. в первом разделе настоящего доклада историю Михаила Каретного, погибшего в Херсоне в ИВС на Теплоэнергетиков.

²¹⁹ «Их могут вывести в Чечню»: из таганрогского СИЗО увезли украинских пленных // Ростов-на-Дону онлайн, 22.01.2024. URL: <https://161.ru/text/world/2024/10/22/74235995/>

теле татуировки с проукраинскими надписями и символами с помощью ножа или проволоки.

В Галиче также отмечены многочисленные случаи насилия сексуализированного характера (применение электрошокера к гениталиям и/или анальному отверстию, удары в паховую зону, принуждение садиться на бутылку; принуждение к медленным танцам и стриптизу).

1.8 СИЗО-3, город Кизел Пермской области

Не позднее сентября 2024 года значительное число ещё не «легализованных»²²⁰ украинских пленных и гражданских заложников было переведено в следственный изолятор в городе Кизел на севере Пермского края. Этот небольшой город находится в малонаселенной местности примерно в 250 км от Перми, откуда сюда ведёт одна дорога через город Чусовой. В сентябре туда из Таганрога перевезли как минимум несколько десятков военнопленных и гражданских украинцев. Только из Ростова до Перми этап занял трое суток. Кизелский СИЗО-3 стал «вторым Таганрогом» по уровню жестокости пыток и обращения с украинскими заключенными.

Рассказ пленного, попавшего в Кизел:

«Приемка в Перми²²¹ была жестче, чем в Таганроге. Надевали мешок на голову и лупили со всех сил. Сломали правую руку от локтя до кисти. По приходу в камеру упал без сознания».

По данным «Слідство. Інфо»²²², после такого избиения на «приемке» в СИЗО в Кизеле скончался Евгений Матвеев, мэр города Днепрорудное Запорожской области. Его тело было передано семье в декабре 2024 года.

«Режим в Перми: весь день стоять, нельзя разговаривать между собой. Утренние поверки жестче, чем в Таганроге в 2022 году — постоянно бьют. Попить воды, в туалет по команде 4–5 раз в день, три раза в день бег на месте по 30 минут, окна открыты с 8 утра до

²²⁰ То есть тех, на которых ещё не было заведено уголовных дел и сведений о которых не было ни у родственников, ни у правозащитников (см. ниже).

²²¹ Ни в Мордовии, ни Кизеле украинские пленные не всегда знали, где точно они находятся.

²²² Кобко В., Дудченко М., Нікітюк Я. «Били всіх дуже сильно, і жінок теж»: журналістку Вікторію Рошину незадовго до загибелі етапували до ізолятора у Пермському краї РФ // Слідство.Інфо, 24.009.2025. URL: <https://www.slidstvo.info/warnews/byly-vsikh-duzhe-sylno-i-zhinok-tezh-zhurnalistku-viktoriiu-roshchynu-nezadovho-do-zahybeli-etapuvaly-do-izoliatora-u-permskomu-krai-rf/>

18 вечера даже зимой, закрывать нельзя. Теплую одежду не выдают, в результате заболел пневмонией».

Также по данным «Слідство. Інфо», украинская журналистка Виктория Рощина, которая была задержана и пропала в августе 2023 года на оккупированных Россией территориях Запорожской области Украины, умерла 19 сентября 2024 года²²³ именно в СИЗО-3 в Кизеле. 8 сентября 2024 года её взяли на этап в Таганрогском СИЗО и затем этапировали в Пермскую область. Об этом журналистам рассказал обменянный военнопленный.

1.9 СИЗО-1 города Курска и тюрьма ФКУ-Т в городе Дмитровград Ульяновской области

Ещё одним местом, куда попадали украинских военнопленные, стала тюрьма в городе Дмитровград в Ульяновской области. Мы получили информацию от двоих её заключенных, которых задержали в Курской области, судили по статье 205 УК РФ, пункты «а» и «в» («террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий») и приговорили к 15-16 годам заключения, с отбыванием первых трёх в тюрьме.

Наши информанты с ещё тремя сослуживцами попали в плен 15 сентября 2024 года в Курской области. Первую ночь они провели в подвале, потом их перевезли в полевой лагерь военнопленных (расположение нам неизвестно), где они провели две с половиной недели.

Затем их этапировали в СИЗО в Белгородской области²²⁴ где, по словам одного из них, «начались ужасные пытки: работал ОМОН, Беркут» — пленных избивали, применяли электрошокеры.

10 октября 2024 года пленных перевели в Курск в СИЗО-1. Там их поместили в одиночные камеры. Каждый день их избивали и пытали током, через тонкие перегородки они слышали крики своих товарищей. Одному из наших информантов сломали ребра и оставили трещину в голени. Несмотря на это, его заставляли приседать, ползать и бегать. У его товарища была сильно рассечена голова, его несколько дней не кормили и «чем-то кололи», после чего он был «как наркоман» и не

²²³ Согласно свидетельству о смерти, оформленному в ЗАГС в Перми.

²²⁴ В Белгороде два следственных изолятора: 1-й и 3-й; возможно, это СИЗО-2 в Старом Осколе, см. выше.

мог стоять на ногах. Другому пленному, у которого был рак желудка, не давали лекарств. Ещё у одного загноилась рана, но медицинскую помощь ему не оказывали, сокамерники обрабатывали рану туалетной бумагой. Нашего собеседника заставили подписать отказ от общения с семьей. В СИЗО было также много «политических» — россиян, сидевших за антивоенные высказывания.

С первого же дня в Курске пленных вывозили из СИЗО на допросы в СУ следственного комитета РФ по Курской области. Сначала им пытались вменить различные статьи УК РФ: убийства, мародерство, незаконное пересечение границы, изнасилования, незаконную перевозку оружия, но в итоге в обвинении остались только пункты «а» и «в» части 2 статьи 205 УК РФ — «террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий». Как таковых допросов не было — просто требовали подписать документы, не давая их читать. Иногда при этом присутствовали адвокаты по назначению заключенные, иногда допросы проходили без адвоката.

Процесс над семерыми пленными начался 10 декабря 2024 года в Курске, во 2-м Западном окружном военном суде. С материалами уголовного дела подсудимых не ознакомили. В январе 2025 года всем семерым вынесли обвинительные приговоры на сроки от 15 до 16 лет.

Отбывать наказание наших собеседников отправили в тюрьму в Дмитровграде этапом по железной дороге через Тамбов и Воронеж.

Один из них поначалу находился в четырехместной камере вдвоём с другим арестантом. Практически каждый день они были заняты на уборке территории. Мыться их водили два раза в неделю, меняли белье раз в неделю. В камере был водопровод и бак с питьевой водой. Было питание для диабетиков, порции нормального размера и качества. Физического, морального, психологического давления на начало лета 2025 года не было. На промзоне в Дмитровградской тюрьме весной работали человек десять украинских военнопленных.

В течение весны–лета 2025 года тюрьма пополнялась новыми осужденными военнопленными, к сентябрю там находились уже примерно 65 осужденных украинцев (только в конце августа прибыли 19 пленных). Условия содержания украинских пленных в Дмитровградской тюрьме ощутимо ухудшились. Началось систематическое моральное и физическое давление: оскорбляли, ставили на колени,

один-два раза в неделю били. Общение с другими заключенными было запрещено, сокамерники разговаривали только между собой.

Практически прекратилось оказание медицинской помощи: если раньше можно было получать таблетки, то теперь нет. У одного из наших собеседников болел позвоночник, колени, ноги, в какой-то момент из-за болей он два дня вообще не мог двигаться, и только тогда ему пару дней кололи обезболивающее. Второй страдал от боли в шее, пояснице, коленях и от варикоза. Между тем, их наравне с другими пленными привлекали к работе по погрузке, уборке и благоустройству территории.

1.10 Владимирский централ, ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области

Украинских военных, захваченных в плен в Курской области, после суда и приговора отправляли также и во Владимирский централ. Наш собеседник из 11-го отдельного батальона сдался в плен 19 сентября 2024 года. 22 сентября был переведен в «распределительный центр» («палатки») на территории Белгородской области, откуда в ноябре этапирован в СИЗО-2 Белгородской области (Старый Оскол, см. выше). С его слов, в те дни всех военнопленных направляли туда. Как и большинству захваченных в плен в Курской области ему вменили пункты «а» и «в» статьи 205 УК РФ («террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий»). Допросы проходили без давления, присутствовали адвокаты по назначению. По окончании следствия 24 декабря 2024 года его перевели в ИК-4 в Алексеевке Белгородской области. Сам судебный процесс прошел в Белгородской области, за два выездных заседания по четыре часа каждое. Нашего собеседника и приговорили к 15 годам заключения, с отбыванием первых трёх лет в тюрьме. Единственное смягчающее обстоятельство, на которое ссылались адвокаты в прениях, — наличие малолетних детей. О показаниях, полученных под пытками, и процессуальных нарушениях речи не шло.

До марта 2025 года наш собеседник находился в СИЗО-3 Белгородской области (с его слов, там тогда было 130 военнопленных), оттуда этапом по железной дороге через Курский централ, транзитно-пересыльный пункт (ТПП) в Туле и ТПП Нижнего Новгорода его перевели во Владимирский централ²²⁵, куда он прибыл 15 мая 2025 года

²²⁵ В отличие от пленных из Мариуполя, которых в 2022 году перевозили самолётами военно-транспортной авиации, вовсе для этого не предназначенными, в 2024–2025 годах пленных из Курской области этапировали во Владимир и Дмитровград обычным путём, по железной дороге, через обычные пересыльные тюрьмы. Связано это было, конечно, и с тем, что во втором случае речь шла об

вместе с ещё четырьмя украинскими военнопленными, захваченными в Курской области.

По словам нашего собеседника, у него нет жалоб на условия содержания во Владимирском центре — питание нормальное, письмо от жены получил, постоянно в лекарствах он не нуждается, когда началась аллергия, врач выдал медикаменты. Прогулок нет.

Все приведенные нами свидетельства — это рассказы украинских военнослужащих²²⁶, которые участвовали в международном вооружённом конфликте и, согласно нормам международного гуманитарного права, должны иметь статус комбатантов. Описанные в этих рассказах действия российских силовиков безусловно содержат признаки пыток. Все те, кто совершал, координировал и планировал эти действия, очевидно, сознавали связь своего поведения с вооружённым конфликтом. Таким образом, описанные эпизоды содержат признаки не только грубых нарушений Женевской конвенции об обращении с военнопленными, но и военных преступлений в форме пыток.

2. Правовое положение украинских военнопленных в России

Украинских военнопленных можно разделить на две категории — «нелегализованные», то есть те, кто содержится без какого-либо правового статуса и без связи с внешним миром, в положении *incommunicado*; и «легализованные», те, кому предъявили обвинения по статьям Уголовного кодекса РФ. Это деление достаточно условно, так как людей из первой категории в любой момент могут «легализовать», предъявив им обвинение.

2.1 Военнопленные в положении *incommunicado*

Большинство украинских военнопленных в РФ не имеет никакого легального статуса. Власти России не признают, что ведут войну против Украины, называя боевые действия специальной военной операцией, и не предоставляют украинским военным, попавшим в плен, статус военнопленных. Это нарушение статьи 5 Третьей Женевской

осужденных по уголовным делам и тем самым легализованных, и с тем, что их количество было существенно меньше. Но нельзя не отметить и переход к «новой нормальности», к соблюдению рутинных процедур, когда с заключёнными работают сотрудники ФСИН, а не военные.

²²⁶ Эти свидетельства подтверждаются материалами, полученными другими правозащитными организациями, журналистами и расследовательскими командами.

конвенции, которая обязывает признавать этот статус и применять все предусмотренные ею гарантии прав военнопленных, вплоть до их освобождения.

Одна из ключевых таких гарантий — право на связь с внешним миром. Статьи 70–72 Конвенции закрепляют за военнопленными право отправлять и получать письма и даже посылки, в том числе непосредственно общаться с семьей. Однако российские власти изолируют украинских пленных от внешнего мира, держат их в режиме *incommunicado*. На все запросы Министерство обороны РФ отвечает, что человек задержан за противодействие СВО и больше никаких данных не сообщает. У этих людей нет возможности переписываться с родственниками и получать посылки и передачи, к ним не допускают адвокатов. Представители Международного Комитета Красного Креста иногда получают доступ в такие колонии, но их отчеты о посещениях не публикуются, они доступны только властям РФ.

Узнать, где находится конкретный украинский пленный, можно только из данных, которые российская сторона предоставляет МККК или украинской стороне (что происходит крайне редко), либо от освобожденных в ходе обменов украинских пленных. Это не соответствует требованиям статей 122 и 123 Третьей Женевской конвенции, которые предписывают сторонам конфликта вести централизованный сбор информации о пленных и обмениваться ею. По нашим сведениям, больше всего «нелегализованных» военнопленных находится в ИК-10 Республики Мордовия (см. свидетельства выше).

Статья 25 Конвенции устанавливает также общее правило: условия содержания военнопленных должны быть не хуже, чем «условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы». Однако условия содержания украинских пленных значительно хуже, чем даже у среднего российского заключенного (от которых их держат отдельно). Российские власти намеренно создают для украинских военнопленных бесчеловечные условия содержания (см. свидетельства выше).

Украинских пленных систематически подвергают пыткам и жестокому обращению, они лишены какой-либо правовой защиты, что представляет собой грубейшее нарушение Женевских конвенций и подпадает под определение военных преступлений.

2.2 «Легализованные» военнопленные

С первых же месяцев широкомасштабного вторжения против некоторых пленных украинских военных начали возбуждать уголовные дела. В таком случае они официально получают статус обвиняемых, и таким образом их «легализуют». Всего к уголовной ответственности было привлечено более тысячи украинских военных — точное число назвать невозможно, официально такая статистика в России не публикуется, а тексты приговоров недоступны.

Лишь когда пленного «легализуют», о нем появляется хоть какая-то информация. Как правило, с этого момента близкие получают возможность отправлять письма и передачи, иногда удается добиться свидания с родственниками. У «легализованных» пленных появляется адвокат (по назначению или по соглашению), однако в некоторых случаях приглашенному родственниками адвокату не предоставляют доступ к подзащитному. К тому же адвокаты могут попасть не во все следственные изоляторы — например, в СИЗО-2 Таганрога Ростовской области защитников не пускают²²⁷. После окончания предварительного следствия сведения об уголовном деле появляются в ГАС «Правосудие». На открытые судебные заседания могут приходить слушатели. Украинским пленным выносят суровые приговоры — как правило, сначала содержание в тюрьме (обычно три года), а затем многолетнее, вплоть до пожизненного, отбывание наказания в колонии строгого режима. Таких осужденных содержат в соответствующих учреждениях пенитенциарной системы вместе с российскими заключенными. В среднем, по нашим сведениям, у них такие же условия содержания, как и у других заключенных в России.

Согласно статье 99 Третьей Женевской конвенции, ни один военнопленный не может быть предан суду за проступок, который не наказуем по законодательству держащей в плену державы или по международному праву. В этом контексте международное гуманитарное право — например, часть 2 статьи 43 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года — прямо предусматривает право входить в состав вооружённых сил стороны конфликта, то есть быть комбатантом, и участвовать в боевых действиях. Российское уголовное право само по себе также не содержит запрета на вхождение в состав вооружённых сил государства и

²²⁷ Таганрогский СИЗО (см. ниже) длительное время был специальным пыточным местом, где из подследственных выбивали показания, заставляя оговаривать себя и других. См.: Васильев П. «Ад со всеми его демонами». Как СИЗО для подростков в Таганроге превратили в пыточный лагерь для украинских пленных // Медиазона, 09.01.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/01/09/taganrog>

на участие в боевых действиях (иначе, и российские военные подлежали бы ответственности за участие в любых боевых действиях).

Таким образом, военнопленные обладают иммунитетом комбатанта: их нельзя преследовать за сам факт вхождения в состав вооружённых сил государства-противника и за участие в боевых действиях. Уголовное преследование допускается только за преступления, которые выходят за эти рамки — за преступления, определяемые международным правом (военные преступления, преступления против человечности, геноцид), или за общеуголовные преступления, не связанные напрямую с участием в вооружённом конфликте. Но даже в случае обвинений в военных преступлениях военнопленные сохраняют право на полную защиту, предусмотренную III Женевской конвенцией, включая принцип законности, запрет обратной силы, свободу от принуждения и гарантии справедливого судебного разбирательства.

2.3 Обвинения, которые Россия предъявляет украинским военным

2.3.1 Общеуголовные преступления

Некоторых военнопленных обвиняют в преступлениях против мирных жителей или попавших в плен российских военных: убийствах, нанесении телесных повреждений, изнасилованиях.

Разумеется, нельзя заранее исключить, что украинские военные совершали подобные преступления, — в Интернете можно найти видео с эпизодами жестокого обращения со сдавшимися в плен российскими военнослужащими и даже их убийства. Однако из свидетельств обменянных украинских военнопленных и из других источников нам достоверно известно, что следователи СК РФ в большинстве мест содержания добиваются от пленных украинцев «признания» в совершении подобных преступлений, а также показаний на других пленных или своих командиров с помощью пыток. Доказательства, полученные такими методами, не могут считаться допустимыми. К тому же, в ходе судебных процессов в военных судах по подобным обвинениям обычно грубо нарушаются принципы объективности и непредвзятости суда, состязательности и равноправия сторон. Поэтому законность и обоснованность приговоров, вынесенных украинским военнопленным, вызывают большие сомнения.

Часто за одно и то же деяние их осуждают сразу по двум статьям Уголовного кодекса, нарушая основополагающий принцип *non bis in idem*. Так, защитник «Азовстали»

Дмитрий Евган был осужден на 23,5 года лишения свободы по четырем статьям УК: насильственный захват власти (статья 278 УК), покушение на убийство с особой жестокостью (часть 2 статьи 105 УК), обучение террористической деятельности (часть 3 статьи 205 УК) и жестокое обращение с военнопленными (часть 1 статьи 356 УК)²²⁸. Евган не отрицал, что несколько раз ударил пленного штык-ножом. Однако за одно деяние его осудили сразу по двум статьям — «покушение на убийство» и «жестокое обращение с военнопленными», хотя убийство, в том числе его квалифицированные составы, и убийство военнопленного как часть нарушения правил ведения войны, соотносятся как общий и специальный составы преступлений. Соответственно, квалификация одних и тех же действий в качестве убийства, совершенного с особой жестокостью и по мотивам ненависти и вражды (пп. «д», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ), и применения запрещённых методов ведения войны в виде убийства и жестокого обращения с военнопленным (ст. 356 УК РФ) — двух конкурирующих норм — привела к привлечению к ответственности дважды за одно и то же. Такое двойное вменение, характерное и для других уголовных дел в отношении украинских военнопленных, доказывает репрессивный характер преследования. Его цель — вменить больше преступлений, чем человек совершил на самом деле, и назначить значительно более суровое наказание.

2.3.2 Участие в террористической организации

Пожалуй, наиболее часто в делах против украинских пленных используется статья 205.4 УК РФ (организация и участие в деятельности террористической организации), которую вменяют только за то, что пленные проходили воинскую службу в следующих формированиях:

- 12-я бригада специального назначения «Азов» Национальной гвардии Украины (НГУ), ранее батальон «Азов», полк «Азов»²²⁹;

²²⁸ Суд в Ростове приговорил украинского морпеха к 20 годам колонии строгого режима по делу о жестоком обращении с пленным // Медиазона. 06.03.2024. URL:

<https://zona.media/news/2024/03/06/evgan>; Апелляционный военный суд увеличил срок пленному украинскому морпеху с 20 до 23,5 лет колонии строгого режима // Медиазона. 29.08.2024. URL: <https://zona.media/news/2024/08/29/evgan>

²²⁹ Батальон «Азов» был создан весной 2014 года как добровольческое формирование. 5 мая 2014 года на основании решения Министерства внутренних дел Украины он стал батальоном патрульной службы милиции особого назначения. В сентябре 2014 года был развёрнут в полк, 11 ноября 2014 года в соответствии с приказом министра МВД Украины переведён в состав Национальной гвардии Украины, в которой стал отдельным отрядом специального назначения «Азов» войсковой части 3057 — 12-й бригады оперативного назначения НГУ. В феврале 2023 года «Азов» был развернут в бригаду специального назначения, по сути, поглотив 12-й БРОН. В апреле 2025 года на базе 12-й бригады СПН «Азов» НГУ было сформировано новое оперативно-тактическое объединение — 1-й корпус «Азов».

- отдельный полк особого назначения «Азов» — силы специальных операций «Азов» (ССО «Азов») в составе 3-й штурмовой бригады Вооружённых сил Украины (ВСУ)²³⁰;
- 24-й отдельный штурмовой батальон «Айдар» ВСУ, ранее 24-й батальон территориальной обороны «Айдар» Луганской области²³¹;
- 2-й батальон специального назначения «Донбасс» 15-го отдельного Славянского полка НГУ, ранее батальон специального назначения «Донбасс» территориальной обороны²³²;
- 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс-Украина» ВСУ, ранее батальон специального назначения «Донбасс» территориальной обороны²³³.

Формирования с названиями «Азов», «Айдар» и «Донбасс» внесены в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими»²³⁴. Федеральная служба безопасности РФ вносит организации в этот список на основании решений судов²³⁵. По «Азову» такое решение 2 августа 2022 года вынес Верховный суд РФ, оно вступило в силу 10 сентября 2022 года²³⁶. «Айдар» и оба батальона «Донбасс» были внесены в список террористических организаций на

²³⁰ Отдельный полк особого назначения «Азов» в составе ВСУ был образован 9 марта 2022 года на базе подразделения территориальной обороны «Азов», которое формировалось в Киеве с первых дней полномасштабного российского вторжения. В марте 2022 года полк «Азов» участвовал в боях под Киевом. Позднее Отдельный полк особого назначения «Азов» был преобразован в Силы специальных операций «Азов» (ССО «Азов»). В январе 2023 года ССО «Азов» перешел в состав Сухопутных войск ВСУ и был расширен до бригады. В настоящее время его официальное название — 3-я отдельная штурмовая бригада Сухопутных войск ВСУ.

²³¹ Батальон «Айдар», созданный в мае 2014 года, комплектовался добровольцами из членов организаций «Самообороны майдана» и «Правого сектора». Amnesty International и ряд СМИ отмечали в 2014–2015 годах, что многие бойцы батальона придерживались праворадикальных и неонацистских взглядов, использовали нацистскую символику. В 2015 году батальон расформировали, чтобы «предотвратить противоправные действия некоторых представителей добровольческих формирований». После «тщательного отбора военнослужащих» «Айдар» был реорганизован в 24-й отдельный штурмовой батальон Сухопутных войск ВСУ. В 2023 году батальон «Айдар» вошёл в состав 5-й отдельной штурмовой бригады.

²³² Добровольческий батальон «Донбасс» был создан весной 2014 года. 30 апреля 2014 года Министерство обороны Украины приняло официальное решение о создании и вооружении батальонов территориальной обороны в каждой области Украины. Часть «Донбасса» стала именоваться «24-й батальон территориальной обороны Министерства обороны Украины». В июле 2014 года подразделение перешло на государственную службу и было переформировано в батальон спецназначения «Донбасс» НГУ.

²³³ В 2015 году часть бойцов «Донбасса» перешла на службу в ВСУ, из них сформировали 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс-Украина» в составе 54-й отдельной механизированной бригады ВСУ.

²³⁴ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

²³⁵ Ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

²³⁶ Верховный Суд Российской Федерации, от 02.08.2022 № АКПИ22-411С, вступило в силу 10.09.2022.

основании приговоров Южного окружного военного суда, который рассматривал уголовные дела против конкретных лиц, и в качестве «побочного эффекта» установил, что эти военные формирования являются террористическими сообществами, после чего ФСБ внесла их в «Единый список террористических организаций».

Эти решения судов — Верховного и Южного окружного военного — обладают всеми ключевыми характеристиками нормативно-правовых актов и, следовательно, должны быть доступны для ознакомления (исходя из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 и ч. 3 ст. 15 Конституции РФ), но ни одно из них не было опубликовано.

Признание «Азова» террористической организацией

Согласно нормам российского законодательства²³⁷, дела о признании международной организации террористической рассматривает в первой инстанции Верховный Суд РФ. Российское «правосудие» рассматривает «Азов» и другие вышеупомянутые украинские воинские формирования как международные организации, поскольку они якобы действуют на территориях как Украины, так и России.

Содержание засекреченного решения Верховного суда о признании «Азова» террористической организацией стало доступно, поскольку его приобщили к материалам уголовного дела, возбужденного в отношении сопредседателя ЦЗПЧ «Мемориал» Сергея Давидиса²³⁸. С его полным текстом можно ознакомиться на сайте правозащитного проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал»²³⁹.

Верховный суд рассмотрел исковое заявление Генеральной прокуратуры РФ с участием представителя истца. Участие представителя ответчика обеспечено не было, тем самым был нарушен принцип состязательности процесса.

В качестве «доказательств» террористического характера «Азова» судья ВС Алла Назарова приводила такие «враждебные России действия», как «перекрытие в 2014 году входа в российское посольство в Киеве», «блокирование в 2016-17 гг. работы отделения дочернего банка Сбербанка России на Украине»; «провокации в отношении

²³⁷ Ст. 19, п. 5 ч. 1 ст. 20, п. 5 ст. 21 Кодекса административного судопроизводства РФ.

²³⁸ Из-за репоста новости о признании 22 «азовцев» политзаключёнными на Сергея Давидиса завели дело об оправдании терроризма // «ПЗК. Мемориал», 21.01.2025. URL: <https://memopzk.org/news/iz-za-reposta-o-priznanii-22-azovczev-politzaklyuchyonnymi-na-sergeya-davidisa-zaveli-delo-ob-opravdanii-terrorizma>

²³⁹ Мы публикуем прежде засекреченное решение Верховного Суда РФ о запрете «Азова» // «ПЗК. Мемориал», 27.06.2025. URL: <https://memopzk.org/news/my-publikuem-prezhde-zasekrechennoe-reshenie-verhovnogo-suda-rf-o-zaprete-azova>

пророссийского объединения «Полк Победы» в Запорожье в 2018 г.». Имело ли отношение к организации этих действий руководство какого-то конкретного воинского формирования, действовавшего под названием «Азов», в документе никак не обсуждалось и не доказывалось. Прочие доводы, которыми ВС подтверждал «террористический характер» деятельности «Азова», ещё менее состоятельны.

Согласно части 2 статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», *«организация признается террористической <...>, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией её прав и обязанностей»*. Размытые и неопределенные формулировки этой нормы открывают широкие возможности для произвольного толкования. Кроме того, они неоправданно расширяют само понятие «террористической организации», смешивая терроризм, экстремизм, вооруженный мятеж, создание незаконных вооруженных формирований. При этом в качестве доказательств в решении ВС почему-то приведены цитаты из постановления по статьям КоАП за демонстрацию символики «Азова», приговора по статье 282 УК РФ («Возбуждение ненависти») за аналогичные действия, и четырех приговоров по статье 359 УК РФ («Наемничество»).

При этом лишь один из приведенных в судебном решении приговоров имеет отношение к ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». Утверждается, что *«судом установлено, что в 2014 году Филатов М. А. в интересах «Азова» и под руководством его лидеров за денежное вознаграждение совершил поджог здания мечети «Чукурча» в г. Симферополе, а также установил изготовленное им взрывное устройство на автомобильной стоянке у здания прокуратуры Республики Крым с целью совершения взрыва. Преступление было предотвращено правоохрнительными органами»*. Максим Филатов был приговорен в 2016 году к шести годам лишения свободы, то есть получил наказание ниже низшего предела, поскольку полностью сотрудничал со следствием²⁴⁰; к тому же есть много примеров того, что начиная с 2014 года в аннексированном Крыму суды выносили неправосудные политически мотивированные приговоры.

²⁴⁰ Бойцу «Азова» дали шесть лет за подготовку теракта в Крыму // Meduza, 26.07.2016. URL: <https://meduza.io/news/2016/07/26/boytsu-azova-dali-shest-let-za-podgotovku-terakta-v-krymu>

Все приведенные в решении Верховного суда действия были совершены до 2022 года. То есть суд не учитывал, что с 2014 года батальон «Азов» как формально, так и фактически подвергался неоднократным серьезным реорганизациям, что его командный состав сменился, и что в 2022 году это было уже совершенно иное формирование, чем в 2014 году.

Из восьмистраничного решения Верховного суда вообще неясно, какое именно воинское формирование было признано террористической организацией. Никаких сведений о структуре и иерархии «Азова» как организации в этом документе приведено не было. В результате в список ФСБ «Азов» внесен как «Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов»)), и привлекать к ответственности за терроризм можно участников какой угодно организации с названием «Азов».

В 2014–2016 годах вооруженные добровольческие формирования действительно совершали на востоке Украины военные преступления, грубые нарушения прав человека и норм гуманитарного права. Однако это не даёт оснований для признания «террористическими» целых военных структур, которые с тех пор претерпели масштабные реорганизации и составляют теперь часть официальных вооруженных сил государства.

Признание «Айдара» и батальонов «Донбасс» террористическими сообществами

Эти воинские формирования, в отличие от «Азова», Верховный суд вообще не признавал террористическими организациями. Несмотря на это, ФСБ внесла их в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими», использовав «лазейку» в виде статьи об организации террористического сообщества и участии в нём (205.4 УК РФ). Используя эту статью, любой суд может объявить «террористическим сообществом» любую группу в рамках рассмотрения уголовного дела по обвинению конкретного человека в «участии в террористическом сообществе». Далее на основании этих судебных решений ФСБ вносит организацию, признанную «террористическим сообществом», в список террористических организаций.

Этот порядок признания организаций террористическими приводит к абсурдным ситуациям: человека привлекают к ответственности исключительно за участие в «террористическом сообществе», которое на момент его участия таковым признано не

было. Зачастую человеку вовсе не инкриминируют совершение террористических деяний, но в рамках рассмотрения его дела «сообщество» объявляют террористическим, а затем приговор служит основанием для внесения организации в список. Казалось бы, логика подсказывает обратный подход: сначала необходимо установить, что сообщество действительно существует и ведёт террористическую деятельность. Затем признать его террористическим. И только потом — привлекать к ответственности за участие в этом сообществе.

Сайт Южного окружного военного суда сообщает о приговоре № 1–247/2023 по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 205.4 УК РФ («Участие в террористическом сообществе»), который вынесли Любови Юрьевне Селиной. По скудным сообщениям СМИ, Любовь Селина, 38-летняя вдова, мать двух несовершеннолетних детей, в 2015 году пять с половиной месяцев служила по контракту делопроизводителем в батальоне «Айдар», то есть вела служебную корреспонденцию и документацию в штабе батальона. Через восемь лет её обвинили в участии в «террористическом сообществе» и приговорили к пяти годам лишения свободы. Насколько нам известно, в ходе этого процесса ей не вменялось совершение каких-либо насильственных преступлений. Приговор был вынесен 25 сентября 2023 года и вступил в силу 22 ноября 2023 года. Этот приговор стал основанием для внесения батальона «Айдар» в список террористических организаций.

22 октября 2024 года Южный окружной военный суд вынес приговор Роману Пономаренко — 18 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 205.4 («Участие в террористическом сообществе») и ст. 205.3 («Обучение в целях осуществления террористической деятельности»); приговор вступил в силу 21 ноября 2024 года. В рамках этого процесса суд признал террористическим сообществом 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс» Вооруженных сил Украины, созданный на базе батальона территориальной обороны «Донбасс» Национальной гвардии Украины.

18 декабря 2024 года Южный окружной военный суд вынес приговор в отношении Дмитрия Генералюка по ч. 2 ст. 205.4 (вступил в силу 30 января 2025 года). В рамках процесса суд признал террористическим сообществом 2-й батальон специального назначения «Донбасс» 15-го отдельного Славянского полка Национальной гвардии Украины (войсковая часть 3035).

Насколько нам известно, в этих судебных решениях упоминаются свидетельства о нарушении прав мирных жителей отдельными бойцами «Айдара» и «Донбасса», но не

приведены никакие конкретные примеры, не исследованы вопросы о системности таких нарушений и о возможности их квалификации как проявлений терроризма. Напомним, что тексты приговоров не были опубликованы.

Однако лишь на основании этих приговоров ФСБ внесла перечисленные воинские формирования в список «террористических». Этого достаточно, чтобы пленным бойцам «Айдара» и «Донбассов» (и даже бывшим бойцам) автоматически предъявляли обвинения в участии в террористической организации и приговаривали их к многолетнему лишению свободы.

В результате пленных преследуют не за совершенные ими конкретные действия, а за саму принадлежность к тому или иному воинскому формированию Украины, неправомерно признанному террористическим.

Но и это псевдолегалистское обоснование часто применяется задним числом. В большинстве своем украинские военнопленные, привлеченные к уголовной ответственности по террористическим статьям, были захвачены, когда российские суды ещё не вынесли решения о признании «Азова», «Айдара» и «Донбассов» террористическими сообществами или организациями. Уголовные дела против них возбуждали по нормам так называемых ДНР и ЛНР, где эти формирования уже были признаны «террористическими организациями» решениями местных судов. После формальной аннексии этих территорий Российской Федерацией обвинения переквалифицировали по соответствующим нормам УК РФ.

При этом приговоры за «террористическую деятельность» получали не только бойцы этих подразделений, но и женщины, работавшие поварами в «Азове»²⁴¹ или медиками в «Айдаре»²⁴².

«Террористическое сообщество» и «прохождение обучения»

После признания «Айдара» и «Донбассов» «террористическими сообществами» и внесения их в Единый список террористических организаций все сотрудники и бойцы этих формирований подпали под обвинения как по статье 205.5, так и 205.4 УК РФ

²⁴¹ Крылова С., Дымова Е., Швец Д., Нестерова Е. «Дело 24 х. Как пытали, судили и обменивали пленных украинцев из «Азова» // Медиазона, 26.03.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/03/26/azov-prigovor>

²⁴² Королёва М. Окно в судебный процесс над украинским батальоном «Айдар» в России // Justiceinfo, 26.09.2023. URL: <https://www.justiceinfo.net/ru/122598-%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE-%D0%B2-%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8.html>

(организация террористического сообщества и участие в нём). Причем, по нашим сведениям, в совершенно одинаковых случаях людей могут обвинить по разным статьям.

Статья 205.4 УК РФ определяет террористическое сообщество как *«устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения террористических преступлений, таких, как взрывы или иные действия, направленные на устрашение населения или дестабилизацию общественного порядка»*. Таким образом, понятие «террористического сообщества» ограничено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся именно для осуществления террористической деятельности, либо для подготовки преступлений террористической направленности. Регулярные вооружённые силы государства, в том числе ВСУ, создаются конституционными актами и законами для защиты суверенитета и территориальной целостности, а не для ведения террористической деятельности. Воинские подразделения, входящие в ВСУ, не отвечают критериям «террористического сообщества».

Что касается статьи 205.3 — «прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» — на деле имеется в виду обычная военная подготовка, которую проходят все военнослужащие в любой армии мира как обязательную составную часть военной службы.

«Захват власти»

Украинских военных также обвиняют по статье 278 УК РФ («Захват власти»).

Временно оккупированные территории были включены в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 года. После аннексии и введения там российского законодательства, все обвинения в уголовных делах «конвертировались» в соответствующие статьи УК РФ. Таким образом уже в Российской Федерации возникло, в частности, дело по обвинению 18 человек (16 бойцов и двух женщин-медиков), служивших в батальоне «Айдар», не только в «участии в деятельности террористической организации» (ст. 205.5), «прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3), но и в «насильственном захвате власти» (ст. 278)²⁴³.

²⁴³ Дело 18 военнослужащих ВСУ, обвиняемых в службе в батальоне «Айдар» // «ПЗК. Мемориал», 01.07.2024. URL: <https://memopzk.org/dossier/delo-18-voennosluzhashhih-vsu-obvinyаемyh-v-sluzhbe-v-batalone-ajdar/>

Таким образом, их обвинили в совершении деяний, направленных на изменение конституционного строя иного государства, что не предусматривает статья 278 УК РФ.

Согласно принятому 31 июля 2023 года закону²⁴⁴, *«преступления, совершенные до 30 сентября 2022 года против интересов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, считаются совершенными против интересов Российской Федерации»*. Это совершенно неправовой закон. Более того, это положение неприменимо для статьи 278, которая предусматривает «изменение конституционного строя РФ» и не предусматривает аналогичного преступления, совершенного в отношении конституционного строя ДНР или любого иного государства, кроме Российской Федерации. К тому же этот закон вступил в силу лишь 1 августа 2023 года, то есть спустя несколько лет после предполагаемого совершения преступлений и задержания бойцов «Айдара» в марте-апреле 2022 года. Таким образом, его применение задним числом нарушает принцип, согласно которому закон не имеет обратной силы, если он ухудшает положение обвиняемого.

2.3.3 Переход границы

В 2025 году практика уголовного преследования украинских пленных расширилась: взятых в плен в Курской области обвиняли в незаконном пересечении государственной границы России (ст. 322 УК РФ). По подсчетам «Медиазоны»²⁴⁵, на 25 июня 2025 года приговоры по этой статье были вынесены 184 украинским военным.

Примечательно, что сам факт ведения украинскими военными боевых действий квалифицируется как совершение преступлений, а между тем это прямо запрещено нормами международного гуманитарного права. Согласно МГП, комбатант обладает правом на пересечение государственной границы противоборствующей стороны в ходе международного вооруженного конфликта. Статья же 322 УК РФ, как «закон мирного времени», направлена на пресечение незаконной миграции, контрабанды и иных невоенных нарушений пограничного режима, но не может быть применена к действиям военнослужащих противоборствующей стороны в контексте ведения боевых действий. Преступлением в таком случае могут считаться лишь действия, нарушающие МГП, такие, как нападения на гражданское население или использование запрещённых

²⁴⁴ Ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О применении положений УК Российской Федерации и УПК Российской Федерации на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области»

²⁴⁵ Российский суд приговорил почти двести украинских военнопленных по статье о теракте за вторжение в Курскую область // Медиазона, 21.06.2025. URL: <https://zona.media/news/2025/06/25/vsu-kursk>

методов ведения войны, но не сам факт пересечения границы, который рассматривается как неотъемлемая часть ведения обычных боевых действий.

Если поначалу, с 2022 года, дознаватели и следователи, фабрикуя уголовные дела, старались выдвигать пленным какие-то отдельные обвинения в конкретных преступлениях²⁴⁶, как было, например, с захваченными в Мариуполе бойцами «Азова», то затем этот «юридический» процесс упростился, и пленные, как правило, получают стандартные пункты «а» и «в» второй части 205-й террористической статьи и приговоры от 15 лет лишения свободы. Так было, например, с украинскими военными, захваченными осенью 2024 года в Курской области (см. выше), которые находятся теперь в тюрьмах Владимира и Дмитровграда²⁴⁷.

2.4 Нормы международного гуманитарного права

Мы не могли не проанализировать юридические ухищрения российских силовиков, пытающихся придать видимость законности преследованию украинских военнопленных. Однако все они становятся юридически ничтожны, если принимать во внимание нормы международного гуманитарного права. В условиях военного конфликта вообще не важно, какой суд какую организацию признал террористической.

Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, прямо указывают на невозможность квалификации деяний, совершенных в рамках вооруженного конфликта, в качестве преступлений террористической направленности. Так, ч. 2 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года закрепляет положение: *«действия вооруженных сил во время вооружённого конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооружёнными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права»*. Аналогичные нормы содержат ст. 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, ст. 3бис

²⁴⁶ См., например, дело известного украинского правозащитника и журналиста Максима Буткевича. С началом полномасштабного вторжения он пошел добровольцем (офицером) в ВСУ и попал в плен 24 июня 2022 года. Его осудили на 13 лет по сфальсифицированному делу о применении запрещённых средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356) и покушении на убийство двух лиц общеопасным способом (ч. 3 ст. 30 пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Буткевича освободили в ходе обмена 18 октября 2024 года. См.: Буткевич Максим Александрович // «ПЗК. Мемориал». URL: <https://memopzk.org/figurant/butkevich-maksim-aleksandrovich/>

²⁴⁷ Впрочем, это очень похоже на истории времен начала Второй чеченской войны 1999–2000 годов, см. ниже.

Дополнительного протокола к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 2010 года и ст. 21 Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года.

Все эти нормы, очевидно, отсылают к вышеуказанным гарантиям непривлечения к ответственности комбатантов лишь за участие в боевых действиях и направлены на предотвращение произвольного уголовного преследования за эти действия путем их квалификации как террористических.

Квалифицировать действия комбатантов в ходе вооружённого конфликта как террористические акты невозможно, поскольку подобные действия регулируются нормами международного гуманитарного права, исключающими применение антитеррористического законодательства к военным операциям. Даже в случае, если бы действия военнопленных содержали признаки нарушения законов и обычаев ведения войны, эти деяния подлежали бы квалификации как военные преступления в соответствии с иными нормами международного гуманитарного и уголовного права, например, статьей 356 УК РФ, предусматривающей ответственность за применение запрещённых средств и методов ведения войны, а не по нормам «законодательства мирного времени», предназначенным для борьбы с терроризмом.

3. Предыстория: как Россия тридцать лет не называла войну войной, а пленнх — пленными

«Специальная военная операция» 2022 года была не вовсе не первой российской войной, выведенной российским государством за рамки права — как национального, так и международного гуманитарного.

3.1 Чечня

Первую чеченскую войну, начатую в декабре 1994 года, официально называли «наведением конституционного порядка» и «операцией по разоружению незаконных бандформирований». Начатая в августе 1999 года Вторая чеченская война официально называлась «контртеррористической операцией»²⁴⁸. Государство не признавало их «вооружёнными конфликтами», чтобы избежать ограничений, налагаемых гуманитарным правом, а режим чрезвычайного или военного положения не вводился,

²⁴⁸ Ещё до собственно террористических актов — взрывов жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске.

потому что в 1990-х у президентской власти не было уверенности в том, что он получит необходимое по закону утверждение верхней палаты Федерального собрания. Режим же «контртеррористической операции» позволял использовать вооруженные силы и внутренние войска не по прямому назначению, без санкции или продления парламентом. Война, таким образом, была выведена за рамки права.

Для бойцов чеченских отрядов, захваченных федеральными силами в ходе боевых действий, или для задержанных в ходе «зачисток» это означало, что их положение также выводилось за рамки правового поля. Так, из тысяч задержанных в ходе Первой чеченской ни один боевик не доехал до российской пенитенциарной системы — они были либо освобождены, либо обменяны из «фильтрационных пунктов» (см. первый раздел доклада), либо «исчезли», то есть стали жертвами внесудебных казней.

В начале Второй чеченской предполагалось придать войне видимость законности. В 1999 году возбуждено уголовное дело с условным названием «Война»²⁴⁹, в рамках которого предполагалось расследовать события в контексте уголовного законодательства мирного времени²⁵⁰. Сотни задержанных участников чеченских вооруженных формирований, которым посчастливилось избежать внесудебных казней, оказались в российских СИЗО. Многие умерли там в результате неоказания медицинской помощи, от пыток и от бесчеловечных условий содержания. В итоге большинство выживших даже не были допрошены в предусмотренные законом сроки. Многих освободили «по амнистии», что в основном означало взятку.

В результате затяжного вооруженного конфликта, распространившегося на весь Северный Кавказ, в российской пенитенциарной системе оказались тысячи задержанных и осужденных за участие в боевых действиях или за принадлежность к вооруженному подполью, нередко — по сфабрикованным делам²⁵¹. Даже в тех случаях, когда фактическая сторона дела не вызывала сомнений, расследование уголовных дел сопровождалось пытками и бесчеловечным обращением, а обвинение основывалось не на конкретных деяниях каждого подсудимого, а просто на его принадлежности —

²⁴⁹ Подробнее см.: «Судьба неизвестна», с. 43–45.

²⁵⁰ Дело вёл старший следователь по особо важным делам Игорь Викторович Ткачев, с 2018 года — заместитель генерального прокурора РФ.

²⁵¹ Процессы по делу о гибели 29 февраля 2000 года 84 псковских десантников на высоте 776 продолжаются больше десяти лет. Осуждены или находятся под следствием около 50 человек, по нашим сведениям, непричастные к этим событиям. См. Что не так с официальной версией гибели псковских десантников? // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://memorialcenter.org/ru/news/chto-ne-tak-s-oficzialnoj-versiej-o-gibeli-pskovskih-desantnikov>

действительной или мнимой — к некому сообществу. Так, в «деле 58-ми»²⁵² о вооруженном выступлении в Нальчике 13-14 октября 2005 года²⁵³ следствие было основано на показаниях, полученных под пытками, а обвинение описывало прежде всего планы и действия руководившего нападением Шамиля Басаева и убитого к тому моменту лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова, а не конкретные деяния подсудимых — реальные или выдуманные. В обвинительном заключении подсудимым просто вменяли участие в «сообществе», в значительной степени сконструированном следствием. Такой подход к правосудию предвосхитил современное следствие и суды над украинскими военнопленными.

Таким образом, в учреждениях ФСИН оказались тысячи предполагаемых участников вооруженного конфликта. ПЦ «Мемориал» десять лет отслеживал отчеты федеральных и региональных силовых структур, которые ежегодно докладывали о примерно тысяче²⁵⁴ «уничтоженных, задержанных, нейтрализованных» на Северном Кавказе «полевых командиров, боевиков, пособников». За два десятка лет пенитенциарная система выработала особое отношение к таким заключенным, выражавшееся в ставших системой бесчеловечных условиях содержания и пытках как таковых. Смерть в заключении многих осужденных этой категории²⁵⁵ вряд ли можно считать естественной. Начиная с 2022 года это «особое отношение», многократно умноженное, было перенесено на украинских военнопленных.

3.2 Грузия

Войну в Грузии 8–12 августа 2008 года Российская Федерация также называла не войной, а «операцией по принуждению к миру». В первый же день государственная пропаганда сообщила о гибели при обстрелах города двух тысяч жителей Цхинвали и оправдывала дальнейшие действия российской армии необходимостью спасти население Южной Осетии от «геноцида» со стороны армии грузинской. Генеральная

²⁵² «Дело 58-ми». Нальчик // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-58-mi-nalchik>

²⁵³ Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе. Предпосылки вооружённого выступления в Нальчике 13–14 октября 2005 года // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/books/kabardino-balkariya-na-puti-k-katastrofe-predposylki-vooruzhyonnogo-vystupleniya-v-nalchike-13>,

²⁵⁴ Поквартальные и ежегодные сводки активности северокавказского вооруженного подполья и отчетов о деятельности силовиков публиковалась в ежеквартальном бюллетене «Ситуация на Северном Кавказе. Оценка правозащитников» с 2012 по 2021 годы. С началом широкомасштабного вторжения в Украину силовики перестали систематически публиковать статистику и показатели своей работы.

²⁵⁵ В частности, террориста Салмана Радужева, полевого командира Турпал-Али Атгериева или убившего полковника Юрия Буданова Юсупа Темирханова — общей статистики у нас нет, а широкую огласку получала смерть известных персонажей.

прокуратура РФ немедленно возбудила уголовное дело о «геноциде» и направила в регион следственную группу под руководством Александра Дрыманова, продемонстрировавшего «блестящие» познания в области права — на вопрос журналиста «Что такое геноцид?» Дрыманов, по свидетельству очевидцев, ответил: «Убийство двух и более лиц по мотивам национальной розни». Прокурорские работники к сентябрю успели поработать в самых отдалённых ущельях²⁵⁶, допросив родственников погибших, и в сумме насчитали в Южной Осетии 162 погибших гражданских, что было чудовищно, однако на порядок меньше, чем в сообщениях пропаганды (которые, между тем, никто и не думал опровергать). Несмотря на это, «дело о геноциде» в последующие полтора десятилетия будет тихо тлеть в недрах правоохранительных органов.

3.3 Война в Украине: начало

Когда в 2014 году на Донбассе началась российская агрессия, которую также отрицали, называя происходящее внутренним конфликтом, Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело об использовании Украиной «запрещённых средств и методов ведения войны». Дело вёл всё тот же Александр Дрыманов²⁵⁷, летом 2014 года ставший и. о. начальника соответствующего управления СК. В рамках этого расследования он вёл и отдельные уголовные дела о дискриминации русского населения, и возбуждал уголовные дела в отношении украинских командиров батальонов «Донбасс», «Айдар» и «Днепр-1», а также летчицы Надежды Савченко²⁵⁸.

Тогда же против украинских граждан напрямую использовали «кавказский» опыт фабрикации уголовных дел с помощью пыток. Если российские пропагандисты говорили об «украинском следе» в Чечне с января 1995 года²⁵⁹, то следственные органы вышли на этот «след» в 2014 году. Знаковым стало дело Николая Карпюка и

²⁵⁶ По сообщению работавших тогда в регионе сотрудницы HRW Тани Локшиной и сотрудника ПЦ «Мемориал» Александра Черкасова.

²⁵⁷ В промежутке между этими двумя делами Дрыманов вёл второе уголовное дело ЮКОСа. В 2015 году он возглавил СУ СК по Москве, а в 2018 году был арестован по громкому делу о получении взятки от криминального авторитета и приговорен к 12 годам лишения свободы. В 2024 году освобожден, после чего отправился «на СВО».

²⁵⁸ Савченко была признана ПЦ «Мемориал» политзаключенной. (См. Дело Савченко // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-savchenko>). Масштаб и незатейливость фальсификаций в этом последнем деле позволяют оценить уровень правовой культуры и качество работы Дрыманова и его подчиненных в целом в делах этого кластера, очевидно, послуживших основой для уголовного преследования украинских военных в ходе большой войны, начиная с 2022 года.

²⁵⁹ Тогда на них и на «арабских наёмников» пытались списать провал штурма Грозного федеральными войсками 31 декабря 1994 года.

Станислава Клыха, которых обвинили в участии в боевых действиях во время Первой чеченской войны и убийствах российских военных. От Карпюка и Клыха добивались показаний²⁶⁰ о том, что вместе с ними якобы убивал русских Арсений Яценюк, глава Кабинета министров Украины в 2014–2016 годах. Дело полностью сфальсифицировали в Пятигорске с помощью чудовищных пыток оперативники, которые раньше работали по северокавказскому вооруженному подполью,²⁶¹ — это был один из первых примеров переноса с «кавказцев» на «славян» практик, которые много лет много лет используют спецслужбы.

Более тридцати лет российские власти систематически отрицали, что ведут войны, и выводили конфликты, в которых участвовало государство, за рамки международного гуманитарного права. На практике это означало, что за рамки МГП оказывались выведены и люди, задержанные в ходе этих конфликтов. Эта ситуация предсказуемо повторилась и после полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году.

4. Колонии и тюрьмы, в которых содержатся украинцы. Историко-географическая справка

4.1 Как складывалась пыточная система в местах лишения свободы

Начнем с кратких замечаний о том, как в структурах, наследовавших ГУЛАГу²⁶² в СССР и России, постепенно складывалась пыточная система²⁶³.

Принято считать, что уровень и системность насилия по отношению к подследственным и заключенным качественно снизились в СССР в 1950-х, после смерти Сталина и XX съезда КПСС. Это отчасти и на некоторое время соответствовало действительности. Слишком свежа была память о сталинском терроре, и, чтобы репрессивный аппарат не мог быть использован против правящей номенклатуры, к 1960-м годам руководство КПСС реформировало, как организационно, так и

²⁶⁰ По свидетельству адвоката Ильи Новикова, работавшего по этому делу.

²⁶¹ Правозащитный центр подробно исследовал это дело, признав Карпюка и Клыха политзаключенными (см.: Дело членов УНА-УНСО в Грозном // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-chlenov-una-unso-v-groznom>). Они были приговорены к 22 годам и 6 месяцам и 20 годам строгого режима; освобождены в 2019 году в результате обмена.

²⁶² С 1959 года — Главное управление мест заключения, с 1968-го — Главное управление исправительно-трудовых учреждений, с 1992-го — Главное управление исполнения наказаний в системе МВД, с 2004 года — Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции.

²⁶³ Эти краткие замечания, не претендуя на полноту, указывают на узловые точки, нередко ускользающие от рассмотрения в обсуждении собственно проблемы пыток в российской пенитенциарной системе.

функционально, пенитенциарную систему, органы безопасности и внутренних дел²⁶⁴. Теперь все силовики подчинялись Отделу административных органов ЦК КПСС²⁶⁵. пытки и насилие на следствии и в заключении если не прекратились, то перестали быть нормой — там, где речь шла о случаях систематического, умышленного и управляемого администрацией насилия в отношении подследственных и заключенных в СИЗО и колониях²⁶⁶, и постольку, поскольку сотрудников госбезопасности, следственных органов и пенитенциарной системы сдерживал страх разоблачения и ответственности.

За относительным ослаблением режима в местах заключения последовало его последовательное и неуклонное ужесточение. Не найдя новых инструментов для выполнения своих непосредственных задач — для расследования преступлений, для контроля за заключенными, для вербовки и выстраивания агентурного аппарата — силовики возвращались к испытанным практикам насилия, пусть и в непрямой форме. Ещё в 1950-х в системе ГУИТУ обсуждали и опробовали методы опосредованного применения насилия в борьбе с воровскими традициями²⁶⁷. В начале 1970-х стало известно о пресс-камерах в следственных изоляторах²⁶⁸, где внутрикамерная агентура, то есть сотрудничавшие с администрацией заключенные, пытали сокамерников, помогая следствию по экономическим делам, — дело слушалось в открытом судебном заседании, и получило огласку. В первой половине 1980-х так могли пытаться уже и политических заключенных, но это не было системой²⁶⁹.

Объектами подобной разработки в местах лишения свободы становились именно носители воровских традиций. К 1970-м годам относятся сходные сообщения уже не

²⁶⁴ Эти реформы были неполными, не всегда продуманными, а их последствия не просчитанными: так, введенная Исправительно-трудовым кодексом 1960 года система режимов содержания привела к возникновению тюремных каст.

²⁶⁵ Современным наследником этого отдела можно считать структуры Администрации президента, и прежде всего Совет безопасности.

²⁶⁶ В сравнении со sporadическим насилием. Так, насилие в отделениях милиции не исчезло, дознание там велось кулаками и ногами, задержанных нередко забивали насмерть, а огласка таких случаев не раз становилась поводом стихийных бунтов в городах России и Украины в 1960-х годах.

²⁶⁷ Так, в ведомственном журнале второй половины 1950-х был представлен передовой опыт некой колонии, где воров в законе удавалось ломать, собрав их в одной зоне и манипулируя соперничеством за место в иерархии.

²⁶⁸ Первое сообщение — в самиздатской статье Звиада Гамсахурдиа о пытках в тюрьмах Грузии, 1975 год.

²⁶⁹ В 1983 году арестованного в Москве распорядителя солженицынского Фонда помощи политзаключенным Сергея Ходоровича в течение полугода пытали в пресс-камере в ИВС на Петровке, 38, чтобы получить сведения о каналах переправки денег Фонда в СССР: днем в кабинете у следователя происходили допросы, а по ночам его пытали сокамерники. Дело Ходоровича формально расследовало МВД, но курировала его 5-й идеологическая служба КГБ, сотрудники которой, очевидно, и санкционировали пытки в столь важном для них деле.

из следственных изоляторов, а из тюрем, предназначенных для отбывания наказания по приговору суда²⁷⁰, где заключенные, сотрудничавшие с администрацией, принуждали других отказаться от воровского закона²⁷¹. Впрочем, такой перевод заключенного на тюремный режим требовал судебного решения, что отчасти ограничивало произвол администрации.

Системному возвращению пыток препятствовало как отсутствие прямых санкций, так и, пускай слабые, элементы межведомственного контроля²⁷². Был найден способ обойти это ограничение. В 1980 году в Соликамске Пермской области по инициативе генерала Василия Сныщерева в порядке эксперимента было создано единое помещение камерного типа (ЕПКТ) для «изоляции осужденных, активно оказывающих противодействие администрации ИТУ в обеспечении правопорядка», известное как «Белый лебедь». Туда уже без какого-либо судебного решения направляли заключенных со всего лагуправления для перевоспитания, и там сотрудничающие с администрацией ээки их «ломали». В 1988 году эксперимент был признан успешным, после чего приказом министра внутренних дел ЕПКТ были созданы ещё в семи лагерных управлениях.

В последнее десятилетие существования СССР на пенитенциарную систему, как и на все силовые структуры, оказала влияние советская агрессия в Афганистане. Формально тюрьмами в Демократической республике Афганистан занималась служба госбезопасности ХАД, созданная и действовавшая при содействии КГБ. Передававшая туда захваченных моджахедов система фильтрации (см. первый раздел доклада) контролировалась КГБ и разведподразделениями ограниченного контингента советских войск. Однако вся логистика системы содержания, вплоть до тюрьмы Пули-Чархи²⁷³, выстраивалась и функционировала при участии командированных офицеров ГУИТУ МВД. В этой системе насилие — пытки и расстрелы — было, в основном,

²⁷⁰ Так называемых «крытых» тюрем — термин прежде всего ведомственный, перекочевавший затем в арго.

²⁷¹ К 1978 году относится свидетельство о пресс-камерах в красной полосе — Елецкой крытой тюрьме. См.: Подрабинек К. «Беспредел» // «Поединок», 1987. URL: <http://index.org.ru/ostrova/podrbesp.html>

²⁷² Не только пыток, но и иных откровенно незаконных методов: так, в 1981 году для фальсификации дел по общеуголовным статьям против троих диссидентов Управление КГБ по Ленинграду и области испрашивало разрешение в Отделе административных органов ЦК КПСС. А например, для проведения оперативных мероприятий, в частности отравлений, санкция ЦК для КГБ не требовалась.

²⁷³ В 2006–2007 годах рядом с тюрьмой были найдены массовые захоронения — более 2000 расстрелянных в годы советской оккупации.

делегировано местным структурам, но связанный с этим опыт также получали и обменивались им представители перечисленных силовых структур²⁷⁴.

Афганская война, первый за три десятилетия вооруженный конфликт с массовым участием российских военных, сопровождавшийся массовым же применением пыток, стала ещё одним шагом на пути к их нормализации. Однако эти пытки, во-первых, применялись за пределами своей страны и мирной жизни, оставаясь, по сути, колониальной практикой, и, во-вторых, к людям, которые не говорят на твоём языке, и тем самым «не совсем люди» в восприятии пытающего. Это ставило символический барьер перед переносом пыток на свою территорию.

Второе наследие перестроечного времени, кроме афганского опыта реального насилия, — формирование системы борьбы с носителями воровских традиций. Эта система понятий — в общем, обычная полицейская профессиональная деформация, отнюдь не местная, сложилась значительно раньше, но в России была артикулирована и получила популярность как раз в 90-е годы. Согласно этим ныне широко распространенным представлениям в среде силовиков представлениям, есть большинство, на полицейском жаргоне «терпилы» (от слова «потерпевший») — и есть «злодеи»²⁷⁵. Над ними всеми есть «сотрудники» органов, которые во имя справедливости, в интересах большинства могут делать со «злодеями» всё что угодно. В рамках этой системы понятий уже существует выделенная, дегуманизированная категория, по отношению к которой оправданы в том числе и пытки. С этой точки зрения, проблема — не в плохих полицейских (один и тот же сотрудник в разных обстоятельствах может вести себя по-разному), а в ущербной системе координат. Широкому распространению пыток препятствовали, однако не только прямые запреты и страх наказания, но и понимание: сотрудник, становясь на этот путь «во имя справедливости», оказывается вне закона²⁷⁶.

Ещё одна составляющая общего наследия постсоветских стран в 1990-х — ослабление государства и, соответственно, институтов государственного контроля, что

²⁷⁴ В 1991 году в беседе старшие офицеры ГУИТУ резюмировали этот опыт так: «Стучать можно заставить каждого».

²⁷⁵ В роли «злодея» на самом деле может оказаться любой человек, случайно попавший в статус обвиняемого, подозреваемого или просто доставленного, привлеченного по делу.

²⁷⁶ Забегая вперед, отметим: такое понимание присутствовало даже у бойцов спецназа внутренних войск МВД, занимавшихся пытками и внесудебными казнями в Чечне. Так, в видеоролике «Ханкалёнок», сделанном бойцами 8-го отряда спецназа ВВ МВД РФ в 2001 году, в качестве саундтрека звучит песня «Нам досталось, друзья, защищать этот мир вне закона, вне закона».

способствовало распространению худших из позднесоветских практик, в частности пыток.

В России 1990-х общественные институты не взяли на себя функцию независимого наблюдения за силовыми и закрытыми структурами. К 1991 году гражданское общество пришло без осознания серьезности этой проблемы, без понимания необходимости реформы таких структур и гражданского контроля над ними, без сформулированной программы и общего видения, в частности, в аспекте предотвращения и искоренения пыток. Как следствие — краткое «окно возможностей» в самом начале 90-х использовано для этого не было²⁷⁷. Устойчивые демократические институты, которые должны были бы обеспечить такой контроль и реформирование, за десятилетие до конца не сформировались. Для их дальнейшего размывания не понадобилось много времени.

Неудивительно, что при реорганизации ГУИН РФ в 1994 году осталось незамеченным запланированное создание 18 новых ЕПКТ.

Важное отличие России от других постсоветских стран, вовлеченных в войны 1990-х²⁷⁸, состояло не только в том, что Москва нередко выступала и как закулисный инициатор, и как бенефициар²⁷⁹, участвуя, например, в 1992 году сразу в пяти гибридных войнах. Но и в том, что если для других стран эти конфликты после 1994 года надолго перешли в стадию замороженных, то для России это был лишь ещё один промежуточный этап перед Первой чеченской войной, как раз в декабре 1994-го начавшейся.

«Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности» стала механизмом передачи и трансформации советской матрицы насилия, в том числе во всех аспектах, которые

²⁷⁷ В тех аспектах, которые подробно обсуждались с диссидентского периода, были отрефлексированы ещё в Самиздате, успех как раз был. Весьма существенная реформа пенитенциарной системы 1991 года касалась прежде всего таких «писанных» правил: например, отмена была ранее узаконенная пытка голодом в ШИЗО, питание «по норме 9б». Но это не затронуло пыточные практики, во-первых, остававшиеся за рамками кодификации, и, во-вторых, использовавшиеся прежде всего против осужденных по общеуголовным статьям, а не особо опасных государственных преступников. Свидетельств об описанных выше пыточных практиках было на порядок меньше, и даже в период гласности такие свидетельства ещё не сложились в систему, не оказались в фокусе общественного внимания, общественной дискуссии. Это произойдёт, скорее, в 1990-х, а общее видение проблемы будет достигнуто уже в 2000-х. И только тогда предотвращение пыток станет едва ли не главным направлением работы российского правозащитного сообщества.

²⁷⁸ Молдовы, Грузии, Армении, Азербайджана, Таджикистана.

²⁷⁹ Сначала власти СССР безуспешно пытались предотвратить распад Советского Союза, провоцируя конфликты между союзными республиками и автономиями. Затем эстафету приняли власти Российской Федерации, старавшиеся сохранить влияние на постсоветском пространстве путем легализации присутствия своих войск в зонах этих конфликтов, как миротворческих.

относятся к пыткам, и во всех институтах, традиционно применявших в своей работе принуждение и насилие — таких, как армия, тюрьма, милиция/полиция, спецслужбы. Эта цепь войн обусловила возникновение и воспроизводство субкультуры всевозможных силовиков, спецслужб и спецназов — субкультуры, в которой пытки были нормализованной практикой. Другое важное для формирования этой субкультуры обстоятельство, выделившее Россию среди постсоветских стран в 2000-х — рост цен на углеводородное сырьё и, соответственно, рост доходов российского бюджета, благодаря чему стало возможным чрезмерное разрастание силовых структур.

Важным шагом на пути нормализации пыток стали Первая и Вторая чеченские войны, влияние которых оказалось значительно шире и глубже, нежели влияние войны афганской. Во-первых, на Северный Кавказ направляли в командировки не отдельных советников из полицейского и тюремного ведомств: сводные отряды сотрудников МВД и ФСИН, их спецподразделений регулярно бывали там в длительных командировках, возвращая затем этот опыт обратно, в свои регионы. Во-вторых, чеченские войны стали переносом колониальных практик на территорию своей страны. Легализованное насилие сотрудники ГУИН/ФСИН²⁸⁰ творили теперь по отношению к людям, говорящим на том же языке — тем самым это насилие нормализовывалось. В-третьих, важным фактором была системная, организованная, практически полная безнаказанность этого насилия, что способствовало распространению этих практик. Наконец, в-четвертых, тысячи участников северокавказского вооруженного подполья оказались помещены в российскую пенитенциарную систему. Контртеррористическая операция сделала их в глазах тюремно-лагерного персонала ещё одной дегуманизированной группой (после «носителей воровских традиций»), в отношении которой насилие если не полностью легализовано формально, то оправдано морально.

Всё это определённо повлияло на практики в российской пенитенциарной системе. С конца 90-х—начала 2000-х насилие в следственных изоляторах и тюрьмах перестаёт быть исключительно опосредованным: эта функция всё больше передаётся от заключённых, сотрудничающих с администрацией, к персоналу²⁸¹. В итоге в последние три десятилетия значительная часть свидетельств о применении пыток и жестоком

²⁸⁰ Как и сотрудники ФСБ, и бойцы различных спецподразделений, переподчинённых впоследствии Росгвардии.

²⁸¹ При этом никуда не делись традиционные пресс-камеры и «красные зоны», где неугодных заключённых по указаниям администрации пытали представители актива.

обращении в СИЗО и колониях относится к действиям именно самих сотрудников пенитенциарных учреждений.

Однако, поскольку безнаказанность не была абсолютной, персонал прикладывал усилия к тому, чтобы скрывать применение насилия — в частности, не оставлять видимых следов, используя для пыток помещения, где не были установлены камеры наблюдения, и т. п.²⁸²

Таков был, в самых общих чертах, путь эволюции пыточных практик в российской пенитенциарной системе. Но не только эти общие практики были использованы для поддержания режима и секретности содержания украинских военнопленных. В самих местах заключения сохранялись собственные традиции и особенности.

4.2 Места содержания украинских заключённых

Названия колоний и тюрем, куда массово этапировали украинских военнопленных, знакомы историкам и правозащитникам, и это не случайно. Силовики вполне осознанно выбирают места, где заключенных можно изолировать и пытаться безнаказанно, где можно обеспечить режим секретности и надзор за всеми приезжающими, куда долго и сложно добираться. Как правило, это колонии и тюрьмы, проверенные десятилетиями.

4.2.1 История ИК-10 (посёлок Ударный, Мордовия) как пыточного центра

Одно из самых страшных и наиболее известных в настоящий момент мест содержания украинских военнопленных — 10-я особая зона в посёлке Ударный в Мордовии²⁸³, что кажется в каком-то смысле предопределённым, если вспомнить историю этого лагеря.

Дубравлаг, «Дубравный лагерь» (Управление ЖХ-385) был образован в Zubovo-Полянском районе Мордовской автономной республики в 1948 году на базе существовавших с 1931 года Темниковских лагерей. Как и прочие «особлаги» (а также Владимирский централ), Дубравлаг был предназначен для содержания «особо опасных государственных преступников». Режим содержания в «особлагах» по своей тяжести

²⁸² Практики, использовавшиеся в 31-м ЕПКТ УФСИН по Красноярской области, подробно описаны в расследовании The Insider: Асташин И., Тамарченко Е. «Жизненно важные органы не задеты — п**дите дальше». Как в красноярском ЕПКТ-31 годами пытаются заключённых // The Insider, 06.10.2021. URL: <https://theins.ru/confession/245051>

²⁸³ См. также: Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>

должен был стать заменой не только для введенной в годы войны и отмененной каторги, но и для отмененной в том же 1948 году смертной казни (она будет возвращена в следующем году). Основным контингентом этих лагерей стали не только бывшие коллаборанты и советские военнопленные, но и участники антисоветских повстанческих движений, прежде всего украинского и литовского²⁸⁴.

Режим особых лагерей предусматривал максимально строгую изоляцию — даже названия (Речной, Озерный, Береговой лагерь) не должны были давать никаких указаний на их точное местоположение. Лагерь Дубравлага находились в основном вдоль железнодорожной ветки, шедшей от станции Явас на север до Барашево: ходившие по ней рабочие поезда были тут единственным транспортом. Требование изоляции «особо опасных государственных преступников» оставалось важнейшим в сталинском и в послесталинском СССР. Теперь оно предъявляется к местам содержания украинских пленных. Это касается, во-первых, режима в самих закрытых учреждениях: в частности, заключенных полностью лишают (или сильно ограничивают) легальной связи с внешним миром, и исключают условия для связи нелегальной. Во-вторых, это касается режима на прилегающей территории, и здесь играет на руку сложившаяся традиция соблюдения изоляции территорий — несколько поколений семей жителей мордовских поселков, целые династии, работали с начала 1930-х в этих лагерях, единственно возможных градообразующих предприятиях. В-третьих, такие лагеря располагаются вдали от густонаселенных мест.

После смерти Сталина и массового освобождения политзаключенных тех коллаборантов и повстанцев, которые остались в лагерях, к 1961 году перевели из ликвидировавшихся «особлагов» (Колымы, Воркуты, Инты, Тайшета) в Мордовию. На десятилетие здешние лагеря стали единственными (кроме, разумеется, Владимирского централа), где содержали «особо опасных» политзаключенных (вплоть до большого этапа 1972 года в Пермские лагеря). Здесь же в отдельной «инозоне» находились и осужденные иностранцы. Всё это требовало соблюдения режима секретности и сохранения традиции изоляции.

До начала 1960-х 10-я зона Дубравлага была сельскохозяйственной, заключенных использовали на полевых работах²⁸⁵. Ситуация изменилась после того, как в 1960 году

²⁸⁴ В зонах бывшего Дубравлага и теперь сидят политические заключенные. Так, на станции Потьма в 18-й колонии строгого режима отбывает пятнадцатилетний срок политзаключенный, бывший председатель Карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев.

²⁸⁵ Об этом пишет в вышедшей в Самиздате в 1967 году и опубликованной в Париже в 1969 году книге Анатолий Марченко. См.: Марченко А. Мои показания. La Presse Libre, 1969

был принят новый исправительно-трудовой кодекс, предусматривавший несколько режимов содержания, включая самый тяжелый — «особый». 10-я зона преобразуется в «особую», с камерным, тюремным, по сути, режимом содержания, и заключенные сами строят здесь себе капитальные корпуса²⁸⁶. «Особый режим» ужесточается постепенно: господствовавший в первые годы среди заключенных настрой на сопротивление²⁸⁷ к концу 1970-х сходит на нет.

Впоследствии именно в 10-й зоне было организовано единое помещение камерного типа, место, специально предназначенное для перевоспитания, ломки заключенных всех колоний Мордовии.

Есть свидетельства того, что это происходило и в 10-й зоне Дубравлага²⁸⁸, и в расположенном там ЕПКТ, куда в «дисциплинарных» целях направляли заключенных других мордовских зон²⁸⁹. В мордовских лагерях за последние 25 лет побывало немало участников вооруженного подполья из разных республик Северного Кавказа, и сотрудники здешней администрации успели сформировать собственный опыт «особого» отношения к бывшим боевикам, создавая им невыносимые условия содержания²⁹⁰. На индивидуальные жалобы или массовые протесты²⁹¹ ни прокуратура, ни общественная наблюдательная комиссия не реагировали должным образом²⁹².

С 2022 года весь этот накопленный в 10-й мордовской зоне опыт распространен на украинских военнопленных.

²⁸⁶ Об этом в воспоминаниях пишет узник этого лагеря Борис Вайль. См.: Вайль Б. Особо опасный. ОРИ, 1980

²⁸⁷ По словам ещё одного заключенного ИК-10, Эдуарда Кузнецова. См.: Кузнецов Э. Дневники, Les Editeurs Reunis, 1973; Мордовский марафон. Книготороварищество «Москва-Иерусалим», 1979

²⁸⁸ Так, в 2016 году сотрудники этой колонии под руководством начальника отдела безопасности Виктора Изотова избили инвалида Альберта Лепшокова. Изотов также угрожал ему «низким социальным статусом», то есть сексуальным насилием. Подробнее см.: Кто ответит за пытки инвалида Лепшокова в ИК-10 Мордовии и «бей-бригаду» начальника ОБ Изотова? // Livejournal, 24.07.2016. URL: <https://an-babushkin.livejournal.com/480633.html>

²⁸⁹ В частности, чеченского боевика Ибрагима Баканиева, осуждённого на 13 лет и 4 месяца. Его видеообращение получило широкий резонанс. См.: Муртазалиева З. «Тюремщики задевают религию и национальность для усиления эффекта» // Кавказ.Реалии, 28.02.2020. URL: <https://www.kavkazr.com/a/30459747.html>

²⁹⁰ Подробнее см., например: О положении жителей Чеченской Республики и Республики Ингушетия в учреждениях пенитенциарной системы за период с сентября 2011 года по август 2014 года. Доклад Комитета «Гражданское содействие» // Кавказский Узел, 31.03.2015. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/259748>

²⁹¹ Как писал «Кавказский узел», в марте 2019 года осужденные из мордовской колонии, среди которых были и жители Чечни, совершили массовое членовредительство, протестуя против действий руководства исправительного учреждения. См.: Заключенные мордовской колонии из Чечни проткнули животы в знак протеста // Кавказский Узел, 21.03.2019. URL: <https://m.kavkaz-uzel.media/articles/333283>

²⁹² См., например, комментарий члена мордовской ОНК Сергея Марина от 2014 года: https://vk.com/topic-17591062_31102641

4.2.2 Кизел

С конца 1960-х Дубравлаг стал менее изолированным, ведь чтобы попасть туда на свидание, достаточно было вечером сесть на поезд в Москве и утром выйти на станции Потьма. Информация из мордовских лагерей шла на волю. Поэтому в 1972 году значительную часть политических заключенных перебросили в «Управление ВС-389» — вновь образованные «Скальнинские лагеря» в Пермской области: 35-ю (посёлок Половинка), 36-ю (деревня Кучино) и 37-ю (станция Всехсвятская) зоны строгого и особого режимов, расположенные вдоль реки Чусовой. Дорога сюда из Москвы занимала почти трое суток, малонаселенность этих мест обеспечивала более надежную изоляцию заключенных и контроль за всеми приезжающими. В бараке «особой» зоны ВС-389/36-1 в 1985 году погиб украинский политзаключенный, поэт Василь Стус.

Спустя полвека российские власти так же решили проблему усиления изоляции украинских военнопленных и гражданских заложников, находившихся в СИЗО-2 Таганрога, когда тот стал известным пыточным центром. В сентябре 2024 года украинцев из Таганрога этапировали в Пермский край, в СИЗО-1 города Кизел — примерно в ста километрах к северу от «Скальнинских лагерей», и чуть восточнее Соликамска. Именно в Кизеле в первые же дни после этапа погибли украинские гражданские заложники — журналистка Виктория Рощина и мэр города Днепрорудное Запорожской области Евгений Матвеев.

4.2.3 Димитровград

Помещение осужденных украинских военнопленных в тюрьмы, с одной стороны, объясняется тяжестью обвинений и вынесенных приговоров по «террористическим» статьям (как правило, не менее 15 лет с отбыванием первых трёх лет в тюрьме). С другой стороны, тем, что число таких учреждений в России ограничено²⁹³, и число украинских плененных в них оказывается значительным. Это также становится причиной создания для плененных «особого» режима содержания.

Тюрьма ФКУ-Т расположена в Димитровграде Ульяновской области на левом, восточном берегу Волги. С 1956 года здесь находится один из ключевых институтов советской ядерной отрасли — ГНЦ НИИАР (Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт атомных реакторов») Росатома, в котором эксплуатируются несколько мощных исследовательских ядерных реакторов. За охрану

²⁹³ На 2023 год в России было всего восемь тюрем.

института отвечает в/ч 3706 — приписанная к НИИАР часть Росгвардии (ранее внутренних войск МВД; в советское время она называлась «спецкомендатурой»). Вот уже почти 70 лет органы МВД и КГБ/ФСБ обеспечивают здесь режим если не «закрытого административно-территориального образования», то во всяком случае весьма тщательный контроль за оперативной обстановкой и прибывающими в город людьми. Возможно, именно поэтому тюрьма Дмитровграда была выбрана для размещения осужденных украинских военнопленных.

Кроме того, учреждение ФКУ-Т и до 2024 года было известно опытом создания особых условий для другой категории заключенных — выходцев с Северного Кавказа и участников мусульманских сообществ, которые в связи с этим объявляли голодовки²⁹⁴.

4.2.4 Владимирский централ

Тюрьма, основанная ещё в 1783 году и с царских времен имевшая статус «центральной», в 1921 году, при советской власти стала «политизолятором». В 1948 году Владимирская тюрьма особого назначения Министерства госбезопасности СССР вошла в систему мест содержания «особо опасных государственных преступников». Здесь держали не только пленных генералов Вермахта и СС, бериевцев, Василия Сталина и американского лётчика Гэри Пауэрса, но и членов правительств оккупированных в 1940 году стран Балтии, и участников антисоветского вооруженного сопротивления, послевоенных повстанческих движений²⁹⁵. Со второй половины 1950-х до 1978 года²⁹⁶ это была единственная в СССР тюрьма для «особо опасных», где держали политических заключенных, среди которых были Анатолий Марченко, Владимир Буковский²⁹⁷, Натан Щаранский²⁹⁸, описавшие её в своих воспоминаниях. Политзаключенные вновь появились здесь и в последние годы²⁹⁹. С советских времен

²⁹⁴ Правозащитники требуют провести проверку: в тюрьме в Ульяновской области издеваются над заключенными // Комитет «Гражданское содействие», 25.04.2022. URL: <https://refugee.ru/actual/dimitrovgrad-torture/>; Мусульмане в тюрьме Дмитровграда калечат себя, чтобы привлечь внимание к издевательствам // ЦЗПЧ «Мемориал», 15.08.2023. URL: <https://memorialcenter.org/ru/news/musulmane-v-tyurme-dimitrovgrada-kalechat-sebya-chtoby-privlech-vnimanie>

²⁹⁵ Так, вопреки распространенным мифам, заключенным «без имени», содержавшимся «под номером два», был не шведский дипломат Рауль Валленберг, погибший в Москве на Лубянке в июле 1947 года, а один из руководителей «службы безпеки» УПА-ОУН Евгений Пришляк, который сидел во Владимире с 1952 по 1963 год.

²⁹⁶ Когда все политзаключенные были переведены из Владимирской тюрьмы в Чистопольскую (Татарская АССР) по тем же соображениям, по которым шестью годами ранее этапировали политических из Мордовии в Пермскую область: удаленность и недоступность для иностранцев.

²⁹⁷ Буковский В. «И возвращается ветер...». Хроника, 1978

²⁹⁸ Щаранский Н. «Не убоюсь зла». «Век. Олимп», 1991

²⁹⁹ Здесь с ноября 2023-го по август 2025 года отбывал наказание член ПЦ «Мемориал» Бахром Хамроев, задержанный 24 февраля 2022 года и приговоренный по сфабрикованному обвинению в терроризме к 13 годам и 9 месяцам заключения.

во Владимирском центре сохраняется традиция соблюдения «режима» и секретности — несмотря на то, что тюрьма находится в крупном городе в Центральной России³⁰⁰.

5. Заключение

На украинских военнопленных обрушились все практики, накопленные в российских правоохранительных органах и местах заключения. Даже правозащитников, которые много лет занимались в России борьбой с нарушениями прав заключенных и пытками, поражает картина, которая складывается из свидетельств украинских военнопленных — жестокость, организованность и секретность режима содержания.

Казалось бы, за последние 25 лет правозащитникам удалось добиться некоторого улучшения условий содержания заключенных³⁰¹. Заработавшие в начале 2000-х в России механизмы Европейского суда по правам человека и другие международные пакты становились эффективными инструментами: например, благодаря решениям ЕСПЧ удалось разгрузить переполненные камеры следственных изоляторов. С 2008 года заработали Общественные наблюдательные комиссии с правом контролировать пенитенциарную систему. В местах заключения появились системы видеонаблюдения и видеорегистраторы, которые сотрудники были обязаны носить на груди в рабочее время. Наконец, распространение мобильной связи в сочетании со всепроникающей

³⁰⁰ По ходу войны в России появляются новые закрытые территории, поскольку российские власти ужесточают режим вокруг мест содержания украинских пленных. Так, ИК-7 в поселке Пакино Владимирской области была переоборудована для размещения пленных еще в июне 2022 года (Телеграм-канал «Довод», 31.07.2024. URL: <https://t.me/dovod3/14490>). По свидетельствам освобожденных в результате обменов, в Пакино морили голодом и пытали (Безпятчук Ж., Горяшко С. и др. «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg360>) не только пленных украинцев, но и воевавших на стороне ВСУ иностранцев, которым российские суды вынесли приговоры за «наемничество». Согласно недавнему свидетельству бывшего мэра Херсона Владимира Николаенко (Безпятчук Ж. «Не все молодые выдерживают в плену. Их там жестко ломают» // Русская служба BBC, 13.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cx2xgdqwwjzo>), освобожденного в результате обмена в августе 2025 года, пленных в этой колонии пытали током, а его самого жестоко били и сломали ребро. В 2024 году против сотрудников ИК-7 возбудили уголовные дела о «разглашении гостайны» — «секретных методов оперативно-розыскной деятельности» (Фокин П. В колонии №7 за год выявили второго сотрудника, разгласившего гостайну // Зебра-ТВ, 24.10.2025. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/v-kolonii-7-za-god-vyyavili-vtorogo-sotrudnika-razglasivshego-gostaynu/>); Дело о разглашении гостайны возбудили против экс-сотрудника владимирской колонии // ТАСС, 31.07.2024. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21493459>). В итоге в феврале 2025 года Пакино получило статус закрытой территории, куда можно въехать только по пропускам (Во Владимирской области появится еще одна закрытая территория // Чеснок, 23.01.2025. URL: <https://chesnok.media/2025/01/23/vo-vladimirskoj-oblasti-pojavitsja-eshhe-odna-zakrytaja-territoriya/>). Непонятно, окажутся ли такие нововведения столь же эффективными, как традиции, сохранившиеся в «старых» тюрьмах и лагерях для политзаключенных.

³⁰¹ Рост числа публикаций о нарушениях прав заключенных означал не ухудшение ситуации, а, с одной стороны, повышение прозрачности пенитенциарной системы, и, с другой, — её возвращение в фокус общественного внимания.

российской коррупцией должно было бы исключить само понятие закрытых структур: несмотря на запреты, телефоны теперь были едва ли не в каждой камере. Всё это вместе, по идее, не могло не изменить российские места заключения — не в частностях, а системно.

Но последние годы показали, до какой степени иллюзорны были эти надежды. Властям удалось профанировать ОНК, включив туда «карманных» правозащитников и исключив независимых. Из системы контроля комиссии превратились в ещё один инструмент, который помогает покрывать преступления. В 2022 году Россия вышла из Совета Европы, защитные механизмы ЕСПЧ стали недоступны. А 29 сентября 2025 года Владимир Путин подписал закон о выходе России из Европейской конвенции по предупреждению пыток, что перекрыло даже теоретическую возможность инспекций международных комиссий в местах содержания украинских военнопленных и гражданских заложников. Что касается видеокамер, то, когда это необходимо администрации, они внезапно перестают работать, а записи оказываются «по техническим причинам» недоступны. В других же случаях исправно работающие камеры наблюдения обеспечивают тотальный контроль над заключёнными и возможность наказания всей камеры за то, что кто-то один пошевелился. По тем же причинам видеорегистраторы редко предотвращают пытки. Зато сотрудники ФСИН используют их, чтобы зафиксировать издевательства, а потом отчитываются перед начальством или шантажируют жертву. И даже у коррупции, которая в сочетании с мобильной связью делает стены тюрем «прозрачными», есть пределы.

В результате в 2022 году российским властям удалось обеспечить режим *incommunicado* для украинских военнопленных и гражданских заложников в некоторых СИЗО, колониях и тюрьмах с наиболее сохранившейся традицией соблюдения режима секретности. В частности, задолго до выделения в отдельную систему следственных изоляторов ФСБ³⁰², *de facto* практически недоступным для общественного контроля был московский СИЗО «Лефортово». Там в 2022 году для украинских заключённых выделили отдельные коридоры, что исключало даже случайный визуальный контакт с ними³⁰³. Тогда же в Симферопольском СИЗО-2 начал

³⁰² С 1 января 2026 года; Владимир Путин подписал соответствующий закон 23 июля 2025 года. (ФСБ вернули право открывать следственные изоляторы // РБК, 23.07.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/07/2025/688104269a794702810d3432>)

³⁰³ Процедура подготовки к обмену 1 августа 2024 года российских политзаключённых на российских шпионов, арестованных в странах Запада, показала, насколько прописаны и отработаны были действия, при которых заключённые могут внезапно и незаметно для окружающих исчезнуть в обычной российской тюрьме или колонии. Так, политзаключённого Олега Орлова изъяли из СИЗО в Сызрани

действовать как отдельная, ещё более закрытая структура СИЗО-8, подконтрольный ФСБ. В этой системе — не просто непрозрачной, но невидимой для внешнего мира — с пленными работали сотрудники военной контрразведки ФСБ и военной полиции, которую также курировала ФСБ (см. первый раздел доклада).

К 2020-м годам в российской пенитенциарной системе был накоплен опыт систематического «дисциплинарного воздействия» на целые категории заключенных — не только на тех, кого можно отнести отнесенных к криминальному миру, но также на участников северокавказского вооруженного подполья (или участников исламских сообществ). Пыточные центры были организованы в самых разных учреждениях, самых разных режимов. Туда без судебного решения или изменения режима содержания могли направить любого заключенного.

Весь опыт пыток, накопленный военными, спецслужбами, правоохрательными органами, системой исполнения наказаний к началу полномасштабного вторжения в Украину, в 2022 году обрушился на украинских пленн

Какова была цель выстроенной в российских СИЗО, тюрьмах и колониях системы содержания украинских военнопленных и гражданских заложников? Возможно ли, что по мере того, как складывалась картина, в ней постепенно проявлялись детали и смыслы, не заложенные изначально, но обусловленные всем прошлым развитием российской пенитенциарной системы — как это обычно бывает, когда перед бюрократической системой ставится задача спешно реализовать план. Однако результаты журналистских расследований³⁰⁴, опубликованные уже после пребывания Мониторинговой миссии в Украине, позволили восстановить некоторые обстоятельства выстраивания этой системы, исключая подобные предположения.

Весной 2022 года отряды спецназа ФСИН различных областных и республиканских управлений службы начали отправлять в командировки, на «ротации». Бойцы поначалу решили, что их посылают на войну, но оказалось — в СИЗО и колонии, работать «по

Самарской области таким образом, что его сокамерник был уверен, будто того просто переводят в другую камеру. Оказавшись в «Лефортово», Орлов решил, что его этапировали для нового следствия. Он не знал, кто находился в соседних камерах СИЗО «Лефортово», — как и остальные 15 заключенных, собранных там для обмена.

³⁰⁴ Мусаева С., Горпинченко Н., Козлюк С. «Проект "Вікторія". Історія полону та катувань, що пережила журналістка Рощина й тисячі ув'язнених Росією українців» // Украинская правда, 29.04.2025. URL: <https://www.pravda.com.ua/articles/2025/04/29/7509612/>. Эта публикация вышла весной 2025 года в рамках «Проекта Виктория» — журналистской исследовательской коллаборации, возникшей как ответ на гибель в российской тюрьме украинской журналистки Виктории Рощиной. Журналистское расследование основано на интервью нескольких бывших сотрудников ФСИН, полученных на условиях анонимности.

специальности» с военнопленными и гражданскими украинцами. Одни и те же подразделения направляли последовательно в различные пенитенциарные учреждения, таким образом, сотрудники могли перенимать у других подразделений и передавать «приемы, методы и ухищрения». Свидетельство бойца спецназа ФСИН подтверждают пленные, освобожденные в ходе обменов: охрана менялась примерно раз в месяц.

Бойцов спецподразделений ФСИН перед отправкой на «ротации» инструктировал начальник управления: работать внимательно и жестко; если будете работать хорошо, никто ничего не будет спрашивать. Далее, на совещании с командирами подразделения, объясняли: в тюрьмах, куда они отправляются, не будет никакого контроля, никакого видеонаблюдения. Им прямо говорили: делайте, что хотите — и это звучало как приказ.

В подразделениях начала распространяться безнаказанность; бойцы возвращались из командировок и не понимали: почему там им позволяли пытаться пленных электрическим током, но не разрешают делать то же самое «дома», в учреждениях по месту базирования? Впрочем, часть сотрудников не хотела участвовать в этом, и увольнялась.

Другой респондент, ответственный сотрудник Главного управления ФСИН, рассказал, как их направляли в тюрьмы на территории РФ и на оккупированных территориях Украины, где содержали украинских пленных, для контроля работы находившихся там на «ротациях» спецподразделений. По его словам, спецназовцы избивали пленных по прямым указаниям кураторов из ФСБ. Организацией допросов занимались именно эти «коллеги» из другой структуры, а не ГУ ФСИН. В ходе допросов первоочередной целью было получить любые оперативные данные, которые можно было бы как-то использовать прежде всего в военных целях: сведения о военных объектах; о местах подготовки военнослужащих; о командирах и, шире, людях (включая гражданских), которые могли бы иметь какие-то значимые для ФСБ и военных связи.

При этом, поскольку ранее допросы и контроль военнопленных не были задачей ФСИН, сотрудники, ответственные за «работу» с пленными, не имели никакого представления о том, как это делается, о приемах и методах ведения допроса. Они не знали, как действовать (а во многих случаях не знают до сих пор), и отчасти поэтому прибегали знакомым методам — то есть к пыткам.

ФСБ осуществляла общее руководство, его сотрудники всегда присутствовали на местах и контролировали действия работников ФСИН, оперативных подразделений и др.

Это косвенно подтверждали в интервью освобожденные пленные, упоминавшие людей, которые отличались от обычных работников Росгвардии или ФСИН, и прямо предлагали им сотрудничество со структурами РФ. Кроме того, работу «на местах» сотрудники ФСБ координировали онлайн, из Москвы.

Работавшие в Москве сотрудники Главного управления ФСИН также ездили в ФСБ за указаниями. При этом возникали неформальные контакты, и в разговорах постоянно звучала тема пыток. Это даже не было прямыми приказами, скорее, общей атмосферой, отчасти складывавшейся под влиянием пропаганды: пленные украинцы становились новой стигматизированной группой, насилие в отношении которой было не просто дозволено в ещё большей степени, но прямо санкционировано, и далее осуществлялось тюремщиками под контролем руководства и кураторов.

Координация и неизбежный обмен опытом приводили к тому, что способы обращения с украинскими военнопленными распространялись из одной тюрьмы или колонии в другие. Возможно, именно этим объясняется распространение кроме ставших традиционными для российской пенитенциарной системы избиений, пыток током, удушения, угроз изнасилования и т. п., также и новых методов, вызывающих поначалу удивление — таких, как требование неподвижно стоять весь день.

Именно так пытки становились распространенной и систематической практикой. Описанное соответствует тому, что мы изложили в заключительной части первого раздела нашего доклада. Общую координацию работы разных силовых структур с украинскими военнопленными осуществлял Департамент военной контрразведки ФСБ. Тюремщики обменивались опытом, поскольку между разными местами содержания пленных постоянно перераспределялся тюремный персонал и спецназ. Действия последнего курировали из Москвы, из руководства Росгвардии и ФСИН.

Пыточные практики в советской, а затем российской пенитенциарной системе последовательно институционализировались на протяжении десятилетий, хотя и не были прямо легализованы. Существовали выделенные категории заключенных, на которые эти практики и были прежде всего обращены. И когда в 2022 году в СИЗО и

колонии поступили тысячи военнопленных украинцев, было достаточно прямых указаний от вышестоящего начальства ФСИН и от кураторов из ФСБ.

Если же вернуться к поставленному выше вопросу «какова была цель?», то вывод столь же прост и неутешителен, как и в двух предыдущих разделах: целью этого террора был и остаётся сам террор.

Другой вывод, куда более практический, касается России. Так уже было после двух чеченских войн: зло неминуемо возвращается. Практики, примененные к украинским пленным, неизбежно будут обращены на своих граждан. Почувствовав безнаказанность, силовики станут применять эти варварские методы на всей территории своей страны. Теперь это наше вполне вероятное будущее.

Выводы

Представленный читателю доклад, основанный прежде всего на результатах поездки Мониторинговой миссии российских правозащитников в Украину в январе 2025 года, публикуется глубокой осенью. За это время многое произошло, и было немало надежд, казалось — возможностей если не окончания войны, то хотя бы прекращения огня. Мы приветствовали бы это, хотя тем самым наша работа отчасти утратила бы актуальность. Однако за эти месяцы мало что поменялось.

Продолжаются бои на фронте и обстрелы городов в глубине территории Украины. Мы писали про детский сад в Харькове, разрушенный в 7 марта 2022 года — и 22 октября 2025 году вновь приходит сообщение³⁰⁵ об атаке дронов по детскому саду в Киеве. Приходят новые сообщения³⁰⁶ об ударах по жилым кварталам Николаева и Херсона. Мы писали о судах, выносящих украинским военнопленным приговоры вопреки не только нормам международного гуманитарного права, но и праву как таковому — но этот «конвейер» не думает останавливаться. 17 октября 2025 года оглашен приговор задержанным в марте 2022 года 18 бойцам батальона «Айдар» — от 15 лет до 21 года лишения свободы. То, что их обвиняли по террористическим статьям, хотя батальон признали «террористическим сообществом» только в ноябре 2023 года, не самое абсурдное в приговоре³⁰⁷.

Похоже, наш доклад пока что не устаревает.

³⁰⁵ Капник Е. Удар дронов по детскому саду в Харькове // ТСН, 17.11.2025. URL: <https://tsn.ua/ru/ukrayina/udar-dronov-po-detskomu-sadu-v-harkove-poyavilis-schemyaschie-foto-i-video-spaseniya-detey-2940131.html>

³⁰⁶ Літвин І. Моменти попаданій в Херсоні показали на відео // Корреспондент.net, 24.10.2025. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4826720-momenty-popadanyi-v-khersoni-pokazaly-na-vydeo>

³⁰⁷ Как пишет «Медиазона» (Серегина Д. Большое дело «Айдара» — история 18 пленных украинцев от пыток в Донецке до приговора в Ростове // Медиазона, 17.10.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/10/17/aidar>), обвинение против каждого из пленных было построено только на том, что он служил в батальоне «Айдар»: каких-либо конкретных военных преступлений ни одному из подсудимых не вменяли. «Обучением в террористических целях» обвинение посчитало военную подготовку, а «террористической деятельностью» — военную службу; даже работа медиков составляла преступление, поскольку, по версии обвинения «обеспечивала боеспособность подразделения и его боевую готовность для выполнения поставленных задач».

В ходе войны, развязанной путинской Россией против Украины, агрессор систематически нарушает нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Эти нарушения — не только и не столько эксцесс исполнителя (военных, сотрудников Росгвардии, полицейских, сотрудников Федеральной службы безопасности, сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний), но часть государственной политики. Это уже не просто системные нарушения, но способ ведения войны, обращения с гражданским населением на оккупированных территориях, обращения с военнопленными и похищенными гражданскими лицами. За эти преступления несут ответственность не только исполнители и организаторы, но и высшее политическое руководство России.

Обстрелы и удары по населенным пунктам Украины. Вооруженные силы Российской Федерации наносят удары по населенным пунктам на всей территории Украины, контролируемой украинским государством. В результате гибнут и страдают мирные жители, рушатся жилые дома и гражданские объекты. Российская армия демонстративно пренебрегает своей обязанностью сводить к минимуму ущерб гражданскому населению и гражданским объектам, как это предписывают нормы международного гуманитарного права, и наносит неизбирательные удары по жилым кварталам. При этом военные часто используют оружие, неизбирательное по самой своей природе. Такой способ ведения военных действий сам по себе имеет все признаки военных преступлений. Есть серьезные основания полагать, что российская армия систематически, целенаправленно атакует гражданские объекты с целью запугивания гражданского населения, то есть террора.

Ранее подобные действия российских Вооруженных сил на Северном Кавказе были многократно задокументированы правозащитниками и международными наблюдателями и зафиксированы в постановлениях Европейского суда по правам человека. Затем такие практики были воспроизведены в Сирии. Никто не был наказан за эти преступления, так что нет ничего удивительного в том, что теперь сходные способы ведения войны используются на территории Украины.

Фильтрационная система на территории Украины. На оккупированных территориях работала и работает система «фильтрации». Российские силовики похищают местных жителей, помещают их в незаконные тюрьмы, где пытаются, чтобы получить признания в подготовке и совершении «преступлений» — то есть в участии в сопротивлении оккупантам; или сведения о других людях, о волонтерах; или об органах власти и силовых структурах Украины. Существует разветвленная сеть мест

содержания задержанных — псевдозаконных, полузаконных и вовсе не законных, секретных — которые контролируют разные ведомства. Людей целенаправленно и массово задерживают после оккупации населенных пунктов, на блокпостах на дорогах, увозят из дома в ходе «адресных спецопераций». Как правило, большинство из задержанных исчезают, временно или навсегда. Их держат *incommunicado*, в полной изоляции от внешнего мира. Родные и близкие ничего не могут узнать об их судьбе. Они лишены юридической помощи. Некоторых из «временно исчезнувших» потом отпускают. Другим официально оформляют задержание, возбуждают против них уголовные дела. Таких передают в другие места содержания на оккупированных территориях Украины, или вывозят в Россию. Подобная легализация похищенного человека может произойти очень нескоро, кто-то не легализован и на четвертый год войны. А многих в конце концов убивают, или они умирают от истязаний, и после деоккупации территорий находят их тела со следами пыток и признаками насильственной смерти. Эта преступная система была организована, координируется и функционирует во взаимодействии различных российских государственных силовых ведомств — Вооруженных сил, Федеральной службы безопасности, Росгвардии, Министерства внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказаний.

Подобная распространенная и систематическая практика содержит необходимые признаки преступлений против человечности, которые не имеют срока давности, — в силу масштаба и системности действий, того, что они направлены на гражданское население и являются частью государственной политики.

Непосредственные задачи системы «фильтрации» — во-первых, подавить мирное сопротивление оккупации; во-вторых, выявить, изолировать, а подчас уничтожить тех, кто противостоит агрессии, деятельно помогая ВСУ и другим представителям украинского государства; в-третьих, выстраивать сеть осведомителей из числа местного населения. Но эта система решает и более широкую задачу — террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных к оккупационным властям.

Эта система начала складываться задолго до войны в Украине — в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, Первой и Второй чеченских войн³⁰⁸, — и получила развитие во время войны на Востоке Украины в 2014–2021 годах. Правозащитники задокументировали тысячи эпизодов похищений, пыток и бессудных

³⁰⁸ А также в ходе войн в Афганистане и в Сирии, где присутствовали советские и российские советники из профильных ведомств.

казней, совершенных представителями российских государственных силовых ведомств на Северном Кавказе. Их усилиями в России было возбуждено немало уголовных дел, а ЕСПЧ вынес сотни постановлений, которые признавали ответственность России за преступления. Несмотря на это, наказание понесли лишь единицы должностных лиц низшего уровня.

С началом полномасштабного вторжения России в Украину эта система была повсеместно внедрена на оккупированных территориях.

Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Власти России грубо и системно нарушают нормы международного гуманитарного права в отношении украинских военнопленных. Их избивают и пытают — и после задержания, и на допросах в ходе следствия. В местах содержания для них целенаправленно создают пыточные условия: морят голодом, избивают, не разрешают общаться с другими заключенными и всячески унижают.

Украинские военнопленные в принципе лишены правового статуса, соответствующего международным нормам, потому что власти России не признают, что ведут войну против Украины. Действия российских властей нарушают статью 5 Третьей Женевской Конвенции, которая обязывает признавать этот статус и применять все предусмотренные Конвенцией гарантии прав военнопленных, вплоть до их освобождения. Большая часть военнопленных вообще не имеет никакого легального правового статуса. Этих пленных содержат в режиме *incommunicado*, изолируя от внешнего мира. У них нет возможности переписываться с родственниками, к ним не допускают адвокатов, они не получают медицинской помощи.

В отношении более тысячи украинских военнопленных были возбуждены уголовные дела. Официально статистика по таким делам в России не публикуется, а тексты приговоров недоступны. Всех украинских пленных, против которых были возбуждены уголовные дела, подвергали пыткам.

Многих украинских военнопленных российские власти привлекают к уголовной ответственности лишь по факту их службы в определенных воинских формированиях или их участия в боевых действиях на территории России. Это прямо противоречит нормам МГП и других международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, — военнопленных нельзя преследовать за само участие в боевых действиях.

В прошлые годы, в ходе Первой и Второй чеченских войн, «Мемориал» документировал жестокое обращение с захваченными бойцами чеченских вооруженных формирований, противостоявших российским федеральным силам. Обычной практикой тогда были пытки и бессудные казни, для выживших — отсутствие медицинской помощи, фабрикация уголовных дел.

Однако то, что творят российские силовые структуры с украинскими военнопленными, созданный для них режим, во многих аспектах выходит за рамки всего виденного ранее. Можно утверждать, что сами созданные для пленных условия (например, требования неподвижно стоять всё время нахождения в камере, запрет пить и использовать туалет без специальной команды, жестокие избиения при нарушении) превращают всё время пребывания в заключении в бесконечную пытку.

Эта система не сложилась стихийно, но была создана по прямым указаниям высокопоставленных сотрудников ФСИН³⁰⁹, под руководством и при участии кураторов из ФСБ, и в результате обмена опытом между сотрудниками различных спецподразделений в ходе ротации между разными местами содержания пленных. Непосредственной задачей подобных практик был контроль и ведение следствия, но очевидна и сверхзадача. Стремление физически и/или психологически сломить украинских военнопленных, чтобы они потеряли способность сопротивляться агрессору. В случае обмена и возвращения домой это должно служить устрашением: так будет со всяким, кто выступит против оккупантов.

Грубые и массовые нарушения прав человека и норм гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности в Украине — прямое продолжение того, что долгое время творилось на Северном Кавказе, и что затем происходило в Сирии. Преступления российских агрессоров в Украине — не отдельные эксцессы, но часть системы государственного террора, которая складывалась в России в ходе войн конца XX — начала XXI века на глазах и при бездействии мирового сообщества, международных и межгосударственных структур, призванных не допустить подобного.

Много лет российские правозащитники, сообщая о бесчинствах федеральных силовиков на Северном Кавказе, предупреждали: безнаказанность преступников неизбежно приведет к новым преступлениям. Так и случилось: в итоге пытки, фабрикация уголовных дел и прочие атрибуты «контртеррористической операции»

³⁰⁹ Grove T. 'Be Cruel': Inside Russia's Torture System for Ukrainian POWs // The Wall Street Journal, 10.02.2025. URL: <https://www.wsj.com/world/russia/russia-prisons-ukranian-pow-torture-52df7908>

распространились из Чечни на всю территорию России. Затем вседозволенность Рамзана Кадырова сделала политические убийства и репрессии общероссийской нормой.

Много лет российские правозащитники, выступая на европейских форумах, напоминали об уроке Второй мировой войны, который, казалось, все должны были помнить: «государство, грубо и массово нарушающее права человека внутри своих национальных границ, рано или поздно становится угрозой международному миру и безопасности». Мы напоминали также слова Андрея Сахарова о неразрывном триединстве «мир, прогресс, права человека», где без третьего невозможно первое и второе. Но Европа предпочла продолжать сотрудничество с Россией, надеясь на мир и прогресс и закрывая глаза на грубые и массовые нарушения прав человека в ходе войн в Чечне. Тем более неожиданным оказалось российское вооруженное вмешательство — сначала в Грузии в 2008 году, затем в Украине в 2014-м и в Сирии в 2015-м.

Казалось бы, именно для предотвращения такого развития событий после 1945 года была выстроена международная система безопасности, механизмы предотвращения и прекращения войн. В связи с аннексией Крыма в 2014 году Совет Европы наложил на Россию санкции и предъявил к ней требования, в частности расследовать все случаи серьезных нарушений прав человека, привлечь виновных к ответственности и предоставить максимально возможную компенсацию жертвам, а также прекратить свои репрессивные действия, направленные против лиц, лояльных к украинской власти, способствовать независимому мониторингу ситуации в сфере прав человека на всех украинских территориях, находящихся под их эффективным контролем. Демонстративное неисполнение этих резолюций ПАСЕ должно было повлечь исключение России из этой уважаемой международной организации в 2019 году. Но Европа предпочла уклониться от этой обязанности. Предсказуемым итогом стало полномасштабное российское вторжение в Украину спустя три года.

Этот доклад выходит во второй половине 2025 года, когда обстановка на границах России и Беларуси с европейскими странами резко обострилась. Уже несколько лет российские спецслужбы организуют на территории этих стран диверсии. В сентябре началась эскалация: российские беспилотники вторглись в польское воздушное пространство. Затем последовали провокации с участием разведывательных и боевых самолётов.

В средствах массовой информации стран Восточной Европы звучит обеспокоенность и рассуждения о возможном вторжении российских войск. Эту тревогу российские власти не только не пытаются развеять, но всячески подогревают своими заявлениями и действиями.

С этими опасениями трудно не согласиться — тем более что на полях Украины четвёртый год горит бронетехника, созданная десятки лет назад для стремительного рывка Советской армии к Атлантике, для оккупации Европы.

Преступные методы, ставшие основой стратегии и тактики российской армии, вслед за Украиной могут быть применены на территории других европейских стран.

Эту угрозу невозможно игнорировать, какой бы безумной и маловероятной она ни казалась. Ведь накануне 24 февраля 2022 года столь же невероятной и безрассудной представлялась многим неспровоцированная полномасштабная российская агрессия против Украины.

Безнаказанность российских военных преступлений в Чечне, в Сирии, в других вооруженных конфликтах привела к тому, что мы видим сейчас в Украине. Если не разорвать эту цепь преступлений и безнаказанности, она неумолимо приведет к новым агрессивным войнам, к новым системным и массовым преступлениям.

Мы надеемся, что этот доклад, в котором мы зафиксировали преступления, уже совершенные российской стороной, будет прочитан ещё и как предупреждение о новых угрозах.